

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

А.А. Боллекин

27

2016

Часть III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 27 (131) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 28.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен представитель древнего русского рода князь *Борис Борисович Голицын* (1862–1916 гг.), один из основоположников российской и мировой сейсмологии. Именно академик Голицын внес богатейший вклад в отечественную науку, сделав ряд открытий в механике, физической географии, физике, сейсмологии и геофизике.

Блестяще окончив кадетское Морское училище в Петербурге, Борис Борисович Голицын в 1884 году поступил в Морскую академию, которую, как и училище, с отличием окончил в 1886 году. Еще в юношеском возрасте почувствовав призвание к науке, Голицын решил пожертвовать военной карьерой. Молодой князь уехал за границу, где поступил в Страсбургский университет. В 1890 году Борис Борисович Голицын защитил диссертацию по молекулярной оптике и получил степень доктора философии Страсбургского университета.

Дальнейшая научная деятельность знаменитого ученого развивается стремительно: в 1891–1894 годах, будучи приват-доцентом Московского университета, Голицын осуществил ряд значимых исследований, в частности в области чернотельных излучений. Оканчивая Московский университет, Борис Голицын представил к защите диссертационный доклад, состоявший из двух частей: «Исследования по математической физике» и «О лучистой энергии». Новаторские идеи в области теплового излучения вызвали резкие возражения именитых русских физиков, в част-

ности А. Г. Столетова, который был рецензентом диссертационной работы молодого ученого. Диссертация была отклонена, но через 7 лет именно эта работа стала основой, на которой зародилась квантовая физика.

Вскоре Голицын стал адъюнктом Императорской Академии наук. В этой должности ученый сосредоточил все свои силы на создании нового ответвления науки — сейсмологии. 1903 год стал знаковым годом в карьере Бориса Борисовича: он получил впечатляющие результаты своих разработок по сейсмологии и зарегистрировал свое главное изобретение — сейсмограф Голицына. В 1906 году Голицын основал в Пулковке Центральную сейсмологическую станцию и в дальнейшем реорганизовал всей сейсмологической системы Российской империи.

В 1908 году Голицын стал академиком, а в 1911 году в Манчестере на три года был избран президентом Международной сейсмологической ассоциации. В 1913 году он возглавил физическую обсерваторию Императорской Академии наук. Во время Первой мировой войны Борис Борисович Голицын организовал и возглавил Главное военно-метеорологическое управление, в котором проработал до конца своей жизни.

В 1916 году в возрасте 54 лет академик Борис Борисович Голицын умер от воспаления легких и был похоронен в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Воронцова Н. И., Малафеева Е. Ф.**
Типы фауны в годовой динамике населения птиц садоводства № 6 г. Арзамаса 219
- Муканова Ф. Т.**
Сравнительный анализ функционального состояния системы кровообращения младших школьников г. Талдыкорган 221
- Петрачук Е. С., Янкова Н. В., Таскаева К. Р.**
Питание леща *Abramis brama* (L., 1758) в водных объектах Обь-Иртышского бассейна 225

МЕДИЦИНА

- Алтыев Б. К., Рахимов О. У., Турсуметов А. А., Сапаев Д. А., Соибов А. Ш., Сапаев А. Д.**
Особенности клинических проявлений внутрибрюшных осложнений после операций на желчных путях (обзор литературы) 230
- Алтыев Б. К., Рахимов О. У., Турсуметов А. А., Сапаев Д. А., Чориев Х. Т., Сапаев А. Д.**
Внутрибрюшные кровотечения после различных вариантов холецистэктомий (обзор литературы) 234
- Бадалян А. Ю.**
Алекситимия у подростков с разным типом акцентуации характера 239
- Баулин И. А., Гаврилов П. В.**
Оценка влияния различных факторов на формирование переднего спондилодеза у пациентов, оперированных по поводу инфекционного спондилита 241
- Денисов Е. Н., Климов А. В., Русяева А. Е.**
Влияние нарушения углеводного обмена на некоторые параметры гемодинамики у лиц с сахарным диабетом II типа 248

- Камилова Р. Т., Абдусаматова Б. Э., Турсунов Б. Ф., Анваров Ш. Ш., Мусаев Э. В.**
Возрастные нормы и оценка полового созревания девочек, проживающих в различных городах Узбекистана и Каракалпакстана 252
- Ложатникова Ю. В., Алехина О. Д., Бурлачук В. Т., Трибунцева Л. В.**
Некоторые аспекты эффективности профилактики сердечно-сосудистых заболеваний врачом общей практики в рамках всеобщей диспансеризации 255
- Мосолова М. Ю., Нестеренко З. А., Казачкина Е. О., Агишева К. В.**
Молекулярно-генетические аспекты канцерогенеза в толстой кишке 258
- Мычко-Мегрин В. В., Мычко-Мегрин А. В.**
Исторический пример невротического расстройства 261

ВЕТЕРИНАРИЯ

- Глазунова Л. А., Пономарева Е. А., Столбова О. А., Глазунов Ю. В., Никонов А. А., Ярмоц Г. А.**
Анализ качества молока-сырья, производимого на предприятиях Тюменской области 269
- Коваленко Д. В., Татарова М. А., Кравченко В. М.**
Гематологическая и патоморфологическая оценка гепатотропных свойств «Дипромония-М» в эксперименте *in vitro* 271
- Никонов А. А., Половинкина О. В.**
Эпизоотическая ситуация по панлейкопении кошек в городе Тюмени 273

ИСТОРИЯ

Гималтдинова И. И.

Развитие частного сектора в сельском хозяйстве Республики Башкортостан. Тенденции развития малого предпринимательства 276

Громов Р. М., Слободчикова У. Н.

Реформы патриарха Никона: исторические предпосылки и причины церковного раскола 278

Иргашева И. А.

Процесс становления и деятельность Тюменского отдела Всеобуча в 1918–1939 гг. 282

Коваль А. А.

Поражение США во Вьетнамской войне как проявление недальновидности внешнеполитического курса 284

Лотфуллина Р. Д.

Из истории зарождения города: к 50-летию Нижнекамска 286

Омирбекова Ж. М.

Этноэкология Казахстана: к вопросу об истоках степной кочевой культуры 288

Санников В. С.

Аграрный вопрос 292

Скоробогатова В. В., Рузанов С. В., Токарев Г. М.

Исторический портрет Александра II и буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века 295

Шанявский А. И.

Краткая биография Сергея Сергеевича Ольденбурга (1888–1940) 297

Янченко С. В., Лаздинш Н. А., Маслова К. Н.

Виновники трагедии: факторы и события, сделавшие блокаду Ленинграда неизбежной 302

ПОЛИТОЛОГИЯ

Герман М. А.

Ксенофобия и экстремизм в сфере межнациональных отношений в Ростовской области (по результатам мониторинга сети Интернет за 2015 и первый квартал 2016 года) 314

Жоголь А. С.

Политика «мягкой силы» ФРГ: проблемы и перспективы развития 317

Коваль А. А.

Сравнительный анализ эволюции политических режимов Аргентины, Грузии и Румынии в контексте третьей волны демократизации ... 319

Орен Я.

Кыргызская Республика в ООН 321

БИОЛОГИЯ

Типы фауны в годовой динамике населения птиц садоводства № 6 г. Арзамаса

Воронцова Наталья Ивановна, магистрант;

Малафеева Евгения Федотовна, кандидат биологических наук, доцент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье представлен анализ наблюдений за сезонной орнитофауной одного из садоводств, расположенного на восточной окраине г. Арзамаса Нижегородской области, представлены типы фауны по сезонам года.

Ключевые слова: орнитофауна, тип фауны, сезонная динамика, редкие виды

Арзамас располагается в Арзамасском природно-территориальном комплексе или Арзамасском Притешинском равнинном лесостепном крае. Главной рекой края является Теша. Теша образует довольно широкую ровную пойму. Почвы серые лесные и черноземные. Растительный покров в прошлом был представлен дубовыми лесами и участками северной луговой степи. На территории Арзамасского района в северной его части встречаются смешанные леса и мелколиственные из березы и осины.

Садоводство № 6, где были проведены исследования, было сформировано в начале 60 годов 20 века. Тогда оно находилось в 2 км от жилой части города и было с трех сторон окружено лесом и с одной полем. Количество садов, площадью от 4 до 5 соток постепенно увеличивалось. К настоящему времени зарегистрировано около 800, однако в последнее десятилетие примерно треть из них находятся в заброшенном состоянии.

В городе Арзамасе изучением орнитофауны занимаются преподаватели, магистранты и студенты естественно-географического факультета Арзамасского филиала ННГУ, которые исследовали в основном орнитофауну городского парка и дендрария, районов города с разным характером застройки [1,2,3,4]. Интерес к изучению птиц выбранного нами садоводства связан как с особенностями его местонахождения, так и с изменениями в состоянии самих садов.

Результаты исследования сезонной орнитофауны представлены за последние 10 лет с 2006 по 2016 годы. Орнитофауна садоводства насчитывает, по нашим данным, 101 вид из 11 отрядов и 36 семейств, из которых 70% составляют гнездящиеся птицы. 21,8% представлены оседлыми видами. Это соответствует общей тенденции пребывания птиц в нашей местности, что связано в первую очередь с климатическими условиями. Однако, как пра-

вило, в зимний период времени мы встречали до 33 видов (32,7% от списочного состава), так как на зимовку прилетают такие виды, как чечетки, зимняк, снегири, свиристели и ряд других гнездящихся в северных регионах, а также остаются некоторые гнездящиеся. При наличии хорошего урожая рябины и мелких диких яблочек остаются зимовать дрозды-рябинники. В 2015 и 2016 годах на кормушках неоднократно были отмечены зяблики в поздний осенний и зимний периоды. В 2016 году по какой-то непонятной причине не улетели на юг зарянки, которые весь ноябрь и в декабре регулярно встречаются в садоводстве и прилетают на кормушки в зеленую зону близ садоводства.

Основу орнитофауны составили представители отряда Воробьинообразные (70 видов). По способу питания преобладала группа зоофагов (55%), сюда входили хищники и насекомояды. Вторую большую экологическую группу составили птицы со смешанным питанием (27,7%), которые с животной пищи легко переходят на потребление ягод и семян. Фитофаги и всеяды составили 17,3%.

Фауногенетический анализ показал, что орнитофауна относится к 10 типам по Б.К. Штегману [5]. Самыми представительными типами являются европейский (48,5% видов), транспалеарктический (25,7%) и сибирский (10,9%). Малочисленны группы средиземноморского, китайского, монгольского, арктического типов. Соотношение этих типов фауны меняется по сезонам года (табл. 1 и рис. 1).

Из таблицы и рисунка видно, что европейский тип фауны доминирует в весенний, летний и осенний периоды. Хотя уже в осенний период на второе место выходит сибирский тип фауны, который становится доминирующим зимой. Динамика же изменения одного типа фауны по сезонам различная. В европейском типе эти изменения колеблются от 52,7% летом до 21,2% зимой, в то же время в транспалеарктическом колебания менее значительны

Таблица 1. Типы фауны в годовой динамике населения птиц садоводства № 6 г. Арзамаса

Тип фауны по Б. К. Штегману (1938)	весна		лето		осень		зима	
	Кол-во видов	%	Кол-во видов	%	Кол-во видов	%	Кол-во видов	%
Европейский	39	50,6	49	52,7	11	29,7	7	21,2
Европейско-китайский	5	6,5	4	4,2	5	13,5	5	15,2
Транспалеарктический	20	26,0	26	28,0	8	21,6	7	21,2
Сибирский	6	7,8	6	6,5	9	24,4	9	27,3
Китайский	2	2,6	2	2,2				
Средиземноморский	1	1,3	1	1,1	1	2,7	1	3,0
Арктический							2	6,1
Европейско-сибирский	1	1,3	1	1,1	1	2,7	1	3,0
Монгольский			1	1,1				
Неопределенный	3	3,9	3	3,1	2	5,4	1	3,0
ИТОГО	77	100	93	100	37	100	33	100

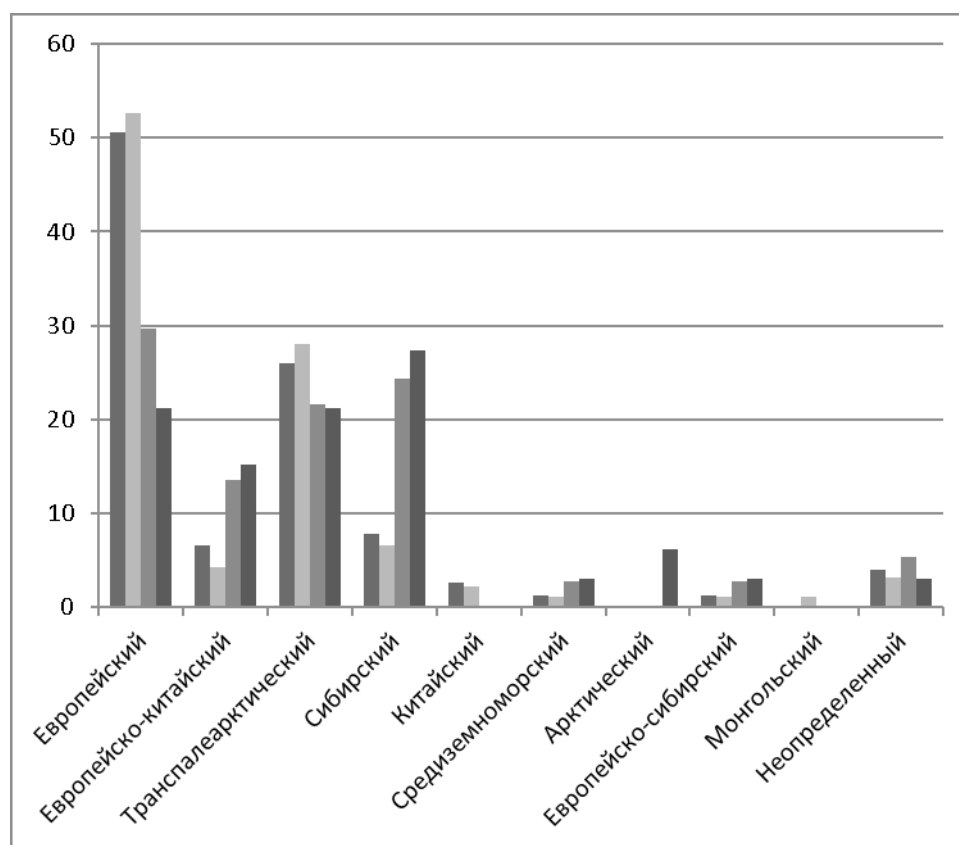

Рис. 1. Изменение типов фауны по сезонам года (1 столбец — весна, 2 — лето, 3 — осень, 4 — зима)

от 28% летом до 21,2% зимой. В сибирском типе фауны соотношение прямо противоположное: зимой 27,3% и летом всего 6,5%.

Проведенный экологический анализ показал, что большая часть птиц гнездится на деревьях (41 вид из 101) и на земле (27 видов).

Садоводство со старыми и заросшими заброшенными садами является определенным рефугиумом для птиц. 24 вида (23,8%) являются редкими, а 8 занесены в Красную

книгу Нижегородской области [6] и 1 в Международную Красную книгу (коростель). Однако, усиленной антропогенной нагрузке подвергаются окрестности садоводства, строительство жилых домов вплотную подошло к садам, стал более посещаемым и лесной массив. Ряд видов теряет свои естественные места обитания (жаворонки, цапли, чайки, перепела, луны). В 2015–16 годах мы обнаружили всего 77 видов из всего списочного состава птиц.

Литература:

1. Малафеева, Е. Ф. Сезонная орнитофауна зеленых зон г. Арзамаса Нижегородской области. Альманах современной науки и образования. 2013. № 7 (74). с. 94–98.
2. Малафеева, Е. Ф. Сезонная орнитофауна районов г. Арзамаса с разной степенью антропогенной нагрузки. *Austrian Journal of Technical and Natural Sciences*. 2014а. № 7–8. с. 9–13.
3. Малафеева, Е. Ф. Орнитофауна центральных улиц города Арзамаса Нижегородской области. *Научная перспектива*. 2014б. № 8. с. 113–115.
4. Малафеева, Е. Ф., Тулакина М. А. Мониторинг птиц дендрария г. Арзамаса // *Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса материалы XI Всероссийская научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией В. Н. Крылова*. 2015. с. 66–72.
5. Штегман, Б. К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР. Птицы*. М., 1938. Т. 1, № 2.
6. Красная книга Нижегородской области. Том 1. Животные. 2-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014.

Сравнительный анализ функционального состояния системы кровообращения младших школьников г. Талдыкорган

Муканова Фариды Талгаткызы, студент;

Научный руководитель: Кабдрахманова Айнура Канатовна, магистр

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

В последние годы в республике Казахстан широко стало распространяться образование по выбору, в связи с чем значительно увеличилось количество нетрадиционных учебных заведений: лицеев, гимназий, колледжей; образовательных комплексов: «детский сад — начальная школа», «детский сад-гимназия», «школа-лицей», «школа-гимназия». Многие школы ввели инновационные программы обучения. Школа перегружена различными экспериментами: внедряются новые технологии и новые учебные пособия, изменяется продолжительность обучения (повышается его интенсивность во вторую половину дня за счет дополнительных занятий разной направленности). Через школу проходит все популяции детей, и на данном этапе социализации личности формируется как личное здоровье детей, так и здоровье всего общества.

В связи с этим в последнее время внимание исследователей, изучающих процессы адаптации, было сосредоточено на характеристике воздействия экстремальных факторов среды: высоких и низких температур, гипоксии, невесомости, длительной работы без сна, изменения биоритмов и напряжения функциональных систем при переезде в другие поясные зоны и т. д. Причем все эти исследования велись преимущественно на взрослых.

Актуальность и важность постановки задач изучения адаптации организма к обычным, не экстремальным условиям в настоящее время общепризнанна [1]. Социально значимым, особенно по отношению к проблеме обучения и воспитания молодого поколения, является раскрытие механизмов адаптационных сдвигов при воздействии на организм обычных, не экстремальных факторов, в про-

цессе долговременной адаптации к условиям среды. Одним из таких факторов является воздействие учебной нагрузки [2].

Проблема адаптации детей к учебным нагрузкам является одной из ведущих. Проведение исследований по проблеме адаптации организма детей и подростков к учебной нагрузке представляет не только теоретический интерес, но и большую практическую значимость.

Сердечно-сосудистая система является индикатором адаптационных возможностей организма уровень ее функционирования можно рассматривать как ведущий показатель, отражающий равновесие организма со средой [3]. Уровень функционирования системы кровообращения является регулируемой величиной, постоянство которой поддерживается механизмами регуляции, путем изменения как межсистемных, так и внутрисистемных взаимодействий и взаимосвязей. Принципу поддержания постоянства уровня функционирования системы кровообращения соответствуют представления о миокардиально-гемодинамическом гомеостазе, который определяется притоком крови к сердцу и ее расходом, определенными функциональными возможностями миокарда и периферическим сосудистым сопротивлением [4]. Для контроля за функциональным состоянием используют несколько статистических характеристик сердечного ритма. Особое широкое распространение получила средняя частота сердечных сокращений (ЧСС).

На основании вышеизложенного целью данного исследования является: изучить динамику функционального состояния системы кровообращения младших школьников

в условиях воздействия учебной нагрузки. Исследование проводилось на базе школ № 1 и № 3 г. Усть-Каменогорска использующих различные педагогические системы обучения, объектом исследования служили учащиеся младших классов 7 и 10 лет.

Сравнительный анализ дневной и недельной динамики ЧСС у детей 7 лет обучающихся, как в традиционной школе (рис. 1), так и в школе-гимназии (рис. 2) показал, что в понедельник и в среду от начала к концу учебного дня происходит некоторое снижение этого показателя. В понедельник ЧСС на 5-ом уроке по отношению к 1-му уроку снизился соответственно, на 6,1%,

5,7%. В среду ЧСС также имеет тенденцию к снижению от начала к концу учебного дня, но изменения по сравнению с понедельником менее значительны. В пятницу наблюдается обратная картина динамики ЧСС, в обоих типах школ наблюдается повышение уровня ЧСС к концу занятий. Высокий уровень ЧСС в начале занятий и последующее ее снижение возможно связано с преобладанием симпатических влияний на сердечный ритм в начале занятий и парасимпатических влияний в конце учебного дня. Причина этого в наличии двойного контроля со стороны симпатической и парасимпатической систем.

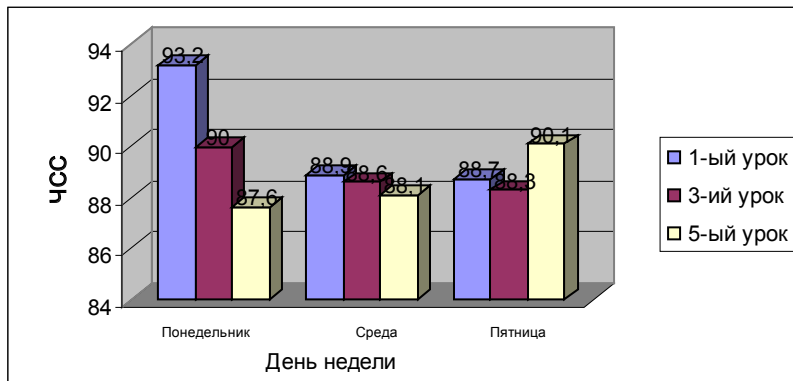

Рис. 1. Динамика ЧСС детей 7 лет обучающихся по традиционной системе обучения, уд/мин

Повышение ЧСС к концу учебного дня в пятницу, как утверждают исследователи, возможно, следует расценивать как элемент невроза на фоне общего утомления, т. е. нарушения нормальных соотношений между возбуждательными и тормозными процессами в связи незрелостью регуляторных механизмов [5,6].

Также следует отметить что, повышение ЧСС к концу занятий по отношению к первому уроку в пятницу у детей

обучающихся по развивающей системе обучения более значительные, нежели у учащихся из традиционной школы. И составила 4,9%, 1,5% соответственно. Анализ расписания занятий показал, что в обеих школах расписание было составлено рационально. Возможно, выявленная разница связана с более повышенной учебной нагрузкой в школе-гимназии по сравнению с традиционной школой. Статистически значимых различий выявлено не было.

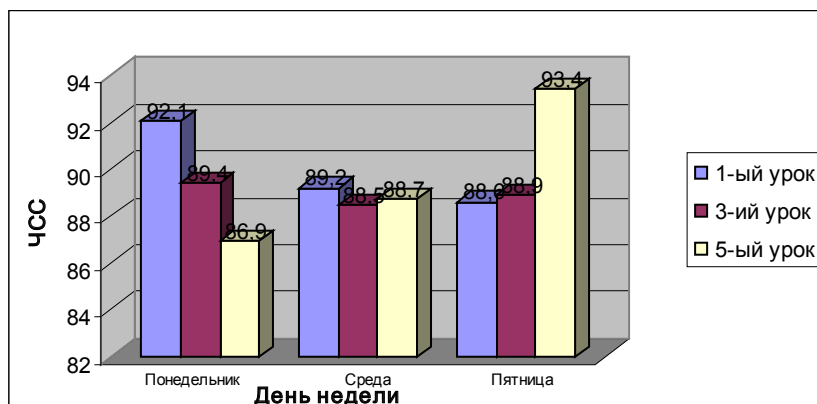

Рис. 2. Динамика ЧСС детей 7 лет обучающихся по развивающей системе обучения, уд/мин

Результаты исследования динамики артериального давления свидетельствуют о том, что данный показатель в течение дня и недели по сравнению с предыдущим характеризуется незначительным снижением (таб. 1, 2). Величина

артериального давления детей обучающихся по разным системам обучения практически одинакова и не имеет статистически значимых различий.

Таблица 1. Динамика артериального давления детей 7 лет обучающихся по традиционной системе обучения, мм рт. ст.

День недели Уроки	Понедельник		Среда		Пятница	
	Сист.	диаст.	сист.	диаст.	сист.	диаст.
1-ый	104,6±2,9	54,8±2,5	103,8±2,6	54,7±2,2	103,2±2,0	55,8±2,9
3-ий	104,6±2,6	55,7±2,0	103,5±2,3	54,4±2,0	102,9±2,0	55,4±2,7
5-ый	104,1±2,4	54,5±2,2	103,5±2,7	53,8±2,1	102,5±2,3	54,2±2,9

Таблица 2. Динамика артериального давления детей 7 лет обучающихся по развивающей системе обучения, мм рт. ст.

День недели Уроки	Понедельник		Среда		Пятница	
	сист.	диаст.	сист.	диаст.	сист.	диаст.
1-ый	104,1±2,4	56,8±2,1	104,2±2,4	55,2±2,5	104,2±2,4	55,8±2,1
3-ий	104,2±2,6	57,0±3,0	104,5±2,6	55,4±2,1	104,5±2,6	55,4±3,0
5-ый	104,0±1,9	56,9±2,4	104,5±1,9	54,8±2,3	104,5±1,9	54,0±2,4

Анализ дневной и недельной динамики ЧСС у детей 10 лет (рис. 3) показал, что динамика ЧСС в течении недели характеризуется снижением от начала к концу учебного дня, но выявленные изменения по сравнению с динамикой ЧСС у семилетних детей незначительные также не наблюдается повышения ЧСС в конце недели, что является следствием большей морфофункциональной зрелости регулирующих структур. Также следует отметить что, в пятницу

выявлен более низкий уровень ЧСС по сравнению с понедельником и средой. Так по отношению к понедельнику ЧСС у детей обучающихся по традиционной системе снизился на 3,5 %, 3,6 %, 3,6 % на 1-ом, 2-ом и 3-ем уроках соответственно, тогда как в среду этот показатель составляет 0,6 %, 0,9 %, 0,4 % соответственно.

Такая же тенденция наблюдается и в динамике ЧСС у детей обучающихся по развивающей системе (рис. 4).

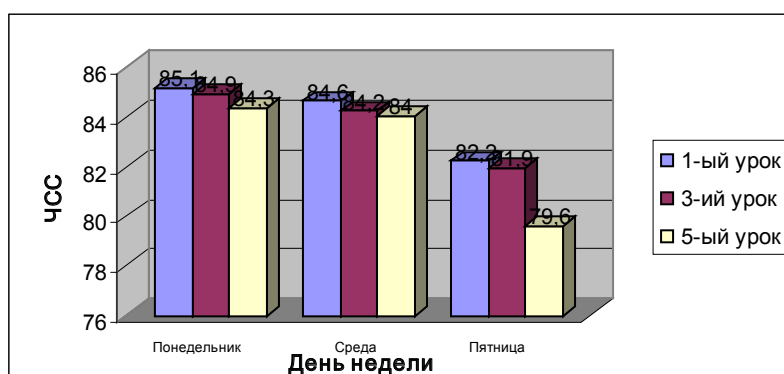

Рис. 3. Динамика ЧСС детей 10 лет обучающихся по традиционной системе обучения, уд/мин

В целом изменения ЧСС в течении дня и недели характеризуют постепенное утомление школьников к концу недели, что проявляется усилением парасимпатических влияний на сердечную деятельность. Полученные данные в целом согласуются с литературными данными.

Анализ динамики артериального давления у детей 10 лет обучающихся по традиционной системе и по развивающей системе также показал, что данный показатель в течении дня и недели остается стабильным. В целом про-

слеживается тенденция к снижению от начала к концу учебного дня, но выявленные изменения незначительны, что в целом отражает возрастные особенности.

В литературе приводятся достаточно противоречивые данные некоторые исследователи указывают на то, что на фоне утомления школьников в ходе учебной деятельности систолическое давление повышается вследствие нарушения соотношения между возбуждающими и тормозными процессами, другими исследователями

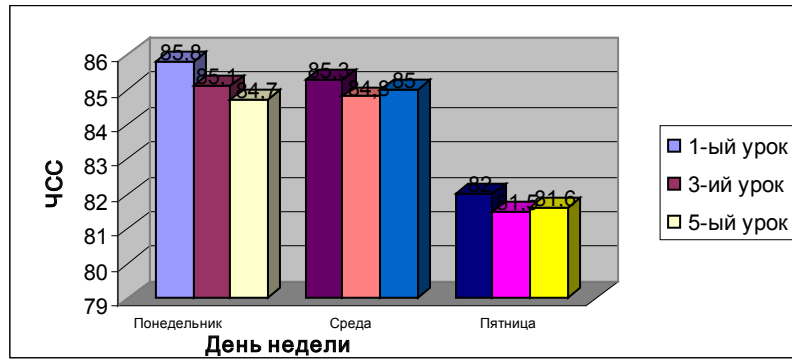

Рис. 4. Динамика ЧСС детей 10 лет обучающихся в школе-гимназии, уд/мин

Таблица 3. Динамика артериального давления детей 10 лет обучающихся по традиционной системе обучения, мм рт. ст.

День недели Уроки	Понедельник		Среда		Пятница	
	Сист	диаст	Сист	диаст	Сист	Диаст
1-ый	110,3±2,8	75,8±2,3	110,4±2,2	75,6±2,5	110,2±2,4	75,1±2,4
3-ий	110,0±2,2	75,5±2,6	110,1±2,6	75,6±2,5	109,6±2,0	74,9±2,9
5-ый	109,7±1,8	75,3±2,4	110,0±2,4	74,4±2,8	109,2±2,5	74,4±3,1

Таблица 4. Динамика артериального давления детей 10 лет обучающихся по развивающей системе обучения, мм рт. ст.

День не- дели Уроки	Понедельник		Среда		Пятница	
	Сист	диаст	Сист	Диаст	Сист	диаст
1-ый	112,3±2,8	77,8±2,1	112,4±2,4	75,2±2,5	111,8,2±2,4	75,8±2,1
3-ий	112,0±2,2	77,5±3,0	112,1±2,6	75,2±2,1	111,6±2,1	75,4±2,7
5-ый	111,7±1,3	76,9±2,4	112,0±1,9	74,8±2,3	111,2±2,6	74,0±2,4

выявлен беспорядочный характер изменений этого показателя.

В частности имеются данные о том, что длительная учебная нагрузка вызывает существенные сдвиги гемодинамики: повышение всех видов АД и нарушение координированного взаимодействия центральных и периферических звеньев гемодинамики. Эти сдвиги более выражены у первоклассников и усиливаются к концу учебного года у всех учащихся I–III классов.

Таким образом, изучаемые показатели функционального состояния школьников находились в пределах нормы. В целом характер изменений был незначительным и не выходил за рамки физиологических норм. Изменения ЧСС характеризуются наибольшей вариабельностью, нежели артериальное давление, что как указывают литературные данные, заключается в большей подверженности ЧСС

симпатическим и парасимпатическим влияниям. Учитывая полученные результаты можно заключить, что учебная нагрузка не оказывает негативного влияния на организм школьников. Характер изменений ЧСС у школьников 7 лет свидетельствует о постепенном развитии утомления к концу учебной недели, проявляющиеся в повышении ЧСС в пятницу. Наибольшее повышение ЧСС в пятницу к концу занятий выявлено у учащихся школы-гимназии. В целом уровень артериального давления как у учащихся 7, так и 10 лет находился в пределах нормы. Выявленные изменения артериального давления незначительны. Учебная нагрузка не приводила к значительным изменениям показателей функционального состояния учащихся и находилась в пределах физиологической нормы. Что в целом свидетельствует о том, что учебная нагрузка не оказывает негативного влияния на здоровье школьников.

Литература:

1. Фарбер, Д.А., Корниенко И.А., Сонькин В.Д. Физиология школьника — Д.А. Фарбер, И.А. Корниенко, В.Д. Сонькин. — М.: Педагогика, 1983.
2. Кривогородский, Е.Б., Сапешко Т.А. Динамика умственной работоспособности учащихся младших классов в зависимости от состояния школьной зрелости// Гигиена и санитария, 1977, № 2.
3. Физиология развития ребенка / Под. ред. В.И. Козлова, Д.А. Фарбер. // Науч.-исслед. ин-т физиологии детей и подростков Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1983.
4. Морфофункциональное созревание основных физиологических систем организма детей школьного возраста/ Под ред. М.В. Антроповой, М.М. Кольцовой. М.: Педагогика, 1983.
5. Антропова, М.В. Реакции физиологических систем организма детей 6–12 лет в процессе адаптации к учебной нагрузке// Физиология человека, 1983, том 9.
6. Храмцов, П.И. Мониторинг функциональных возможностей организма школьников/Храмцов П.И., Г.И. Шешенова //Гигиена и санитария. — 2003.-N5
7. Чудинова, Елена Васильевна. Младшие школьники в учебной деятельности/ Е.В. Чудинова. — Рига: Эксперимент, 1999.

Питание леща *Abramis brama* (L., 1758) в водных объектах Обь-Иртышского бассейна

Петрачук Екатерина Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент ¹, старший научный сотрудник ²;

Янкова Наталья Васильевна, кандидат биологических наук, доцент ¹, старший научный сотрудник ²;

Таскаева Кира Расимовна, аспирант ¹

¹ Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

² Госрыбцентр (г. Тюмень)

Проведен анализ питания леща в водных объектах, в которых он появился раньше (бассейн реки Иртыш, Тюменская область) и на северной границе ареала (Нижняя Обь, Ямало-Ненецкий автономный округ), куда он проник сравнительно недавно. Определили, что на различных участках бассейна лещ характеризуется широким спектром и интенсивностью питания, может являться пищевым конкурентом для рыб-бентофагов Обь-Иртышского бассейна.

Ключевые слова: лещ, спектр питания, пищевые компоненты, Обь-Иртышский бассейн

Сведения о питании леща в местах его интродукции скудны, если говорить конкретно о леще Обь-Иртышского бассейна (в контексте обсуждаемого вопроса), то их практически нет. Полученные нами данные могут представлять большой интерес для общих сведений о биологии вида, будут полезны специалистам в области рыбного хозяйства. Многие ученые не безосновательно считают, что лещ является потенциальным конкурентом в питании некоторым ценным видам рыб Обь-Иртышского бассейна, поэтому необходимо владеть сведениями об особенностях его питания в новом ареале.

Сбор ихтиологического материала и его обработку проводили по общепринятым методикам [1, 2]. Исследовали выборки леща из сетных и траловых уловов 2006–2010 гг., взятые из трех водных объектов на различных участках Обь-Иртышского бассейна: из реки и озера, расположенных в одной климатогеографической зоне (среднее течение р. Иртыш, Тюменская область), а также на северной границе ареала — из Нижней Оби (Ямало-Ненецкий автономный округ).

Проведена визуальная оценка наполнения кишечника по четырех балльной шкале (0 — пусто, 1 — мало, 2 — средне, 3 — много), допускающая промежуточные значения (0,5; 1,5; 2,5). Пранализирован спектр питания, рассчитаны индексы наполнения кишечника [2].

При обильной кормовой базе лещ питается преимущественно организмами бентоса, в основном личинками хирономид и олигохетами [3, 4, 5, 6, 7, 8].

Дополнительным кормом леща в Верхней Оби, по данным В.Б. Журавлева [9], являются моллюски, детрит, личинки ручейников и стрекоз, веслоногие и ветвистоусые ракообразные.

В случае резкого сокращения численности хирономид, лещ переходит на питание доступными по размеру моллюсками. При недостатке бентосных кормов взрослый лещ потребляет фито- и зоопланктон, что через снижение его темпа роста и упитанности ведет к снижению плодовитости [5, 6].

По визуальной оценке наполнения пищеварительного тракта наиболее интенсивно питался лещ Нижней

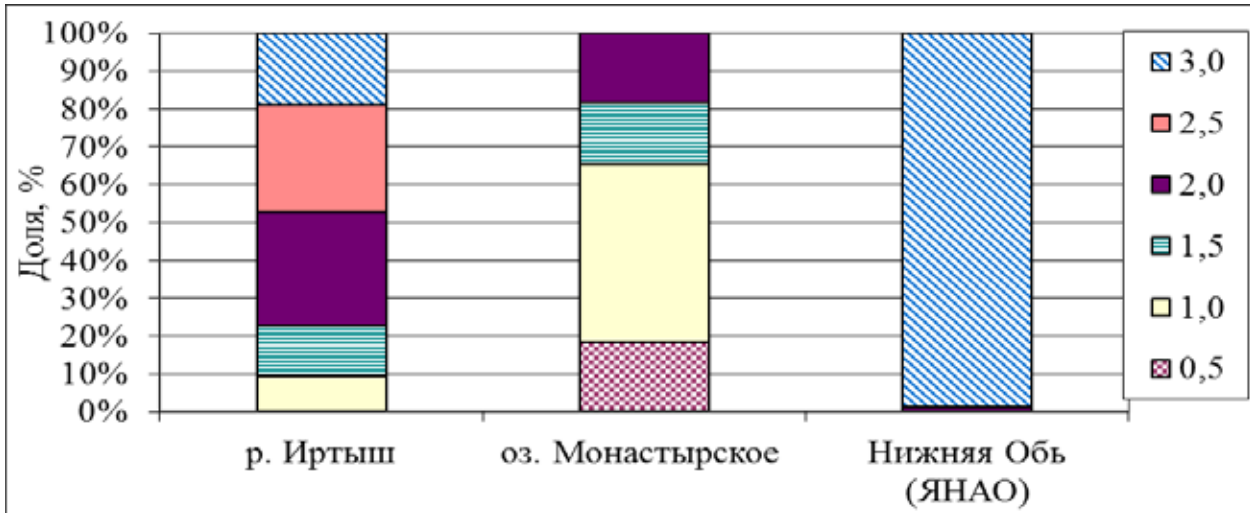

Рис. 1. Соотношение групп разной степени наполнения кишечника (в баллах) в выборках леща различных участков Обь-Иртышского бассейна

Оби, лишь у одного экземпляра (самца) наполнение в июне было оценено в 2 балла, у остальных — в 3 (рисунок 1).

В р. Иртыш у рыб наполнения кишечника в июне варьировало в широком диапазоне, при этом доля рыб с максимальной интенсивностью наполнения кишечника составила 19%, а с низкой (1 балл) — 9%. Интенсивней питались самцы.

В оз. Монастырское преобладали особи с низким показателем наполнения кишечника (1 балл), что объясняется временем вылова (ноябрь — декабрь). Известно, что сразу после ледостава лещ почти прекращает питание. Доля самцов и самок с наполнением кишечника от 1 до 3 баллов была примерно одинаковой, за исключением доли

рыб с минимальными показателями интенсивности питания. Среди самцов слабо питались (0,5 балла) 24% особей, а среди самок — только 14%.

Основные компоненты пищи леща в рассматриваемых водных объектах Обь-Иртышского бассейна представлены в таблице (таблица 1).

Интенсивность питания леща по общим индексам наполнения кишечника отображена на рисунке (рисунок 2).

Анализ частных индексов наполнения кишечника леща р. Иртыш показал, что в питании рыб в большую роль играют представители бентоса, зоопланктона и детрит (рисунок 3).

В питании леща Нижней Оби и оз. Монастырское как у самцов, так и у самок большую роль играют представи-

Таблица 1. Основные компоненты пищи леща в различных водных объектах Обь-Иртышского бассейна

Компоненты пищевого комка	р. Иртыш (19 экз.)		оз. Монастырское (20 экз.)		Нижняя Обь (ЯНАО) (15 экз.)	
	Частота встречаемости, %	Доля min — max (ср. зн.), %	Частота встречаемости, %	Доля min — max (ср. зн.), %	Частота встречаемости, %	Доля min — max (ср. зн.), %
Бентос	89,5	0–66,7 (32,11±3,99)	100,0	25–60 (56,00±3,46)	100,0	70,0–100,0 (92,00±2,12)
Зоопланктон	78,9	0–53,8 (20,55±3,66)	65,0	10–20 (11,62±2,08)	46,7	0–10,0 (3,00±0,95)
Фитопланктон	36,8	0–14,3 (3,53±1,17)	35,0	3–10 (4,26±1,54)	-	-
Детрит	100,0	15,4–46,7 (33,30±1,96)	95,0	15–25 (23,32±2,97)	60,0	0–20 (4,67±1,42)
Высшая водная растительность	42,1	0–60,0 (6,59±3,23)	30,0	5–10 (2,66±0,99)	-	-
Прочее	10,5	0–63,8 (3,91±3,37)	5,0	2,14±2,14	6,7	0–5,0 (0,33±0,33)

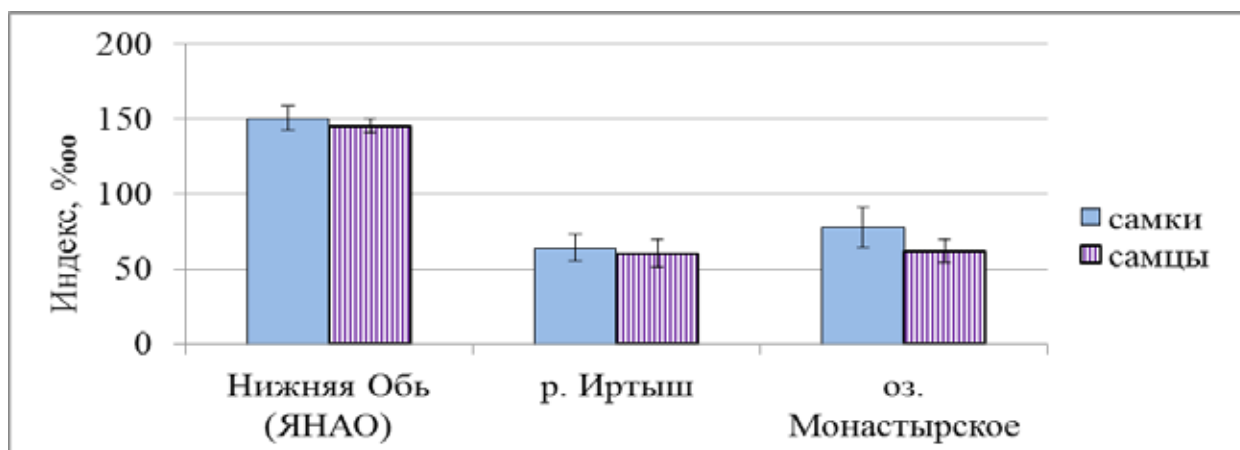

Рис. 2. Общие индексы наполнения кишечника леща в различных водных объектах

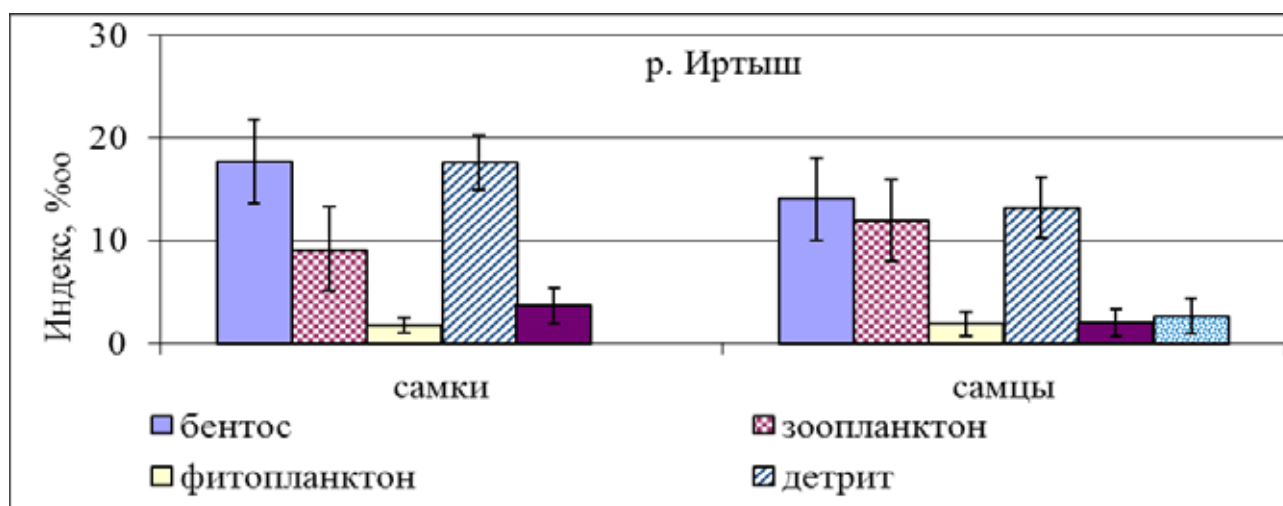

Рис. 3. Частные индексы наполнения кишечника леща р. Иртыш

тели бентоса, причем в нижнем течении Оби индекс наполнения по бентосу в несколько раз превышает другие группы (рисунки 4 и 5).

Говоря об интенсивности питания по частным индексам, следует отметить, что средний индекс наполнения кишечника бентосом у самок леща Нижней Оби составил 143,25‰ и у самцов 130,55‰; у самцов леща р. Иртыш — 14,06‰ и у самок — 17,72‰; у самцов леща оз. Монастырское — 24,62‰, у самок — 33,06‰.

В Азовском море отмечена конкуренция леща почти со всеми промысловыми рыбами: севрюгой, осетром, таранью, бычком. Конкуренция происходит из-за *Syndesmya* и других мелких беспозвоночных. В Северном Каспии практически все бентофаги являются конкурентами леща. В Аральском море основным конкурентом является вобла, окунь и другие рыбы-бентофаги [10].

В Верхней Оби лещ конкурирует в питании с ершом, плотвой, в меньшей степени с окунем [9].

Внедрение леща в биоценотические связи пойменно-речной системы Средней Оби идет в направлении замещения местных рыб со сходным типом питания [11, 12].

Массовое развитие леща в Нижней Оби может привести к угнетению запасов ценных аборигенных бентосоядных осетровых и сиговых рыб [13, 14].

По данным В.К. Попкова с соавторами [15], в русле Оби и ее крупного притока Чулыма особенно напряженные пищевые взаимоотношения проявляются между лещом и осетровыми. Стерлядь и молодь осетра в течение большого времени обитают в русле рек, где кормовая база в наибольшей степени подорвана лещом. Степень сходства пищи между стерлядью и лещом по потребляемым группам бентоса в июле-сентябре обычно превышает 50%, в редких случаях — 27–43%. Видовой состав хириноид в пищевом комке обоих видов свидетельствует об общих местах нагула.

Таким образом, лещ в исследованных нами водных объектах бассейна характеризуется широким спектром и вы-

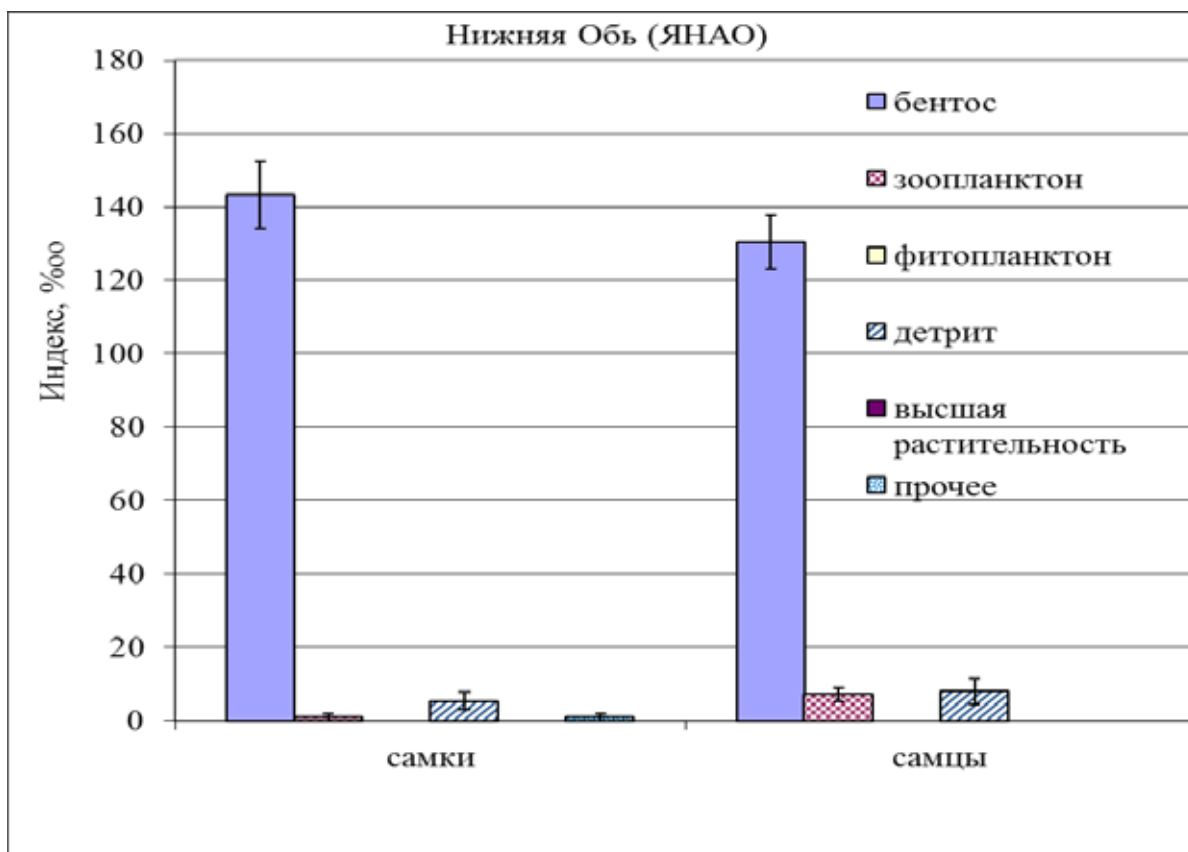

Рис. 4. Частные индексы наполнения кишечника леща Нижней Оби (ЯНАО)

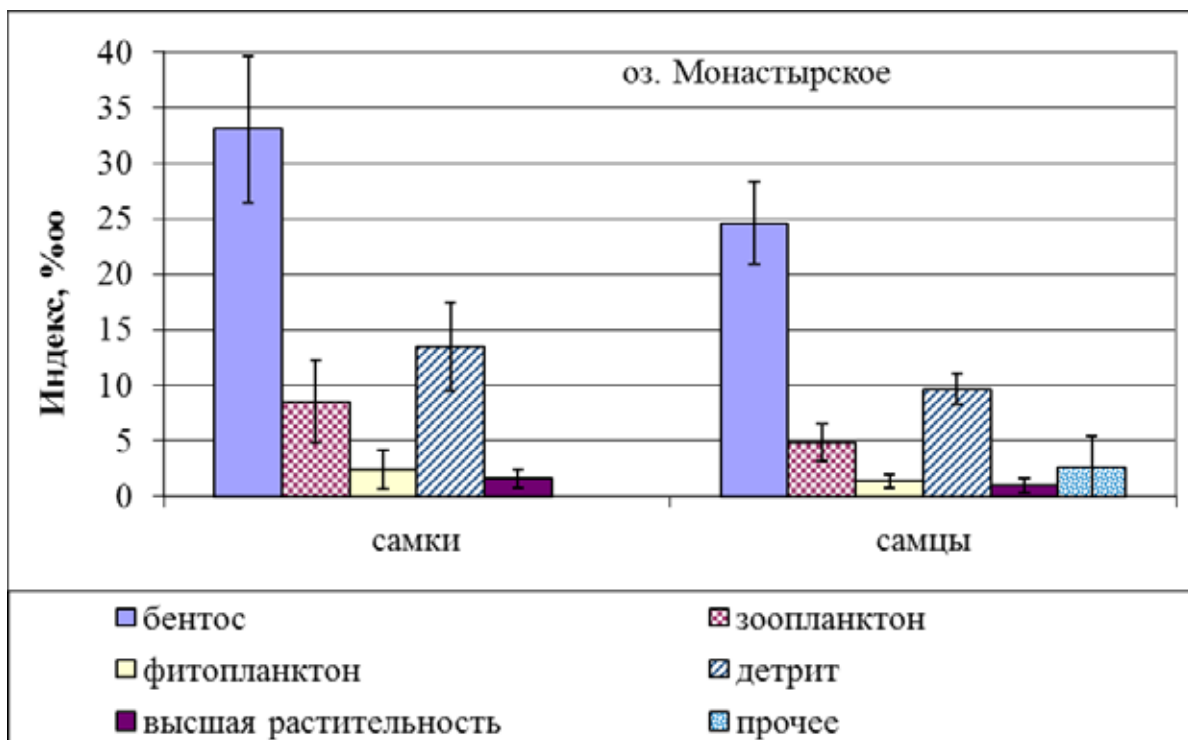

Рис. 5. Частные индексы наполнения кишечника леща оз. Монастырское

сокой интенсивностью питания. Увеличение численности леща и его дальнейшее продвижение на север, высокая пластичность, а также большая роль бентоса в питании этого вида приводит к конкуренции за пищевые ресурсы с аборигенными видами-бентофагами Обь-Иртышского бассейна.

Литература:

1. Правдин, И. Ф. Руководство по изучению рыб. — М.: Пищ. пром-сть, 1966. — 376 с.
2. Типовые методики исследования продуктивности видов рыб в пределах их ареалов. Ч. 1, Ч. 2 — Вильнюс: Мокслас, 1976.
3. Волгин, М. В. Акклиматизация леща в озере Убинском: автореф. дис. канд. биол. наук. — Новосибирск, 1966. — 25 с.
4. Небольсина, Т.К. Суточный рацион и ритм питания леща Волгоградского водохранилища // Вопр. ихтиологии. — 1968. — Т. 8, вып. 1. — с. 75–82.
5. Задорожная, Е.А. Питание леща в водохранилищах на малых реках // Вопросы ихтиологии. — 1977. — Т. 17, вып. 5. — с. 46–61.
6. Купчинский, Б. С. Лещ водоемов Байкало-Ангарского бассейна. — Иркутск, 1987. — 143 с.
7. Промоторова, Е.Ю. Экология леща бассейна Нижнего Иртыша: дис. канд. биол. наук. — Тюмень, 2000. — 128 с.
8. Янкова, Н. В., Петрачук Е. С., Исламгалиева К. Р. Питание леща в водоемах юга Тюменской области // Актуальные вопросы сельского хозяйства. — Тюмень, ТГСХА, 2007. — с. 289–292.
9. Журавлев, В. Б. Рыбы бассейна Верхней Оби. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. — 2003. — 292 с.
10. Комарова, И. В. Питание леща в Северном Каспии, Аральском и Азовском морях // Тр. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та морского рыбного хозяйства и океанографии. — 1951. — Т 18. — с. 222–227.
11. Попков, В. К., Рузанова А. И. Конкурентные взаимоотношения акклиматизированного леща с местными рыбами-бентофагами в бассейне Средней Оби // Современное состояние водных биоресурсов: матер. Междунар. конф. — Новосибирск, 2008. — с. 344–349.
12. Дорогин, М. А. Биологические особенности леща (*Abramis brama orientalis* Berg), хозяйственное значение и его роль в экосистеме бассейна Верхней и Средней Оби: автореф. дис. канд. биол. наук. — Новосибирск, 2011. — 23 с.
13. Петкевич, А. Н. Биологические основы рационального рыбного хозяйства в Обь-Иртышском бассейне // Проблемы рыбного хозяйства водоемов Сибири. — Тюмень, 1971. — с. 3–60.
14. Иоганзен, Б. Г., Петкевич А. Н. Итоги акклиматизации новых видов в водоемах Западной Сибири // Акклиматизация рыб и беспозвоночных в водоемах СССР. — М., 1968. — с. 92–105.
15. Попков, В. К., Попкова Л. А., Рузанова А. И. Особенности экологии леща *Abramis brama* (L.) и последствия его акклиматизации в бассейне Средней Оби // Вестн. Томского гос. ун-та. — 2008. — № 306. — с. 154–157.

МЕДИЦИНА

Особенности клинических проявлений внутрибрюшных осложнений после операций на желчных путях (обзор литературы)

Алтыев Базарбай Курбанович, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник
Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи (Узбекистан)

Рахимов Ойбек Умарович, ассистент;

Турсуметов Абдусаттор Абдумаликович, доктор медицинских наук, доцент;

Сапаев Дилшод Аминович, доктор медицинских наук, ассистент;

Соибов Алишер Шовкат угли, студент

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Сапаев Акбар Дилшодович, студент

Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Увеличение числа и расширение диапазона оперативных вмешательств в экстренной билиарной хирургии за последние десятилетия неизбежно приводит к неуклонному росту частоты послеоперационных внутрибрюшных осложнений [1, 3, 15, 16, 24, 30, 34, 44, 45].

Ведущее место среди внутрибрюшных осложнений после традиционных и малоинвазивных хирургических вмешательств на желчных путях занимают послеоперационный перитонит (0,3%–1,5%), абсцессы брюшной полости (до 0,8%), желчеистечение (до 4,6%) и кровотечение (до 4%) [1, 5, 18, 28, 45, 48].

Своевременная диагностика внутрибрюшных осложнений после операций на желчных путях и определение показаний к проведению повторного хирургического вмешательства являются одной из наиболее сложных и актуальных проблем в современной ургентной билиарной хирургии [5, 12, 13, 29].

Надо отметить, что вопросы их диагностики разрабатывались многими исследователями в течение достаточно продолжительного времени [7, 8, 12, 15, 16, 24].

Тем не менее, большинство авторов сходятся во мнение что, точная, детальная диагностика внутрибрюшных осложнений после операций на желчных путях подчас представляет достаточно трудную задачу [1, 6, 17, 20, 28].

Диагностика внутрибрюшных осложнений после билиарных операций основывается на выявлении клинических признаков и симптомов, проведении лабораторных и инструментальных методов исследования [3, 7, 8, 21, 22, 27, 53].

В литературе существует обоснованное мнение, что четких клинических критериев осложненного течения послеоперационного периода не существует. При этом неко-

торые авторы полагают, что каждый больной переносит хирургическое вмешательство по-разному и его состояние в послеоперационном периоде зависит от многих причин: характера заболевания, объема операции, вида обезболивания, сопутствующей патологии [11, 13, 20, 55].

В связи с этим классическая клиническая картина внутрибрюшных осложнений после билиарных операций, во-первых, затушевывается, теряет свою остроту проявлений. Во-вторых, выраженная клиническая картина развивается медленно, в течение определенного времени. Немаловажную роль в этом играет и то обстоятельство, что при данных осложнениях чаще развивается желчный перитонит, который по определению большинства авторов носит вялотекущий характер [25, 33, 35, 47, 57].

Вышеприведенные данные обосновывают мнение авторов полагающих, что чисто клиническая диагностика внутрибрюшных осложнений после операций на желчных путях нередко приводит к позднему их выявлению и высоким показателям летальности релапаротомий выполненных у этих больных. Поэтому авторы справедливо считают, что при малейшем подозрении на неблагоприятное необходимо произвести ряд исследований, которые могут явиться началом активного, целенаправленного динамического наблюдения и своевременного выявления внутрибрюшных осложнений [8, 11, 21, 31, 32, 38, 58].

И все же большинство авторов считают, что диагностический процесс у больных с внутрибрюшными осложнениями после операций на желчных путях целесообразно начинать с выявления основных жалоб больных и объективных симптомов заболевания и оценки их общего состояния [5, 26, 28, 39].

Необходимо отметить то, что предъявляемые жалобы больных для удобства их оценки авторами подразделяются на местные, общие и специфические. При этом если местные жалобы больных в основном связаны с наличием гнойно-септического воспаления в брюшной полости, то общие обуславливаются интоксикацией организма больного данным воспалительным процессом или имеющейся внутрибрюшной кровопотерей. Возникновение специфических жалоб у данной категории больных связаны с имеющимися соответствующими поражениями структур гепатобилиарной зоны [23, 26, 30, 32, 41, 52].

Местные жалобы представляются болями в животе разнообразного характера и расположения, диспепсией, выражающейся в зависимости от степени развития пареза кишечника в виде тошноты, рвоты или вздутия живота, плохого отхождения газов и стула. К общим интоксикационным жалобам соотносятся гипертермия, слабость, адинамия, головные боли, головокружение и др. в различной степени выраженности. К ним также относятся бледность кожных покровов, покрытых липким холодным потом, учащение пульса, жажда, снижение показателей центральной гемодинамики наблюдающихся при внутрибрюшных кровотечениях. Желтушность кожи и слизистых, кожный зуд, лихорадка и озноб, потемнение цвета мочи и ахоличность стула являются жалобами специфического характера, выражающими поражение структур панкреатобилиарной зоны [5, 28, 38, 53].

Конечно, выяснение жалоб больных при поступлении в клинику имеет немаловажное диагностическое значение. Вместе с тем, ряд авторов отмечают, что они в большинстве своем носят субъективный характер, ибо регистрируются со слов больных, зависят от состояния пациента и характерологических особенностей каждого больного. Кроме того, проводимая в послеоперационном периоде интенсивная терапия, применение антибиотиков и современных методов обезболивания значительно изменяют картину развивающегося осложнения, затушевывая острые явления, стирая признаки катастрофы в брюшной полости [9, 19, 25, 36, 39, 41, 51].

Поэтому, по мнению ряда авторов более информативными в диагностическом плане являются выявление при осмотре имеющихся объективных симптомов и признаков у больных с внутрибрюшными осложнениями после операций на желчных путях. К последним относятся, прежде всего, признаки перитонита: сухость языка, болезненность и напряжение мышц живота, симптом Щеткина-Блюмберга, отсутствие перистальтики кишечника, наличие притуплений в отлогих местах живота [8, 38, 40, 49].

Кроме того, имеет значение определение признаков и симптомов характерных для определенной панкреатогепатобилиарной патологии как: пальпируемый желчный пузырь в правом подреберье, инфильтрат в эпигастриальной области, симптомы Ортнера, Мерфи, Мюсси-Георгиев-

ского, Мейо-Робсона, желтуха кожных покровов и слизистых, гипертермия, наличие асцита и др. [14, 45, 54].

В этой связи ряд авторов обращают особое внимание на клинические специфические признаки наиболее грозного и частого внутрибрюшного осложнения экстренной билиарной хирургии — ятрогенного повреждения внепеченочных желчных протоков. При этом авторы отмечают, что в зависимости от того, был ли вскрыт просвет протоков в результате лечебных манипуляций или ятрогенной травмы, в послеоперационном периоде преобладают различные клинические проявления [2, 3, 10, 31, 42, 43, 44].

В случаях сохраненной целостности протоков (перевязка, клипирование) основными симптомами являются желтуха, боли в правом подреберье, лихорадка, ознобы, другие признаки холангита. При наличии желчеоттока в результате незамеченной во время операции травмы желчных путей клиническая картина характеризуется появлением разлитых болей в правой половине живота, имеющих тенденцию к распространению, напряжения брюшной стенки и других симптомов раздражения брюшины [4, 13, 31, 34, 35, 52].

Если возвратиться к патофизиологическим основам клинической картины интраабдоминальных осложнений экстренной билиарной хирургии, то по мере нарастания и прогрессирования патологического процесса в брюшной полости у больных появляются явления дегидратации, эндотоксикоза, при прогрессировании признаков системной воспалительной реакции. Это в большинстве случаев связано с формированием классической клинической картины распространенного перитонита с полиорганной недостаточностью (ПОН) [37, 38, 46, 50, 56].

Таким образом, резюмируя вышеизложенные данные можно отметить, что внутрибрюшные осложнения после операций на желчных путях сопровождаются разнообразной клинической симптоматикой, которая зависит от характера билиарной патологии, объема и вида выполненного оперативного вмешательства, примененного способа обезболивания, а также имеющихся у больных сопутствующих заболеваний.

Клиническая диагностика наличия внутрибрюшных осложнений после экстренных билиарных операций нередко представляет достаточно сложную задачу. Это связано с тем, что проводимая в послеоперационном периоде интенсивная терапия часто значительно изменяет картину развивающегося или развившегося осложнения, затушевывает острые явления, стирает признаки гнойно-септического процесса в брюшной полости.

В связи с этим большинство авторов справедливо полагают, что для определения окончательного точного диагноза внутрибрюшных осложнений после операций на желчных путях, а также всесторонней оценки состояния больных необходимо проведение дополнительных лабораторно-инструментальных исследований с включением современных лучевых и эндовизуальных методов диагностики.

Литература:

1. Акилов, Х.А., Саатов Р.Р., Акбаров М.М. и др. Эндоскопическая технология при ятрогенных повреждениях внепеченочных желчных путей и наружных желчных свищах // 13-й Международный конгресс хирургов-гепатологов стран СНГ. Анналы хир. гепатол. 2006; 11 (3): 63.
2. Алиджанов, Ф.Б. Тактика лечения деструктивных форм холецистита с применением малоинвазивных технологий /Ф.Б. Алиджанов, Ш.Э. Баймурадов, А.М. Хожибоев и др. //Актуальные проблемы организации экстренной медицинской помощи: Тез. докл. — Ургенч, 2006. — с. 74–75.
3. Алтыев, Б.К. Диагностика и лечение повреждений, посттравматических стриктур и наружных свищей желчных протоков: Дис...д-ра мед. наук. Ташкент, 1999.
4. Алтыев, Б.К. Миниинвазивные вмешательства при желчнокаменной болезни, осложненной механической желтухой, у больных пожилого и старческого возраста / Б.К. Алтыев, А.М. Хожибаев, Ш.К. Атаджанов, Б.Б. Хакимов // Вестник хирургической гастроэнтерологии. — 2008. — № 1. — С. 29.
5. Алтыев, Б.К., Атаджанов Ш.К., Бойназаров И.Х. и др. Восстановительные и реконструктивные операции при повреждениях и рубцовых стриктурах желчных протоков // 13-й Международный конгресс хирургов-гепатологов стран СНГ. Анналы хир. гепатол. 2006; 11 (3): 64.
6. Артемьева, Н.Н., Коханенко Н.Ю. Лечение ятрогенных повреждений желчных протоков при лапароскопической холецистэктомии // Хирургия. — 2007. — № 12. — С. 18–25.
7. Ашрафов, Р.А., Давыдов М.И. Послеоперационный перитонит: диагностика и хирургическое лечение // Вестн. хирургии. — 1999. — № 5. — с. 115–118.
8. Бабаев, Ф.А. Диагностика, лечение и профилактика осложнений после операций на желчных путях и поджелудочной железе: Автореф. дис... д-ра мед. наук. — Москва, 2006. — С. 13.
9. Барсегян, А.А. Послеоперационное желчеистечение после лапароскопической холецистэктомии / А.А. Барсегян // Эндоскопическая хирургия. — 2000 — № 6. — С. 49–51.
10. Бебуришвили, А.Г. Ультразвуковые методы в диагностике и лечении послеоперационных интраабдоминальных и интрапаренхиматозных абсцессов печени / А.Г. Бебуришвили, Е.Н. Зюбина, Е.Г. Спиридонов, О.П. Калмыкова, Ю.И. Веденин // Материалы третьего международного конгресса хирургов. — Москва, 2008. — С. 44.
11. Бояринцев, Н.И. Повторные оперативные вмешательства в экстренной абдоминальной хирургии у лиц пожилого и старческого возраста: Автореф. дис...д-ра мед. наук — Хабаровск, 2002. — 44 с.
12. Брюсов, П.Г., Ефименко Н.А. Послеоперационный перитонит — актуальная проблема абдоминальной хирургии //Воен.-мед. журнал. — 1998. — № 9 — с. 25–29.
13. Буткевич, А.Ц. Послеоперационные осложнения традиционных и миниинвазивных операций при желчнокаменной болезни / А.Ц. Буткевич, С.Н. Богданов, А.Е. Бровкин, Ю.В. Мартынова // Анналы хирургич. гепатологии. — 2008. — Т13, № 3. — С. 215.
14. Ваккасов, М.Х. Видеолапароскопия в лечении послеоперационных осложнений /Ваккасов М.Х., Солиев Б.Э., Исхаков Б.Р., Рузматов А.Э. и др. // Тез. докл. 9-го межд. конгресса по эндоскоп, хирургии, Москва, 2005.-С. 63–64.
15. Ветшев, П.С. Холецистэктомия из мини-доступа в лечении желчнокаменной болезни / П.С. Ветшев, К.Е. Чилингарида, Л.И. Ипполитов, Ф.А. Шпаченко // Клин. мед. — 2001. — № 1. — с. 50–54.
16. Дадвани, С.А. Желчнокаменная болезнь / С.А. Дадвани, П.С. Ветшев, А.М. Шулутко, М.И. Прудков. — М., 2000. — 257 с.
17. Даминова, Н.М. Видеолапароскопические вмешательства в диагностике и лечении внутрибрюшных осложнений оперативных вмешательств на печени и желчных путях / Н.М. Даминова, К.М. Курбонов, А. Хаётов // Вестник хирургии. — 2009. — № 1. — С. 80–83.
18. Ермолов, А.С. Аппаратная реинфузия крови при внутрибрюшных кровотечениях / А.С. Ермолов, В.В. Валетова, Е.Н. Кобзева, Е.А. Сахарова, Р.Б. Гаврилюченко, А.В. Драгунов, М.Г. Казаков // Хирургия. — 2009. — № 9. — С. 24–28.
19. Ерюхин, И.А. Кишечная непроходимость / И.А. Ерюхин, В.П. Петров, М.Д. Ханевич. — СПб, 1999. — 88 с.
20. Жебровский, В.В. Ранние и поздние послеоперационные осложнения в хирургии органов брюшной полости / В.В. Жебровский. — Краснодар: центр КГМУ, 2000. — 687 с.
21. Зинец, С.И. Прогнозирование, диагностика и малоинвазивное хирургическое лечение послеоперационных интраабдоминальных осложнений: Автореф. дис... канд. мед. наук. — Пермь, 2007. — С. 16.
22. Карабанов, Г.Н. Использование лейкоцитарной формулы крови для оценки тяжести интоксикации // Вести, хирургии. — 1999. — № 4. — С. 146–148.
23. Каримов, Ш.И. Малоинвазивные методы в лечении острого холецистита у больных с повышенным операционным риском / Ш.И. Каримов, В.Л. Қим, М.Ш. Хакимов и др. // Эндоскоп. хир. — 2003. — № 6. — с. 35–38.

24. Каримов, Ш. И. Проблемы и перспективы хирургии острого холецистита в Узбекистане //Холецистит и его осложнения: Тез. докл. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Бухара, 1997. — с. 3–6.
25. Карпова, Р. В. Малоинвазивные хирургические вмешательства под контролем УЗИ в диагностике и лечении внеорганных отграниченных скоплений жидкости в брюшной полости: Дис... канд. мед. наук — М —2000.
26. Коротков, Н. И., Кукушкин А. В. Малоинвазивные вмешательства под визуальным контролем в диагностике и лечении органических и внеорганических абсцессов верхнего отдела живота // Эндоскопическая хирургия. — 2004. — № 2. — С. 12–15.
27. Костин, А. Е. Значение лейкоцитарного индекса интоксикации в прогнозе и диагностике гнойных осложнений после внутрибрюшных вмешательств //Вестн. хирургии. — 1998. — № 2. — С. 100.
28. Кригер, А. Г. Диагностика и лечение послеоперационных внутрибрюшных осложнений / А. Г. Кригер, Б. К. Шуркалин, П. С. Глушков, И. Л. Андрейцев // Хирургия. — 2003. — № 8. — С. 19–23.
29. Лаберко, Л. А. Индивидуальный прогноз тяжести течения послеоперационного периода и исхода распространенного перитонита /Лаберко Л. А., Кузнецов Н. А., Родоман Г. В., Кортаев А. Л. и др. // Хирургия, 2005.-№ 2.-с. 29–33.
30. Милонов, О. Б., Тоскин К. Д., Жебровский В. В. Послеоперационные осложнения и опасности в абдоминальной хирургии — М.: Медицина, 1990. — 558 с.
31. Назыров, Ф. Г. Критерии оценки тяжести течения и выбора тактики лечения послеоперационных абсцессов брюшной полости / Ф. Г. Назыров, А. В. Девятов, Д. Ш. Ходжиев, Р. Ю. Садыков // Материалы 10-й научно-практической конференции экстренной медицинской помощи. Вестник экстренной медицины. — 2012. — № 2. — С. 75.
32. Назыров, Ф. Г. Ятрогенные повреждения желчных протоков / Ф. Г. Назыров, М. М. Акбаров, М. Ш. Нишанов, Е. М. Сайдазимов // Хирургия Узбекистана. — 2011. — № 3. — С. 4–11.
33. Назыров, Ф. Г., Акилов Х. А., Алтыев Б. К. и др. Диагностика и лечение интраоперационных повреждений и посттравматических стриктур желчных протоков. Анналы хир. гепатол. 2000; 5 (2): 126–127.
34. Назыров, Ф. Г., Хаджибаев А. М., Алтыев Б. К. Операции при повреждениях и стриктурах желчных протоков. Хирургия. 2006; 4: 46–52.
35. Панченков, Д. Н., Мамалыгина Л. А. Ятрогенные повреждения внепеченочных желчных протоков: диагностика и хирургическая тактика на современном этапе. Анналы хир. гепатол. 2004; 9 (1): 156–163.
36. Потапов, А. О., Воронов А. А. Тяжелые осложнения эндоскопических транспапиллярных вмешательств //Рос. журн. гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. — 2003. — № 5. — С. 147.
37. Рыбаков, Г. С. Панкреатогенный сепсис /Рыбаков Г. С., Дибиров М. Д., Брискин Б. С, Халидов О. Х. // Тез. докл. междунар. хирург. конгр., Ростов-на-Дону. — 2005. — с. 90.
38. Савельев, В. С., Б. Р. Гельфанд, М. И. Филимонов. Перитонит — М.: «Литтерра». — 2006. — С. 69.
39. Стукало, А. А., Раденко Е. Е. Кровотечения после эндоскопических вмешательств на органах брюшной полости // Украинский журнал малоинвазивной и эндоскопической хирургии. — 2001. — Том 5. — № 1.
40. Тимошин, А. Д. Непосредственные и отдаленные осложнения лапароскопической холецистэктомии / А. Д. Тимошин, А. У. Мирзаев, А. Л. Барнаев, С. И. Шодиев // Материалы 10-й научно-практической конференции экстренной медицинской помощи. Вестник экстренной медицины. — 2012. — № 2. — С. 94.
41. Федоров, А. В., Чадаев А. П., Сажин А. В. Релaparоскопия в лечении послеоперационных осложнений // Хирургия. — 2005. — № 8. — С. 80–85.
42. Хаджибаев, А. М. Послеоперационные внутрибрюшные осложнения в ургентной хирургии / А. М. Хаджибаев, Х. Х. Асомов, Қ. С. Ризаев, У. Р. Рискиев, М. А. Мирсидиков // Вестник экстренной медицины. — 2012. — № 1. — С. 5–10.
43. Хаджибаев, А. М. Фибрoлапароскопия в диагностике и комплексном лечении послеоперационных внутрибрюшных осложнений / А. М. Хаджибаев, Х. Х. Асомов, У. Р. Рискиев // Вестник экстренной медицины. — 2013. — № 1. — С. 14–18.
44. Хаджибаев, А. М., Алиджанов Ф. Б., Вахидов А. Б. Сравнительная оценка результатов видеoлапароскопической, минилапаротомной и традиционной холецистэктомии. //Хирургия Узбекистана. 2004; 2: 51–53.
45. Хаджибаев, А. М., Маликов Ю. Р., Атаджанов Ш. К. и др. Лапароскопические вмешательства в диагностике и лечении послеоперационных внутрибрюшных осложнений в ургентной абдоминальной хирургии. 12-й Международный конгресс хирургов-гепатологов стран СНГ. Анналы хир. гепатол. 2005; 10 (2): 230.
46. Хациев, Б. Б. Назoинтeстиналная интубация как способ снижения внутрибрюшного давления в лечении абдоминального сепсиса /Хациев Б. Б., Макушкин Р. З., Гадаев Ш. Ш., Куджева Ф. А. // Тез. докл. междунар. хирург. конгр., Ростов-на-Дону.—2005. — С 101.
47. Чепелкин, Ю. М., Франюк М. Е., Савко А. В. Желчный перитонит после лапароскопической холецистэктомии // Здравоохранение Минска. — 1999. — № 12. — С. 51.

48. Шуркалин, Б.К. Диагностика и лечение послеоперационного перитонита и внутрибрюшных абсцессов / Б.К. Шуркалин, А.П. Фаллер // Вестник Российской АМН. — 2010. — № 1. — С. 8–12.
49. Шуркалин, Б.К., Кригер, В.А., Горский, В.Г. Гнойный перитонит — М.: Медицина, 1993.
50. Ярема, И.В. Оценка клинической эффективности эндолимфатической антибактериальной терапии у больных с абсцессами брюшной полости / И.В. Ярема, Б.М. Уртаев, А.А. Акопян, В.А. Ковалев, Р.А. Симанин // Лимфалогия. — 2009. — № 1–2. — С. 270–272.
51. Asselah, T. Haemobilia causing acute pancreatitis after percutaneous liver biopsy: diagnosis by magnetic resonance cholangiopancreatography/ Asselah T, Condat B, Sibert A, et al. // Eur J Gastroenterol Hepatol. — 2001.-Vol. 13.-N 7.-P. 877–879.
52. Brugge, W.R. Diagnosis of postoperative bile leaks / W.R. Brugge, D. J. Rosenberg, A. Alavi // Am. J. Gastroenterol. — 2000. — Vol. 189. — P. 1278–1283.
53. Buchler, M. W. Chirurgische therapie der diffusen Peritonitis HerdSaneirung und intraoperative extesiv Lavage / M. W. Buchler, H. U. Baer, L. E. Brugger // Chirurgie. — 1999. — Vol. 68. — Н. 8. — S. 811–815.
54. De Waele J.J. Postoperative lavage and on demand surgical intervention in the treatment of acute necrotizing pancreatitis/ De Waele J.J., Hesse U. J., Pattyn P., et al. // Acta Chir Belg. — 2000.-N 2.-P. 20.
55. Dexter, S.P. Relaparoscopy for the detecton and treatment of complications of laparoscopic cholecystectomy/ Dexter S. P., Miller G. V., Davides D. et al. // Am. J. Surg. — 2000.-N 4. — P. 316–319.
56. Dugernier, T. Ascites fluid in severe acute pancreatitis: from pathophysiology to therapy/ Dugernier T, Laterre PF, Reynaert MS. // Acta Gastroenterol Belg. — 2000. — N 7–8–9. — P. 63 (3):264–8
57. Feldman, L. Measuring postoperative complications in general surgery patients using an outcomes-based strategy: Comparison with complications presented at morbidity and mortality rounds / Feldman L., J. Barkun, A. Barkun et al. // Surgery. — 2000. — N. 4. — P. 578–585.
58. Paczynsk, A., Koziarski T., Stanowski E. et al. Extrahepatic bile duct injury during laparoscopic cholecysectomy-own material. Med. Sci. Monit. 2002; 8 (6): 438–440.

Внутрибрюшные кровотечения после различных вариантов холецистэктомий (обзор литературы)

Алтыев Базарбай Курбанович, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник
Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи (Узбекистан)

Рахимов Ойбек Умарович, ассистент;

Турсуметов Абдусаттор Абдумаликович, доктор медицинских наук, доцент;

Сапаев Дилшод Аминович, доктор медицинских наук, ассистент;

Чориев Хожиахмад Турамурод угли, студент

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Сапаев Акбар Дилшодович, студент

Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Актуальность проблемы.

Уровень заболеваемости желчекаменной болезнью (ЖКБ), в частности острым обтурационным калькулезным холециститом (ООКХ) за последние десятилетия значительно повысился и продолжает расти [16, 35].

В настоящее время ООКХ является одним из самых распространенных заболеваний в хирургической гастроэнтерологии и составляет от 7 до 20% от общего числа ургентной патологии [2, 22, 25, 38].

В структуре ООКХ достаточно большое число составляют деструктивные формы данной патологии требующих выполнения оперативных вмешательств в виде холецистэктомии (ХЭК) в экстренном порядке [1, 5, 13, 39].

По данным литературных авторов в настоящее время в странах СНГ ежегодно выполняются около 120 тыс., а в Республике Узбекистан от 8 до 10 тыс. различных вариантов ХЭК, причем более половины из них — в связи с деструктивными формами ООКХ [2, 3, 22, 39].

При этом в последние годы наряду с традиционной (ТХЭ) в клинической практике широко применяются и малоинвазивные варианты в виде лапароскопической (ЛХЭ) и минилапаротомной ХЭК (МХЭ) [23, 34, 38, 51].

Подобное увеличение количества операций, которых в последние годы наряду со специализированными клиниками стали выполнять в районных лечебных учреждениях, привели к увеличению послеоперационных внутрибрюшных осложнений.

Так, осложнения, развивающиеся после ТХЭ и требующие повторного оперативного вмешательства, наблюдаются в 0,7–4,6% случаев [3, 29, 31, 53]. Частота осложнений после ЛХЭ составляет 1,0–5,1% [25, 33, 38, 56]. Именно у этой категории пациентов отмечаются наиболее высокие показатели летальности, варьирующие в пределах от 9,4 до 37,0% [4, 6, 18, 23, 36, 37].

Ведущее место среди внутрибрюшных осложнений после различных вариантов ХЭК занимают послеоперационные кровотечения, в структуре послеоперационных осложнений составляющие около 4% [5, 25, 39].

Этиопатогенез.

Массивное внутрибрюшное кровотечение сопровождается резким нарушением гемодинамических показателей и развитием в различной степени выраженности геморрагического шока или именуемого в современной литературе «синдрома гипоперфузии» [17, 46, 52].

В ответ на острую кровопотерю в организме больного вследствие уменьшения объема крови формируется компенсаторная симпатическая катехоламинная реакция, сопровождающаяся с резким выбросом в ток крови большого количества вазопрессоров. Под влиянием последних происходит спазм периферических сосудов с нарушением микроциркуляции в тканях и снижением их оксигенации. В результате этого в тканях нарушаются обменные процессы, характеризующиеся переходом с аэробного на анаэробные пути метаболизма [19, 24, 42].

Анаэробный метаболизм сопровождается повышением уровня углекислоты и накоплением в тканях недоокисленных продуктов в виде различных метаболитов, которые приводят к возникновению метаболического ацидоза [11, 35, 46].

Если кровопотеря продолжается, нарастающий метаболический ацидоз значительно ухудшает функцию жизненно важных органов, что реально угрожает жизни пациента [32, 47, 56].

Если даже кровотечение окажется менее интенсивным оно приводит к скоплению в брюшной полости геморрагического содержимого, при инфицировании последнее может трансформироваться в гнойно-септическое осложнение в виде, либо распространенного перитонита, либо ограниченного абсцесса брюшной полости. При обоих вариантах объем лечебного алгоритма значительно расширяется, а прогнозирование ее конечных результатов представляются достаточно проблематичными [21, 24, 43, 45].

Причины возникновения внутрибрюшных кровотечений после ХЭК разнообразны. По данным большинства авторов ведущее место среди них занимают плохое качество и техника выполнения оперативных вмешательств, недостаточная тщательность и надежность проведенного интраоперационного гемостаза [11, 24, 46].

Наряду с этим авторы в качестве причин развития внутрибрюшных кровотечений отмечают большую вариабельность прохождения кровеносных сосудов, пузырного и желчных протоков, включая сюда и все аномальные анатомические варианты [32, 35, 47, 56].

Наконец, ряд авторов в качестве причины развития внутрибрюшных кровотечений отмечают также наличие интраоперационных воспалительно-инфильтративных или рубцовых изменений в области шейки желчного пузыря, пузырного протока и печеночно-дуоденальной связки, резко изменяющих топографию в зоне операции [12, 15, 48].

Авторы подчеркивают, что если при проведении плановых ХЭК по поводу хронических холециститов число осложнений технического характера (в том числе внутрибрюшных кровотечений) составляют от 0,56% до 3,2%, то вероятность развития подобных осложнений во много раз возрастает при проведении операций по экстренным и срочным показаниям у больных с деструктивными формами ООКХ с околопузырными инфильтратами. Так при деструктивных вариантах ООКХ осложнения возникают от 9 до 14% случаев, а при наличии околопузырных инфильтратов в зависимости от давности приступа до 20% [3, 15, 35, 52].

В качестве наиболее частых источников внутрибрюшного кровотечения после различных вариантов ХЭК большинство авторов рассматривают ложе удаленного желчного пузыря или несостоятельность пузырной артерии [38, 42].

Наряду с этим источниками внутрибрюшных кровотечений могут явиться рассеченные спайки или интраоперационные повреждения большого сальника [11, 51].

Внутрибрюшное кровотечение после ХЭК могут быть следствием прокола стенки артерии передней брюшной стенки в момент установления дренажных трубок [1, 5, 17, 30, 46].

Все вышеперечисленные источники кровотечения возникают вследствие недостаточно тщательного проведенного гемостаза ложа пузыря, спаек, прорезывания или соскальзывания лигатуры, расслабления или несостоятельности клипс, наложенных на пузырную артерию или поврежденный сальник во время традиционных и лапароскопических операций [15, 45].

Диагностика.

Своевременная диагностика внутрибрюшных кровотечений после ХЭК и определение показаний к проведению повторного хирургического вмешательства являются одной из наиболее сложных и актуальных проблем в современной ургентной билиарной хирургии [11, 26, 54].

Диагностика внутрибрюшных кровотечений после различных вариантов ХЭК основывается на выявлении клинических признаков и симптомов, проведении лабораторных и инструментальных методов исследования [19, 49].

Клиническая диагностика при послеоперационных внутрибрюшных кровотечениях больше основывается в своевременном выявлении нестабильности центральной гемодинамики, признаков острой анемии, а также местных признаков в виде геморрагических выделений из дренажных трубок и притупления отлогих мест живота [10, 24].

Лабораторная диагностика внутрибрюшных кровотечений после ХЭК включает в себя клинические и био-

химические исследования крови. При этом ряд авторов считают, что в крови подобных пациентов происходят существенные изменения, связанные с острой кровопотерей и соответствующей стрессовой реакцией организма [12].

Как отечественные, так и зарубежные авторы отмечают, что признаки внутрибрюшных кровотечений в билиарной хирургии наиболее легко выявляются с помощью эхографии, которая благодаря своей неинвазивности, быстроты выполнения, высокой чувствительности считается методом скрининга [9, 14, 20, 40, 57].

УЗИ брюшной полости дает возможность обнаружить не только наличие крови в брюшной полости, но и его количество. При необходимости под сонологическим контролем данный метод позволяет произвести пункционные лечебно-диагностические мероприятия [8, 41, 44, 50].

Точность установления наличия внутрибрюшных кровотечений и гематом после ХЭЖ во много раз возрастает при применении КТ и МСКТ в режиме 3D-реконструкции [55].

В последние годы в литературе увеличилось количество публикаций посвященных диагностике послеоперационных внутрибрюшных кровотечений и гематом методом магнитно-резонансной томографии (МРТ), в основе которого лежит использование в отличие от ионизирующего излучения в рентгенографии сильного магнитного поля, безвредного для человека [18, 36].

Видеолапароскопия (ВЛС) в настоящее время является наиболее распространенным методом выявления большинства послеоперационных осложнений, в том числе внутрибрюшных кровотечений после различных вариантов ХЭЖ [4, 5, 17, 23, 25, 27, 35, 39].

Кардинально отличаясь от традиционных методов, ВЛС объединяет в себе уникальные диагностические и лечебные возможности [5, 7, 15, 24].

При ВЛС осуществляется визуальная оценка структур брюшной полости с установлением наличия, количества, характера и преимущественного расположения крови и сгустков в брюшной полости [17, 38].

Кроме того, ВЛС создает возможность определения источника кровотечения и осуществить соответствующий надежный гемостаз, санацию и дренирование брюшной полости [1, 5, 7, 36, 37].

Лечение.

Внутрибрюшные кровотечения после различных вариантов ХЭЖ в большинстве случаев требует повторных хирургических вмешательств в виде релапоротомий или релапароскопий [2, 23, 42].

Основной задачей выполняемых во время этих вмешательств является производство надежного гемостаза источника кровотечения, тщательной санации и адекватного дренирования брюшной полости [7, 11, 24, 39, 51].

Наряду с хирургическими вмешательствами у больных с внутрибрюшными кровотечениями большинство авторов подчеркивают необходимость проведения интенсивной консервативной терапии [3, 11, 54].

При этом консервативная терапия должна быть направлена, во-первых, на восполнение объема потерянной крови и плазмы, во-вторых, на стимулирование свертывающей системы, в третьих на восстановление внутреннего гомеостаза и иммунологического баланса в организме пациента [4, 19, 26, 45, 52].

Вышеозвученные задачи осуществляются путем проведения гемо и плазмотрансфузий, вливания кристаллоидных и коллоидных инфузионных средств, назначения гемостатических препаратов, а также парентерального введения ангиопротекторов и веществ, улучшающих реологические показатели крови пациентов [1, 17, 32, 35, 47, 56].

Анализируя результаты повторных операций по поводу внутрибрюшных кровотечений после ХЭЖ, авторы обратили внимание на то, что недостаточность гемостаза ложа пузыря, рассеченных спаек в основном оказывалось связанным с техническими недостатками наиболее часто применяемого при этом метода — электрокоагуляции. К ним относятся: ограниченное точечное воздействие, трудности прогнозирования и управления направлением и глубиной проникновения электрического тока, прилипание коагуляционной пленки к активному электроду [28].

Это требовало исследований в целях усовершенствования методов интраоперационного гемостаза. Поиск новых способов бесконтактного подвода высокоэнергетического тепла к операционному полю привел к созданию плазменных хирургических установок в виде аргоно-плазменного коагулятора (АПК) [28].

Литературные авторы на основании экспериментальных и клинических исследований пришли к мнению, что АПК является одним из лучших способов гемостаза, которая позволяет в два раза уменьшить степень кровопотери при экстренных билиарных операциях [28, 32].

АПК может эффективно применяться для коагуляции ложа желчного пузыря, дефектов печеночной паренхимы, всех разъединенных спаек во время произведения ХЭЖ обеспечивая надежный гемостаз. При этом надежный гемостаз при умеренном термическом повреждении биоткани и стерилизации зоны воздействия предотвращает развитие внутрибрюшного кровотечения и обеспечивает неосложненное течение репаративных процессов [28].

Выводы.

Таким образом, заключая обзор литературы можно прийти к выводу о том, что вопросы диагностики и лечения послеоперационных внутрибрюшных кровотечений после различных вариантов ХЭЖ продолжают оставаться актуальной проблемой.

Удельный вес внутрибрюшных кровотечений среди послеоперационных осложнений наблюдаемых после различных видов ХЭЖ достаточно велик. При этом они, нарастая на фон тех тяжелых патофизиологических изменений вызываемых самой операцией, значительно осложняют послеоперационное состояние больного и не-

благоприятно влияют на результат хирургического лечения больных с ООКХ.

В настоящее время для коррекции внутрибрюшных кровотечений после ХЭК наряду с традиционными хирургическими операциями широко применяются миниинвазивные вмешательства, целями которых являются

обязательное хирургическое устранение источника кровотечения, тщательная санация и дренирование брюшной полости.

Наряду с этим анализ литературы показал на необходимость дальнейших разработок вопросов усовершенствования способов надежного интраоперационного гемостаза.

Литература:

1. Акилов, Х. А., Саатов Р. Р., Акбаров М. М. и др. Эндоскопическая технология при ятрогенных повреждениях внепеченочных желчных путей и наружных желчных свищах // 13-й Международный конгресс хирургов-гепатологов стран СНГ. Анналы хир. гепатол. 2006; 11 (3): 63.
2. Алиджанов, Ф. Б. Тактика лечения деструктивных форм холецистита с применением малоинвазивных технологий /Ф. Б. Алиджанов, Ш. Э. Баймурадов, А. М. Хожибоев и др. //Актуальные проблемы организации экстренной медицинской помощи: Тез. докл. — Ургенч, 2006. — с. 74–75.
3. Алтыев, Б. К. Диагностика и лечение поврежденных, посттравматических стриктур и наружных свищей желчных протоков: Дис...д-ра мед. наук. Ташкент, 1999.
4. Алтыев, Б. К., Атаджанов Ш. К., Бойназаров И. Х. и др. Восстановительные и реконструктивные операции при повреждениях и рубцовых стриктурах желчных протоков // 13-й Международный конгресс хирургов-гепатологов стран СНГ. Анналы хир. гепатол. 2006; 11 (3): 64.
5. Атаджанов, Ш. К. Анализ осложнений лапароскопических холецистэктомий и пути их профилактики. Журн. теорет. и клин. мед. 2005; 2: 89–93.
6. Афендулов, С. А., Краснолуцкий Н. А., Журавлев Г. Ю. и др. Повторные лапароскопические операции в лечении осложнений после традиционных и лапароскопических вмешательств. Эндоскоп. хир. 2001; 1: 8–10.
7. Балалыкин, А. С. К вопросу об опасностях операций ЛХЭ и путях профилактики осложнений /Балалыкин А. С., Хабурзания А. К., Мутцков Х. С., Снегирев Ю. В. и др. // Сбор. тез. десятого юбил. межд. конгресса по эндоскоп. хирургии. -М., 2006. -Мат. конгресса. —2006. — С 25–26.
8. Бебуришвили, А. Г. Ультразвуковые методы в диагностике и лечении послеоперационных интраабдоминальных и интрапаренхиматозных абсцессов печени / А. Г. Бебуришвили, Е. Н. Зюбина, Е. Г. Спиридонов, О. П. Калмыкова, Ю. И. Веденин // Материалы третьего международного конгресса хирургов. — Москва, 2008. — С. 44.
9. Беребицкий, С. С., Николашин В. А. Диагностическая ценность телелапароскопии внутрибрюшных осложнений после традиционных операций // Эндоскопическая хирургия. — 2001. — № 1 — С. 28–30.
10. Бордаков, В. Н., Чуманевич О. А. Лечение интраабдоминальных послеоперационных осложнений воспалительно-гнойного характера // Тез. докл. межд. хирург, конгресса «Новые технологии в хирургии», Ростов-на-Дону. — 2005. — с. 53.
11. Буткевич, А. Ц. Послеоперационные осложнения традиционных и миниинвазивных операций при желчнокаменной болезни / А. Ц. Буткевич, С. Н. Богданов, А. Е. Бровкин, Ю. В. Мартынова // Анналы хирургич. гепатологии. — 2008. — Т13, № 3. — С. 215.
12. Васильев, А. А. Двухэтапное хирургическое лечение больных группы операционного риска как профилактика интраоперационных осложнений при лапароскопической холецистэктомии // Эндоскоп. хир. — 2001. — № 2. — С. 12.
13. Ветшев, П. С. Холецистэктомия из мини-доступа в лечении желчнокаменной болезни / П. С. Ветшев, К. Е. Чилингарида, Л. И. Ипполитов, Ф. А. Шпаченко // Клин. мед. — 2001. — № 1. — с. 50–54.
14. Гаврилин, А. В. Чрескожные лечебно-диагностические вмешательства под контролем ультразвукового исследования при хирургических заболеваниях органов гепатопанкреатодуоденальной зоны: Дис.... д-ра мед. наук — М. - — 1999. — С 48.
15. Галлингер, Ю. И., Карпенкова. В. И. Повреждение гепатикохоледоха при лапароскопической холецистэктомии: Тез. докл. VIII междунар. науч. конф. хирургов-гепатологов стран СНГ //Анналы хир. гепатол. — 2000. — Т. 5, № 2. — с. 104–105.
16. Даминова, Н. М. Видеолапароскопические вмешательства в диагностике и лечении внутрибрюшных осложнений оперативных вмешательств на печени и желчных путях / Н. М. Даминова, К. М. Курбонов, А. Хаётов // Вестник хирургии. — 2009. — № 1. — С. 80–83.
17. Даминова, Н. М. Возможности видеолапароскопии в диагностике и лечении осложнений оперативных вмешательств на печени и желчных путях/ Н. М. Даминова, К. М. Курбонов Х. Ю., Шарипов // Анналы хирургич. гепатологии. — 2008. — Т. 13, № 3. — с. 118.

18. Ермолов, А. С. Аппаратная реинфузия крови при внутрибрюшных кровотечениях / А. С. Ермолов, В. В. Валетова, Е. Н. Кобзева, Е. А. Сахарова, Р. Б. Гаврилюченко, А. В. Драгунов, М. Г. Казаков // Хирургия. — 2009. — № 9. — С. 24–28.
19. Зинец, С. И. Прогнозирование, диагностика и малоинвазивное хирургическое лечение послеоперационных интраабдоминальных осложнений: Автореф. дис... канд. мед. наук. — Пермь, 2007. — С. 16.
20. Иванов, В. А. Малоинвазивные вмешательства под контролем ультразвукового исследования / В. А. Иванов, А. Е. Климов, К. В. Бобров, А. Е. Денисов, Н. В. Сундушникова, Н. И. Дмитриева, О. А. Кравчук // Анналы хирургич. гепатологии. — 2008. — Т. 13, № 3. — С. 231.
21. Исхаков, Б. Р. Осложнения лапароскопической холецистэктомии при остром холецистите / Б. Р. Исхаков, М. Х. Ваккасов, Б. Э. Солиев, А. Э. Рузматов, А. Исманов // Анналы хирургич. гепатологии. — 2008. — Т. 13, № 3. — С. 120.
22. Каримов, Ш. И. Возможности малоинвазивных методов лечения острого холецистита у больных с высоким операционным риском / Ш. И. Каримов, В. Л. Ким, М. Ш. Хакимов и др. // Хирургия Узбекистана. — 2004. — № 1. — с. 46–50.
23. Каримов, Ш. И. Малоинвазивные методы в лечении острого холецистита у больных с повышенным операционным риском / Ш. И. Каримов, В. Л. Ким, М. Ш. Хакимов и др. // Эндоскоп. хир. — 2003. — № 6. — с. 35–38.
24. Кригер, А. Г. Диагностика и лечение послеоперационных внутрибрюшных осложнений / А. Г. Кригер, Б. К. Шуркалин, П. С. Глушков, И. Л. Андрейцев // Хирургия. — 2003. — № 8. — С. 19–23.
25. Кригер, А. Г., Ржебаев К. Э., Воскресенский П. К. и др. Ошибки, опасности, осложнения при лапароскопических операциях на желчных путях. Анналы хир. гепатол. 2000; 5 (1): 90–97.
26. Лаберко, Л. А. Индивидуальный прогноз тяжести течения послеоперационного периода и исхода распространенного перитонита / Лаберко Л. А., Кузнецов Н. А., Родоман Г. В., Коротаев А. Л. и др. // Хирургия, 2005.- № 2.- с. 29–33.
27. Лобанов, С. Л., Лобанов Л. С. Диагностическая и лечебная лапароскопия при остром деструктивном панкреатите // Анналы хирургич. гепатологии. — 2008. — Т. 13, № 3. — С. 240.
28. Малиновский, Н. Н., Брехов Е. И. История развития физических методов гемостаза в хирургии // Хирургия. — 2006. № 6. — с. 75–78.
29. Назыров, Ф. Г., Акилов Х. А., Алтыев Б. К. и др. Диагностика и лечение интраоперационных повреждений и посттравматических стриктур желчных протоков. Анналы хир. гепатол. 2000; 5 (2): 126–127.
30. Назыров, Ф. Г., Хаджибаев А. М., Алтыев Б. К. Операции при повреждениях и стриктурах желчных протоков. Хирургия. 2006; 4: 46–52. Осложнения ЛХЭ. Опыт 1700 операций / Д. М. Красильников, А. И. Курбангалиев, М. В. Шакиров, Ю. А. Усолов // Анналы хирургической гепатологии. — Том 4. — № 2. — 1999. — С. 229.
31. Панченков, Д. Н., Мамалыгина Л. А. Ятрогенные повреждения внепеченочных желчных протоков: диагностика и хирургическая тактика на современном этапе. Анналы хир. гепатол. 2004; 9 (1): 156–163.
32. Стукало, А. А., Раденко Е. Е. Кровотечения после эндоскопических вмешательств на органах брюшной полости // Украинский журнал малоинвазивной и эндоскопической хирургии. — 2001. — Том 5. — № 1.
33. Тимошин, А. Д. Непосредственные и отдаленные осложнения лапароскопической холецистэктомии / А. Д. Тимошин, А. У. Мирзаев, А. Л. Барнаев, С. И. Шодиев // Материалы 10-й научно-практической конференции экстренной медицинской помощи. Вестник экстренной медицины. — 2012. — № 2. — С. 94.
34. Тимошин, А. Д., Шестаков А. Л., Колесников С. А. и др. Результаты миниинвазивных операций в хирургии желчных путей. Анналы хир. гепатол. 2006; 11 (1): 34–38.
35. Федоров, А. В., Чадаев А. П., Сажин А. В. Релапароскопия в лечении послеоперационных осложнений // Хирургия. — 2005. — № 8. — С. 80–85.
36. Хаджибаев, А. М. Послеоперационные внутрибрюшные осложнения в ургентной хирургии / А. М. Хаджибаев, Х. Х. Асомов, К. С. Ризаев, У. Р. Рискиев, М. А. Мирсидиков // Вестник экстренной медицины. — 2012. — № 1. — С. 5–10.
37. Хаджибаев, А. М. Фибрولاпароскопия в диагностике и комплексном лечении послеоперационных внутрибрюшных осложнений / А. М. Хаджибаев, Х. Х. Асомов, У. Р. Рискиев // Вестник экстренной медицины. — 2013. — № 1. — С. 14–18.
38. Хаджибаев, А. М., Алиджанов Ф. Б., Вахидов А. Б. и др. Сравнительная оценка результатов видеолапароскопической, минилапаротомной и традиционной холецистэктомии. Хирургия Узбекистана. 2004; 2: 51–53.
39. Хаджибаев, А. М., Маликов Ю. Р., Атаджанов Ш. К. и др. Лапароскопические вмешательства в диагностике и лечении послеоперационных внутрибрюшных осложнений в ургентной абдоминальной хирургии. 12-й Международный конгресс хирургов-гепатологов стран СНГ. Анналы хир. гепатол. 2005; 10 (2): 230.

40. Шкроб, О. С. Ультразвуковое исследование и малоинвазивные технологии под контролем УЗИ в диагностике и лечении внеорганных ограниченных скоплений жидкости в брюшной полости / О. С. Шкроб, С. А. Дадвани, А. Н. Лотов, Р. В. Карпова // Хирургия. — 2002. — № 2. — С 10–14.
41. Эктон, В. Н. Малоинвазивные хирургические вмешательства под ультразвуковым контролем при абсцессах брюшной полости / В. Н. Эктон, В. В. Новомлинский, А. Н. Соколов, Ю. Ю. Мельников // Хирургия. — 2001. — № 8 — С. 17–20.
42. Agarwal, N. Endoscopic management of postoperative bile leaks / N. Agarwal, B. C. Sharma, S. Garg, R. Kumar, S. K. Sarin // Hepatobiliary-Pancreat-Dis-Int. 2006 May; 5 (2): 273–7.
43. Barkun, A. N. Post-cholecystectomy biliary leaks in the laparoscopic era: risk factors, presentation, and management / A. N. Barkun, M. Rezieg, S. N. Mehta // Gastrointest. Endosc — 2000 — Vol. 81. — P. 277–282.
44. Bartels, H. Interventionelle Therapie des intraabdominalen Abszesses: Ergebnisse und Grenzen / H. Bartels, J. Thisen, H. Berger, J. R. Siewert // Langenbecks Arch. Chir. — 1999. — Bd. 114. — S. 956–958.
45. Berger, D. Management of abdominal sepsis / Berger D., Buttenschoen K. // langenbecks Arch. Chir. — 2000. — Bd. 383. — N1. — S. 35–43.
46. Brugge, W.R. Diagnosis of postoperative bile leaks / W.R. Brugge, D.J. Rosenberg, A. Alavi // Am.J. Gastroenterol. — 2000. — Vol. 189. — P. 1278–1283.
47. Colovic, R. Slip of the T-tube within the common bile duct — a little known complication of the T tube drainage / R. Colovic V. Radak, N. Grubor, S. Matic // Srp-Arh-Celok-Lek. 2005 Mar-Apr; 133 (3–4): 138–41.
48. Daskalakis, K. Laparoscopic cholecystectomy. An eight year experience in 1365 patients / Daskalakis K., S. Kapiris. E. Varada et al. // 5 World Congress of the International Hepato-pancreato-biliary Association. — Japan. — 2002. — P. 326.
49. Dexter, S.P. Relaparoscopy for the detecton and treatment of complications of laparoscopic cholecystectomy/ Dexter S. P., Miller G. V., Davides D. et al. // Am. J. Surg. — 2000. -N 4. — P. 316–319.
50. DimicK, J. B. Variation in postoperative complication rates after high-risk surgery in the US / DimicK J. B., P. J. Pro-novost, J. A. Cowan et al. // Surgery. — 2003. — Vol. 134. — N4. — P. 534–540.
51. Dubois, F., Berthelot B. Cholecystectomie par mini-laparotomie // Nouv. Presse. Med. — 2002. — Vol. 11, N 15. — P. 1139–1141.
52. Fletcher, D. R. Complications of cholecystectomy: risk of the laparoscopic approach and protetive effects of cholangiography / Fletcher D. R., M. S. T. Hobbs, P. Tan et al. // Ann. Surg. — 1999. — Vol 229. — N4 — P. 449–457.
53. Katsinelos, P., Kountouras J., Paroutoglou G. et al. The role of endoscopic treatment in postoperative bile leaks. Hepatogastroenterology. 2006; 53 (68): 166–170.
54. Marucci, D. D., Grasper trauma during laparoscopic cholecystectomy / Marucci D. D., Shakeshaft A. J., Cartmill J. A., et al. // Aust N Z J Surg. — 2000. — Vol. 70. -N8. -P. 578–581.
55. Oto, A., Ernst R., Ghulmiyyah L., Hughes D., Saade G., Chaljub G. The role of MR cholangiopancreatography in the evaluation of pregnant patients with acute pancreaticobiliary disease. // Br. J. Radiol., 2008; 51 (61): 21–24
56. Paczynsk, A., Koziarski T., Stanowski E. et al. Extrahepatic bile duct injury during laparoscopic cholecysectomy-own material. Med. Sci. Monit. 2002; 8 (6): 438–440.
57. Wang, S. G. Primary duct closure versus T-tube drainage following laparoscopic choledochotomy / Wang S. G., K. S. Ma, J. H. Dong // Zhonghua-Wai-Ke-Za-Zhi. 2004 May 7; 42 (9): 520–3.

Алекситимия у подростков с разным типом акцентуации характера

Бадалян Анна Юрьевна, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Проведено психологическое исследование подростков с разным типом акцентуации характера с целью выявления алекситимии подростков с разным типом акцентуации характера. В ходе исследования были выявлены преобладающие акцентуации характера.

Ключевые слова: алекситимия, подростки с разным типом акцентуации характера, диагностика

Актуальность темы связана с тем, что в последнее время по данным статистики, алекситимия не уменьшается, в подростковом возрасте она влияет на комму-

никацию и социализацию в целом. Наличие алекситимии, как нарушения усвоения общения, выражения своих чувств, эмоций. Подростковый возраст является доста-

точно сложным, так как является переходным периодом от детства к взрослости. Этот возраст характеризуется бурным психическим и физиологическим развитием, наиболее развивается познавательная сфера; новообразованиями становятся мировоззрение и профессиональные интересы. Также продолжает активно развиваться мотивационная и аффективная сферы, формируется Я-концепция. Ведущей деятельностью в младшем дошкольном возрасте является межличностное общение, а в старшем дошкольном — учебно-профессиональная деятельность.

В подростковом возрасте могут развиваться такие два психологических феномена, как акцентуации характера и алекситимия в структуре личности, которые в системе других факторов риска могут служить преморбидным фоном развития пограничных психических расстройств, развития аддикции, соматических и психосоциальных проявлений неблагополучия [3–4]. Акцентуации характера не всегда заметны окружающим, встречаются до 50–80% лиц и со временем могут компенсироваться [3]. Лица с акцентуациями имеют избирательную уязвимость, «место наименьшего сопротивления» при воздействии различных психогенных факторов и могут являться благоприятной почвой для развития депрессий и психогений [1, 3]. Алекситимия, как личностный конструкт, характеризуется трудностями в различении и описании эмоциональных переживаний как у себя, так и у других людей. Встречается у практически здоровых лиц различных возрастных групп, чаще выявляется у лиц мужского пола [5]. Большинство исследователей считают алекситимию первичной личностной характеристикой по отношению к тревоге и депрессии, повышающей риск их развития под влиянием стресса [2, 4–5]. Межличностные связи этих людей часто ограничены и ригидны, имеют тенденцию к патологической зависимости или избеганию общения с другими людьми.

Концепции алекситимии поднимаются в трудах Д. Неймиах, П. Сифнеос, Г. Кристалл, В. В. Калинина, В. М. Провоторова, В. С. Ротенберга, И. С. Коростелева, Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова и др.

Цель исследования: выявить алекситимию подростков с разным типом акцентуации характера.

Материалы и методы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили 60 подростков в возрасте от 13 до 15 лет. Исследование проводилось на базе **МОУСОШ № 5 города Спасск-Дальний**

В процессе проведения исследования были использованы следующие методики: торонтская алекситимическая шкала (Toronto Alexithymia Scale — TAS-20); характерологический опросник К. Леонгарда; опросник К. Леонгарда — С. Шмишека. «Методика изучения акцентуаций личности», тест личностных акцентуаций (модифицированный вариант методики ПДО А. Е. Личко) Дворщенко В. П., цветовой тест М. Люшера.

Результаты исследования и их анализ.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, дает основания сделать выводы о том, что основная гипотеза исследования о существовании связи между уровнем алек-

ситимии и типом акцентуации подтвердилась на 0,01 уровне.

Большинство подростков в данной группе имеют нормальные показатели по методике TAS-20, т. е. признаков алекситимии у них не наблюдается. 17 подростков в данной группе находятся в зоне риска развития алекситимии и у 10 подростков высокие показатели по данному признаку, что говорит о сниженной способности или затруднении в вербализации эмоциональных состояний этих детей.

В группе подростков с высокими показателями уровня алекситимии и группе подростков с нормальными показателями уровня алекситимии разные типы акцентуаций характера. В первой группе подростков преобладающим типом акцентуации является дистимичный тип и на втором месте располагается тревожно-боязливый тип акцентуации. Во второй группе подростков данные типы занимают последнее место и являются наименее распространенными. В группе подростков с нормальными показателями уровня алекситимии преобладающими являются демонстративный и эмотивный типы акцентуации характера, которые в группе подростков с высокими показателями уровня алекситимии не представлены.

По результатам методики А. Е. Личко можно сделать вывод о том, что преобладающим в данной группе подростков является астено-невротический тип акцентуации. Наименее встречающимся в данной группе является циклоидный тип акцентуации.

При разных показателях уровня алекситимии цветовой выбор респондентов также отличается. В группе подростков с высокими показателями уровня алекситимии предпочтение отдавалось черному, красному и фиолетовому. В группе подростков с нормальными показателями уровня алекситимии предпочтение отдается желтому, синему, зеленому и серому цветам.

Выводы:

1. Основная гипотеза исследования о существовании связи между уровнем алекситимии и типом акцентуации подтвердилась на 0,01 уровне.

2. Большинство подростков в данной группе имеют нормальные показатели по методике TAS-20, т. е. признаков алекситимии у них не наблюдается. 17 подростков в данной группе находятся в зоне риска развития алекситимии и у 10 подростков высокие показатели по данному признаку, что говорит о сниженной способности или затруднении в вербализации эмоциональных состояний этих детей.

3. В группе подростков с высокими показателями уровня алекситимии и группе подростков с нормальными показателями уровня алекситимии разные типы акцентуаций характера. В первой группе подростков преобладающим типом акцентуации является дистимичный тип и на втором месте располагается тревожно-боязливый тип акцентуации. Во второй группе подростков данные типы занимают последнее место и являются наименее распространенными. В группе подростков с нормальными показателями уровня алекситимии преобладающими являются демонстративный и эмотивный типы акцентуации харак-

специфическим спондилитом, последовательно оперированных в ФГБУ СПбНИИФ в период с 2010 по 2013 гг. Всем больным выполнены вмешательства в соответствии с принципами радикально-реконструктивной хирургии спондилитов. Компьютерную томографию позвоночника выполняли на мультidetекторном компьютерном томографе Toshiba «Aquilion-32» в сроки 1, 3, 6 и 12 месяцев после операции. Параметры сканирования при проведении КТ: напряжение на трубке 120 кВ, сила тока 100 мА, толщина среза 1,0 мм, матрица изображения 512x512, время вращения трубки 0,5 с, pitch 0,8. Все пациенты были раз-

делены на 2 группы в зависимости от материала, используемого для спондилитеза. Группа 1 (n=40) — костный трансплантат, группа 2 (n=69) — титановая блок-решётка, заполненная аутокостью. Задняя инструментальная фиксация позвоночника проводилась у части пациентов обеих групп между 1 и 3 месяцами после передней реконструкции позвоночника. Контрольные обследования проводили после операции в сроки 1, 3, 6, и 12 месяцев. В связи отъездом пациентов в дальние регионы и невозможностью обследования в установленные сроки, проведена регрессивная оценка результатов исследования (рис. 1).

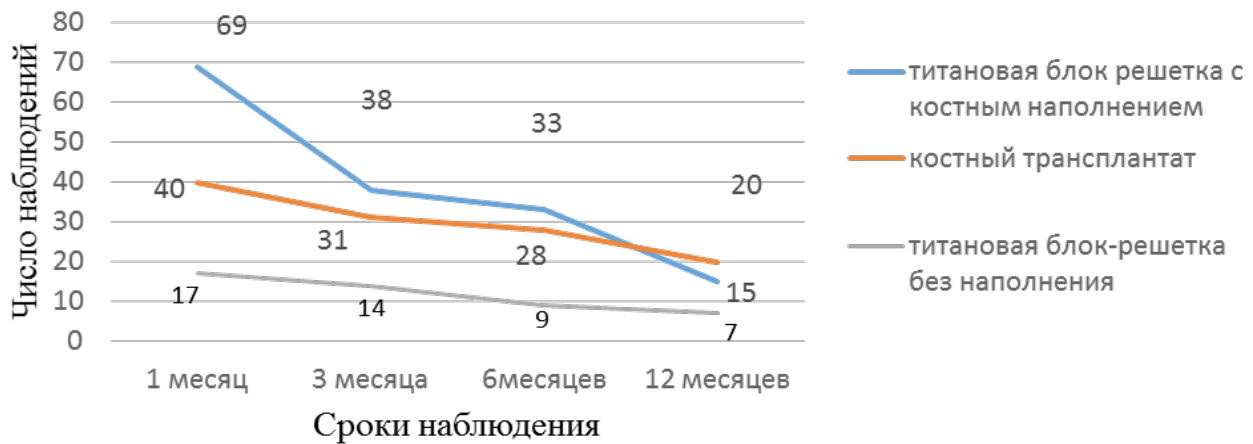

Рис. 1. Динамика регрессии числа обследованных пациентов

Формирование блока оценивали отдельно для верхнего и нижнего сегментов зоны спондилитеза, что позволило оценить состояние обоих блокируемых сегментов. Оценка зоны спондилитеза проводилась в сагиттальной и

коронарной проекциях стандартных MPR-реконструкций КТ-изображений. Для оценки спондилитеза применяли бальную шкалу оценки спондилитеза, приведенную в таблице 1.

Таблица 1. Балльная шкала оценки сращения трансплантата/имплантата с ложем опорного позвонка

Баллы	Правильность положения трансплантата/импланта в зоне блокирования		Плотность соприкосновения с ложем			
	Правильное положение	Нарушена («вывих»)	Величина диастаза между костным ложем и трансплантатом/имплантатом		Переход костных балок между трансплантатом и ложем при отсутствии диастаза между ними	
			≥3 мм	<3 мм	Размытый, неструктурный контур	Четкие костные балки
1		+				
2	+		+			
3	+			+		
4	+				+	
5	+					+

Изучение влияния факторов на формирование переднего спондилитеза проводилось по результатам лучевых исследований пациентов, путем сравнения показателей выраженности костного блока в динамике наблюдения.

Изучались следующие факторы: распространенность спондилита, уровень поражения, наличие задней инструментации, сохраняющиеся паравертебральные образования.

Результаты: При оценке уровня поражения отмечается более выраженное формирование блока в верхнем (p=0,0007) и нижнем концах (p=0,0115) трансплантата к 3 месяцу в группе 2 в грудном отделе позвоночника. В

поясничном отделе позвоночника достоверных различий между группами выявлено не было (p>0,23)

Динамика формирования спондилодеза в зависимости от уровня поражения представлена на рисунках 2–5.

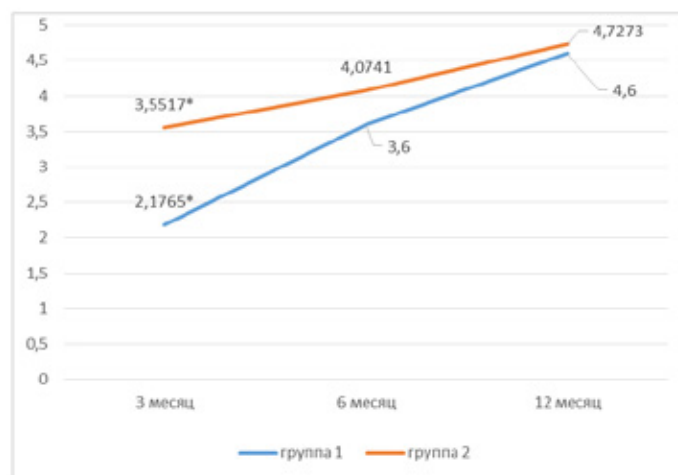

Рис. 2. Динамика формирования блока в верхнем опорном сегменте в грудном отделе позвоночника (p*=0,0007)

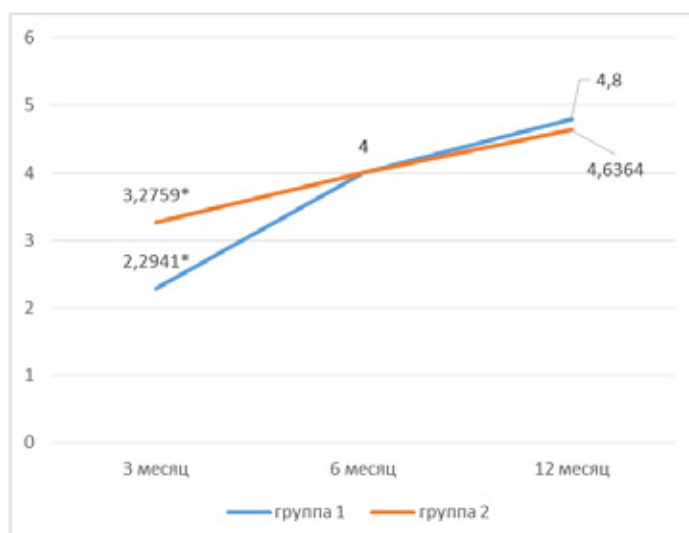

Рис. 3. Динамика формирования блока в нижнем опорном сегменте в грудном отделе позвоночника (p*=0,0115)

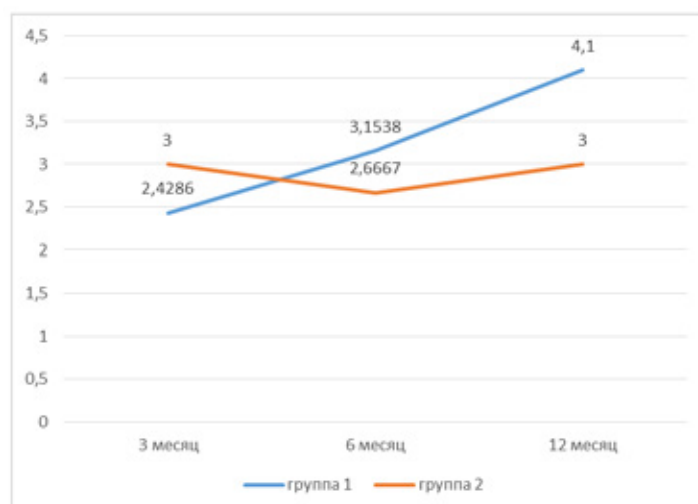

Рис. 4. Динамика формирования блока в верхнем опорном сегменте в поясничном отделе позвоночника

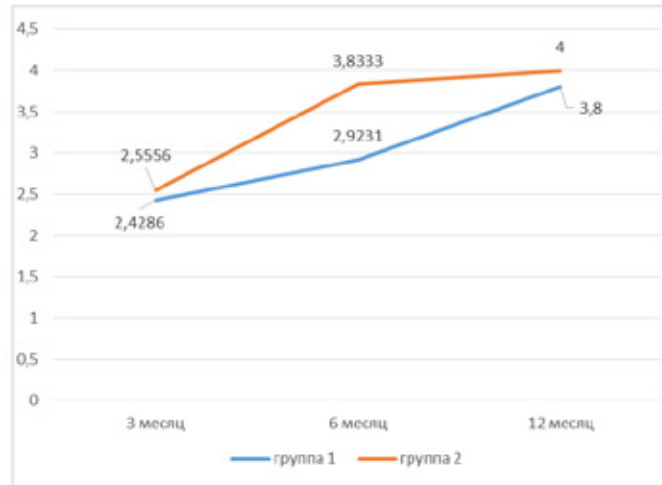

Рис. 5. Динамика формирования блока в нижнем опорном позвонке в поясничном отделе позвоночника

При оценке блокирования в зависимости о наличия задней инструментации отмечается более выраженное блокирование к 3 месяцу контроля в группе 2 ($p > 0,05$) при отсутствии задней фиксации, без достоверных различий на 6 и 12 месяцах контроля. В условиях задней фиксации боле выраженное блокирование отмечается в

нижнем опорном сегменте к 3 месяцу при уровне значимости 10% ($p = 0,0587$).

Динамика формирования спондилодеза в зависимости от наличия задней инструментации представлена на рисунках 6–9.

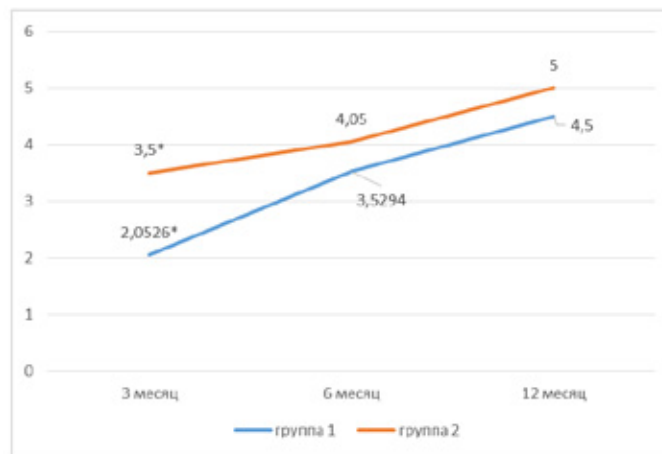

Рис. 6. Динамика формирования блока в верхнем опорном позвонке при отсутствии задней инструментальной фиксации ($p^* = 0,0004$)

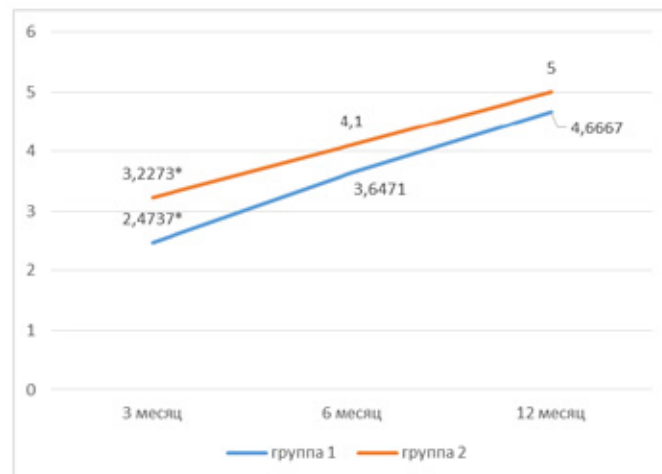

Рис. 7. Динамика формирования блока в нижнем опорном позвонке при отсутствии задней инструментальной фиксации ($p^* = 0,0609$)

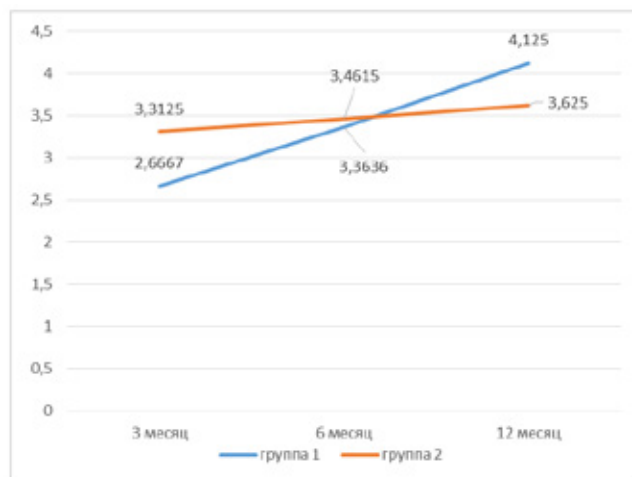

Рис. 8. Динамика формирования блока в верхнем опорном позвонке в условиях задней инструментальной фиксации

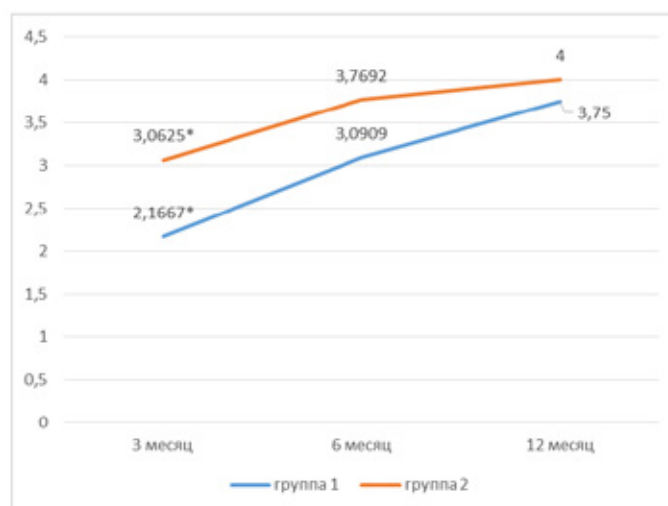

Рис. 9. Динамика формирования блока в нижнем опорном позвонке в условиях задней инструментальной фиксации ($p^*=0,0587$)

При оценке распространенности поражения более выраженное блокирование отмечается в группе 2 при ограниченном спондилите к 3 и 6 месяцам контроля ($p<0,05$). При распространенном спондилите при уровне значимости 10% более выраженное блокирование наступает в группе 1 к 6 месяцу контроля в верхнем опорном позвонке ($p=0,0999$). Других различий выявлено не было.

Динамика формирования спондилодеза в зависимости от распространенности поражения представлена на рисунках 10–13.

При проведении многофакторного анализа...

— статистически *не доказано* значимое влияние на формирование переднего спондилодеза уровня поражения, наличия задней инструментальной фиксации и распространенности спондилита ($p>0,1$) на всех сроках контроля;

— сохраняющиеся к 12 месяцу паравертебральные образования статистически значимо влияют на формиро-

вание блока при использовании костных трансплантатов как изолированно (группа 1), так и при комбинированном использовании с титановым мешем (группа 2) ($p<0,05$);

Выводы:

1. Статистически доказано отсутствие влияния на всех этапах наблюдения на формирование переднего спондилодеза таких факторов как уровень поражения, его распространённость и наличие задней инструментальной фиксации ($p>0,1$)

2. Сохранение паравертебральных образований в сроки более 12 месяцев статистически значимо негативно влияет на формирование переднего спондилодеза ($p<0,05$)

3. Выявление на КТ паравертебральных образований к 12 месяцу после реконструктивной операции у больных спондилитом требует особого внимания, даже несмотря на их случайное выявление и отсутствие жалоб больных.

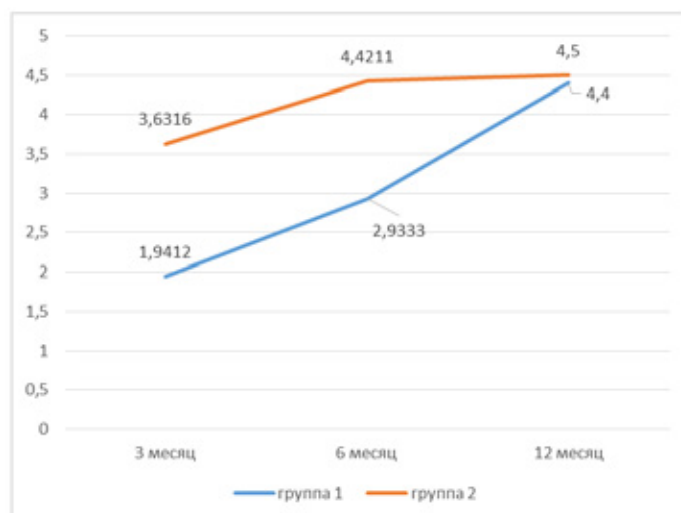

Рис. 10. Динамика формирования блока в верхнем опорном позвонке при ограниченном спондилите ($p_3=0,0001$; $p_6=0,004$)

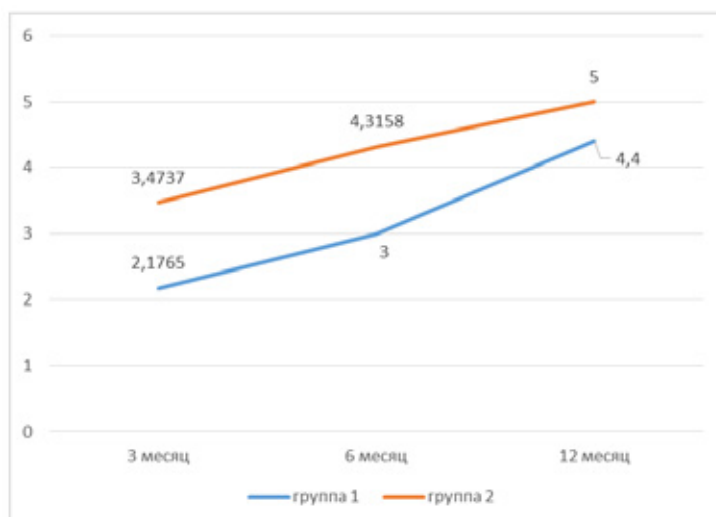

Рис. 11. Динамика формирования блока в нижнем опорном позвонке при ограниченном спондилите ($p_3=0,0015$; $p_6=0,0062$)

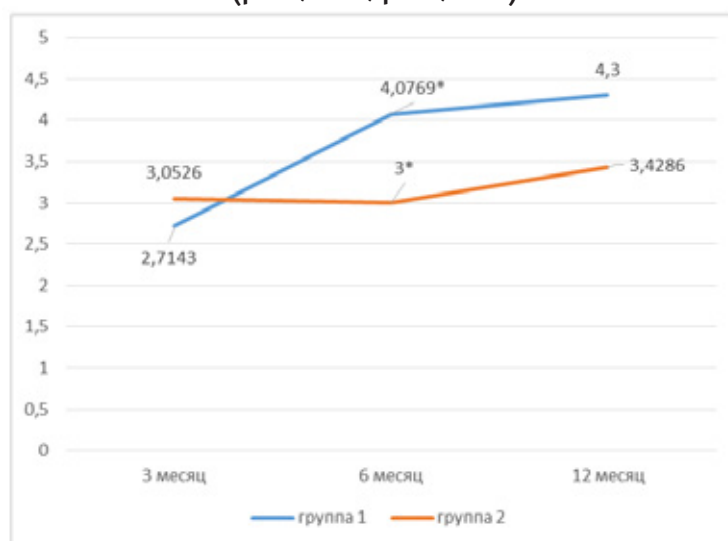

Рис. 12. Динамика формирования блока в верхнем опорном позвонке при распространенном спондилите ($p^*=0,0999$)

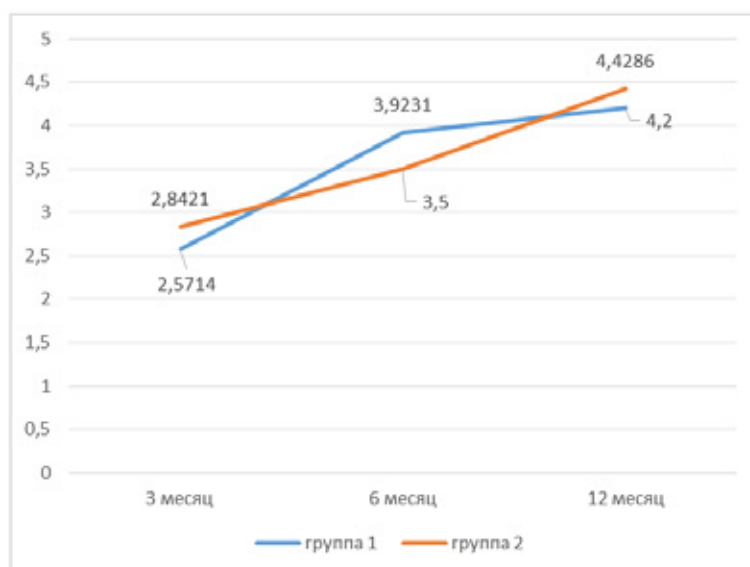

Рис. 13. Динамика формирования блока в нижнем опорном позвонке при распространенном спондилите

Литература:

1. Ардашев, И.П. Вертебральная инфекция / И.П. Ардашев, Е.И. Ардашева // Хирургия позвоночника. — 2009. — № 2. — с. 68–78.
2. Базаров, А.Ю. Диагностика и оперативное лечение остеомиелита позвоночника: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.22 / Базаров Александр Юрьевич. — Курган, 2005. — 24 с.
3. Баулин, И. А., Гаврилов П. В., Советова Н. А., Мушкин А. Ю. Лучевой анализ формирования костного блока при использовании различных материалов для переднего спондилодеза у пациентов с инфекционным спондилитом // Хирургия позвоночника. 2015. Т. 12. № 1. с. 83–89.
4. Баулин, И. А., Гаврилов П. В., Советова Н. А., Мушкин А. Ю. Лучевые особенности формирования спондилодеза у пациентов со спондилитом при различных вариантах стабилизации позвоночника // Медицинский альянс. 2015. № 1. с. 154–155.
5. Беляков, М. В. Применение углерод-углеродных имплантатов для переднего спондилодеза при воспалительных заболеваниях позвоночника (экспериментально-клиническое исследование): автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.27 / Беляков Михаил Викторович. — СПб., 2006. — 22 с.
6. Дулаев, А. К., Орлов В. П. Хирургическое лечение пострадавших с повреждением позвоночника грудной и поясничной локализации (современные подходы к решению проблемы и новые хирургические технологии) // Проблемы лечения осложненной травмы позвоночника: Тез. докл. науч.-практ. конф. М., 2003. с. 4–12.
7. Назаров, С. С., Решетнева Е. В., Соловьева Н. С., Вишневский А. А., Олейник В. В. Структура лекарственной устойчивости микобактерий туберкулеза при распространенном туберкулезном спондилите у вич — позитивных и вич-негативных пациентов // Медицинский альянс. 2014. № 1. с. 25–30.
8. Grob, D. Titanium mesh cages (TMC) in spine surgery / D. Grob, S. Daehn, A. F. Mannion // Eur. Spine J. — 2005. — Vol. 14, Issue 3. — P. 211–221.

Влияние нарушения углеводного обмена на некоторые параметры гемодинамики у лиц с сахарным диабетом II типа

Денисов Евгений Николаевич, доктор медицинских наук, профессор;
Климов Александр Васильевич, кандидат физико-математических наук, ассистент;
Русяева Анна Евгеньевна, студент
Оренбургский государственный медицинский университет

На сегодняшний день сахарный диабет является одной из глобальных медико-социальных проблем здравоохранения.

Сахарный диабет (СД) — это группа метаболических (обменных) заболеваний, характеризующихся гипергликемией, которая является результатом нарушения секреции инсулина, действия инсулина или обоих этих факторов. [1, с. 8]

Сахарный диабет делят на два типа: сахарный диабет 1 типа — деструкция β -клеток поджелудочной железы, обычно приводящая к инсулиновой недостаточности, и сахарный диабет 2 типа — нарушение углеводного обмена, вызванное преимущественной инсулинорезистентностью и относительной инсулиновой недостаточностью или преимущественным нарушением секреции инсулина с инсулинорезистентностью или без нее. [1, с. 13,16]

По данным International Diabetes Federation [2] в настоящее время во всем мире сахарным диабетом страдают 415 миллионов взрослых человек в возрасте от 20 до 79 лет, в том числе 193 миллионов человек, у которых это заболевание еще не диагностировано. Еще 318 миллионов взрослых, по оценкам, страдают нарушением толерантности к глюкозе, что является высоким риском развития заболевания в ближайшем будущем. Ежегодно от сахар-

ного диабета умирает более 5 миллионов человек. По прогнозу экспертов International Diabetes Federation к 2040 году сахарным диабетом будет страдать 642 миллиона человек.

Основой лечения сахарного диабета является выбор индивидуальных терапевтических целей лечения: показатели контроля углеводного обмена — гликированный гемоглобин (таблица 1), показатели контроля липидного обмена — холестерин (таблица 2), показатели контроля артериального давления (таблица 3), которые зависят от возраста пациента, ожидаемой продолжительности жизни, наличия тяжелых осложнений и риска тяжелой гипогликемии. [1, с. 11]

В 2011 году Всемирная организация здравоохранения одобрила возможность использования гликированного гемоглобина для диагностики сахарного диабета. [1, с. 10] Гликированный гемоглобин (HbA1c) — это биохимический показатель крови, который показывает среднее содержание сахара в крови за последние три месяца.

На сегодняшний день сахарный диабет 2 типа рассматривают как эквивалент присутствия у пациента клинически выраженного сердечно-сосудистого заболевания, в том числе и макроангиопатии (поражения средних и крупных сосудов), что говорит о необходимости уделять

Таблица 1. Показатели контроля углеводного обмена

Алгоритм индивидуализированного выбора целей терапии по HbA1c			
	Возраст		
	Молодой	Средний	Пожилой и/или ожидаемая продолжительность жизни < 5 лет
Нет тяжелых осложнений и/или риска тяжелой гипогликемии	<6,5%	<7,0%	<7,5%
Есть тяжелые осложнения и/или риск тяжелой гипогликемии	<7,0%	<7,5%	<8,0%

Таблица 2. Показатели контроля липидного обмена

Показатели	Целевые значения, ммоль/л	
	Мужчины	Женщины
Общий холестерин	< 4,5	
Холестерин липопротеидов низкой плотности	< 2,6 (< 1,7 у лиц с ишемической болезнью сердца и/или хронической болезнью почек)	
Холестерин липопротеидов высокой плотности	>1,0	>1,2
Триглицериды	<1,7	

Таблица 3. Показатели контроля артериального давления

Показатель	Целевые значения, мм рт. ст.
Систолическое артериальное давление	> 120 и ≤ 130
Диастолическое артериальное давление	>70 и ≤ 85

этой проблеме особое внимание. При этом высок риск развития таких состояний, как ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда, артериальная гипертензия, острое нарушение мозгового кровообращения [4].

Целью исследования стало установление корреляции гликированного гемоглобина (HbA1c) с систолическим, диастолическим и пульсовым давлением.

Объектом исследования являлись 65 человек, находящихся на лечении в терапевтическом отделении ГАУЗ «Оренбургская РБ». Среди них было 39 женщин (60%) и 26 мужчин (40%) в возрасте 60–70 лет. В исследование были включены 15 человек (23%) в возрасте 60–70 лет (средний возраст составил $63,67 \pm 3,44$), страдающих сахарным диабетом 2 типа, из них 9 женщин — 60% (средний возраст — $65,11 \pm 3,52$) и 6 мужчин — 40% (средний возраст — $61,5 \pm 1,97$), контрольную группу составили 50 человек (77%), сопоставимые по возрасту и полу (средний возраст составил $65,14 \pm 3,4$ лет), без наличия эндокринной патологии, в частности, сахарного диабета, из них 30 женщин — 60% (средний возраст — $65,41 \pm 3,14$) и 20 мужчин — 40% (средний возраст —

$63,88 \pm 3,72$ лет). Стаж заболевания людей, страдающих сахарным диабетом 2 типа, составил 10–15 лет.

У всех обследуемых измерялись гликированный гемоглобин и артериальное давление. У больных, страдающих сахарным диабетом 2 типа, были получены следующие результаты (таблица 4): гликированный гемоглобин (HbA1c) — 7,9–11,9% (среднее значение $10,05 \pm 1,37\%$, диаграмма 4), систолическое давление — 140–220 мм. рт. ст. (среднее значение $170 \pm 18,42$ мм. рт. ст., диаграмма 1), диастолическое давление — 85–120 мм. рт. ст. (среднее значение $97,33 \pm 8,21$ мм. рт. ст., диаграмма 2), пульсовое давление — 55–100 мм. рт. ст. (среднее значение $72,67 \pm 11,47$ мм. рт. ст., диаграмма 3). У обследуемых, не страдающих сахарным диабетом 2 типа, были получены следующие результаты: гликированный гемоглобин (HbA1c) — 4–5,7% (среднее значение $4,69 \pm 0,52\%$, диаграмма 4), систолическое давление — 100–130 мм. рт. ст. (среднее значение $118,4 \pm 8,42$ мм. рт. ст., диаграмма 1), диастолическое давление — 70–80 мм. рт. ст. (среднее значение $74,1 \pm 4$ мм. рт. ст., диаграмма 2), пульсовое давление — 30–55 мм. рт. ст. (среднее значение $44,3 \pm 6,06$ мм. рт. ст., диаграмма 3).

Таблица 4. Средние значения показателей

Показатели	Обследуемые, страдающие СД 2 типа		Обследуемые, не страдающие СД 2 типа	
	м	ж	м	ж
Пол				
Возраст, лет	$61,5 \pm 1,97$	$65,11 \pm 3,52$	$64,6 \pm 3,86$	$65,5 \pm 3,08$
Систолическое давление, мм. рт. ст.	$175 \pm 24,29$	$166,67 \pm 13,92$	$119,5 \pm 8,87$	$117,67 \pm 8,17$
Диастолическое давление, мм. рт. ст.	$101,67 \pm 9,83$	$94,44 \pm 5,83$	$74,75 \pm 4,13$	$73,67 \pm 3,92$
Пульсовое давление, мм. рт. ст.	$73,33 \pm 15,06$	$72,22 \pm 9,39$	$44,75 \pm 6,38$	$44 \pm 5,93$
HbA1c, %	$10,05 \pm 1,35$	$10,06 \pm 1,47$	$4,79 \pm 0,53$	$4,62 \pm 0,51$

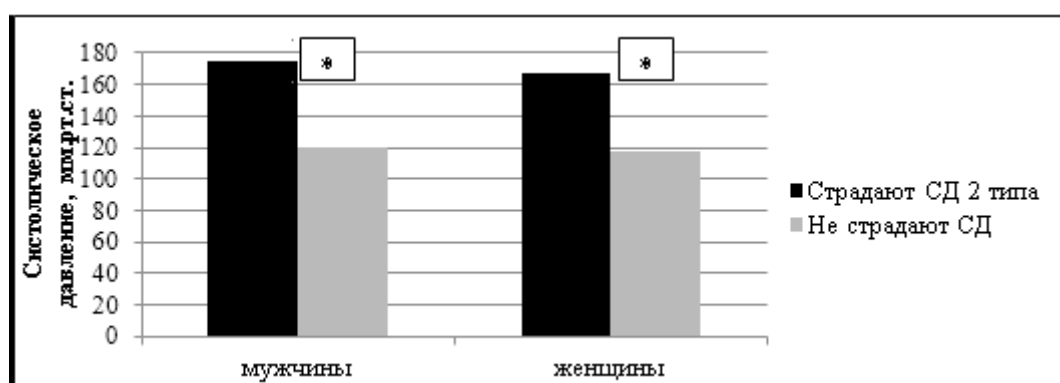

Рис. 1. Средние значения систолического давления

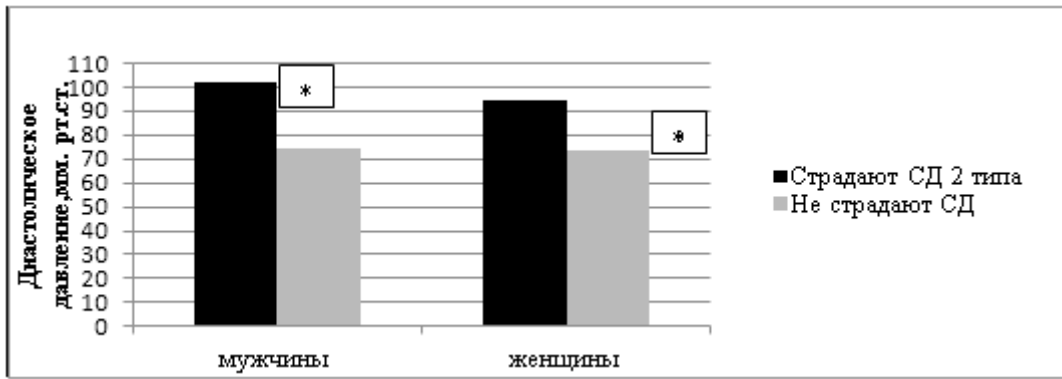

Рис. 2. Средние значения диастолического давления

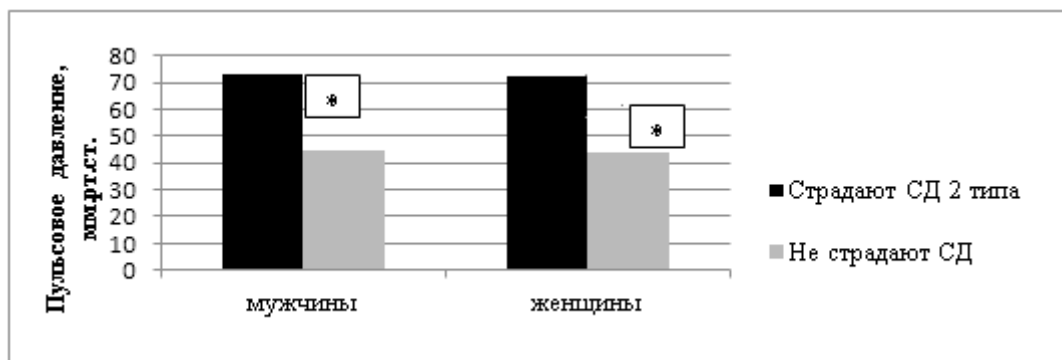

Рис. 3. Средние значения пульсового давления

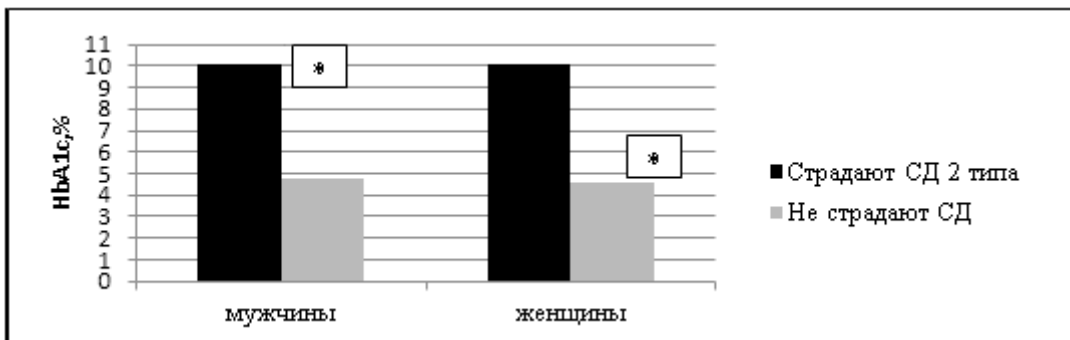

Рис. 4. Средние значения гликированного гемоглобина

*различия достоверны (p<0,05)

Полученные данные были систематизированы и обработаны с использованием вариационной статистики (Рис. 5). Проведенные исследования показали наличие корреляционной связи между гликированным гемоглобином и систолическим, диастолическим и пульсовым давлением. Коэффициент корреляции между гликированным гемоглобином и систолическим давлением равен: у обследуемых с сахарным диабетом 2 типа 0,78, обследуемых, не страдающих сахарным диабетом 0,88. Коэффициент корреляции между гликированным гемоглобином и диастолическим давлением равен: у обследуемых с са-

харным диабетом 2 типа 0,62, обследуемых, не страдающих сахарным диабетом 0,67. Коэффициент корреляции между гликированным гемоглобином и пульсовым давлением равен: у обследуемых с сахарным диабетом 2 типа 0,81, обследуемых, не страдающих сахарным диабетом 0,78.

Выводы

1. Среди больных с сахарным диабетом, находящихся на лечении в терапевтическом отделении ГАУЗ «Оренбургская РБ», большую часть составляют больные, страдающие сахарным диабетом 2 типа.

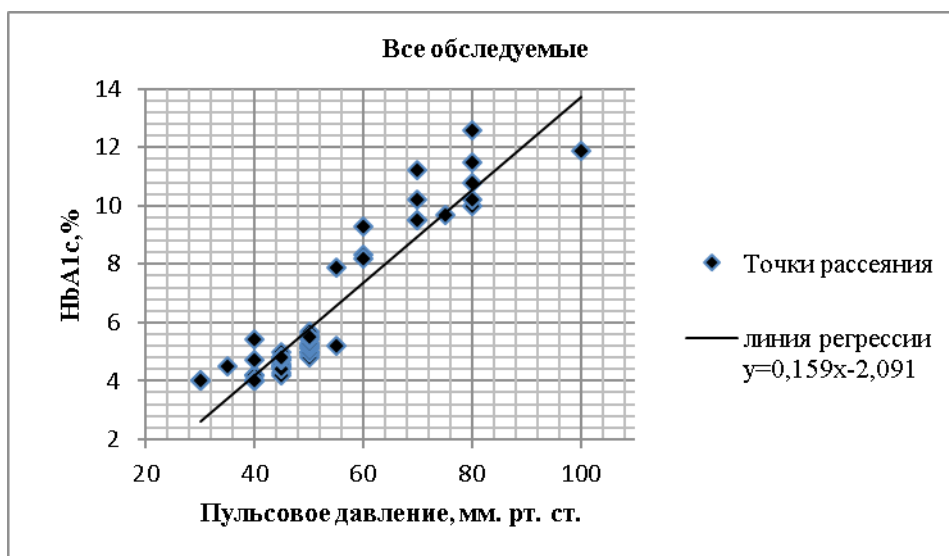

Рис. 5. Рассеяния и регрессии

2. Среди больных, страдающих сахарным диабетом 2 типа, большую часть составляют женщины.

3. Проведенные исследования показали наличие выраженной корреляционной связи между уровнем обмена

глюкозы (по параметрам гликированного гемоглобина — HbA1c) и механизмами формирования тонуса сосудов у пациентов данной группы.

Литература:

1. Под редакцией Дедова И. И., Шестаковой М. В. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом. — 6-е изд. — М.: Информполиграф, 2013. — 120 с.
2. Professor Nam Han Cho. Foreword // IDF DIABETES ATLAS. — 2015. — № 7. — с. 9.
3. Аметов, А. С. Сахарный диабет 2 типа. Проблемы и решения // КОНСУЛЬТАНТ ВРАЧА. URL: <http://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970428290.html>
4. Сахарный диабет и сердечно-сосудистые заболевания // РМЖ. URL: http://www.rmj.ru/articles/mnenie_eksperta/sakharnyy-diabet-i-serdechno-sosudisty-zabolevaniya/

Возрастные нормы и оценка полового созревания девочек, проживающих в различных городах Узбекистана и Каракалпакстана

Камилова Роза Толановна, доктор медицинских наук, профессор

Научно-исследовательский институт санитарии, гигиены и профессиональных заболеваний Министерства здравоохранения Республики Узбекистан
(г. Ташкент, Узбекистан)

Абдусаматова Б.Э.;

Турсунов Бобуржон Фозилжонович

Анваров Шоакбар Шоаброрович

Мусаев Элёр Валижонович

Методом соматоскопии изучено половое созревание у 1284 девочек от 7 до 18 лет, проживающих на территории 6-ти городов Узбекистана и Каракалпакстана. В статье раскрывается степень полового развития и разница в половом созревании городских девочек Узбекистана и Каракалпакстана. Результаты показывают, что у девочек города Ташкента возраст начала основного полового признака (menarhe) наступает в более ранние сроки, чем у сверстниц других городов Узбекистана и Каракалпакстана. Многолетняя динамика показала, что у современных девочек сроки развития вторичных половых признаков остались без выраженных изменений.

Ключевые слова: девочки от 7 до 18 лет, половое созревание, menarhe (Me), характеристика менструальной функции, оволосение, возрастные нормативы

Половая зрелость у девочек начинается с первым менструальным циклом. Прежде всего, необходимо помнить, что половое созревание не наступает у всех в одном и том же возрасте. У большинства девочек оно начинается в 11 лет, и первый менструальный цикл бывает двумя годами позже — в 13 лет [4]. Отмечено, что в крупных промышленных центрах с развитой сетью транспортных магистралей изменяется скорость полового созревания: снижается скорость развития вторичных половых признаков, повышается возраст menarhe и нарушается становление менструальной функции [5]. Становление половой системы девочек в периоде полового созревания взаимосвязано с факторами окружающей среды. При этом установлено, что неблагоприятные факторы вне зависимости от их природы, вызывают нарушения репродуктивной функции [3].

Методом соматоскопии изучено половое созревание у 1284 девочек от 7 до 18 лет, проживающих на территории г. Ташкента, Каракалпакстана (г. Нукус), Самаркандской (г. Самарканд), Сырдарьинской (г. Гулистан), Кашкадарьинской (г. Карши) и Хорезмской (г. Ургенч) областей республики. Определены сроки начала, среднего возраста и окончания развития вторичных половых признаков (Axillaris — Ax, Pubis — P, Mammellaris — Ma), изучен возраст начала Menarhe (Me) и дана характеристика менструальной функции. Проведен сравнительный анализ результатов собственных исследований с подобного рода данными, полученными в 90-х годах XX века [2].

Работа выполнена в рамках Государственного грантового проекта АДСС-15.17.1 «Разработка системы гигиенического нормирования условий и организации учебной деятельности, двигательной активности и питания с отслеживанием социального градиента и состояния здоровья детей Узбекистана, занимающихся физкультурой и спортом».

Основная часть.

При сравнении полового развития девочек, отмечено, что созревание каракалпачек по признаку развития молочных желез начинается на 1 год и 3 месяца раньше (Ma₁₋₇, 1% в 8 лет) по сравнению с девочками-узбечками г. Ташкента и областных городов Узбекистана. У девочек сравниваемых групп, проживающих в городах Узбекистана и Каракалпакстана, с 12 лет начинается постепенное выравнивание формирования этого признака, и зрелые стадии развития молочных желез (Ma₃₋₄) к 17 годам достигали почти 100% девушек, т. е. окончательное развитие молочных желез заканчивается одинаково у девочек-узбечек и каракалпачек.

Формирование признаков оволосения в подмышечных впадинах и на лобке у девочек г. Нукуса заметно отстает и практически во всех возрастных группах прослеживаются более низкие стадии. Дефинитивная стадия оволосения лобка (P₃) у ташкентских девушек к 17 годам достигала 99%, в других городах Узбекистана — 96,2%, тогда как у девушек-каракалпачек — 56,9%. В 17-летней возрастной группе 24,8% девочек г. Нукуса имели высокую степень оволосения в подмышечных впадинах (Ax₃), тогда как таковых девочек-узбечек было 90,5%. Следовательно, девочки-каракалпачки значительно отстают по темпам полового оволосения от сверстниц изученных городов Узбекистана.

Сравнительный анализ показал, что у девочек, проживающих в г. Ташкенте, других городах Узбекистана и в г. Нукусе возраст (начало, середина и окончание) наступления менструаций практически не отличался (различие составляло 1–3 месяца). Возраст начала menarhe у обследованных девочек равен 11 годам 4 месяцам. Средний возраст наступления menarhe у обследованных девочек составляет 13 лет 3 месяца (различие — 1–5 месяцев). Сроки завер-

шения полового созревания по признаку Ме — 15 лет 8 месяцев (различие — 1–2 месяца). Количество менструирующих девочек в г. Ташкенте с 11 до 14 лет больше, чем в г. Нукусе и других городах Узбекистана, но различие сглаживается к 15 годам и в возрасте 16–18 лет 100% девочек сравниваемых городов имели менструацию.

Наиболее частыми формами нарушения менструального цикла у девочек являлись обильные (15,2%) и длительные (12,3%) кровянистые выделения, нарушение ритма (10%) и выраженная болезненность (9,1%), в большей степени, выраженные у девочек-каракалпачек.

Степень развития вторичных половых признаков обозначают формулой, в которой фиксируются стадии раз-

вития всех указанных компонентов. Возрастные нормативы развития вторичных половых признаков приведены в таблице 1, по которым устанавливают следующие варианты полового созревания:

1. Развитие соответствует календарному возрасту, т. е. выраженность вторичных половых признаков соответствует возрастному нормативу;
2. Развитие ускоренное — опережение по выраженности вторичных половых признаков составляет 1 год и более;
3. Развитие замедленное — отставание по выраженности вторичных половых признаков составляет 1 год и более.

Таблица 1. **Возрастные нормативы развития основных вторичных половых признаков у девочек Узбекистана и Каракалпакстана**

Возраст, лет	Степень развития	Возраст, лет	Степень развития
8	$P_0Ax_0Ma_{0,1}Me$ —	13	$P_{0-3}Ax_{0-3}Ma_{1-4}Me+$ или Me —
9	$P_0Ax_0Ma_{0,1}Me$ —	14	$P_{1-3}Ax_{0-3}Ma_{2-4}Me+$
10	$P_{0,1}Ax_0Ma_{0,1}Me$ —	15	$P_{2,3}Ax_{1-3}Ma_{2-4}Me+$
11	$P_{0-2}Ax_{0,1}Ma_{0-2}Me+$ или Me —	16	$P_{2,3}Ax_{2,3}Ma_{3-4}Me+$
12	$P_{0-3}Ax_{0-2}Ma_{0-3}Me+$ или Me —	17	$P_3Ax_{2,3}Ma_{3-4}Me+$

В таблице 2 представлены нормативные величины начала, среднего возраста, окончания и сроки завершения полового созревания девочек. Наличие высоких степеней развития вторичных половых признаков и менархе свидетельствует о завершении полового созревания девочек.

Результаты опроса девочек оценивают по таблице 3, выявляя среди них с нарушениями менструального цикла: регулярные менструации не установились в течение года;

длительность менструации составляет 1–2 или 6 и более дней; кровянистые выделения обильные или скудные; продолжительность менструального цикла — менее 21 или более 35 дней; менструации нерегулярные, умеренно болезненные или болезненные.

Девочки с замедленным и ускоренным половым развитием, с нарушениями менструального цикла направляются на консультацию к эндокринологу и детскому гинекологу.

Таблица 2. **Возраст начала появления вторичных половых признаков у девочек различных городов**

Показатель	г. Ташкент	Областные города	г. Нукус
возраст начала появления вторичных половых признаков и менархе			
P	9 лет и 7 мес.	9 лет 10 мес.	10 лет 7 мес.
Ax	10 лет 1 мес.	10 лет 3 мес.	11 лет 1 мес.
Ma	8 лет 11 мес.	9 лет 1 мес.	7 лет 9 мес.
Menarhe	11 лет 2 мес.	11 лет 5 мес.	11 лет 4 мес.
средний возраст появления вторичных половых признаков и менархе			
P	11 лет 6 мес.	11 лет 10 мес.	12 лет 6 мес.
Ax	11 лет 11 мес.	12 лет 3 мес.	13 лет
Ma	10 лет 9 мес.	10 лет 9 мес.	10 лет 5 мес.
Menarhe	13 лет 2 мес.	13 лет 7 мес.	13 лет 3 мес.
возраст окончания появления вторичных половых признаков и менархе			
P	13 лет 3 мес.	14 лет 1 мес.	14 лет 5 мес.
Ax	14 лет	15 лет	14 лет 11 мес.
Ma	12 лет 10 мес.	13 лет	12 лет 11 мес.
Me	15 лет 7 мес.	15 лет 9 мес.	15 лет 7 мес.
возраст достижения высоких степеней развития вторичных половых признаков			
P_3	15 лет 8 мес.	16 лет	не завершено
Ax_3	не завершено	не завершено	не завершено
Ma_{3-4}	15 лет 10 мес.	15 лет 11 мес.	16 лет 9 мес.

Таблица 3. Характеристика менструальной функции у девочек

№	Показатель	Характеристика	Балл
1	Становление регулярных менструаций в течение года от первой менструации	Установилась	01
		не установилась	02
2	Длительность кровяных выделений (менструаций), дни	3–5	01
		1–2	02
		6 и более	03
3	Количество теряемой крови (выделения)	умеренные (в течение 1–2 дней умеренные и 2–3 дня более обильные выделения)	01
		обильные (теряет много крови, менструация сопровождается выраженной слабостью, головокружением, обморочными состояниями, бледностью кожных покровов)	02
		скудные (мажущие кровянистые выделения)	03
4	Продолжительность менструального цикла, дни	21–35	01
		менее 21 или более 35	02
5	Болезненность менструаций	Безболезненные	01
		умеренно болезненные	02
		Болезненные	03
6	Регулярность менструаций	регулярные (через одинаковый промежуток времени $\pm 2-3$ дня)	01
		Нерегулярные	02

Таблица 4. Оценка результатов характеристики менструальной функции

№ показателя	Норма	Отклонение
1	01	02
2	01	02,03
3	01	02,03
4	01	02
5	01,02	03,04
6	01	02

Таким образом, результаты исследования выявили выраженное различие по признаку развития оволосения между девочками г. Нукуса, со сверстницами г. Ташкента и других городов Узбекистана. Поэтому нормативные величины разработаны отдельно не только для девочек г. Ташкента, но и для девочек областных городов Узбекистана и г. Нукуса.

Полученные результаты исследования легли в основу разработки методических рекомендаций «Возрастные нормы и оценка полового созревания учащихся Республики Узбекистан», № 012–3/0301. [1, с. 1–12с].

Сравнительный анализ материалов собственных исследований с результатами данных 90-х годов прошлого столетия показал, что у обследованных девочек сроки развития изученных вторичных половых признаков за 18-летний период наблюдения (1999–2016 годы) изменились только у девочек областных городов и лишь по сред-

нему возрасту Me, который передвинулся на более ранний срок — на 2 месяца.

Выводы:

1. Сравнительный анализ показал, что у обследованных девочек, не зависимо от места проживания (г. Ташкент, г. Нукус, г. Самарканд, г. Гулистан, г. Карши, г. Ургенч), возраст (начало, середина и окончание) наступления менструаций практически не отличался (различие составляло 1–3 месяца).

2. Установлено, что девочки-каракалпачки на 1 год отстают по темпам полового оволосения на лобке и в подмышечной впадине от своих сверстниц г. Ташкента и других городов Узбекистана.

3. В результате исследований разработаны нормативные параметры развития вторичных половых признаков и возраст *menarche* отдельно для девочек г. Ташкента, для девочек областных городов Узбекистана и г. Нукуса.

Литература:

1. Камилова, Р.Т., Абдусаматова Б.Э. Возрастные нормы и оценка полового созревания учащихся Республики Узбекистан. — Метод. рекомендации. — Ташкент, 2016. — 12 с.

2. Камилова, Р.Т. Половое развитие девочек, проживающих в условиях Узбекистана //Педиатрия им. Г.Н. Сперанского. — Москва, 2001. — № 6. — с. 71—74.
3. Соловьева, М.И. Особенности физического и полового развития девочек и девочек-подростков в условиях Якутии. 2005 Москва. <http://medical-diss.com/medicina/osobennosti-fizicheskogo-i-polovogo-razvitiya-devochek-i-devochek-podrostkov-v-usloviyah-yakutii>
4. Спок, Б.М. Ребёнок и уход за ним. 2014. <http://lib.komarovskiy.net/polovoe-sozrevanie.html>
5. Юрчук, О.А. Половое и физическое развитие девочек в зависимости от антропогенных и перинатальных факторов и вида спортивной специализации. Киров 2013. <http://www.dissercat.com/content/polovoe-i-fizicheskoe-razvitie-devochek-v-zavisimosti-ot-antropogennykh-i-perinatalnykh-fakt>

Некоторые аспекты эффективности профилактики сердечно-сосудистых заболеваний врачом общей практики в рамках всеобщей диспансеризации

Ложатникова Юлия Валерьевна, врач
Городская клиническая больница № 3 г. Тамбова

Алехина Ольга Дмитриевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Бурлачук Виктор Тимофеевич, доктор медицинских наук, профессор;
Трибунцева Людмила Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

В последние годы в России достигнуты определённые успехи в снижении заболеваемости болезнями органов кровообращения и увеличении продолжительности жизни населения, которая, в основном, определяется смертностью при сердечно-сосудистых заболеваниях (ССЗ). Тем не менее, смертность от ССЗ в Российской Федерации среди работоспособного населения в 3–6 раз выше, чем в странах Европейского союза [3, с. 7]. В связи с этим в 2011 году принят Федеральный закон «Об охране здоровья граждан Российской Федерации, который регламентирует проведение диспансеризации населения. Основной задачей диспансеризации является раннее выявление групп населения, имеющих высокий риск развития ССЗ и их осложнений, проведение профилактики и квалифицированного лечения больных с ССЗ [2, с. 5]. При этом основной объём работы по проведению всеобщей диспансеризации приходится на врачей первичного звена здравоохранения: цеховых и участковых врачей терапевтов, врачей общей практики (ВОП). По истечении 3 лет проведения диспансеризации в России представляет несомненный интерес эффективность проводимых мероприятий на конкретном участке городской поликлиники. Анализ эффективности профилактических и лечебных мероприятий позволит оценить перспективы выполнения программы диспансеризации, выявить и своевременно скорректировать возникающие трудности.

Целью исследования явились изучение распространённости факторов риска (ФР) развития (ССЗ) среди населения участка ВОП городской поликлиники, организации профилактических мероприятий и оценка их эффективности.

Материал и методы исследования. Для изучения распространённости ФР ССЗ среди городского населения «спального» района города Тамбова в 2016 году в рамках программы всеобщей диспансеризации было обследовано 802 пациента, мужчин и женщин в возрасте от 18 до 75 лет. Всем пациентам проводились сбор анамнеза жизни и имеющихся заболеваний, физикальное исследование с обязательным измерением артериального давления (АД), лодыжечно-плечевого индекса (ЛПИ), частоты и правильности сердечного ритма. Биохимическое исследование крови включало определение уровня глюкозы, общего холестерина, холестерина липопротеидов низкой (ЛПНП) и высокой (ЛПВП) плотности, триглицеридов, креатинина плазмы крови с расчётом скорости клубочковой фильтрации (СКФ) по формуле СКД-ЕРІ (2011 г.). В исследование не включались больные, у которых диагностировались острые инфекционные заболевания, неотложные состояния и обострения неинфекционных хронических заболеваний внутренних органов. Все наблюдавшиеся пациенты дали информированное согласие на проведение исследования. Обследование было направлено на выявление модифицируемых факторов риска: избыточной массы тела (ИМТ) и абдоминального ожирения, табакокурения, снижения уровня физической активности, артериальной гипертензии (АГ), нарушений углеводного обмена и дислипидемии, снижения СКФ. Среди обследованных таким образом 802 пациентов были выявлены 150 человек, имевших высокий и очень высокий риск развития ССЗ. Для этих пациентов были составлены индивидуальные программы изменения образа жизни. С каждым пациентом было проведено углубленное профилактическое консультирование. Части пациентов назначались хо-

лестеринснижающие препараты: розувастатин 10–20 мг или аторвастатин 20–40 мг, — в зависимости от выбранной интенсивности холестеринснижающей терапии. Биохимический контроль параметров липидного спектра пациентам, получавшим статины, осуществлялся через 4 и 8 недель. Часть наблюдавшихся (33%) уже получали различные комбинации антигипертензивных препаратов в соответствии с Российскими рекомендациями [4, с. 45]: ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (ИАПФ) или блокаторов рецепторов ангиотензина II первого типа, тиазидных диуретиков, антагонистов кальция, -адреноблокаторов. Большинство из них в коррекции антигипертензивной терапии не нуждалось.

Основные характеристики исследуемых пациентов представлены в таблице 1.

Полученные результаты и их обсуждение. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 2.

Как свидетельствуют полученные данные, распространённость ФР развития ССЗ и их осложнений можно ранжировать следующим образом: дислипидемия, гиподинамия, ИМТ, АГ, гипергликемия, курение (рисунок 1). Представленные результаты свидетельствуют, что основной вклад в развитие ССЗ и их осложнений в исследуемой популяции вносят 4 ФР: атерогенная дислипидемия, гиподинамия, избыточная масса тела и АГ. Очевидно, что в коррекции дис-

липидемии и АГ велика роль врача и правильности выбора медикаментозной терапии, в то время как для борьбы с гиподинамией и ожирением необходимы определённые усилия со стороны пациента на протяжении всей жизни.

С целью достижения целевых показателей АД у пациентов с впервые выявленной АГ им были назначены антигипертензивные препараты: ИАПФ в сочетании с тиазидными или тиазидоподобными диуретиками в малых дозах, что позволило достичь целевых параметров АД у 68% пациентов в течение первого месяца наблюдения. В последующем на фоне увеличения доз назначенных ИАПФ или добавления третьего препарата (амлодипина (5–10 мг в сутки) целевое АД было достигнуто у 92% находившихся на диспансерном наблюдении больных в течение следующего месяца. Таким образом, трудностей с достижением целевых показателей АД у пациентов высокого и очень высокого риска развития ССЗ не возникло. Однако следует отметить, что эти пациенты после проведенных занятий в «школах здоровья» и углубленного консультирования были хорошо мотивированы на борьбу за снижение риска развития инфарктов миокарда и мозговых инсультов.

Для коррекции нарушений липидного обмена все наблюдавшиеся получили рекомендации по изменению образа жизни, где особое внимание было уделено антиате-

Таблица 1. Клиническая характеристика исследуемых пациентов

Параметры	Женщины (n=115) n (%) или M±m	Мужчины (n=35) n (%) или M±m
Средний возраст, годы	59,5 ± 5,4	51,6 ± 6,7
Лечение по поводу АГ	29 (25,22%)	3 (8,57%)
Сопутствующие хронические заболевания органов дыхания и/или пищеварения	94 (81,73%)	29 (82,86%)
Наличие ИБС, ЦВБ	27 (23,48%)	7 (20,0%)
Пациенты высокого риска ССЗ	91 (79,13%)	23 (65,71%)
Пациенты очень высокого риска ССЗ	24 (20,87%)	12 (34,29%)
Наследственность, отягощённая по ССЗ	31 (26,96%)	17 (48,57%)

Примечание: ИБС — ишемическая болезнь сердца; ЦВБ — цереброваскулярная болезнь

Таблица 2. Факторы риска развития ССЗ у обследованных больных до начала диспансеризации

Параметры	Все пациенты (n=150) n (%)	Женщины (n=115) n (%)	Мужчины (n=35) n (%)
Атерогенная гиперхолестеринемия	150 (100%)	115 (100%)	35 (100%)
Гипергликемия	31 (20,66%)	29 (25,21%)	2 (5,71%)
АГ	100 (66,66%)	81 (70,43%)	19 (54,28%)
Гиподинамия	123 (82,0%)	102 (88,69%)	21 (60,0%)
СКФ < 60 мл / мин / 1,73 м ²	53 (35,33%)	34 (29,56%)	19 (54,28%)
ИМТ > 30 кг / м ²	114 (76,0%)	94 (81,73%)	20 (57,14%)
Табакокурение, n (%)	25 (16,66%)	1 (0,86%)	24 (68,57%)
Лодыжечно-плечевой индекс > 0,9	67 (44,66%)	49 (42,60%)	18 (51,42%)

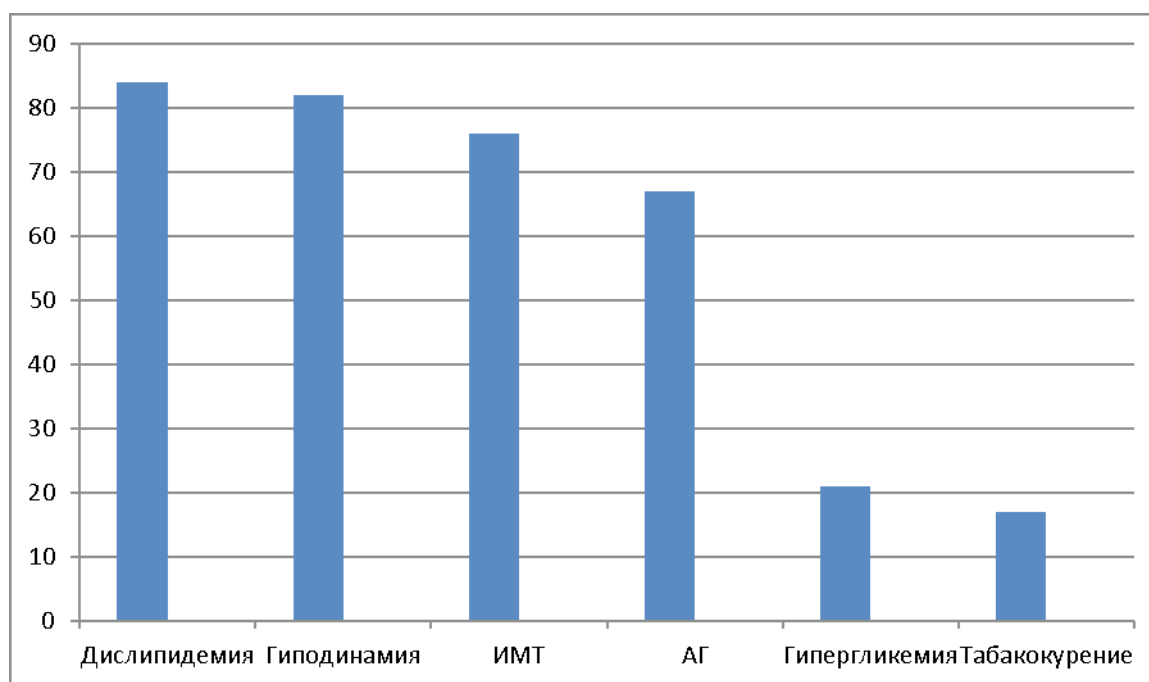

Рис. 1. Ранжирование выявленных при диспансерных осмотрах ФР по вкладу в развитие ССЗ

рогенной диете [1, с. 18]. Лекарственная терапия была назначена 136 человекам (91%): 91 (61%) пациент получал розувастатин в дозах 10–20 мг в сутки, 45 (30%) исследуемых принимали аторвастатин (20–40 мг в сутки), 14 (9%) человек оставались только на диете. На фоне такой липид-снижающей терапии к концу второго месяца целевые показатели холестерина ЛПНП и ЛПВП были достигнуты у 87% пациентов, получавших розувастатин, у 72% наблюдавшихся на аторвастатине и у 4 (44%) человек, находившихся на холестеринснижающей диете. Следовательно, в коррекции липидных нарушений крови, как и в контроле АД, ВОП с серьезными трудностями не столкнулся. Следует отметить также, что на фоне снижения АД и уровня холестерина ЛПНП регистрировалось

улучшение показателей СКФ и ЛПИ, что в свою очередь понижало риск развития ССЗ и их осложнений.

Сложной задачей оказалась коррекция таких ФР, как гиподинамия и ИМТ. Представленные в таблице 3 результаты работы по коррекции этих ФР не могут считаться удовлетворительными. Выявление причин низкой эффективности борьбы с гиподинамией определило 3 основных фактора: патология опорно-двигательного аппарата, плохие, скользкие дороги (риск переломов) и отсутствие времени у работающих пациентов. Основными проблемами в достижении нормальной массы тела явились гиподинамия и невозможность изменить пищевые привычки.

Тем не менее, ликвидация 2 ФР (дислипидемии и АГ) позволили снизить риски развития ССЗ преимущественно

Таблица 3. Факторы риска развития ССЗ у обследованных больных через год после начала корригирующей терапии

Параметры	Все пациенты (n=150) n (%)	Женщины (n=115) n (%)	Мужчины (n=35) n (%)
Атерогенная гиперхолестеринемия	44 (29,33%)	33 (28,69%)	11 (31,42%)
Гипергликемия	2 (1,33%)	29 (25,21%)	1 (2,85%)
АГ	9 (6,0%)	7 (6,08%)	2 (5,71%)
Гиподинамия	119 (79,33%)	99 (84,06%)	20 (57,14%)
СКФ < 60 мл / мин / 1,73 м ²	39 (26,0%)	24 (20,86%)	15 (42,85%)
ИМТ > 30 кг / м ²	111 (74,0%)	92 (80,0%)	19 (54,28%)
Табакокурение, n (%)	23 (15,33%)	0	23 (65,71%)
Лодыжечно-плечевой индекс > 0,9	52 (34,66%)	39 (33,91%)	13 (37,14%)
Пациенты высокого риска ССЗ	82 (54,66%)	66 (57,39%)	16 (45,71%)
Пациенты очень высокого риска ССЗ	32 (21,33%)	21 (18,26%)	11 (31,42%)

за счёт снижения количества пациентов в группе высокого риска (таблица 3).

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Профилактические мероприятия, проводимые в рамках всеобщей диспансеризации ВОП в условиях городской поликлиники, позволяют снизить риск развития ССЗ у значительной части пациентов.

2. Влияние на риски развития ССЗ было более выражено у пациентов высокого риска по сравнению с пациен-

тами очень высокого риска, что диктует необходимость начинать профилактические мероприятия на ранних стадиях развития атеросклероза.

3. Коррекция дислипидемии и АГ не является сложной в условиях работы ВОП городской поликлиники и позволяет существенно снизить риск развития осложнений ССЗ.

4. Трудно контролируемые ФР: гиподинамия и избыточная масса тела, — нуждаются в разработке и внедрении более эффективных методов формирования у пациентов приверженности рекомендациям врача.

Литература:

1. Диагностика и коррекция нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза / Российские рекомендации, V пересмотр. — М., — 2012. — 50 с.
2. Диспансерное наблюдение больных хроническими неинфекционными заболеваниями и пациентов с высоким риском их развития / метод. Рекомен. Под ред. Бойцова С.А., Чучалина А.Г. — М., 2014. — 112 с.
3. Профилактика хронических неинфекционных заболеваний/ Рекомендации// под ред. Бойцова С.А., Чучалина А.Г. — М., 2013. — 136 с.
4. Рекомендации по лечению артериальной гипертензии ESH/ESC 2013 //Российский кардиологический журнал. — 2014. — № 1 (105). — с. 7–94.

Молекулярно-генетические аспекты канцерогенеза в толстой кишке

Мосолова Маргарита Юрьевна, студент;
Нестеренко Зоя Александровна, студент;
Казачкина Елизавета Олеговна, студент

Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова

Агишева Камилла Вильдановна, студент
Ростовский государственный медицинский университет

Колоректальный рак (КРР), или карцинома толстой кишки (ТК), — это злокачественная опухоль, состоящая из эпителиальной ткани и поражающая слепую, ободочную и/или прямую кишку, включая ее анальный отдел [1].

Данная форма рака наиболее часто встречается в развитых странах, занимая в структуре онкологической заболеваемости третье место у мужчин и второе — у женщин [2]. Опухоли толстой и прямой кишки по своей распространенности уступают лишь раку легкого. Ежегодно в мире диагностируется более 1 млн. 200 тыс. карцином толстой кишки и отмечается около 700 тыс. смертей от данной патологии. При этом в Германии ежегодно диагностируют 50 тыс. первично обнаруженных заболеваний КРР. Много таких больных в Дании, Ирландии и Нидерландах: 40–61 случай на 100 тыс. В России за последние 50 лет (с 1960 по 2010 г.) количество первичных заболеваний КРР выросло в 7 раз. За 10 лет число больных увеличилось на 22% и достигло 46 тыс. в год. В США ежегодно выявляют 150 тыс. новых случаев КРР, из них 55–60 тыс. заканчиваются смертельным исходом [1].

Таким образом, проблема КРР стала в последнее время одной из наиболее актуальных медико-социальных проблем, требующей самого пристального внимания исследователей.

Эпидемиологическими исследованиями в большинстве развитых стран была установлена тесная корреляционная связь увеличения заболеваемости с тремя основными факторами [3]:

— увеличением потребления в пищу животных жиров и белков. Известно, что продукты распада белков могут быть материалом для кишечного синтеза N-нитрозаминов и других метаболитов, которые обладают канцерогенной активностью;

— снижением потребления в пищу волокнистой клетчатки. Чрезмерная очистка углеводов приводит к снижению массы невсасываемой целлюлозы, являющейся своего рода адсорбентом для экзогенных и эндогенных канцерогенов. Также удлиняется время пассажа по кишечнику;

— наличие в кишечном содержимом эндогенных канцерогенов: индола, скатола, гуанидина, метаболитов стероидных гормонов;

— менее подвижным образом жизни современного человека, что также ведёт к замедлению пассажа по кишечнику.

Также факторами риска являются ожирение, возраст старше 50 лет, гипотония и атония кишечника (приводит к хроническим запорам и воздействию на слизистую толстой кишки канцерогенов в условиях длительного застоя каловых масс, и как следствие, её травматизация в местах физиологических изгибов) [3].

Существует 4 класса генов, которые задействованы в процессе канцерогенеза [1]:

1) протоонкогены — это нормальные гены клеток, участвующие в регуляции процессов их роста и дифференцировки. В зрелых тканях они, как правило, неактивны. Активация протоонкогенов и превращение их в клеточные онкогены происходят при опухолевом росте и в ходе эмбриогенеза. Некоторые клеточные онкогены активируются также при пролиферации и дифференцировке клеток в очагах репаративной регенерации;

2) гены-супрессоры опухолей (антионкогены), ингибирующие пролиферацию клеток;

3) гены, участвующие в гибели клеток путем апоптоза. Известно, что апоптоз — генетически запрограммированная смерть клеток в живом организме. Основная биологическая роль апоптоза в норме — установление нужного равновесия между процессами пролиферации и гибели клеток;

4) гены, отвечающие за процессы репарации ДНК.

В соответствии с наличием или отсутствием наследственной предрасположенности к КРР выделяют 3 его формы:

— наследственный семейный неполипозный КРР (синдром Линча);

— наследственный КРР при семейном аденоматозе;

— спорадический (ненаследственный) КРР.

На долю наследственных форм КРР приходится не более 4–6%, а спорадического КРР — 94–96% [1].

Наследственный неполипозный КРР (Hereditary Nonpolyposis Colorectal Cancer — HNPCC) составляет около 2–3% всех случаев КРР, происходит вследствие мутации в одном из нескольких генов, участвующих в репарации ДНК, а это в 50% случаев обуславливает риск развития КРР. HNPCC-синдрому присуще существование фенокопий, т. е. наличие нескольких генов (hMLH1, hMSH2, hMSH3, hMSH6, hPMS2), мутация в которых вызывает идентичные фенотипические отклонения наследственного неполипозного рака ТК. Все перечисленные гены отвечают за репарацию непарных оснований ДНК (mismatch repair). Их инактивация характеризуется картиной так называемой «микросателлитной нестабильности» (MSI — microsatellite instability) [1].

Семейный аденоматозный полипоз (FAP — familial adenomatous polyposis) — аутосомно-доминантное заболевание со 100% риском возникновения КРР. Он проявляется возникновением сотен полипов ТК, некоторые из которых неминуемо трансформируются в злокаче-

ственную опухоль. У 5% больных озлокачествление полипов происходит уже к 20-летнему возрасту. Встречаемость FAP в популяции составляет приблизительно 1 на 8 тыс. FAP-синдром чаще всего связан с инактивирующей мутацией в гене опухолевой супрессии APC (adenomatous polyposis coli), хотя сходные по клинической картине проявления могут вызываться повреждением и других генов, в частности гена MYH — MUTY-гомолога. FAP-синдром составляет менее 1% всех случаев КРР [1].

Что касается спорадического КРР, выделяют два основных пути развития рака. Один из них «канонический», или супрессорный, путь, который сопровождается хромосомной нестабильностью (CIN — chromosomal instability). Супрессорный путь присутствует в 80–85% случаев колоректальных карцином. В данном случае развитию карциномы предшествует аденома. Патогенез КРР включает как активацию онкогенов, так и инактивацию супрессорных генов. Данный вариант характеризуется потерей аллельных локусов в хромосомах 5q (APC), 17p (p53) и 18q (DCC/SMAD4) и мутацией в гене KRAS.

В «классической» модели прогрессии колоректального рака исходным событием является инактивация гена APC (ген аденоматозного полипоза толстой кишки), который в норме является опухолевым супрессором. Молекулярно-генетические исследования выявили делецию в длинном плече 5-й хромосомы, затрагивающую ген APC, как в опухолевых, так и в нормальных клетках. Полагают, что эта делеция приводит к потере генов-супрессоров опухолевого роста, а, следовательно, и кодируемых ими белков, которые в норме подавляют рост опухоли. Ген APC контролирует специфическое сцепление клеток эпителия кишечника, нарушение которого необходимо для возникновения полипа, но недостаточно для возникновения клона раковой опухоли. APC содействует деградации -катенина, что ограничивает транскрипцию генов, участвующих в регуляции клеточного цикла. Этот путь является неотъемлемой частью патогенеза рака толстой кишки [4].

KRAS — представитель белков семейства Ras, которые кодируют малые G-белки (малые ГТФазы). Белки семейства Ras являются мембраносвязанными и участвуют в передаче сигнала. В норме белки семейства Ras существуют в неактивной форме. Они активируются, когда находящийся рядом трансмембранный рецептор (например, EGRF, Toll-рецептор, G-белок) связывается с соответствующим лигандом. Дальнейший внутриклеточный сигнальный каскад включает в себя переход ГДФ в ГТФ. После активации RAS происходит поток активации широкого круга эффекторов, включая серин/треонин киназы, ГТФ-активирующий белков (GAPs), фосфоинозитид 3-киназы (PI3K), и GEFs. Ras отключаются, когда молекула ГТФ обратно преобразуется в молекулу ГДФ. В случае мутации, они остаются в состоянии ГТФ. Ошибки в регуляции KRAS могут привести к росту опухоли и метастазированию [5]. Таким образом, в опухолях с мутированным типом гена KRAS белок постоянно находится во

«включенном» состоянии даже без активации восходящим сигналом от EGFR. В результате продолжается стимуляция находящихся ниже по сигнальной цепи эффектов, ведущих к росту и распространению опухоли.

В опухолях выявляют разные типы гена KRAS, которые кодируют «нормальный», не мутированный белок KRAS (дикий тип), или патологический мутантный KRAS. «Статус» KRAS (дикий или мутантный тип) может указывать на прогноз заболевания и позволяет предсказать ответ опухоли на некоторые препараты [6]. Мутации в кодоне 12 фиксируются у 27.7% больных, в кодоне 13 — у 6.6%. Реже встречаются мутации в 61, 117, 146 и других кодонах. Самое распространённое изменение в 12 кодоне — замена глицина на аспарат и глицина на валин. Замена глицина на валин отрицательно влияет на патогенез, течение КРР и общую структуру выживаемости пациентов. Помимо вышесказанного, мутации KRAS связаны с более быстрым и агрессивным развитием метастазов в печень. Было доказано, что эти мутации вместе с высокой экспрессией маркера клеточной пролиферации Ki-67 ассоциированы с множественными метастазами печени, лёгких, более короткими интервалами их обнаружения и плохой выживаемостью больных после резекции ободочной кишки.

BRAF представляет собой RAS-регулируемую серин/треонин киназу, которая наряду с KRAS является еще одним участником сигнального пути, контролирующего клеточную пролиферацию, дифференцировку и апоптоз [5]. Мутации в гене BRAF часто обнаруживаются в злокачественных опухолях человека, таких как метастатический колоректальный рак, немелкоклеточный рак легких, меланомы и папиллярный рак щитовидной железы.

Малигнизация полипа связана с делецией генов в ножке хромосомы 18q, в частности SMAD2 и SMAD4. Каждый рецептор взаимодействует со своим собственным членом семейства ростовых факторов TGFβ. И таким образом внутри клетки возникает специфический для данного ростового фактора отклик. Разные SMAD после активации связываются и образуют гетеродимерные комплексы с одной и той же медиаторной молекулой, известной как SMAD4. Белок SMAD4 принадлежит к супрессорам опухолеобразования. Этот комплекс транслицируется в ядро, где он прямо или в комплексе с другими компонентами аппарата транскрипции регулирует (активирует или репрессует) экспрессию определенных генов.

Литература:

1. Бабаян, М.Л. Генетические аспекты канцерогенеза в толстой кишке. *Consilium Medicum. Педиатрия (Прил.)*. 2015; 3: 76–79.
2. Jemal, A. Global cancer statistics // *CA Cancer J Clin.* — 2011. — Vol. 2. — № 61. — P. 69–90.
3. Черенков, В.Г. Клиническая онкология // *Медицинская книга* — Москва, 2010 — стр. 176–183
4. Axel Walther, Elaine Johnston], Charles Swanton*§, Rachel Midgley, Ian Tomlinson and David Kerr Genetic prognostic and predictive markers in colorectal cancer // *NATURE REVIEWS | CANCER* — 2009 — Vol. 9 — P. 489–499
5. Maurie Markman, MD. Colorectal Cancer and KRAS/BRAF. *Medscape Medical News*. Apr 3, 2014. Available at <http://emedicine.medscape.com/article/1690010-overview>

Ген p53 является одним из ключевых генов-супрессоров опухолевого роста, функция которого направлена на ограничение вероятности возникновения генетически нестабильных клеток. Белок p53 контролирует состояние генома и устраняет потенциально опасные в плане злокачественной трансформации клетки [4].

Таким образом, канцерогенез в толстой кишке представляет собой последовательную цепь генетических изменений, включающих активацию нескольких онкогенов и потерю двух или более опухолевых супрессорных генов. Эти процессы отражаются в морфологически распознаваемых стадиях: толстокишечная эпителиальная гиперплазия, эпителиальная дисплазия с формированием аденом различной степени с последующим прогрессивным увеличением и злокачественных трансформаций.

Схему канцерогенеза в толстой кишке можно представить как последовательность «аденома-карцинома»: первоначально инактивируется APC, затем активируется онкоген KRAS, далее происходит потеря генов на 18q (SMAD2 и SMAD4) и в конечном итоге происходит потеря гена Ps34 TGF рецепторов II генов [4].

При выборе тактики лечения пациентов с КРР особое значение имеет ген KRAS [7]. Помимо хирургического лечения, пациентам обычно назначается химиотерапия или радиотерапия в сочетании с таргетными препаратами. Наиболее перспективными мишенями представляются рецепторы ростовых факторов — эпидермального фактора роста (EGFR). Моноклональные антитела специфически нацелены и связываются с EGFR. В случае мутации KRAS, имеющей место у приблизительно 40% больных колоректальным раком (КРР), этот ген способен самостоятельно продуцировать активирующие ростовые сигналы, и мутированный KRAS находится в состоянии постоянной активации вне зависимости от статуса EGFR. Блокада EGFR в этой ситуации неэффективна. Таргетная терапия антиEGFR также неэффективна при лечении опухоли с мутантным BRAF [8].

Таким образом, в настоящее время накоплено достаточно знаний о генетических изменениях, сопровождающих КРР. Однако исследования в этом направлении продолжают. Конечная цель данных исследований — разработка новых методов профилактики и лечения КРР, направленных на замещение или подавление мутированных генов.

6. Goodsell DS (1999). «The molecular perspective: the ras oncogene». The Oncologist June 1999 vol. 4 no. 3 — p. 263–264
7. Amanda, K. Arrington, Eileen L. Heinrich, Wendy Lee, Marjun Duldulao, Supriya Patel, Julian Sanchez, Julio Garcia-Aguilar, and Joseph Kim Prognostic and Predictive Roles of KRAS Mutation in Colorectal Cancer // Advances in Molecular Oncology, 2012
8. Трякин, А. А. Таргетная терапия колоректального рака, рака желудка и поджелудочной железы // Практическая онкология • Т. 11, № 3–2010 — стр. 144

Исторический пример невротического расстройства

Мычко-Мегрин Владимир Владимирович, врач психиатр-нарколог
Центральная клиническая больница с поликлиникой г. Москвы

Мычко-Мегрин Анастасия Владимировна, студент
Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова

Невроз — результат длительного травмирования психики вследствие несоответствия между психобиологическими особенностями личности и требованиями среды.

А. Н. Молохов

Под психастенией в настоящее время объединяют совокупность симптомов, среди которых на первом плане в психической картине стоят навязчивые состояния: болезненные сомнения, патологические колебания, навязчивые страхи, навязчивые движения и т. д. (рук-во по психиатрии С. А. Суханова). Под влиянием взглядов Мореля, когда в научном мире впервые заговорили о признаках психического вырождения, многие навязчивые состояния (абсессии) стали рассматриваться, как стигмы дегенерации. Действительно, психастеники по складу своего характера и по своим психическим особенностям отличаются от других патологических личностей, считающихся дегенеративными. До сих пор некоторые авторы, не признающие обособленности психастении, описывают эту форму такими терминами, как «неврастения» и «невротические психозы». Это можно отчасти объяснить тем, что психастенические особенности по своей интенсивности бывают бесконечно разнообразны в отдельных случаях. Слабые проявления этой природной аномалии часто не рассматривают как заболевание. Но они могут обостряться и усиливаться у одного и того же психастеника. Иногда они сводятся к тому, что у субъекта этого рода существует только патологический (психастенический) характер. В другом случае присутствуют определенные и резко выраженные навязчивые состояния, и дело здесь доходит до психопатии. Чаще психастения не переходит границ патологического характера, но один и тот же индивидуум может в течение своей жизни переходить из более слабого психастенического состояния в более интенсивное. Психастения, являясь качественно психической аномалией, наблюдается у лиц, неодинаково одаренных в умственном отношении, и это иногда придает клинической картине различные особенности.

Психастенический характер выражается в склонности к излишним тревогам и к утрированной мнительности. Больного при этом расстраивают и беспокоят разные мелочи. Он может относиться к этому критически, но не в состоянии успокоить себя. Психастеник часто бывает нерешительным и колеблется более, чем следует. Психастеники впечатлительны, и всякие неприятности легко их расстраивают. Также они бывают несколько нетерпеливы и обычно спешат сделать поскорее то, что их ожидает, и поэтому они могут быть решительны и поспешны в своих действиях от нетерпеливости. Психастеники бывают педантичны и иногда соблюдают утрированный порядок. Им свойственна излишняя брезгливость, но это не мешает им вести негигиеничный образ жизни. В общем, психастеники робки, пугливы, застенчивы и легко конфузятся; смущаются более, чем нужно, когда находятся в незнакомом обществе и когда на них обращают внимание.

Внимание подобных субъектов легко отвлекается от текущих впечатлений и уносится из реального мира в мир фантазий. Похожую отвлекаемость религиозный психастеник может заметить, например, сам во время молитвы, когда он ловит себя на том, что думает не о том, о чем положено думать в данный момент. У религиозного человека с психастенией во время молитвы могут возникать хульные мысли.

Наклонность к тревогам и заботам сопровождается неприятным чувством, иногда доходящим до тоскливости. У психастеника хорошо развито моральное чувство — он обычно остерегается причинять неприятности окружающим, может переживать, если кого-либо обидит, его волнуют несчастья и бедствия других. Довольно часто присутствует элемент утрированности в их действиях.

Если психастения у человека имеет ярко выраженный характер, то это непременно отражается уже на поведении субъекта, и болезненные явления замечают окружающие его люди.

Болезненные сомнения выражаются в том, что субъект, совершив какое-либо действие, сомневается сделал ли он все правильно. Из-за этого у него возникает потребность к постоянной проверке своих действий. Возникают болезненные мудрствования.

Особенно разнообразны внешние проявления при навязчивых страхах (фобии). Здесь обращает на себя внимание болезненная брезгливость, боязнь нечистоты. Больной тревожится, что может заразиться сифилисом (сифилофобия). Иногда, его приводит в ужас пыль, в том числе воображаемая пыль (мизофобия). Не смотря на критичное отношение к своему страху, с осторожностью, через что-то, прикасается к предметам. В связи с этим развивается боязнь прикосновения.

Нередко встречаются страхи, сочетающиеся с профессией. У человека, которому приходится писать, человека формально-ответственного, может быть страх, что он напишет то, что может ему повредить (графофобия). Боязнь площадей или открытых пространств (агорафобия), проявляющаяся невыносимым ужасом, с сердцебиением, с дрожью в теле, когда он остается один на площади, может также быть проявлением профессиональных страхов. Некоторые психастеники боятся пребывания в узких и закрытых пространствах (клаустрофобия). Страх может возникнуть при подъеме на высокие места (акрофобия), другие люди боятся смотреть с высоты (акрофобия). Как варианты страха встречаются: боязнь езды на поезде (сидеродромофобия), боязнь убить человека (гомицидофобия), боязнь булавок (беленофобия), вида крови (гематофобия), металлов (металлофобия), животных (зоофобия), собак (кинофобия), кошек (галенофобия), пребывания в толпе (охлофобия), боязнь не удержать мочеиспускание и дефекацию (уринофобия и апопатофобия). Иногда возникает преувеличенная и излишняя забота о собственном физическом здоровье, что создает своеобразную разновидность психастении, ее ипохондрическую форму. В связи с этим различают: боязнь чахотки (фтизиофобия), (кардиофобию), боязнь инфекционных заболеваний (микрофобию или бациллофобию). Все эти ипохондрические страхи составляют нозофобию или патофобию. Иногда возникает болезненность при разных движениях: акинезия алгера (больной сосредотачивается на воображаемой болезни, не имеющей органических изменений). Распространена так же боязнь покраснеть (эрейтофобия).

Изредка встречаются случаи страха чужого взгляда, не выносимость его, мешающая находиться в обществе. Нередко возникает ситуация, когда психастеник, пребывая в обществе, испытывает страх того, что правая рука станет влажной, если ему придется подавать ее другим.

При психастении наблюдаются также навязчивые влечение и навязчивые потребности, например, назойливое побуждение запоминать слова, имена (ономатомания).

Навязчивое стремление считать предметы (аритмомания). Также у психастеников наблюдаются боязни определенных цифр и некоторых слов (аритмофобия и ономатофобия).

Психастенический фон способствует развитию некоторых двигательных расстройств: заикания, тикозных движений. Некоторые симптомы выражены больше, другие слабее, также они могут различаться по содержанию. Конечно, все описанное выше лишь симптомы одной болезни — психастении.

Желая избавиться от своих навязчивых состояний, субъект прибегает к борьбе с ними с помощью защитных ритуалов.

Под влиянием волнения при психастении возможны обморочные состояния, кратковременные расстройства сознания, изредка судорожные припадки.

Что касается физических симптомов при психастении, то здесь обычно можно констатировать подвижность сердечно-сосудистой деятельности, легкую склонность к тахикардии, к покраснению, дрожанию в руках, повышению коленных рефлексов, раздражению кожи (остаются следы в виде поднятых полос и пятен — красный дерматографизм, или белых — белый дерматографизм). Довольно возбудима и половая система (частые поллюции, склонность к мастурбации).

Далее для наглядности рассмотрим один из ярких клинических случаев по данной тематике.

Исторический пример личности императора Павла I

Личность, конституционально-возбужденную по П.Б. Ганнушкину, а также с чертами, характерными для невротиков, увлекающихся той или иной работой, теми или иными интересами (в связи с повышенной возбудимостью, раздражимостью) подробно описал В.Ф. Чиж («Психология злодея, властелина, фанатика, записки психиатра. 1907».)

Остановимся подробно на описании черт характера императора Павла I. Одиннадцати лет от роду Павел I уже проявлял свою нервность, или как теперь говорят, раздражительную слабость, сильно реагировал на раздражения. Эта особенность организации, как стало известно, была подмечена Порошиным, воспитателем Павла I (1765): «Его высочество ночью бредит? Сие почти всякую ночь с ним случается; и так говорит явственно, как бы наяву иногда по-русски, иногда по-французски. Если в день был весел и доволен, то изволил говорить спокойно и весело; если в день какие противности случались, то и сквозь сна говорит угрюмо и гневается». Здесь следует заметить, что многие дети и даже взрослые редко говорят во сне, но Порошин совершенно правильно обратил внимание, что у Павла это случалось очень часто. Мальчик очень живо воспринимал услышанные им суждения о людях — впечатления тотчас сочетались с сильными чувствованиями и влияли на его поведение (повышенная внушаемость).

Павел I быстро и живо на все реагировал, но впечатления недолго оставались деятельными в его мозгу и быстро вытеснялись другими. Порошин приводит несколько примеров, как Павел I «вдруг влюбляется почти в человека» и как быстро и по ничтожнейшим причинам горячая любовь сменяется охлаждением. Порошин не оценил по достоинству эту непрочность впечатлений и суждений своего ученика. Воспитатель и не догадывался, что у лиц с быстро и живо возникающими и исчезающими впечатлениями и чувствами «прилипчивость утверждена может быть лишь по отношению к лицам, потакающим их низким чувствованиям». Порошин мягко замечает, что Павел I был «весьма живого сложения». «Живое сложение» превосходило всякие границы. «С некоторого времени примечаю я, что его высочество начал становиться слишком резов и своенравен» (1765).

Таким лицам, как детям, так и взрослым, нужны постоянно новые впечатления, и потому они не останавливаясь ни на чем надолго, всюду и всегда спешат за новыми впечатлениями. «У его высочества ужасная привычка, чтобы спешить во всем: спешить вставать, спешить кушать, спешить опочивать ложиться. Перед обедом за час еще времени или более того, как за стол садятся». Эта постоянная погоня за новыми впечатлениями, зависящая от быстроты в возникновении причиняла Павлу I много неприятного. Господство мотивов настоящего, слабость воли великого князя проявлялась очень рано и резко.

В последний день своей жизни Павел I вел себя совершенно так же, как в 1765 г., т. е. более 36 лет тому назад. Пален (участвовал в заговоре против Павла I) не желал допустить к императору иезуита Грубера, а для этого, зная характер Павла I, преднамеренно буквально завалил его докладами и не давал ему покоя и возможности перевести дух. Государь приметно начинал терять терпение, раздражался и наконец при поднесении последнего доклада обратился к Палену с гневным вопросом: «Нет ли еще чего-нибудь?». Пален, ловко воспользовавшись таким душевным настроением Павла, ответил: «Все ваше величество. Только там за дверьми кабинета, кажется, отец Грубер...» Государь, уже приведенный в раздраженное состояние, боящийся опоздать на развод, приказал Палену сказать патеру Груберу, чтобы он убрался со своим проектом. Нужно думать, что Пален имел серьезные причины не допускать Грубера к императору, поэтому легко понять, как дорого несчастный Павел поплатился за слабость своей воли.

Неисполнение ничтожного желания Павла Петровича вызывало сильное душевное волнение, которым он овладеть не мог. Понятно, что мальчик, так сердившийся на своего главного воспитателя, еще ярче проявлял свою аффективность по отношению к слугам. Г. Сальден описывал Павла I в таких словах, как «упрямец» и «твердолобый».

Уже в десять лет Павел I был уверен в своем превосходстве и своей правоте. Спустя 36 лет Павел Петрович мог исполнить свое желание, «выслать вон» всех, кто, по его мнению, недостаточно к нему почтителен.

Крайняя злобность мальчика и, что ужаснее всего, полное непонимание человеческого достоинства наблюдали современники Павла I. Полное отсутствие привязанности к лицам, ему служащим, черствое презрение к людям (мнение очевидцев поступков Павла I) были для него обыденностью. Почти всегда в своей жизни Павел Петрович мог рассердиться из-за пустяков и на того, кто не был виноват. «Можно лишь пожалеть о мальчике, о котором так дурно думают слуги». В описаниях Павла I современниками видна крайняя злобность мальчика, полное непонимание человеческого достоинства, полное отсутствие привязанности к лицам, ему служащим, черствое презрение к людям.

Порошин ничего не сообщает нам о храбрости великого князя, но также ничего не говорит о его боязливости, если не считать, что нам известно одно интересное обстоятельство — в раннем детстве «Павел, при одном взгляде на нее (Елизавету Петровну), приходил в испуг и трясся всем телом». Более вероятно, что ребенок пугался и трясся всем телом при взгляде на императрицу потому, что перед ней трепетали его няньки. А это указывает на его крайнюю боязливость, которую он проявлял всю свою жизнь.

Как известно, боязливость, рано проявившаяся у Павла Петровича, играла громадную роль во всей его жизни. В сильной степени проявлялась и злоба — мальчик сильно гневался по самому ничтожному поводу. Все усилия воспитателей смягчить или изменить этот порок были безуспешны.

Люди наблюдательные избегали дружбы Павла Петровича, зная, что она очень скоро сменялась ненавистью.

Вполне безуспешны были усилия воспитателей Павла Петровича в борьбе с рано появившемся врожденным самомнением. Самомнение и чрезмерная гордость были врожденными чертами его характера и достигли у него крайней степени выраженности.

Вот что писал Ростопчин в 1793 г. про Павла Петровича С. Воронцову: «Малейшее опоздание, малейшее противоречие выводит его из себя, и он воспаляется гневом. Замечательно, что он никогда не сознает своих ошибок и продолжает сердиться на тех, кого обидел».

В характере Павла I была настолько редкая и противоречивая комбинация качеств, что он не мог быть счастливым. Те свойства или качества характера, которыми был наделен Павел I, вообще крайне редко совмещаются в одном лице, и потому, естественно, что даже люди, близко его знавшие, не вполне его понимали. Также до конца не понимали его и некоторые историки. Только лица, обладавшие особой проницательностью, ясно видели, в чем дело — все, кто только знал поступки государя, были вполне единодушны в своих о нем суждениях. Нужно отметить, что такие характеры, какими обладал этот несчастный государь, очень — очень редки. Вполне естественно, что такие люди остаются неразгаданной загадкой даже для лиц, хорошо их знавших. Павел никогда не был счастлив и его жизнь была так же печальна, как ужасна смерть.

Князь Лопухин утверждал, что Павел I «вовсе не был тем сумрачным и подозрительным тираном, каким его умышленно представляют. Напротив того, природные его качества были откровенность, благородство чувств, необыкновенная доброта, любезность и весьма острый и меткий ум... император Павел любил шутить, понимал шутку и не сердился, когда сам, иногда, делался предметом забавы. Действительно, государь был чрезвычайно раздражителен и не мог иногда сдерживать себя...»

Павел I был наделен интенсивными эгоистическими чувствованиями и вместе с тем воспринимал все очень быстро. Сочетание идей совершалось в его мозгу с высокой скоростью. Вообще он был крайне подвижный человек, быстро и легко воспринимавший и соображавший. Все психические, а также физические процессы у Павла I протекали быстро. Современников особенно поражало как быстро он принимал решения, даже такие, которые требуют продолжительного обдумывания. Это сочетание крайней быстроты в течении психических процессов или, говоря иначе, крайней живости и подвижности с интенсивными эгоистическими чувствованиями бывают очень редко.

Жизнь государя поражает своей беспорядочностью, калейдоскопичностью психических состояний, сочетанием самых разнообразных желаний и мыслей.

Павел I, когда ничего не возбуждало его эгоистических чувствований, был благодушен, иногда даже весел и любезен. Ливен хорошо описала как веселился этот государь:

«Я припоминаю, как однажды вечером в 1798 г. я играла в жмурки с ним, последним королем Польши, принцем Конде и фельдмаршалом Суворовым. Император проделал много веселых и вполне приличных шуток».

Облагодетельствованный Павлом I Лопухин, обладая крайне низкой наблюдательностью, живость характера государя с веселостью и благодушием принимал за благородство и доброту.

Шумигорский ставит в заслугу Павлу Петровичу постройку госпиталя в Гатчине, его заботы о здоровье солдат, но более вероятно, что мысль о госпитале принадлежала Марии Федоровне. Павел Петрович так любил военные упражнения, что не мог не заботиться о здоровье солдат, ведь любители лошадей, обычно, заботятся о здоровье этих животных, нанимают ветеринара.

Щедрость наград Павла I общеизвестна — даже малообразованные люди знают анекдоты о том, как в хорошем расположении духа государь раздавал чины и ордена. Карамзин прекрасно квалифицировал эту щедрость Павла I:

«Он казнил без вины. Награждал без заслуг. Отнял стыд у казны, у награды — прелесть, унизил чины и ленты расточительностью в оных. Награждал тех, кто оказывал ему личные услуги. Истинные государственные заслуги Павел I вознаграждал крайне скупой, и победитель революционной Франции умер в опале». В самом деле, странно говорить о доброте и великодушии государя, в царствование которого самое большое число наград получил такой ничтожный человек, как брадобрей Кутайсов.

Граф Пален, прекрасно понимавший Павла I, выразился очень метко о его великодушии: «он имел претензии на великодушные».

Интересен один случай, упоминавшийся в рассказах современников Петра, четко характеризующий сложившееся мнение о государе в русском обществе того времени. Увидев едущего верхом государя, некто Полетика скрылся за забором, который окружал Исаакиевскую церковь. Стоявший тут же инвалид, сторож материалов, сказал: «Вот наш Пугачев едет». Полетика, обратившись к нему спросил: «Как ты смеешь так отзываться о своем государе?» Он, поглядев на Полетику, без всякого смущения отвечал: «А что, барин, ты, видно, и сам так думаешь, ибо прячешься от него».

«Холодная жестокость» Павла I ужасала благородную императрицу Елизавету Алексеевну и многих близких к государю людей. Для этого были свои, вполне ощутимые, реальные причины.

Во-первых, все лица, жестоко наказанные Павлом I были или совершенно невинны, или заслуживали сравнительно легкие наказания. Совершенные им жестокости не оправдывались необходимостью и были абсолютно бесцельны.

Во-вторых, то, что делает злодеяния Павла более ужасными, заключалось в том, что они совершались под покровом тайны, с нарушением всех обычаев. Об их жестокости умалчивали, потому что стыдились их и боялись нести за них ответственность.

В-третьих, жестокости этого царствования ужасны потому, что они не соответствовали духу времени, считались даже тогда преступлением.

Как-то император сказал графу Строганову про одного из офицеров своей гвардии: «Это был человек, которого я очень любил, он не раз жертвовал собою для меня, и я считал его моим верным другом. Жаль, что он так дурно кончил». Граф навел справки и узнал, что император, рассердившись, приказал его связать и бить плетью до смерти.

Все жестокости совершены над лицами или совершенно невинными, или совершившими ничтожные проступки. Несомненно, то, что ни одного настоящего государственного преступника во времена царствования Петра не было и потому даже те, которые считают позволенной жестокость по отношению к преступникам, не могут оправдать жестокость Павла I. Некоторым оправданием ему может служить лишь то, что он всюду видел опасность для своей особы, но жестокость к личным врагам доказывает, что Лагарп (тоже написавший о нем) совершенно не понимал этого государя

Такие странные характеры, каким был наделен Павел I встречаются крайне редко и обычно возбуждают недоумение и разногласие. Малапер так описывает характеры этого класса: эти лица всегда возбуждены, одно волнение переходит в другое; они очень беспокойны, боязливы; их симпатии и антипатии очень живы и изменчивы; увлечения разнообразны, но быстро меняются; возбуждение

скоро сменяется истощением. Эти лица раздражительны, часто меняют свои планы, агрессивны, даже злы, легко гневаются; гнев их иногда ведет к насилиям; крайняя веселость сменяется мрачной печалью.

В умственной деятельности этих лиц замечается отсутствие равновесия, системы и глубины. Они увлекаются новыми идеями, любят парадоксы, нерассудительны и непрактичны.

Изучение и анализ умственной деятельности Павла I крайне интересны уже потому, что они должны нам объяснить, почему об уме этого государя составились столь противоположные мнения. Почему наследник престола, о котором так хорошо думали сыновья австрийской эрцгерцогини Марии Терезии, погубил себя, находясь в самых благоприятных условиях? Для всякого очевидно, что человек мало-мальски разумный не мог в продолжение всей своей сознательной жизни ссориться со всеми, всех вооружать против себя, а между тем несомненно, что Павел I перессорился со всеми лицами, с которыми ему пришлось иметь деловые сношения, кроме лакея Кутайсова.

Умственные способности Павла I проявились тем, что он своевременно закончил свое школьное образование, усвоил языки, ознакомился с современным политическим положением Европы. Стиль его писем и записок свидетельствует о хорошем образовании, и о достаточном развитии.

Как известно, он был очень наблюдателен в строю и замечал малейшее упущение, самое ничтожное нарушение формы, почему угодить ему на учениях и маневрах было очень трудно. Прусские порядки и прусский военный устав он усвоил так хорошо, что у себя в Гатчине устроил полное им подражание. Нет ни одного указания или даже намека на слабость памяти Павла Петровича или на его забывчивость. Он, к сожалению, помнил даже о мелочах, недостойных внимания государя обширной империи. Сочетание представлений у Павла Петровича как в детстве, так и в продолжение всей его жизни отличалось быстротой, что составляло отличительную черту его умственной жизни; он был находчив и остроумен.

Так как воображение Павла I, как и вся его умственная деятельность, вполне зависело от ощущений, оно лучше всего работало именно под влиянием самого сильного его ощущения — страха. Конечно, у подобных ему лиц преобладает не только сочетание представлений по контрасту, но также у них ассоциируются и другие душевные состояния: веселье вызывает печаль, гнев сменяется милостью, жестокость — милосердием, любовь — ненавистью. Как ни скучал Павел Петрович, как не тяготился он своим бездействием, но никогда он не имел охоты заниматься серьезным чтением, искать себе утешение в науке.

Слабость суждения, недостаток сообразительности, неспособность сочетать общие идеи, неспособность анализировать сложные явления и отличать существенное от подробностей у Павла I проявились вполне ясно в тех нелепых воззрениях, какие он имел о своих правах и обязанностях. Как он доказал во время своего непродолжи-

тельного царствования, он решительно не понимал, чего добивался. Не понимал, что все его распоряжения и действия никоим образом не могут принести пользы ни ему самому, ни России. Но крайняя неразумность его политических воззрений и распоряжений все же не может служить доказательством слабости его ума.

Павел Петрович постоянно жаловался на бездеятельность, скучал в своем уединении, как человек, решительно не способный к какой-либо продуктивной деятельности.

Самые бурные, самые сильные аффекты возникают у лиц с сильными эгоистическими чувствованиями. Трусость и гнев — вот почва для самых сильных аффектов. Чувствование собственности, себялюбие, месть — почва для самых сильных и самых гнусных страстей. Себялюбие наталкивает на гнев, всякое оскорбление вызывает месть и т. д. Жизнь такого человека тяжела для него самого, и хоть немного благоразумные люди с сильными эгоистическими чувствованиями стараются жить уединенно. Те же из них, которые не обладают необходимым благоразумием, неизбежно вступают в более или менее тяжелые конфликты со своими ближними.

Самое сильное, самое важное, наиболее часто возникавшее у Павла I чувствование — гнев. Гнев по любому поводу, поэтому, конечно, он всегда или почти всегда находился в дурном расположении духа, и никто не мог ему угодить. Вспышки гнева Павла I не соответствовали причинам, их вызвавшим, он не гневался, когда ожидали самых бурных вспышек и его гнев достигал крайней степени по самому ничтожному поводу. Не подлежит сомнению, что путешествие может благотворно влиять на гневного человека, хотя, конечно, во время утомительного переезда гнев может даже усиливаться. Недалеко от Смоленска государь увидел свежие следы ремонтных работ на мосту, хотя он запретил поправлять дороги для своего путешествия. В ремонте моста он увидел нарушение своего приказанья, и гнев его был так велик, что он хотел, чтобы тотчас же был написан указ о расстреле помещика, на территории которого был отремонтирован мост. Только благодаря умению уговаривать ловкому Безбородко удалось отклонить Павла I от исполнения намерения.

Страх, как и все чувствования, полностью владел разумом и волей Павла I, и поэтому целый ряд его поступков был весьма безрассуден. Находясь постоянно во власти страха, постоянно думая о несуществующих опасностях, этот несчастный государь сам подготовил свою гибель, сам написал и передал главе заговорщиков указ, который поставил его сына в положение необходимой обороны не только своей особы, но и особы горячо любимой матери.

Занимая престол, Павел всем внушал страх, но его никто не уважал. По свидетельству современников, над государем смеялись, и вообще, насколько это было возможно, не скрывали к нему своего презрения. Всем было известно, как Павел Петрович выдавал своей матери людей (Сальдерна, графа Митюшкина), которых считал себе преданными. Знали, что он это сделал даже без угроз.

Сразу становится понятно, какое отношение вызывает к себе подобное проявление недостатка мужества.

К чести Павла I следует отнести то, что он не был очень высокого мнения ни о своей наружности, ни о своем уме; он сознавал, что некрасив. Нам не известно ни одного факта, доказывающего, что Павел I имел преувеличенное мнение о своих умственных способностях, о своих познаниях. Он не приписывал себе каких-либо талантов и вообще не переоценивал личного своего достоинства.

Он ненавидел свою мать, не понимал, а потому и не ценил ее величия, презирал народ, над которым царствовал.

Помешательство власти — результат двух факторов, важнее всего характер, т. е. сила эгоистических желаний. Всегда удовлетворяемые, они постоянно нарастают, а воля, как сдерживающая сила, все ослабевает. Затем следуют внешние обстоятельства, отсутствие всякой узды, отсутствие какой-либо власти, которая сдерживала бы, несла угрозу. Безграничное властолюбие Павла I объясняется, следовательно, его характером и теми условиями, в которых он жил.

История управляется законами психологии, и могущество этих законов доказано еще раз 11 марта 1801 г. Неограниченная власть оказалась бессильной в руках государя, мысли и поступки которого вполне управлялись сильными эгоистическими чувствованиями.

Павел I действительно не походил на окружавших его политических деятелей, потому что никогда не мог скрывать своих мыслей и всегда всем сообщал о своих намерениях. Не поддается сомнению тот факт, что он не умел скрывать своих мыслей и поэтому никого не обманывал именно потому, что не был «рыцарем без страха». Иногда, под влиянием страха, как и все слабые, боязливые люди, хитрил, хотя и очень неудачно.

Вызывает немалую долю удивления, что много видевший Саблуков не знал, что лица, много говорящие о несправедливости и безнравственности ближних, почти всегда забывают о справедливости, когда затрагиваются их собственные интересы. Вообще, интеллектуальные чувствования Павла I были так слабы, что он не понимал теорий и общих идей, не нуждался в серьезной умственной работе. Остроумный и живой разговор с Нелидовой и Ростопчиным вполне удовлетворял его умственные запросы, и он никогда не сблизился с серьезными, мыслящими людьми.

Павел I всегда любил общество, тяготился одиночеством, говоря иначе, ему общество доставляло приятные ощущения, а тяготило одиночество. Вследствие крайней быстроты течения всех психических процессов, Павлу I всегда нужны были новые впечатления, а потому он не мог жить без общества, для него были необходимы разнообразные отношения с людьми. Так как он не мог работать или заниматься усидчиво и настойчиво, ему нужны были развлечения. Понятно, что лица, его развлекавшие были ему приятны. Также, вполне понятно, что было почти невозможно долго нравиться

Павлу I. Пока Дашков был ему приятен, к нему относились милостиво, когда же его общество перестало доставлять удовольствие, он был строго наказан лишь за то, что высказал свое мнение генерал-прокурору. Очевидно, что такие основанные на самом грубом эгоизме отношения к людям указывают на слабость нравственных чувствований.

Очевидно, что при таких отношениях к людям Павел I не мог иметь друзей, не мог иметь лиц, ему преданных. Все старались нравиться государю, получить повышение, «души» и затем по возможности заблаговременно удалиться.

Эстетические чувствования у Павла Петровича были развиты слабо. Он вообще не понимал красоты ни в жизни, ни в природе, ни в искусстве. В своей личной обстановке он был прост и неприхотлив. Ему не доставляла удовольствия красивая элегантная обстановка, общество красивых женщин, элегантные балы.

Павел был набожен, потому что такова была его натура — он не мог жить без религии, он нуждался в вере. В религии он искал утешение и опору. Вообще у Павла Петровича обычно преобладало мрачное настроение, и он мучился от им самим выдуманных несчастий и огорчений. Он чувствовал себя несчастным, считал себя гонимым, лишенным своих прав, постоянно боялся, что его не допустят до престола.

Крайняя слабость воли Павла I составляла главный его недостаток как государя. Она особенно резко проявлялась во всей его жизни, потому что он получил прекрасное воспитание, был хорошо образован и потому не мог иметь взглядов и суждений, вполне оправдывающих его поступки. Лучшее и очевидное доказательство крайней слабости воли этого государя состоит в том, что в течение всей своей жизни он всегда находился под чьим-либо влиянием и как только ускользал из-под влияния одного лица, сейчас же подпадал под влияние другого.

Слабость воли Павла I объясняет нам и его несчастное царствование. И его «погибель». Очевидно, что нельзя быть «властелином», не имея воли. Ведь, право, весь смысл власти состоит в управлении и дополнении воли управляемых.

Павел I с недоверием относился и к старшему сыну (Александру) и императрице. Александр был напуган собственноручным указом Павла I, дающим право Палену арестовать императрицу, двух старших великих князей и их супруг. При всем нежелании изменить отцу страх за собственную жизнь, за жизнь матери, жены, брата и его жены понудил его дать согласие на преступление. Слабость воли Павла I проявилась и в отношении к великому Суворову. По самому ничтожному поводу Суворов был лишен должности, сослан в Кончаковское и отдан под полицейский надзор.

Воля Павла I была так слаба, что никого и ничего подчинить себе не могла. О каком подчинении можно говорить, если «к нему приближались со страхом, соединенным с презрением». Ненависть, злоба, месть — чувствования слабых, и поэтому люди, действуя под влиянием этих

низших эгоистических чувствований, в силу своего бессилия вредят не только тем, кого ненавидят, но и самим себе. Они бессильны уничтожить своих врагов — у них для этого нет мужества. Они мстят врагу, когда он совершенно неопасен, но в итоге больше вредят себе.

В последний год этого царствования Петербург принял небывалый своеобразный вид: в 9 часов вечера, после пробития зари, по большим улицам перекаладывались рогатки и пропускались только врачи и повивальные бабки. Вызванные этими мерами всеобщее уныние и беспокойство и поселили во всех убеждение, что такое положение долго продлиться не может. Очевидно, что такое управление не могло быть обосновано какой-либо системой и должно было окончиться трагически. Терпение людей все же имело границы, и среди них нашлись лица, решившие положить предел совершенно ненужной тирании.

Иностранная политика этого царствования еще раз доказывает, что Павел I руководился не системой или какими-либо общими идеями и соображениями, а чувствованиями и аффектами. Именно в это время крайне легко для России было сохранять мир. Никто не помышлял затрагивать государственные интересы, не угрожал. Не прошло и двух лет со дня смерти Екатерины II, как заявлявший всю жизнь о своем миролюбии Павел I был вовлечен в войну, и 4 февраля 1799 г. был вызван из Кончаковского Суворов. Только ненависть к Французской республике, ничего не сделавшей дурного России и решительно не желавшей с нами ссориться, а также полное игнорирование интересов и нужд нашего отечества могут объяснить эту славную для нашего оружия, но позорную для нашей политики войну. Наши предки проливали свою кровь в Италии, Швейцарии и Голландии решительно без всякой пользы для России. Никогда раньше Россия не вела такой унижительной для своего политического достоинства войны. К сожалению, наши историки и до сих пор не выяснили всего вреда этой первой унижительной войны для нашей политики.

Когда Павел I узнал, что баварский курфюрст завладел именьями, принадлежавшими мальтийскому ордену, государь немедленно вызвал баварского посланника и обратился к нему с речью, уникальной в истории дипломатии:

«Ваш господин — наглец. Сегодня же уезжайте в Баварию и передайте от моего имени вашему господину, что, если через месяц, начиная с сегодняшнего дня, мои требования не будут полностью удовлетворены, генерал Корсаков, который стоит на границе с 50-тысячной армией, получит приказ предать Баварию огню и мечу». И так, за то, что баварский курфюрст завладел именьями мальтийских рыцарей, русские должны были проливать свою кровь в Баварии. Победа Суворова ослабила важный элемент в иностранной политике — боязнь. Павел I увидел, что с королями и посланниками тоже можно «обращаться», что и их можно направлять, управлять ими. Павел I поссорился с Англией и Пруссией из-за Мальты. Англия решительно не желала воевать с Россией, что доказывается быстрым восстановлением дружеских отношений в марте 1801 г. С иностранными державами стали «общаться» до такой степени бесцеремонно, что была устроена дипломатическая мистификация: для гамбургской газеты сочинена была корреспонденция о вызове Павлом I английского, австрийского и прусского монархов на дуэль. Чтобы нанести вред Англии, казаки были направлены в Индию. России предстояло ужасное испытание, от которого ее спасло событие 11 марта 1801 г. Вмешательство Павла I в чужие дела окончились благополучно, конечно, не считая людские и денежные потери.

Мы вошли в неоплатные долги. Растратили свою энергию, забросили внутренние дела не только без всякой пользы для России, но и во вред нам, так как воевали на пользу своих соперников. Такую попытку мог сделать только Павел I, потому что во всех делах он руководился вышеупомянутыми чувствованиями и аффектами.

О заговоре против Павла I знали не только те, которым находили нужным сообщить, или наблюдательные люди, но буквально все, например, придворные лакеи и извозчики. Едва ли можно называть заговорщиками тех, о намерениях которых имели самые точные сведения даже извозчики, громко говорившие о дне приведения этого заговора в исполнение. Такое управление государством, на эмоциях и аффектах, прошло в борьбе между страной и властелином, и должно было привести или страну к катастрофе, или властелина к трагической гибели. Увы, таковы законы этики и психологии.

Литература:

1. Александровский, Ю. А. Пограничные психические расстройства. — М., 2000.
2. Волель, Б. А. Яньшина Т. П. Инволюционная истерия в рамках динамики расстройств личности // Журн. неврол. и психиатр. — 2005. — № 8. — с. 18–23.
3. Ганнушкин, П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. — М., 1933
4. Гаранян, Н., Холмогорова А., Юдеева Т. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. — 2001. — № 4. — с. 18–47.
5. Горинов, В. В., Баева А. С. Клинико-динамическая характеристика и экспертная оценка расстройств личности у обвиняемых // XV съезд психиатров России (материалы съезда). — М., 2010. — с. 211–212.
6. Кербигов, О. В. Клиническая динамика психопатий и неврозов (актовая речь). 2-й Московский медицинский институт им. Н.И. Пирогова. — М., 1962.
7. Лакосина, Н. Д., Трунова М. М. Неврозы, невротические развития личности: клиника и лечение. — М., 1994.

8. Суханов, С. А. Патологические характеры. (Практический врач.-газета) — СПб., 1912.
9. Суханов, С. А. Истерия. Истерический психо-невроз. — СПб., 1908.
10. Чиж, В. Ф. Психология злодея, властелина, фанатика. Москва. — 2002.
11. Чиж, В. Ф. Учебник психиатрии. М. — 1911.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Анализ качества молока-сырья, производимого на предприятиях Тюменской области

Глазунова Лариса Александровна, доцент;
 Пономарева Екатерина Александровна, доцент;
 Столбова Ольга Александровна, доцент;
 Глазунов Юрий Валерьевич, доцент;
 Никонов Андрей Александрович, доцент;
 Ярмоц Георгий Александрович, профессор
 ФГБОУ ВО Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Молочные продукты являются чрезвычайно полезными компонентами питания, благодаря которым рацион человека пополняется животными белками, жирами, углеводами, аминокислотами, которые являются строительным материалом и энергетическим субстратом для организма. Не стоит забывать и широкий спектр микроэлементов и витаминов, которые также входят в состав молока, особенно востребованными из которых является кальций и витамин Д.

Ассортимент молочной продукции в регионе очень широк. Переработкой молока в регионе занимаются предприятия завоевавшие авторитет благодаря производству качественной продукции, но далеко не все зависит только от переработчика. Основой для производства молочной продукции является молоко-сырье, производимое в скотоводческих хозяйствах. Из сырья низкого качества невозможно произвести качественный, востребованный на рынке продукт, такой как кефир, творог, сыр и другие, поэтому особое внимание необходимо уделять производству молока-сырья в животноводческом предприятии.

Причин снижения качества множество, среди которых можно выделить воспалительные заболевания молочной железы и матки, нарушение гигиены и режимов доения. Известно, что заболеваемость коров маститом приводит ухудшению питательности молока, в котором уменьшается содержание жира на 0,3–0,5% и сахара до 1,5% (при норме 4,3%). [5,8]. В Тюменской области проблема маститов широко распространена и требует особого внимания со стороны животноводов [1–4].

Кроме того, нередко возникают конфликтные ситуации между производителем продукции и предприятием переработчиком молока. В связи с этим была поставлена задача оценить качество молока, производимого на дочерних предприятиях ПАО «Птицефабрика Боровская

имени А. А. Созонова» расположенных на юге Тюменской области: ООО «Шестаковское», ООО «Возрождение», ООО СП «Ситниковское», ООО СП «Малышенское».

Материалы и методы исследований. Для анализа качественных показателей молока-сырья были отобраны 6 проб молока производимого в скотоводческих предприятиях.

Пробы молока сырого отбирали согласно госту 26809–86. Молоко и молочные продукты. Правила приемки, методы отбора и подготовка проб к анализу.

Отобранные образцы молока были подвергнуты лабораторным испытаниям в ГАУ ТО «Тюменская областная ветеринарная лаборатория» и в лаборатории селекционного контроля качества молока ФГБОУ ВО ГАУ Северного Зауралья на соответствие требованиям: ТР ТС 021/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», ТР ТС 033/2013 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции», Единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) № 299.

Результаты исследований. Лабораторные исследования молока показали, что часть показателей соответствуют нормативным, а именно группа чистоты, которая во всех пробах соответствовал первой. Массовая доля жира (МДЖ, %) варьировала от 3,8 до 4,8%; показатель сухого обезжиренного молочного остатка (СОМО, %) находился в пределах 8,3–8,9%, также соответствовали нормативным требованиям; а также кислотность молока, которая находилась в пределах 16–19°Т, и плотность, вариации которой составили 1028–1030 кг/см³ (табл. 1).

Во время проведения анализов, установлено, что снижение сортности молока происходит по содержанию белка

Таблица 1. Показатели молока, соответствующие требованиям

Хозяйство	МДЖ*, %	СОМО**, %	Кислотность, °Т	Плотность, кг/см ³	Группа чистоты
ООО «Шестаковское»	4,1	8,8	18	1029,5	1
ООО «Возрождение» отделение 2	3,8	8,9	17	1030	1
ООО «Возрождение» отделение 1	4	8,7	18	1028	1
ООО СП «Ситниковское»	4	8,6	17	1029	1
ООО СП «Малышенское» отделение 1	4,8	8,6	19	1028	1

* — массовая доля жира

** — сухой обезжиренный молочный остаток

и микробиологическим показателям, таким как, КМА-ФАНМ и количество соматических клеток.

Так, наиболее низким показатель белка был в ООО СП «Малышенское» (2,5–2,78%), ниже пороговых показатели также зарегистрированы в ООО СП «Ситниковское» (2,95%) и в ООО Возрождение (2,92–2,96%), чуть выше порогового уровня значение белка в молоке зафиксировано лишь в ООО «Шестаковское» — 3,08%.

По показателям микробной обсемененности молока не соответствовало требованиям технических регламентов. Наиболее сложная ситуация зафиксирована в ООО СП «Ситниковское», где уровень микробной обсемененности составил $1,6 \times 10^6$ КОЕ/г, в ООО СП «Малышенское» (отделение 1) — $1,4 \times 10^6$ КОЕ/г и в ООО «Возрождение» (отделение 2) — $6,4 \times 10^5$ КОЕ/г, что соответствует качественным показателям молока второго сорта. Остальные обследованные предприятия — ООО СП «Малышенское» (отделение 2), ООО «Шестаковское» и ООО «Возрождение» (отделение 1) имели уровень микробной обсемененности, соответствующей первому сорту молока — $1,8 \times 10^5$ КОЕ/г, $2,8 \times 10^5$ КОЕ/г и $3,0 \times 10^5$ КОЕ/г соответственно.

Сложная ситуация в обследованных хозяйствах сложилась и по содержанию соматических клеток. Лишь в одном хозяйстве — ООО СП «Ситниковское» этот показатель соответствовал на высший сорт — $0,9 \times 10^5$. Остальные предприятия ООО СП «Малышенское» (отделение 2),

ООО «Шестаковское», ООО «Возрождение» по количеству соматических клеток имели молоко первого сорта $2,6 \times 10^5$, $2,84 (3,0) \times 10^5$, $3,0 \times 10^5$ и $3,17 \times 10^5$ соответственно.

Кроме того, аудит сельхозпредприятий показал, что продуктивность животных имела значительные вариации. Так, наивысшая продуктивность зарегистрирована в ООО «Возрождение» Заводоуковского района — 5093,5–5276,5 литров на фуражную корову в год. Чуть меньшую продуктивность регистрировали в ООО «Шестаковское» Заводоуковского района — 4935 литров, наименьшие показатели зафиксированы в ООО СП «Малышенское» Голышмановского района — 4138 литров и ООО СП «Ситниковский» Омутинского района — 3700 литров.

Производство и реализация товарного молока в хозяйствах, также имело значительные вариации. Так, лидерами по реализации молока явились ООО «Возрождение» — 5670–4700 литров в сутки и ООО СП «Малышенское» 4950 литров в сутки. ООО СП «Ситниковское» и ООО «Шестаковское» имели практически равный исходный уровень реализации товарного молока — 3200 и 3150 литров в сутки соответственно.

Заключение. Анализируя результаты лабораторных исследований и ситуацию, сложившуюся в хозяйствах, установлено, что для реализации генетического потенциала животных и получения кондиционного сырья для производства качественных молочных продуктов необходимо устранить причины, понижающие качество молока и

Таблица 2. Показатели молока, не соответствующие требованиям

Хозяйство	МДБ*, %	Показатель КМА-ФАНМ**, х5, КОЕ/г	Количество соматических клеток, х100
ООО «Шестаковское»	3,08	2,8	2,84
ООО «Возрождение» отделение 1	2,96	3,0	3,0
ООО «Возрождение» отделение 2	2,92	6,4	3,17
ООО СП «Ситниковское»	2,95	16	0,9
ООО СП «Малышенское» отделение 1	2,78	14	8,6
ООО СП «Малышенское» отделение 2	2,5	1,8	2,6

*массовая доля белка

**количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ)

снижающие продуктивность животных, среди которых основными являются маститы, нарушение технологии доения и несбалансированность рационов [6,7,9–13]. Решением этих проблем может стать рациональный подход к разработке рационов для лактирующих коров, благодаря чему можно рационально использовать генетический

потенциал, спрогнозировать продуктивность животных и увеличить объем жира и белка в молоке. Систематизация гигиенических мероприятий позволит не только снизить микробный фон молока во время доения, но профилактировать маститы, что напрямую связано с качеством молока и молочной продукции, как конечного результата.

Литература:

1. Бойко, А. В., Волкова М. Н. Маститы: комплексный подход к лечению и профилактике // Ветеринария. 2003. № 11. с. 6–8.
2. Глазунов, Ю. В., Крапивко И. С., Глазунова Л. А. Распространение ортопедических патологий у крупного рогатого скота в ООО «Земля» Тюменской области. Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2014. № 4 (27). с. 22–25.
3. Глазунов, Ю. В., Никонов А. А., Эргашев А. А., Столбова О. А., Есингалиев М. А. Скрытые патологии молочной железы дойных коров в хозяйствах юга Тюменской области // Аграрный вестник Урала. 2011. № 12–2. с. 11–13.
4. Глазунова, Л. А., Анодина М. М. Гирудотерапия при лечении субклинических маститов у коров // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. с. 1060.
5. Ибраимов, О. С. Акназаров Б. К. Улучшение ветеринарно-санитарных качеств молока путем профилактики молочной железы у коров Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина. 2014. № 1 (30). с. 131–133.
6. Кузнецов, В. Д., Коротаева О. А. Кетоз высокопродуктивных коров: терапия и профилактика Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. 2007. № 1. с. 94–96.
7. Пономарева, Е. А., Татаркина Н. И Применение кормовых добавок при кормлении коров-первотелок черно-пестрой породы в период раздоя. Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. 2015. № 2. с. 50–59.
8. Рубцов, В. И. Профилактика и лечение мастита у коров. — Ветеринария. — 2006. — № 9. — С 32–36
9. Сивков, Г. С., Домацкий В. Н., Павлов С. Д., Павлова Р. П., Деркач С. В., Глазунова Л. А., Никонов А. А., Маслова Е. Н., Коротаева О. А., Сибен А. Н., Ржаников С. Н., Левченко М. А., Эргашев А. А., Глазунов Ю. В., Белецкая Н. И., Хлызова Т. А., Фёдорова О. А., Силиванова Е. А., Подшивалов Д. А., Либерман Е. Л. и др. Защита крупного рогатого скота от патогенов. Методические рекомендации / Ответственный за выпуск В. Н. Домацкий. Тюмень, 2010.
10. Столбова, О. А., Скосырских Л. Н. Болезни обмена веществ Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12–1. с. 109.
11. Татаркина, Н. И., Пономарева Е. А. Молочная продуктивность коров в период раздоя с использованием ферментных добавок Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. 2012. № 3. с. 31–34.
12. Ярмоц, Г. А. Влияние минерального премикса на гематологические показатели, молочную продуктивность и воспроизводительные способности коров Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2013. № 4 (23). с. 26–29.
13. Ярмоц, Г. А. Использование азота и минеральных веществ коровами в период раздоя. Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. 2008. № 3. с. 24–27.

Гематологическая и патоморфологическая оценка гепатотропных свойств «Дипромония-М» в эксперименте *in vitro*

Коваленко Дарья Владимировна, студент;

Татарова Мария Александровна, студент;

Кравченко Виктор Михайлович, доктор ветеринарных наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В настоящее время патология печени у животных и человека занимает значительное место и имеет самую широкую неинфекционную, инфекционную, токсигенную

и аллергическую этиологию. Наибольшее значение, из общего количества патологических процессов печени, занимают гепатиты — воспаления печени, которые морфо-

логически проявляются гиперемией, клеточной инфильтрацией, дистрофией, некрозом гепатоцитов и других структурных компонентов органа [1]. Поэтому разработка высокоэффективных гепатопротекторных препаратов является актуальным [2].

Целью настоящей экспериментальной работы явилось изучение гепатопротекторной эффективности отечественного препарата «Дипромоний-М» путем проведения цикла гематологических и патоморфологических исследований на лабораторных животных (белых крысах) *in vivo*.

Для установления эффективности препарата «Дипромоний-М» опыт проводили, экспериментально моделируя токсический гепатит у белых крыс путем перорального введения четыреххлористого углерода — тетрахлорметана (CCl₄), который представляет собой бесцветную прозрачную жидкость, растворимую в органических соединениях. Токсическая доза препарата для лабораторных крыс, установленная нами составила 0,4 мл/кг массы тела при трехкратном введении.

Опыты проводили на белых крысах обоего пола (по десять самок и десять самцов), средней живой массой самцов 291 г, а самок 266 г. Из них было создано две группы — опытная и контрольная. Эксперименты проводили согласно правилам лабораторной практики при проведении доклинических исследований в РФ (ГОСТ Р 51000.3—96, ГОСТ Р 51000.4—96). Убой животных осуществляли декапитацией (Международные рекомендации по проведению медико-биологических исследований с использованием животных, 2007).

Животным первой группы, для моделирования острого токсического гепатита, подкожно вводили по 0,4 мл 50%-го масляного раствора четыреххлористого углерода на 100 г массы тела в течение четырех суток. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ (Р.У. Хабриева, 2005), а также препарат «Дипромоний-М» в дозе 5 мг/кг массы тела перорально, один раз в день, в течение 14 дней.

Крысам второй группы, аналогично моделировали токсический гепатит, а препарат «Дипромоний-М» в дозе 5 мг/кг массы тела перорально, три раза в день, в течение 14 дней.

Кровь у животных обеих групп отбирали в конце экспериментального периода непосредственно в период декапитации.

Кусочки печени размером 2х2х2 см фиксировали в 10%-ном растворе нейтрального формалина в течение 3-х суток. Проводку, осуществляли общепринятыми в патоморфологии методами, уплотнение и заливку в парафин (Г.А. Меркулов, 1969). Срезы толщиной 5—6 мкм готовили при помощи санного микротомы МС-2. Микропрепараты окрашивали гематоксилином и эозином, а для выявления углеводов применяли окраску кармином по Бесту.

Оценку эффективности гепатопротекторного действия препарата проводили по степени нормализации биохимических показателей основных патологических синдромов, наблюдающихся при поражениях печени: цитолиза — по

активности в сыворотке аминотрансфераз; нарушение динамики желчи — по активности в сыворотке крови ЩФ, содержанию билирубина, общего белка и холестерина. Кроме того эффективность гепатопротекторного действия препарата определяли по клиническим признакам, выживаемости животных и патоморфологическим исследованиям.

Статистическую обработку полученных результатов проводили при помощи ПК с использованием пакетов статистических программ ARCADА, Microsoft Excel XP и Statistica for Windows 6.0. Исследование количественных признаков проводилось методом сравнения средних значений двух выборочных совокупностей с определением критерия Стьюдента и уровня значимости (р).

В первой группе крыс, в первые 4 дня опыта, клиническая картина характеризовалась гиподинамией, снижением аппетита (уменьшение потребления корма и воды), взъерошенностью шерсти. У двух животных отмечали желтушность слизистых оболочек и склеры. Снижение массы тела в этой группе животных в среднем составила 26%, а две крысы пали.

Во второй группе крыс, в течение первых суток, у двух животных отмечали угнетение и снижение аппетита. На вторые сутки и далее в течение всего эксперимента, животные были подвижны и хорошо принимали корм и воду. К 14-му дню эксперимента шерстный покров вернул свой первоначальный блеск и окраску, летальность в этой группе отсутствовала.

При патоморфологическом исследовании структуры печени животных первой группы наблюдали признаки острого диффузного воспаления. При этом альтернативные процессы были хорошо выражены в виде кариолизиса и кариопикноза гепатоцитов, зернистой и жировой дистрофии гепатоцитов, а также углеводной дистрофии, которая характеризовалась отсутствием гликогена на периферии печеночных долек с сохранением небольшого его количества в центре долек. Кроме этого отмечали экссудативные процессы, которые характеризовались агрегацией эритроцитов и стазами в микрососудах, отеком стенок и десквамацией эндотелия центральных вен и синусоидных капилляров.

При патоморфологическом исследовании печени у крыс второй группы признаков острого гепатита не выявляли. В центральных частях некоторых печеночных долек отмечали участки зернистой и жировой дистрофии гепатоцитов. Гликоген равномерно распределялся в цитоплазме гепатоцитов, как в центре, так и на периферии долек. Наряду с дистрофическими процессами по их периферии отмечали процессы репаративной регенерации, которые характеризовались гипертрофией и митозом отдельных гепатоцитов.

Таким образом, на основании проведенных нами исследований, можно сделать следующий вывод, что препарат «Дипромоний-М» в дозе 5 мг/кг массы тела при перорально трёхкратном введении, в течение 14 дней, обладает хорошо выраженным гепатопротекторным и регенерационным свойством.

Литература:

1. Самсоненко, А. А., Кравченко В. М. Патоморфологическая характеристика гепатозов, гепатитов и циррозов печени. Актуальные вопросы морфологии, диагностики и патоморфологии животных: материалы первой студенческой научной межпредметной конференции. Краснодар, КубГАУ, 2012. — с. 36–39.
2. Кузьминова, Е. В., Семенов М. П., Кравченко В. М., Будюк Р. Способ терапии экспериментального токсического гепатита. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана. Орал, Уральск, 2013. — с. 277–278.

Эпизоотическая ситуация по панлейкопении кошек в городе Тюмени

Никонов Андрей Александрович, кандидат ветеринарных наук, доцент;

Половинкина Ольга Викторовна, студент

ФГБОУ ВО Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

В результате проведенных нами исследований установлен рост заболеваемости кошек панлейкопенией. Прослежена сезонная динамика и выявлены два подъема и ярко выраженный пик уровня заболеваемости животных, которые приходятся на весенний, летний и осенний периоды.

Ключевые слова: панлейкопения, вирус, сезонная динамика, эпизоотическая ситуация.

Учеными доказано, что домашние животные оказывают благотворное влияние на психоэмоциональное состояние человека. Также животные учат не только ребенка, но и взрослого быть добрее и внимательнее к окружающим людям. Общение с животными развивает у детей ответственность и дисциплинирует их. Однако, как и все живые существа, домашние питомцы подвержены болезням различной этиологии, среди которых не последнее место занимают инфекции вызываемые вирусами. Панлейкопения, коронавирусные инфекции, ринотрахеит, кальцивироз вызывают у домашних кошек тяжелые заболевания, нередко приводящие к смертельному исходу, что наносит как моральный, так и материальный ущерб владельцам животных [3,4].

Панлейкопения кошек (ПЛК, парвовирусная инфекция кошек, агранулоцитоз кошек, кошачья лихорадка, чума кошек, инфекционный энтерит кошек, инфекционный лагинготрахеит кошек) — высококонтагиозная, остропротекающая вирусная болезнь млекопитающих животных семейства кошачьих, енотовых и виверровых, характеризующаяся поражением быстроделющихся клеток (лимфоидные, желудочно-кишечного тракта, костного мозга), вызывающая развитие диареи и рвоты, на фоне которой появляется дегидратация, лихорадка и угнетение функции костного мозга. При типичном течении инкубационный период длится от 2 до 10 дней. При клинически выраженной болезни погибает 65–90% кошек [5,6].

В большинстве случаев болеют молодые кошки. Многие животные являются скрытыми вирусносителями. Заболевание встречается в виде спорадических случаев или вспышек. Больные и переболевшие животные выделяют вирус с мочой, фекалиями и слюной [1,2].

Животные заражаются при прямом контакте, фактором передачи могут являться загрязненные объекты (помещения, клетки, посуда и др.). Вирус распространяется не только через экскременты, но также с водой, кормом и даже, по некоторым данным трансмиссивным путем. Характерен и вертикальный путь передачи. С улицы в помещение возбудитель может попасть на одежде и обуви владельца кошки. Переболевшие особи длительно могут оставаться вирусносителями, представляя опасность для восприимчивых животных. Летальность в результате заболевания панлейкопенией превышает 70%, причем погибают не только котята, но и взрослые животные. Чаще всего заболевание регистрируют весной, летом и осенью, хотя опасность заражения сохраняется круглый год.

Возбудитель болезни ДНК-содержащий вирус, относящийся к семейству Parvoviridae, имеет форму икосаэдра, диаметром 20-25 нм. Известен только один серотип. Близкородственен парвовирусу собак, но несколько отличается в структуре ДНК и антигенными свойствами. Агглютинирует эритроциты свиней. Вирус индуцирует у кошек образование вируснейтрализующих и антиагглютинирующих антител. Возбудитель осуществляет свою репродукцию в культуре клеток почек и селезенке котят с образованием внутриядерных включений. В окружающей среде, на ковриках и подстилках, в щелях пола и мебели сохраняет жизнеспособность до года. Устойчив к фенолу, кислотам, эфиру.

В последние годы заметно возросло число обращений владельцев кошек в ветеринарные учреждения с жалобами на состояние здоровья животного: нарушение деятельности желудочно-кишечного тракта, респираторных путей, нервной системы и вероятных вторичных иммуно-

дефицитов, причиной возникновения которых являются вирусные болезни.

Цель работы

Целью работы явилось изучение эпизоотической ситуации и сезонной динамики проявления панлейкопении кошек в городе Тюмени за период с 2012 года по 2015 год.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования были использованы годовые и квартальные отчеты Тюменской областной ветеринарной лаборатории за период с 2012 по 2015 гг., а также данные, полученные в результате собственных исследований на базе ветеринарной клиники «Собачье сердце плюс».

Диагноз на панлейкопению ставился комплексно на основании эпизоотической ситуации, анамнестических данных, симптомов болезни и лабораторных исследований. В лабораторию направляли пробы фекалий

больных животных с целью обнаружения парвовируса. Подтверждение диагноза осуществлялось методом полимеразной цепной реакции в вирусологическом отделе Тюменской областной ветеринарной лаборатории. За четыре года исследований было выявлено 327 подтвержденных лабораторными методами случаев заражения кошек панлейкопенией.

Результаты исследований

В результате проведенных нами исследований было установлено увеличение количества случаев заболеваемости кошек панлейкопенией. Так в 2012 году, зарегистрировано 19 кошек инфицированных парвовирусом, в 2013 году их количество увеличилось до 69 животных (таблица). К 2013 году количество заболевших особей составило 94. В дальнейшем тенденция сохранилась, и в 2015 году зарегистрировано 145 животных больных панлейкопенией.

Таблица 1. Количество зарегистрированных случаев заражения кошек панлейкопенией в городе Тюмени за период с 2012 по 2015 годы.

Месяц	Год исследования			
	2012	2013	2014	2015
Январь	2	5	7	8
Февраль	1	2	7	9
Март	2	1	3	12
Апрель	1	7	8	12
Май	1	6	2	-
Июнь	1	5	6	10
Июль	3	8	14	11
Август	-	5	3	5
Сентябрь	1	1	7	8
Октябрь	5	14	23	31
Ноябрь	2	9	8	23
Декабрь	-	6	3	16
ВСЕГО:	19	69	94	145

Увеличение случаев заболевания кошек с 2012 года по 2015 год вероятно связано с тем, что растет популярность породистых кошек, люди создают питомники, не соблюдая нормы зооигиены и зачастую пренебрегая профилактическими прививками.

За тот же период времени нами были проведены исследования по изучению сезонной динамики инфицированности кошек возбудителем панлейкопении (рис. 1). Как видно из графика, на протяжении всего периода исследований прослеживаются два подъема и ярко выраженный пик уровня заболеваемости животных. Первый подъем приходится на середину весна, а второй на середину лета. Пик инфицированности кошек парвовирусной инфекцией регистрируется в октябре.

Так в 2012 году, в апреле был зарегистрирован 1 случай заражения, в июле 3 случая заболеваемости, а в октябре 5. В 2013 году в весенний период количество больных животных составило 7, летом 8, а осенью увеличилось почти вдвое. В 2014 году в апреле было зарегистрировано 8 слу-

чаев инфицирования, в июле 14 и в октябре количество больных животных составило 23 особи. Аналогичная динамика прослеживается и в 2015 году, так в апреле было выявлено 12 больных кошек, в июле — 11 и в октябре их количество достигло 31. По мнению ряда авторов, проявления панлейкопении весной связана с сезонностью половой активностью животных, а летом обусловлена потерей молозивного иммунитета котятами текущего года рождения, а также выгулом домашних питомцев на улице, особенно в зоне риска, где имеются невакцинированные животные. Также, возможная причина высокого уровня заболеваемости осенью связана с тем, что высокая влажность, умеренная температура и отсутствие достаточного количества солнечной радиации способствует длительному сохранению вируса в окружающей среде.

Заключение

В результате проведенной нами работы по изучению эпизоотической ситуации по панлейкопении кошек за 2012–2015 годы, в городе Тюмени отмечено увеличение

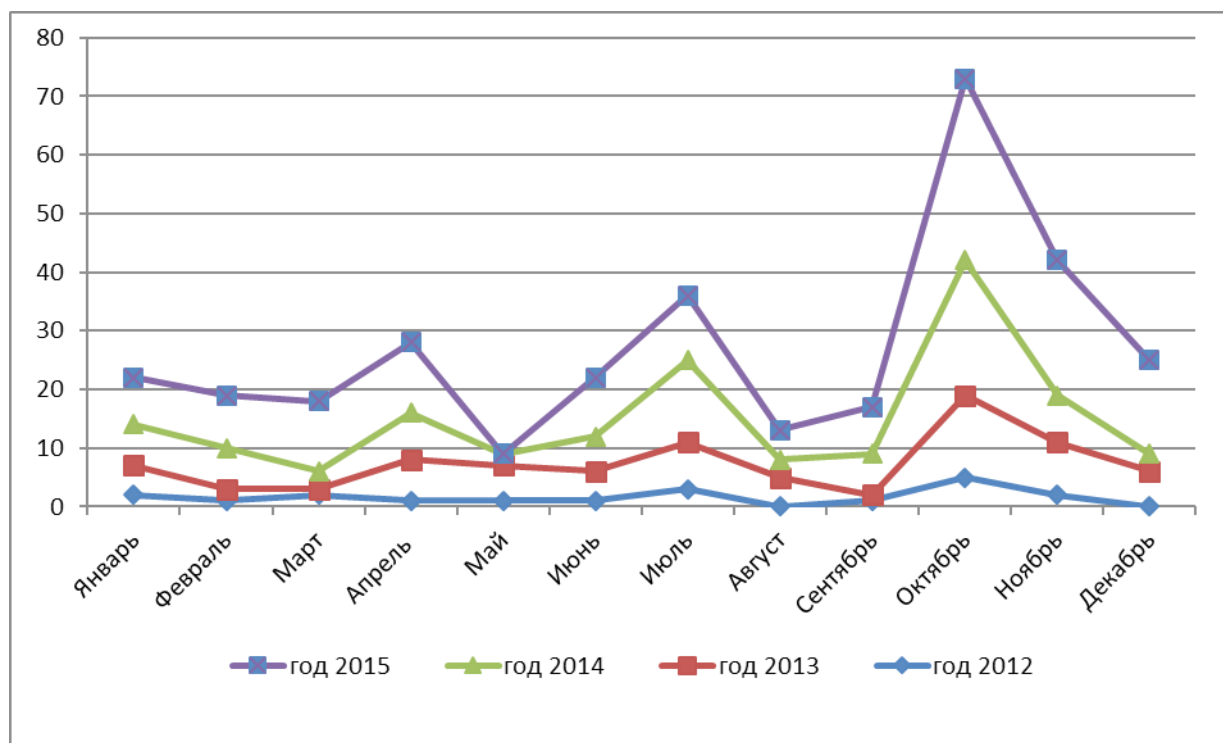

Рис. 1. Сезонная динамика заражения кошек панлейкопенией за 2012 – 2015 годы

количества случаев заражения кошек панлейкопенией. Так, в 2012 году количество инфицированных животных было 19, в 2013 – 69, в 2014 – 94 и в 2015 году 145. На протяжении всего периода исследований прослеживаются

два подъема и ярко выраженный пик уровня заболеваемости животных. Первый подъем приходится на середину весна, а второй на середину лета. Пик заболеваемости приходится на октябрь.

Литература:

1. В. Н. Сюрин, А. Я. Самуйленко, Б. В. Соловьёв, Н. В. Фомина / Вирусные болезни животных. — М., 1998. — с. 570–573.
2. Карлсон, Д. Дж Домашний ветеринарный справочник для владельцев кошек / Карлсон Д. Дж, Гриффин Дж. М., Карлсон Л. Д.: Пер. с англ. — М., 2002. — с. 74–75, 88–90.
3. Горчакова, М. Д., Бойкова Ю. М., Жавнис С. Э. Новое в лечении панлейкопении кошек / Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные. 2014. № 6. с. 28–31.
4. Трофимова, Е. Н. Экономический ущерб, причиняемый болезнями собак и кошек / Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. 2011. Т. 205. с. 211–216.
5. Федюк, В. И. Справочник по болезням собак и кошек / В. И. Федюк, И. Д. Александров, Т. Н. Дерезина // — Ростов н/Д.: «Феникс», 2000.
6. Чандлер, Э. А. Болезни кошек / Э. А. Чандлер, Дж. Гаскелл, Р. М. Гаскелл // — М.: Аквариум, 2004.

ИСТОРИЯ

Развитие частного сектора в сельском хозяйстве Республики Башкортостан. Тенденции развития малого предпринимательства

Гималтдинова Ирина Ильгамовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Башкортостан — один из крупнейших сельскохозяйственных регионов России. Республика Башкортостан является одним из крупнейших регионов производства сельскохозяйственной продукции в России. Сельское хозяйство республики представляет собой многоотраслевой комплекс, имеющий развернутую инфраструктуру и устоявшиеся традиции сельхозпроизводства. Башкирия — один из ведущих регионов по производству различных видов сельскохозяйственной продукции. По объему валовой продукции, сельское хозяйство республики занимает стабильное первое место на Урале и четвертое — в Российской Федерации. Земельные угодья насчитывают более 7 миллионов гектаров, из них пашня — около 5 миллионов гектаров. Одним из важнейших заданий государственной политики руководства республики Башкортостан является развитие агропромышленного комплекса, не обойден вниманием и малый бизнес в сельском хозяйстве.

В современных условиях рыночной экономики эффективность сельского хозяйства и темпы роста развития сельского хозяйства существенно зависят от развития малого агробизнеса. Если малое предпринимательство в регионе развито достаточно хорошо, то это в свою очередь влияет на многие факторы: насыщение рынка товарами, расширение конкуренции, рост занятости, социальное развитие села, а главное — способствует повышению экономической эффективности агропромышленного производства.

Одним из важнейших направлений государственной политики в сфере сельского хозяйства становится развитие среднего и малого агробизнеса. На разных этапах развития Республики Башкортостан вопросы достижения высокой эффективности продовольственного комплекса занимал центральное место. При этом движущим мотивом выступал постоянно возрастающий спрос населения на пищевые продукты.

Рассмотрим и проанализируем развитие агробизнеса в Республике Башкортостан. Нужно отметить, что именно малые предприятия способны быстро реагировать на изменения спроса, изменять ассортимент продукции и перефилировать свое производство в условиях кризиса.

Малые предприятия в сельском хозяйстве играют особую роль, они помогают адаптировать сельское население к рыночным условиям, но определенно имеется ряд проблем, вызванных внутренними и внешними факторами, одной из ключевых проблем являются социальные условия, отток населения, прежде всего молодежи, незаинтересованность в ведении сельскохозяйственного бизнеса. Повышение эффективности сельского хозяйства во многом зависит от развития малого агробизнеса.

Личное подсобное хозяйство и крестьянское (фермерское) хозяйство относятся к малым формам хозяйствования (МФХ). МФХ являются неотъемлемой частью многоукладной экономики Республики Башкортостан и имеют большое значение в производстве сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, повышают занятость сельского населения (а в регионе его почти 40%), способствуют решению социальных проблем и сохранению сельских традиций. Тем не менее, в Республике Башкортостан вопросы эффективного использования их потенциала еще не решены. По данным последней сельскохозяйственной переписи (2006 г.) представителей МФХ в республике насчитывалось почти 569 тыс. единиц. В 2010 г. в республике насчитывалось 4,7 тыс. фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 580 тыс. ЛПХ. И число их растет, увеличивается посевная площадь и сельскохозяйственных угодий, формируются многообразные формы собственности и хозяйствования. [1, с. 113]

По специализации и направлениям деятельности сельское хозяйство Республики Башкортостан многогранно. Кроме крупных товарных хозяйств зернового и овощемолочного направления, действуют 10 птицефабрик, 9 комплексов по откорму крупного рогатого скота, 15 свиноводческих комплексов, 13 сортоиспытательных станций и участков, семеноводческие хозяйства по зерну, многолетним травам, конезавод, племенные предприятия по птицеводству и рыбоводству, работающие не только на нужды республики и регионов Российской Федерации, но и стран СНГ.

Основные направления специализации республике считаются, производство зерна и зерновой продукции,

цельного молока и молочной продукции, мяса говядины, птицы и свинины, яиц, овощей открытого и закрытого грунта, картофеля.

Производство валовой продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий по секторам производства имеет значительные разрывы. В сельскохозяйственных предприятиях на 1 га сельскохозяйственных угодий приходится 6,4 тыс. руб. продукции, в крестьянских (фермерских) хозяйствах — 10,4 тыс. руб. В личных хозяйствах населения отдача 1 га сельхозугодий составляет всего 237,4 тыс. руб., что подчеркивает высокий удельный вес личных хозяйств, участвующих в экономически активной сфере производства. [3, с. 45]

Правительство республики Башкортостан активно занимается проблемой малого предпринимательства, проводятся меры по вовлечению сельскохозяйственного бизнеса в активный экономический процесс. В Башкортостане действует Республиканская программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2008—2012 гг., где отмечены мероприятия и в отношении социальной сферы села. Целями на этот период обозначены: устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства; сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов. [2, с. 48].

Большое значение в республике придается малому предпринимательству на селе. Сейчас в республике насчитывается 4,6 тыс. фермерских и 570 тыс. личных подсобных хозяйств. За ними закреплено более 670 тыс. гектаров земли, они содержат 1,17 млн. голов крупного рогатого скота, 360 тыс. свиней, 900 тыс. овец и коз, 108 тыс. лошадей, 8,5 млн. голов птицы, 250 тыс. пчелосемей. Фермерские и личные подсобные хозяйства производят в республике более 65% сельскохозяйственной продукции. Субъектам малого бизнеса в аграрном секторе в 2008 г. из бюджетов всех уровней была оказана помощь в сумме 409 млн. руб., из них субсидии на приобретение дизельного топлива — 115 млн. руб., на компенсацию части затрат на приобретение техники и оборудования для животноводства — 73 млн. руб., оплату процентов по кредитам — 35 млн. руб., приобретение минеральных удобрений — 32 млн. руб. [4, с. 56]

Существует и развивается система консультирования сельскохозяйственных работников, открыто более 45 центров, по республике Башкортостан налажена выдача кредитов предпринимателям задействованных в сфере сельского хозяйства. Существует также проблема соотношения инструментов государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства с возможностями и потенциалом конкретной

территории. Выделяемые приоритеты на основе деления территорий на сельские и городские поселения не позволяют в полной мере определить уровень насыщенности существующих предпринимательских ниш и, следовательно, выявить необходимость поддержки предпринимателей в данном месте и в данной сфере деятельности. Следует отметить, что определение уровня насыщенности предпринимательскими структурами территории в привязке к конкретным нишам затруднительно, так как отсутствуют не только необходимые статистические данные, но и сами стандарты обеспеченности субъектами малого и среднего предпринимательства сферы услуг, бытового обслуживания населения, сельского хозяйства, производств и т. д.

В последние годы инвестиционная привлекательность сельского хозяйства Башкортостана заметно растет. Сформированная законодательная база и система государственной поддержки крупных инвестиционных проектов, гарантирующая инвесторам налоговые льготы, финансовую поддержку за счет средств бюджета республики, а также содействие по выделению земельных участков и другие преференции позволили увеличить в 4,4 раза объем инвестиционных кредитов, выданных банковским сектором предприятиям агропромышленного комплекса республики. В 2011 году — 1966 млн. рублей, 2012 году — 6840 млн. рублей, 2013 году — 8713 млн. рублей. Удельный вес инвестиционных кредитов в общем объеме кредитов агропромышленного комплекса увеличился с 23% до 57%. [1, с. 114]

Наряду с имеющимися положительными тенденциями, в сельском хозяйстве Республики Башкортостан сохраняется ряд системных проблем, сдерживающих дальнейшее развитие отрасли. Основными проблемами аграрного сектора являются: спад производства, сокращение посевных площадей, поголовья скота, что произошло в результате неустойчивости производственно — хозяйственных связей, инфляции, удорожание кредитных ресурсов, сокращение государственного финансирования, снижения покупательской способности потребителей сельскохозяйственной продукции, роста неплатежей между предприятиями на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, неудовлетворительное состояние сельскохозяйственных земель. Результативность сельскохозяйственного производства в республике в 2000—2008 гг. продолжала ухудшаться. Развал аграрного сектора обусловлен снижением до минимума роли государства в регулировании аграрного производства.

Все вышеизложенное говорит об отсутствии комплексного подхода муниципальных властей к развитию малого и среднего предпринимательства как фактора повышения экономической безопасности территории. Таким образом, необходима разработка методов, к оценке уровня развития предпринимательства и предпринимательского потенциала конкретной территории, учитывающих уровень благоприятствования развитию предпринимательства, имеющиеся на территории ресурсы и компетенции.

Литература:

1. Э. Р. Кипчакбаева Социальные предпосылки и тенденции развития малого агробизнеса в Республике Башкортостан // Аграрный вестник Урала. — 2011 г. — № 4 (83) — 122 с.
2. Республиканская программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.: Постановление Республики Башкортостан от 30.01. 2007 г. № 347 (ред. 24.04.2008 г.) // Ведомости Гос. Собр. Курултая, Президента и Правительства РБ. 2008. № 1. с. 48.
3. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2010. с. 118.
4. Фасхиев., Х. А. Развитие малого предпринимательства в Республике Башкортостан. 2011. Уфа. с. 74.

Реформы патриарха Никона: исторические предпосылки и причины церковного раскола

Громов Роман Михайлович, юрист, преподаватель;
Слободчикова Ульяна Николаевна, студент
Московский авиационный институт

Ключевые слова: церковный раскол, Русская православная церковь (РПЦ), смутное время, Церковный собор, Москва — третий Рим, Славяно-греко-латинская академия, старообрядческие общины

История Российского государства не может полно и всесторонне освещаться в отрыве от православных традиций, корни которых восходят к Русской Православной Церкви (далее РПЦ). Веяния смутного времени еще долго находили отклик в самых различных сферах жизни общества, государства и церкви. Выйдя из смутного времени, наша страна еще долго переживала бунтарские настроения, что отразилось в многочисленных восстаниях — XVII век многими историками назван «бунташным». Неоднородность общества, интересы различных его слоев становились все более глубокими и противоречивыми. Таким образом, исподволь назревал кризис как в светской, так и в религиозной сфере, что впоследствии и закончилось Расколом русской церкви. Церковный раскол — одно из самых существенных явлений, которое коснулось истории русской духовной культуры XVII веке.

При исследовании причин этого явления, необходимо заметить, что для любого переломного момента истории России, корни происходящего нужно искать в ее прошлом, далеком и не очень. То есть, при исследовании церковной реформы необходимо выяснить исторически сложившиеся веяния того времени, изучить особенности жизни различных слоев населения и те факторы, благодаря которым из искры попытки реформаторства разгорелось пламя Раскола, охватившее всю страну и коснувшееся представителей всех сословий, а также влияние его на дальнейшее развитие культурной жизни страны. В этом особенно и заключается актуальность данной работы.

Целью нашей работы, таким образом, будет исследование исторически сложившихся обстоятельств, способствовавших нарастанию напряженности в обществе, и

приведших в конечном итоге к последствиям в виде раскола церкви, а также влияние вышеуказанных событий на развитие русской культуры и общества. [1]

Для исследования вышеуказанной темы применялись следующие методы: изучение, анализ, и обобщение научной литературы по данному вопросу. Ряд обстоятельств способствовал тому, что накопившиеся в обществе противоречия проявились с особой силой в середине первого десятилетия XVII века. События Смутного времени оставили глубокий и тяжелый след в политико-государственной сфере. Неоднократная и к тому же нередко насильственная смена государей, децентрализация власти и системы управления, расстройство всего государственного механизма, потеря отдельных городов и территорий — все это тяжело сказалось на состоянии российской государственности. Особенно тяжелы последствия Смуты как по глубине и масштабу проявления, так и по темпам преодоления были в хозяйственной сфере. Результатом разорения страны стал глубокий кризис в земледелии. Следует также отметить такую особенность периода Смуты, как вовлечение в нее всех слоев населения русского общества того времени: дворянство, сельское и городское население, казаки, духовенство и чиновники, служилые люди.

Церковь в XVII веке была одним из основных и важнейших институтов, на котором было построено феодальное общество, и сохраняла ряд феодальных привилегий, которые придавали ей частичную независимость от светских властей. Одной из важнейших привилегий церкви было право иметь своих служилых людей. Дворяне и дети боярские занимались управлением церковными имениями и судом. Патриарх имел свои приказы, своеобразные аналоги государственным царским учреждениям.

Одной из важнейших функций церкви того времени была судебная функция.

Примерно в это же время (в середине 1640-х годов) в столице возник кружок «боголюбцев» или «ревнителей благочестия». Во главе его стоял протопоп Стефан Вонифатьев, настоятель кремлевского Благовещенского собора и царский духовник. Влияние его на молодого царя Алексея Михайловича было велико, да и сам царь заметно благоволил «боголюбцам». [2; 768] В программу этого кружка входило: упрочение православных ценностей, борьба с язычеством и ересью, повышение религиозно-нравственного уровня прихожан за счет оцерковления всех сторон жизни.

Следует отдельно остановиться на исторических корнях причин расхождений между церквями. Существуют два устава: Иерусалимский, составленный в V в., и Студийский (Константинопольский). Русь приняла из Византии Студийский устав, который преобладал в X в. на момент принятия Русью христианства. Византия же, в XII–XIII вв. утвердила Иерусалимский устав. После падения Византии и завоевания турецкими войсками Константинополя, Москва продолжала жить по старым обрядам, записанным в богослужебных книгах и утвержденным решениями Церковных соборов. Однако же, при рассмотрении церковных служб и обрядов в XVII веке, оказалось, что между русским и греческим вариантом по многим вопросам имеются многочисленные расхождения: как креститься — двумя перстами или тремя, обходить священникам амвон «посолонь» (по солнцу) или против, писать Иисус или Иисус, класть земные или поясные поклоны, петь аллилуйю два или три раза и т. д. В кружке «боголюбцев» в итоге мнения разделились: Аввакум с другими провинциальными членами стояли за древнерусский вариант, а Никон с соратниками — за греческий. Таким образом, решено было править по греческим книгам, и именно это решение вынес созданный Никоном в 1654 году Церковный собор, хотя церковные обряды, основанные на древнерусской рукописной традиции, были старше современных им греческих. Однако полемика по вышеуказанным и иным вопросам религиозного и общественного толка продолжалась еще длительное время. В конечном счете, эти разногласия и привели к расколу.

Данный церковный раскол — это на наш взгляд несколько взаимозависимых явления, главным из которых мы видим в вышеуказанном кружке «ревнителей благочестия» — исправлений церковных книг. Лидерами противоборствующих сторон были Никон и грекофилы с одной стороны и Аввакум, Стефан Вонифатьев, Неронов, Павел Коломенский и прочие сочувствующие им с другой. Именно тогда были заложены основы разногласий, впоследствии потрясших разные слои русского общества.

Вопрос о введении единогласия, поставленный на соборе 1649 года Вонифатьевым и его соратниками, потерпел поражение. Однако же, «ревнители благочестия» все-таки добились принятия ряда указов, обличающих различные народные игрища, запрещающих воскресный

и праздничный труд, требующих неукоснительного соблюдения поста, постоянных исповеди и причастия.

В 1651 г. Церковный собор принял решение о запрещении многогласия и введении единогласия. Однако же, победа «ревнителей благочестия» на этом поприще, не вызвала поддержки у простого народа, о чем свидетельствуют многочисленные выступления прихожан: в 1652 году беспорядки произошли в результате действий Аввакума в Юрьевце, Даниила в Костроме, и т. д.

Трудности, с которыми столкнулись «боголюбцы», были связаны с отсутствием в современной им церковной системе богословского образования. Можно сказать, что богословски образованных людей в России того времени просто не было, как и не было и сил для решения этого вопроса. К греческому духовенству, могущему помочь в данном вопросе, российские церковники относились настороженно, считая, что их православие пострадало от «латинства».

Однако же к концу 40-х гг. Кружок «ревнителей благочестия» потерял былое единомыслие. Одни (Неронов, Аввакум) стояли за верность традициям и святорусскому православию, правке книг по древнерусским рукописям, другие (Вонифатьев, Никон, Ртищев) — грекофилы, считали возможным через украинское посредничество обращение к греческим (но не новогреческим) образцам и уставам.

Спор только на первый взгляд имел обрядово-догматический характер, за ним стоял вопрос о главенстве в православном мире. Никон признавал, что Россия, чтобы осуществить свою мировую миссию, должна усвоить как можно скорее ценности православной греческой культуры. Его противник Аввакум полагал, что Россия должна идти своим самобытным путем развития и не нуждается ни в каких внешних заимствованиях. Очень распространено было высказывание «Москва — третий Рим».

Смерть патриарха Иосифа в 1652 году открыла дорогу на патриаршество двум кандидатам — Стефану Вонифатьеву и Никону, бывшему тогда новгородским митрополитом. Чашу весов в сторону Никона склонили отказ от патриаршества Вонифатьева, личное благоволение царя Алексея Михайловича и поддержка «ревнителей благочестия». Именно с именем патриарха Никона историки и связывают начало церковной реформы, всколыхнувшей всю общественную и духовную жизнь общества. [3]

Началом церковной реформы считается февраль 1653 года, с рассылкой патриархом по московским приходам «памяти» по поводу чтения молитвы святого Ефрема Сирина: вместо шестнадцати нужно класть только четыре земных поклона, а остальные поклоны должны быть поясными, также рекомендовалось креститься не двумя, а тремя перстами. Изменения касались обрядовой стороны, но были восприняты многими верующими как посягательство на чистоту православия. Выступления противников никоновских нововведений привели к первым опалам и ссылкам. Столкнувшись с сопротивлением, Никон перешел к еще более решительным действиям: в 1654 году он изъял все иконы

написанных на «фряжский манер» с целью их сожжения; а в 1656 году отлучил от церкви всех, кто крестился двумя перстами по решению церковного Собора. Этим же Собором был принят новый Служебник, написанный на основании греческого. Он вызвал еще большее разночтение с прежними богослужебными книгами.

Реформы церкви, проводимые Никоном, полностью поддерживались царем Алексеем Михайловичем. Царя и патриарха долгое время связывали отношения полного доверия и глубокого уважения. Царь с помощью проводимой реформы преследовал цели объединения православных народов, оказавшихся под властью империи Османов, помочь православному населению Украины и Белоруссии, а в итоге и переход всего православного мира под власть Москвы.

Алексей Михайлович не оставил дело реформаторства церкви и после разлада с Никоном и оставления последним сана патриарха. Очередной церковный собор 1666–1667 гг. объявил проклятие всем противникам реформы, предал их суду «градских властей», руководствовавшихся статьёй Уложения 1649 года, которая предусматривала сожжение на костре всякого, «кто возложит хулу на господу Бога» [3].

После собора 1666–1667 гг. споры между сторонниками и противниками реформы были перенесены в гущу народных масс, и чисто религиозное движение приобрело социальную окраску. Всех несогласных с новыми церковными порядками были преданы отлучению от церкви, подверглись жесточайшим репрессиям и стали называться раскольниками или староверами.

Следует отметить, что исправления различных богослужебных книг неоднократно проводилось и ранее, однако именно никоновская «справа» вызвала особенно бурную реакцию современников и привела к церковному расколу [4].

Недовольство населения новшествами в церковных книгах и обрядах, подогретое жесткими мерами поддержки государственной власти по Уложению 1649 года, вызвали фанатичную приверженность к старине. Сказались также и иные меры внутренней политики того времени: подавление восстания Степана Разина, суровые кары сторонников прежних порядков, усиление сыска беглых крестьян, и т. д. То есть государство пыталось посягнуть на устои жизни, сложившиеся веками, и этого оказалось достаточно, чтобы всколыхнуть протест низов и иных слоев населения, повернуть их в сторону старообрядцев, боровшихся против нововведений официальной церкви. Совершенно разные слои населения — и часть низшего духовенства, и крепостные крестьяне, и даже часть высшего духовенства нашли отклик своих проблем в этом расколе [5].

Кроме того, все участники старообрядческого движения упорно отрицали европеизацию России, даже в таких несущественных деталях как длиннополые кафтаны и бороды. Но следует отметить, что в действиях старообрядцев прослеживались и социальные мотивы.

Отголоски церковной реформы, проведенной патриархом Никоном, проявились практически во всех сферах жизни русского общества. Как следствие Раскола и появления старообрядцев-раскольников, возникла необычная самобытная культура этой группы населения. Основопологающей чертой, характеризующей традиционный русский (старообрядческий) вариант православия, была его народность, в первую очередь развитие начал общинного самоуправления на основе религиозной идентичности. Церковь в этом случае являлась защитницей интересов своей паствы. Старообрядцы сохранили и развили учение об особом традиционном историческом пути русского народа [6]. Они имели свои обряды, духовные песни, псалмы. Культура старообрядческих общин как бы включает себя два слоя: слой традиционной русской культуры и слой, отражающий мировоззрение и учение старообрядческой церкви.

Итогом реформирования церкви можно считать постепенное снижение ее монополии на грамотность и образование. Во второй половине XVII века было создано несколько государственных школ. Работала школа по подготовке служащих для центральных учреждений, для Печатного двора, Аптекарского приказа и др. Печатный станок дал возможность издавать массовым тиражом единые образцы пособия для обучения грамоте и арифметике. В 1687 г. в Москве было основано первое высшее учебное заведение Славяно-греко-латинская академия. Повышается общий уровень грамотного населения.

В это же время начинается проникновение в русскую культуру светских элементов, так называемое «обмирщение» ее. Проявляется этот процесс и в живописи, и в зодчестве, и в литературе того времени [7].

Важно отметить, что после реформ Никона и последовавшего за ними Раскола наметились два основных течения общественной мысли: одно — национально консервативное, направленное против реформ как в церковной сфере, так и в гражданской и одинаково неприязненно относившееся и к грекам, и к немцам как к иноземному, чуждому элементу. Другое направление было западническое, шедшее навстречу греческой и киевской науке и западной культуре. Через годы эти воззрения соединят умы людей в определенные группы — на арену российской истории выйдут славянофилы и западники [7].

Таким образом, церковные реформы и церковный раскол вписываются в контекст эволюции государства и российского общества и трактуются как исторически неизбежные.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- 1) причины раскола назвать достаточно неоднозначны;
- 2) имеет место кризис в светской и религиозной сфере, разнородность и разрозненность интересов общества;
- 3) появление и расширение еретических учений;
- 4) отголоски Смутного времени и многочисленные бунты влияли на сложившиеся социальные институциональные образования [8, 9].

Можно констатировать, что одним из главных поводов для раскола послужила книжная реформа, но серьезные, настоящие причины таились гораздо глубже, в самих основах религиозного русского самосознания. Патриарх Никон стремился к равенству с восточной Церковью, унифицируя богослужебную сферу русской церкви, поэтому стремительно и с воодушевлением взялся за исправление богослужебных книг на греческий «манер». Именно это вызвало всеобщий резонанс.

Хотя исторические факты подтверждают, что основным поводом и причиной раскола стала реформа церковных книг и обрядов, однако же серьезные, настоящие причины таились гораздо глубже, в самих основах религиозного русского самосознания. Русские люди не хотели принимать новшества, которые происходили от греков. Все те дополнения и изменения в обрядах и богослужебных книгах, которые были внесены переписчиками и достались им от предков по наследству, пустили глубокие и крепкие корни в сознании людей, и принимались за священную правду, незыблемую и пронесенную через века.

Следовательно, к косвенным причинам раскола можно отнести и попытки государственной власти провести изменения в различных сферах и областях жизни. Естественно, всколыхнуло недовольство народа известие об

ужесточении закрепления крестьян, жестокая расправа со Степаном Разиным и его сподвижниками. На фоне этого власть теряла свою популярность среди населения, за счет чего и полнился лагерь раскольников — старообрядцев. Ведь в глазах обычных людей они были мучениками за правильную веру. Сочувствие к раскольникам подогревалось и за счет расправы властей с ними, и их лидерами. Среди выдающихся личностей-старообрядцев можно выделить протопопа Аввакума, боярыню Феодосию Морозову, епископа Павла Коломенского.

Однако же, именно этот период стал периодом «обмирщения» русской культуры, проникновения в нее светских идей. Это проявляется в живописи, литературе, зодчестве того времени. Грамотность и образование также перестали быть исключительно церковной прерогативой. Увеличивается количество грамотного населения, возникают школы и иные образовательные учреждения, в том числе и первое высшее учебное заведение.

Оценка раскола и старообрядчества не может быть однозначной. В этом движении сплелись воедино обряд и идеи, религиозное и социальное, поступки и эмоции людей. Трагизм происходившего был связан не только с тем, что раскололась церковь, но с тем, что раскололось русское общество.

Литература:

1. Громов, Р. М., Морозова О. С. Политико-религиозные аспекты российской государственности. Рязань, 2012.
2. Милов, Л. В., Флоря Б. Н., Козлова Н. В. История России с древнейших времен до конца XVII века. М.: Эксмо, 2006.
3. Павленко, Н. И., Андреев И. Л., Федоров В. А. История России с древнейших времен до 1861 года. Учебник для ВУЗов. 3-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 2004.
4. Мельников, И. А. Социокультурные предпосылки русского церковного раскола XVII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 7.
5. Мельникова, К. К. Церковный раскол XVII века. Предпосылки и последствия. // Научный вестник. — 2010. — № 6.
6. Ильин, В. Н. Церковный раскол и русский православный традиционализм. // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — № 4.
7. Орлов, А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России: учебник. — М.: Проспект, 2004.
8. Россия в мире: опыт прошлого — взгляд в будущее. Аранников А. А., Белых С. В., Бессонова А. А., Гражданкин В. А., Гражданкина О. А., Громов Р. М., Дягель О. Ю., Кокебаева Г. К., Михайлушкин П. В., Парамонова А. А., Поклонова Е. В., Рубинштейн Е. Д., Рыбина З. В., Салтыков М. А., Чепрунов Р. Ю., Чернов С. С. Под общей редакцией С. С. Чернова. Новосибирск, 2012.
9. Громов, Р. М. Исследовательская деятельность учащихся в образовательном пространстве // Молодой ученый. — 2016. — № 21.
10. Зубанова, С. Г., Рузанова Н. П. «Русская Православная Церковь в России в XIX веке (социальный аспект деятельности)». — М., 2011.

Процесс становления и деятельность Тюменского отдела Всеобуча в 1918–1939 гг.

Иргашева Ирина Андреевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье на основании архивных источников рассматривается процесс становления и деятельность Тюменского отдела Всеобуча. Исследователем описывается создание окружного совета по физической культуре, его работа и деятельность в физкультурном движении среди населения г. Тюмени в период с 1918 по 1939 годы. Автором отмечается, что отдел Всеобуча осуществлял эффективную организационную деятельность в сфере развития и совершенствования физического воспитания и спорта в городе Тюмени посредством формирования нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: физкультурное движение, обороноспособность, трудоспособность, физическая культура, спорт, Всеобуч

2 апреля 1918 г. декретом ВЦИК было оформлено всеобщее военное обучение граждан СССР. При Всероссийском главном штабе было создано управление при военных комиссариатах отдела, на которые возлагалось проведение Всеобуча по единой программе. Составной частью Всеобуча была физическая подготовка. В связи с этим руководство спортивными клубами, обществами и физическим воспитанием молодежи сосредоточилось в органах Всеобуча, которые и были первыми советскими организациями, осуществляющими государственное руководство физической культурой и спортом [7].

Тюменский Губернский отдел Всеобуча начал формироваться с 14 октября 1919 года. Вследствие почти двухлетней оторванности от Советской России Тобольская Губерния не имела возможности ознакомиться с идеями о создании спортивных кружков, организаций, и тем более об организации допризывной военной подготовке. Само Положение о допризывной военной подготовке было получено только в декабре 1919 года. Спорт в Тобольской Губернии ранее совершенно не развивался, многие сложившиеся условия прямо или косвенно тормозили эту работу [4].

К организации физической культуры, спорта и допризывной подготовки в Тюмени приступили сразу после приезда из Москвы инструктора-организатора, который был командирован в Тюменский Уезд Всеобуч. Дело физического развития и допризывной подготовки было новым в Тобольской губернии, и поэтому работа протекала с большими затруднениями [3].

Одним из первых шагов Губернского Отдела Всеобуча было сбор необходимых статистических данных, учет школьников, допризывников, а также спортсменов, спортивных обществ и спортивного инвентаря.

Учет спортсменов не дал никаких результатов ввиду их отсутствия, а учет спортивного инвентаря показал его существенный недостаток. Поэтому часть инвентаря и оборудования были заказаны на местных предприятиях [1].

Во всей Тобольской губернии было лишь одно спортивное общество — это еврейское общество «Маккаби» в г. Тобольске. Общества охотников, существовавшие во всех городах, преследовали единственную цель — охоту —

и носили чисто промысловый характер. В устранении этого недостатка была создана Губернская Междугородственная комиссия, в состав которой вошли представители Ревкома, РКП, РКСМ, Наробраза, Совнархоза, Здравоохранения, Всеобуча и Профсоюза [1; 3].

В местной газете «Тюменские известия» стали появляться заметки по допризывной подготовке, на темы Всеобуча устраивались митинги. В организации Губернского отдела было приступлено к созданию уездных отделений, в первую очередь в Тюмени и Тобольске, затем в Ялуторовске и Туринске. Уездное отделение Всеобуча, являясь отделами военкоматов, были для военных комиссаров как бы «пасынками» [4]. Реквизированное большое количество лыж дало возможность в Тюмени открыть лыжную станцию для общего пользования, и тут же был открыт каток.

Ко времени призыва допризывников, родившихся в 1903 году, в городе Тюмени был открыт спортивный клуб, а сам призыв прошел в 1920 году (призвано 342 человека) и по освидетельствовании сразу же привлечены к прохождению обучения при спортивном клубе. Однако, трудность обучения состояла в том, что инструкторов по спорту в Тюмени насчитывалось тогда всего 4 человека [5].

Когда открылся спортивный клуб в него начали вливаться различные слои населения, число которых достигло вскоре 220 человек, а с 5 мая стали обучаться женская (16 человек) и детские (26 человек) группы.

К наступившему летнему сезону на реке Тура была поставлена купальня с отделениями для мужчин и женщин, что позволило начать организацию состязаний по плаванию.

Для футбольных команд были устроены специальные площадки, на которых также происходили состязания. Для игроков имелись специальные костюмы и обувь. Процент посещаемости занятий колебался от 10 до 13 человек, затем начал повышаться и дошел до 30 [1].

В исторических хрониках отмечается, что число кружков и занимающихся постоянно менялось, так как зимой становилось меньше занимающихся из-за неимения специального помещения для занятий, нехватки спортивного инвентаря, оборудования и т. п. [5].

Незамеченным для нас остается письмо начальника Тюменского территориального полкового округа и комиссар Всеобуч Иванова от 1920 года:

«С конца 1920 года проявляются тенденции угасания спорта и спортивного движения, и в этом активную роль начинает играть комсомол. В РКСМ было много дилетантов, не знающих что такое физкультура и спорт. Для них многочисленные спортивные объединения были лишь «параллельными молодежными организациями». По решению V съезда комсомола (1922 г.) физическая культура и спорт были поставлены вне закона. Все площадки и имущество спортивных организаций передавалось комсомолу [6].

Летом 1923 года, был образован Совет Физической культуры и спорта Тюменской губернии. Руководящим органом ОСФК был Президиум, в состав которого входили представители профсоюзов, отделов народного образования, здравоохранения, комсомола и военкомата [7].

Вся практическая работа велась всего одним работником Окружного Совета Физической культуры, и это было недостаточно. Чтобы охватить имеющийся состав физкультурных кадров, а также обеспечить дальнейшее развитие данной сферы требовалось увеличения аппарата ОСФК. С 1927—1928 гг. вводится должность врача по физической культуре, который обеспечивал постановку врачебно-педагогической работы [3].

Штатными работниками были заместитель председателя, технический секретарь, инспектор и инструкторы. С начала 1930 — х годов физкультурной работой в Тюмени руководил Городской Совет Физической культуры [8]».

За период с 1918—1939 гг. были проведены: 21 организационное заседание Городским Советом Физической культуры, финансовых и производственных — 9, учебно-технических — 16, по руководству на местах — всего лишь 10, остальных собраний насчитывалось около 54.

В годы восстановления народного хозяйства физическая культура и спорт широко использовались в культурно-воспитательной среде трудящихся масс Тюменского региона. В решении II съезда РКП (б) отмечалось, что «... усилившаяся среда рабочей молодежи к спорту должна

быть использована партией, как для физического оздоровления молодежи, так и для подрастающего поколения рабочего класса, так и для усиления спайки коммунистического союза молодежи. На фабриках и заводах следует объединить рабочую молодежь в кружки физической культуры» [10].

С переходом на мирную работу физическая культура и спорт были призваны играть важную роль в укреплении обороноспособности страны и подготовке народных масс к трудовой деятельности [5].

В связи с происшедшими изменениями физическая культура в Тюмени стала постепенно набирать обороты в физкультурно-спортивном движении. Окружной совет физической культуры стал проводить городские и окружные соревнования не только по летним видам спорта, но и по зимним. Стали проводиться соревнования по тяжелой атлетике, игровым видам спорта, шахматам и шашкам [7].

Говоря о кадровом составе Тюменского отдела Всеобуча можно отметить, что инструкторами Всеобуча становились в основном спортсмены, которые передавали допризывникам свой опыт и навыки. С молодежью города занимались лучшие гимнасты, конькобежцы и лыжники. На отдел были возложены функции учебной, внеучебной, научной и организационной деятельности по физическому воспитанию и развитию трудящегося населения [1].

Роль физической культуры и спорта в повышении обороноспособности страны выражалась в проведении стрелковых секций, цель которых была обучение меткой стрельбе жителей города. И именно эта работа получила наибольший охват населения не только в городе, но и в деревнях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что советская система физического воспитания и спорта строилась на основе повышения обороноспособности и трудоспособности населения. Но, несмотря на все трудности постреволюционного периода, отдел Всеобуча осуществлял эффективную организационную деятельность в сфере развития, а также совершенствования физического воспитания и спорта в городе, посредством формирования нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Голощапов, Б.Р. История физической культуры и спорта [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — с. 211—213.
2. Государственный архив Тюменской области [Текст], фонд 7, опись 1, дело 200, лист 23.
3. Государственный архив Тюменской области [Текст], фонд 7, опись 1, дело 200, лист 41.
4. Государственный архив Тюменской области [Текст], фонд 7, опись 1, дело 205, лист 13.
5. Государственный архив Тюменской области [Текст], фонд 8, опись 2, дело 5, лист 3.
6. Государственный архив Тюменской области, фонд 8, опись 2, дело 5, лист 11.
7. Зуев, В. Н. Нормативное правовое регулирование отечественной сферы физической культуры и спорта (история и современность) [Текст]: Учеб. Пособие. — М.: Советский спорт, 2008. — 195 с.
8. Зуев, В. Н. Нормативно-правовые акты в регуляции управления отечественной сферой физической культуры и спорта [Текст] / В. Н. Зуев // Теория и практика физической культуры. — 2002. — № 7. — с. 51—59.
9. Зуев, В.Н. Энциклопедия физической культуры и спорта Тюменской области / Под общей редакцией В. Н. Зуева. — Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2011. — 288 с.

10. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта [Текст] / Л. Кун // Под общей редакцией В. В. Столбова. — М.: Радуга, 1982. — 400 с. — Перевод с венгерского.

Поражение США во Вьетнамской войне как проявление недалёковидности внешнеполитического курса

Коваль Анастасия Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Вьетнамская война оставила глубокий отпечаток на самосознании американского народа, поставив под сомнение целесообразность достижения демократии во всем мире путем активного вмешательства в локальные конфликты. Причины неудач американских войск в данном вооруженном конфликте довольно явно коррелируют с изменением общественного мнения в ходе развернувшейся военной кампании, однако другие факторы также сыграли значительную роль в исходе войны.

Ключевые слова: война во Вьетнаме, эвакуация Сайгона, политика Ричарда Никсона, внешняя политика США 1960–1970 гг., «вьетнамский синдром»

Вьетнамская война оставила глубокий отпечаток на самосознании американского народа, поставив под сомнение целесообразность достижения демократии во всем мире путем активного вмешательства в локальные конфликты. Отголоски уроков, понесенных США в ходе более чем десятилетнего противостояния правительству Северного Вьетнама, сказываются на ходе современного политического процесса в Соединенных Штатах. Ярким доказательством тому служат заявления нынешнего кандидата в Президенты США от Республиканской партии Дональда Трампа: «Все началось с опасной идеи о том, что мы способны сделать демократии западного образца из тех стран, у которых не было никакого опыта в этом вопросе и которые не хотели становиться западными демократиями. Сначала мы разрушили существовавшие там институты, а затем очень удивились тому, что за этим последовало. Гражданская война, религиозный фанатизм, тысячи загубленных американских жизней и триллионы долларов — все это мы получили в итоге» [3]. Учитывая претензии США на мировое лидерство, изучение всех аспектов Вьетнамской войны представляет актуальность для прогнозирования стабильности функционирования современной системы международных отношений.

Среди главных причин поражения США во Вьетнамской войне следует выделить изначальное отсутствие жизнеспособной стратегии борьбы против армии правительства Ханоя и вьетнамских партизан — вьетконговцев. Ни у одной из администраций Соединенных Штатов, действующих до президентства Л. Джонсона, не было четкого видения того, как можно эффективно воздействовать на северовьетнамских коммунистов без проведения массированных бомбардировок, которые были в целом бесполезны против противников, прекрасно ориентирующихся в джунглях. Действия властей США можно опи-

сать как тактические шаги, предпринятые в страхе перед «эффектом домино» и направленные на предотвращение господства коммунизма в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а не на полноценное решение конфликта. В результате этой близорукой позиции, потери армии США за годы войны составили 58220 убитых и более 150000 раненых [5]. Незнание местности и отсутствие налаженной коммуникации создавали преимущество для вьетконговцев, использовавших подземные туннели для передвижения и переброски оружия. В связи с этим интервенция США приобрела затяжной характер, а финансовые затраты на ее проведение тяжелым бременем легли на плечи американских налогоплательщиков.

Деморализация военнослужащих США стала еще одной причиной неспособности американцев завершить конфликт во Вьетнаме в свою пользу. Отсутствие перспектив мирного урегулирования конфликта и тяжелое материальное положение сказывались на психике военных США и, следовательно, подрывали боеспособность армии Соединенных Штатов в целом. Помимо этого, примерно 10000 призывников в США скрылись в Канаде в попытке избежать несения воинской повинности и участия в сражениях в Индокитае. В конце 60-х годов в антивоенных демонстрациях в США стали участвовать ветераны вьетнамских боевых действий. Этот факт способствовал еще большей утрате авторитета Пентагона в глазах широких кругов американской общественности.

В то же время можно говорить о том, что американское командование недооценило боевой дух бойцов армии Демократической Республики Вьетнам и партизан, воюющих на территории Южного Вьетнама. Как пишет Генри Киссинджер, Советник по национальной безопасности США в 1969–1975 гг.: «Главным препятствием стали трудности, которые испытывала американская сторона в понимании того, как думали и как принимали решения в Ханое. Для

закаленных боями вьетнамских руководителей в Ханое, которые всю свою жизнь сражались за победу, компромисс ничем не отличался от поражения, а плюралистическое общество было практически немислимым» [4]. Для вьетнамских коммунистов война носила народно-освободительный характер сопротивления вражеской интервенции, и это обстоятельство спланивало их, позволяло раз за разом восстанавливаться после поражений и продолжать борьбу.

Не стоит забывать тот факт, что армия ДРВ имела в своем составе хорошо подготовленных специалистов, которые приобрели боевой опыт в течение освободительных сражений против японцев и французов, проходивших с относительной периодичностью со времен Второй мировой войны. В обучении вьетнамских военнослужащих принимал участие и СССР, который направлял в Северный Вьетнам своих военных специалистов. Помимо этого, существенная помощь со стороны Советского Союза поступала в ДРВ в виде зенитно-ракетных комплексов и орудий. Данный вид оружия в руках северовьетнамских коммунистов лишил американских летчиков «доминирующего положения в воздухе», и препятствовал попыткам ковровых бомбардировок ВВС США, направленных против вьетконговцев [1].

Негативное восприятие этой войны населением Соединенных Штатов ко времени президентства Ричарда Никсона во многом определило исход военных действий, а именно, вывод американских сухопутных войск из Индокитая. Предвыборная кампания Никсона имела в своем основании обещание покончить с «империалистической войной США во Вьетнаме». К моменту его избрания на пост Президента США антивоенные демонстрации и митинги объединяли уже не только студенческие пацифистские организации, как это было изначально, но и значительную долю представителей самых различных социальных групп от истеблишмента до рабочих. Например, в 1967 году так называемый «Поход на Пентагон» был организован с участием около 150000 человек из 47 штатов [2].

Общественное мнение требовало прекращения войны на любых условиях, вплоть до признания поражения США. Однако Р. Никсон, по всей вероятности, не захотел войти в историю в качестве президента, с позором проигравшего войну азиатским коммунистам. Его администрация разработала план «вьетнамизации войны», который позволял переложить всю ответственность за дальнейший исход сражений на силы Сайгона и постепенно возвращать аме-

риканских военных на родину. В сущности, во Вьетнаме США потерпели, в первую очередь, крупнейшее идеологическое поражение. Впервые американский народ усомнился в необходимости повсеместно транслировать либеральные ценности свободного мира. В последующие годы внешняя политика Соединенных Штатов стала предметом жарких дискуссий среди представителей гражданского общества. Так называемый «вьетнамский синдром», или резко негативное отношение к присутствию американских вооруженных сил за рубежом, стал доминирующей характеристикой национального сознания в противовес идее «мессианства» Нового света. Общественные опросы населения, проводимые в конце 1970-х годов, показывали, что рядовые американцы практически единодушно поддерживали исключительно мирный процесс урегулирования региональных споров.

Подводя итог всему вышесказанному, можно без преувеличения сказать, что война во Вьетнаме стала едва ли не самым значительным провалом американской внешней политики XX века. Она породила серьезную этическую полемику и стала главным аргументом всех сторонников мирной дипломатии. Непродуманность и несогласованность действий американских военнослужащих во Вьетнаме, недооценка сил противников и их союзников, а также масштабное движение за прекращение войны внутри США стали ключевыми факторами, вынудившими Соединенные Штаты отказаться от помощи Сайгону и возложить решение о дальнейшей судьбе Вьетнама в руки самих жителей страны. Издержки США от вмешательства в суверенные дела другого государства следует измерять не столько в материальных понятиях, сколько в разрушенных жизнях целого поколения американских солдат, которые так и не сумели адаптироваться к гражданской жизни после увиденных во Вьетнаме кровавых расправах и жесткостях с обеих сторон. Формирование общественного мнения в XXI веке проходит в тесном соприкосновении с осознанием этих последствий. Не случайно в западных СМИ наряду с понятием «вьетнамского синдрома» стали появляться термины «афганский синдром» и «иракский синдром». При этом нельзя не признать, что учет этих факторов при определении внешнеполитического курса в целом демонстрирует «здоровое» функционирование американских политических институтов и отражает принципы демократического общественного устройства, которые не удалось популяризировать во Вьетнаме в 1960–1970-х гг.

Литература:

1. Завкасин, А. Они, как невидимки, уходили от американцев // URL: <http://rusplt.ru/world/oni-kak-nevidimki-uhodili-ot-amerikantsev-18459.html> (Дата обращения: 03.05.2016)
2. Замошкин, Ю. А. Общественное сознание и внешняя политика США. — М.: Наука, 1987. 280 с.
3. ИНОСМИ. Дональд Трамп о внешней политике США // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160429/236365685.html> (Дата обращения: 03.05.2016)
4. Киссинджер, Г. Мировой порядок // URL: https://vk.com/doc195392240_437365433 (Дата обращения: 03.05.2016)

5. American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL32492.pdf> (Дата обращения: 03.05.2016)

Из истории зарождения города: к 50-летию Нижнекамска

Лотфуллина Регина Данисовна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: Нижнекамск, всесоюзная стройка, первостроители, центр промышленности, воспоминания

В августе 2016 года город Нижнекамск отпраздновал свой первый большой юбилей. Крупнейший в России центр нефтехимической промышленности отметил 50-летие. Официальной датой рождения города считается 22 сентября 1966 года. Но у города есть и неофициальная дата рождения — это 25 декабря 1960 год. Этот день вошёл в историю как начало крупнейшей в стране Всесоюзной ударной стройки. По этому поводу между администрацией города и первостроителями происходят разногласия в подсчёте возраста Нижнекамска. Этот несправедливый факт вызывает возражение у многих первопроходцев, так как их поистине героический труд в тяжелейших условиях остаётся в тени. И поэтому в год юбилея актуально исследовать вопрос о том, как воздвигался город.

Сегодня в Нижнекамске проживают люди, стоявшие у истоков зарождения города и нефтехимического комплекса. Они являются главным источником повествования о строительстве города.

Поздний вечер 25 декабря 1960 года. Морозный воздух в окрестностях деревни Ахтубы огласился несколькими ружейными выстрелами. Они возвестили о том, что возводить город и будущий нефтехимкомбинат прибыли первые строители из Лениногорска. Стрелял из охотничьего ружья электрик Иван Илюхин. Через несколько дней именно он даст электрический ток от передвижной электростанции в вагончики первопроходцев. А другой рабочий из самой первой экспедиции — Мухаметдин Галаявтединов — зажжёт небольшие передвижные котлы на жидком топливе и обеспечит своим товарищам сносные условия жизни в самом начале 1961-го года, когда бульдозеристы и экскаваторщики вгрызутся в мерзлую землю, чтобы подготовить площадки под фундаменты первых зданий будущего города [6]. Те, кого мы назвали, и сейчас живут в Нижнекамске. Есть немало и других имён, которые в составе первого санно-тракторного поезда 56 лет тому назад приехали в чистое поле.

Но для начала следует познакомиться с этапами большого пути, о том как всё начиналось.

В мае 1958 года правительство СССР заговорило о необходимости большой стройки на нижнекамской земле. На пленуме ЦК партии, положившем начало ускоренному раз-

витию нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности, было принято решение: положить конец бесхозяйственности в отношении к ценнейшему материальному богатству, направить бесценно сжигаемый в огнях факелов голубой дар Земли в химические аппараты, чтобы получить тысячи тонн каучука, спирта, пластмассы, резины-изделий многих наименований и назначений [3, с. 14].

В июле 1958 года было принято постановление ЦК партии и совета Министров СССР о разработке генерального плана нефтехимического комплекса Нижней Камы. Это было поручено коллективу Московского ордена Трудового Красного Знамени государственного института проектирования городов — Гипрогору. Руководителем проекта был архитектор Кутырев Евгений Иванович. Было разрешено произвести проектно-изыскательные работы по выбору площадки для строительства нефтехимкомбината на площади в 3360 гектаров. Татсовнархоз утвердил для строительства юго-восточный район деревни Соболеково в Бикляном лесу. Геолого-изыскатели Нижнекамского региона прибыли на площадку будущего строительства. Среди них были начальник изыскательной партии Московского проекторного института «Гипрокаучук» С. В. Морозов и главный инженер С. Х. Гуревич. Вместе с ним еще двадцать пять человек, в большинстве своём молодые геологи, геодезисты и топографы института. Экспедиция получила указание: закончить полевые работы в сжатые сроки — к 1 декабря 1958 года. Легко было на бумаге. Но не смотря на осеннюю слякоть, бездорожье, и прочие трудности, задание было выполнено. Вместе с изыскателями перенесли все трудности и местные жители, принимавшие самое активное участие в работе экспедиции. Это Г. Асадуллин, П. Орлов, Г. Бурнин, М. Якупов, И. Чаплаев, В. Тютлина, Г. Сарапкин, А. Шулаева и многие другие [3, с. 27].

С 1960 года экспедицию «Гиперкаучука» возглавил М. А. Полозов. Он был участником создания большой химии с 1947 года. Уже при нём Г. Асадуллин, П. Орлов, И. Чаплаев и М. Якупов одними из первых приняли участие в разбивке и возведении первых домов временного посёлка Строителей и города [4, с. 23].

На следующий год над составлением проектно-технической документации для строительства Нижнекамского

промышленного комплекса трудились уже свыше 35 проектных организаций. Главный инженер С.Х. Гуревич, одним из первых ступивших на землю Нижней Камы, позднее вспоминал, что не было ни одной механической пилы «Дружба», не было даже обычных поперечных пил и достаточного количества топоров, не было тракторов, машин. Бездорожье было исключительно. Машины в октябре и даже в ноябре в Набережные Челны отправлялись в сопровождении трактора. Несколько выручал конный транспорт, особенно для связи с отдалёнными полевыми отрядами. Также С.Х. Гуревич вспоминает бытовые условия: «В день приезда в Соболекове сняли несколько комнат (общих с хозяевами). Туда поместили девушек, направленных институтом с Москвы. Основной состав технического персонала натаскал с конного двора сена в предоставленное завхозом складское помещение, сверху настелили брезент и там спали, укрываясь плащами и ватниками. Перед сном долго ворочались в спальных мешках, вспоминали жён, детей, домашний уют» [8]. Вот что пришлось выдержать первопроходцам ради строительства нового крупного промышленного комплекса. Но вот произошёл тот самый момент, когда к деревне Ахтуба подошёл санно-тракторный поезд. Произошло это 25 декабря 1960 года, когда, как я выше упоминала, морозный воздух деревни Ахтуба огласился несколькими оружейными выстрелами.

Так же из воспоминаний Карима Валиуллина, заслуженного строителя Татарской АССР, почётного гражданина города Нижнекамска, можно сделать выводы, что первопроходцы перенесли очень тяжёлые бытовые условия. Он вспоминал, что конец 1960-го года стал для него временем, которое изменило судьбу его жизни. Он получил поручение из Лениногорска во главе первого отряда строителей отправиться на закладку нового города [9].

Он встретил эшелон со строительной техникой у станции Бетьки, где этот эшелон разгружался и своим ходом через село Прости и Соболеково должен был двинуться в заранее отведенное проектировщиками место возле деревни Ахтубы. Сейчас на этом месте находятся центральный городской рынок и здание «Татэнергостроя». Сам же он на автокране вдвоём с водителем Фетяско, преодолев ни одну сотню зимних дорог, приехал сразу из Лениногорска. Везли они в основном строительную технику: бульдозеры, один экскаватор на гусеничном ходу, ремонтные мастерские, передвижную электростанцию на полозьях. Он с удовольствием называл имена своих товарищей-первопроходцев, которые навсегда остались жить в Нижнекамске. Водитель Асхат Валиахметов, бульдозеристы весельчак Николай Гаркуша и Виктор Тодоровский, тракторист Иван Чекашов и Костя Капшивый. Он очень хотел, чтобы эти и другие имена жители Нижнекамска называли с гордостью. Некоторые из тех, кто 56 лет назад начинали строить город, уже ушли из жизни [9].

Уже 26 декабря Карим Валиуллин и его товарищи-первопроходцы приступили к очистке от снега площадки под первый дом будущего города. Но фактически стройка на-

чалась не с домов, а с пионерной базы строителей. Чтобы не терять времени в ожидании рабочих чертежей, они начали форсировано строить пионерную базу, которую по неизвестным обстоятельствам назвали «промбазой». За полгода были выстроены десятки объектов: магазин, две конторы, столовая-клуб, лесопилка, котельная, даже баня и хлебопекарня. А в марте 1961 года институт «Гипрогор» выдал первые рабочие чертежи на жилые дома. 24 марта провели символическую закладку первого здания Нижнекамска. Напряжённый труд неожиданно сказался на судьбе будущего города. Дело в том, что в 1961 году Госплан СССР не захотел включать в титульный список всесоюзныхстроек посёлок Нижнекамский. Произошло это из-за того, что строилось уже немало нефтехимических комбинатов по всей стране, а ресурсы Советского Союза ограничены. Тогда по указанию Татарского обкома партии на стройку прилетел самолёт «кукурузник», с него фотографировали с воздуха и посёлок Строителей, и начавшие выходить фундаментами из-под земли городские дома. На снимках картина стройки получилась солидной и убедительной, и её судьба была решена. Стройка продолжилась, которая впоследствии привела к образованию нового города на нижней Каме [8].

В 1961 году стройка всё также продолжалась в ускоренном темпе. И в том году в Нижнекамске официально зародилась первая семья. Брачующиеся были Кузнецовы Николай и Людмила. Встретились молодые в далёком 1959 году. А 19 июля 1961 года в одном из первых бараков посёлка Строителей начальник стройки торжественно объявил их мужем и женой. Регистрацию их брака фиксировала кинохроника. Киношники же оказались и свидетелями на этой свадьбе, по обычаю продолжившейся в деревне невесты, а потом в селе жениха [1].

Еще в год создания первой семьи на нижнекамской земле, появился и первый малыш. У семьи Анатолия и Людмилы Колбас родился сын Сережа. Он был первым ребёнком, появившемся на нижнекамской земле. В дальнейшем в честь своей бабушки Варвары Николаевны он стал носить фамилию Шумского [1].

Но также во время строительства людям приходилось и расставаться со своей семьёй, так как её необходимо было содержать. Так произошло в судьбе Мухарляма Гатауллина. По причине упразднения Красноборского района, пришлось молодому и энергичному мастеру Мухарляму Гатауллину искать работу на стороне. Оставив в первых числах января 1961 года в родном крае жену и двух маленьких ребятшек, отправился он в Набережные Челны. Здесь как раз в только что образовавшемся строительном-монтажном управлении (СМУ) № 46 треста № 7 шел набор людей для будущей стройки. Как в последствии выяснилось, Мухарлям Нургалиевич был первым мастером-первостроителем. Получив добро на предстоящую работу, отправился он в пункт своего назначения. Дорог в то время не было. На улице — пурга, ничего не видно. «Хорошо еще по дороге, — вспоминает М. Гатауллин, — встретил я попутчика. Им оказался житель села Афана-

сова. Добравшись кое-как поздним вечером до необжитых районов Нижней Камы, осознал я вдруг, что деваться-то мне некуда. Выручил всё тот же попутчик, предложив мне переночевать у него. Вместо одной ночи прожил я у него в общей сложности дней пять. Первое время работы на стройке мы еще встречались с ним. Но, к сожалению, в последние годы связь с ним оборвалась» [2].

В конце января 1961 года на стройку приехала его жена Салима Маннаповна. Первое время трудилась счетоводом, а потом — бухгалтером СМУ-46. В январе-феврале начали сюда завозить стройматериалы, прибыла также основная часть рабочих. Один за другим строились объекты: столовая, клуб строителей, производственные помещения, мастерские. Руководил деятельностью СМУ-46 И. Точилиин, главным инженером был Р. Глянц. Особо приглашался Мухарлям Гатауллину Рафаэль Григорьевич: «Добрый, вежливый и обходительный в обращении, он никогда не кричал на своих подчинённых» [2].

По приезду чуть больше года пришлось Гатауллиным ютиться в будке. Но вскоре был построен в поселке Стротелей 2-этажный дом. Получив в нем 3-комнатную квартиру, перевезли они состарившихся и требующих ухода родителей Мухарляма Нургалиевича. В 1962 году семья Гатауллиных пополнилась: появилась на свет еще одна дочь. Вот

такой большой и дружной семьи, состоящей сначала из 7 человек, а после смерти родителей из 5 человек, и прожили они свою долгую жизнь. Мухарлям Гатауллин за трудовые достижения не раз поощрялся почётными грамотами и благодарственными письмами руководства города [2].

Вспоминая прожитые годы, годы совместной жизни, Мухарлям Нургалиевич с любовью отмечает: «Все мои заслуги и успехи стали возможны лишь благодаря поддержке верной моей спутницы — Салимы Маннаповны. Она вела по жизни и меня, и моих детей. Энергичная, трудолюбивая, неоднократно избиралась она жителями Нижнекамска депутатом сначала поселкового, а затем и городского Совета. Мне лишь однажды выпала честь быть избранником народа — депутатом. Да и не нужно было, пожалуй, мне этого. Мое дело строить. Что я, собственно, и делал всю свою сознательную жизнь» [2].

Вот они, герои-первопроходцы, обычные люди с очень широкой и доброй душой. Именно им каждый житель Нижнекамска обязан за то, что живёт в этом развитом и светлом городе. Ведь надо иметь большую силу воли, огромное терпение, чтобы приехать на пустое поле, преодолеть холод, слякоть и возвести город, который впоследствии превратился в крупнейший в России центр нефтехимической промышленности.

Литература:

1. Резянова, А. — 25 лет — это значит что-нибудь!// Ленинская правда. — 2000. — № 30 (6881).
2. Хузина, А. — В поисках очевидцев: Халим Мустафин»// Ленинская правда. — 2000. — № 121 (6972)
3. Ибаев, П. И. Чтобы помнили потомки. — Нижнекамск, 2001.
4. Игнатъев, В. И. Соратники. — Нижнекамск, 2001.
5. Корпоративный журнал «Нефтехимия сегодня» № 2 Апрель-Июнь, 2007.
6. Зубарёва, Ф. — Руками этих людей строился город// Ленинская правда. — 2000. — № 30 (6881)
7. Федосенко, М. Л. Мы из Нижнекамска. — Казань, 1986.
8. Шарапов, Ш. — Дорога длиною в сорок// Ленинская правда — 2000. — № 107 (6958)
9. Александров, А. — Он видел, как рос город// Ленинская правда. — 2000. — № 30 (6881)
10. Бортников, А. — Так начиналась наша новая история// Ленинская правда — 2005. — № 187 (7038).

Этноэкология Казахстана: к вопросу об истоках степной кочевой культуры

Омирбекова Жанагуль Муратовна, докторант
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

Культурное наследие древних и средневековых жителей Казахстана — целый пласт материальных и духовных ценностей, оставленных нам многими поколениями предков. Многие элементы этой великой культуры легли в основу жизни современного казахского и других тюркских этносов. Немало их вошло как неотъемлемая часть и в культурный код оседлых культур и цивилизаций, став для них чем-то привычным, «своим», не связанным с древней степной историей. Мало того, долгие века историки и философы оседлых стран отрицали не только прочную связь

между городом и степью, но и саму возможность существования кочевой цивилизации как иного, но принципиально равноправного с ними варианта организации социума.

Изучение этого огромного и бесценного комплекса в современных условиях не будет полными правильно организованным без знания о корнях кочевой культуры, о базе, из которой все элементы данной культуры вышли — самой природы Великого степного пояса Евразии.

Лидер Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в связи с этим справедливо отметил на своем выступлении в ходе

проведения общенационального телемоста в Астане в рамках Дня индустриализации: «Япония — Страна восходящего солнца. Корея — Страна утренней свежести. Нидерланды — Страна тюльпанов. Китай — Поднебесная. Нам тоже этого не хватает. Казахстан — Страна великой степи. Великая степь, вечное синее небо. Цвет нашего флага, объединяющий нашу страну. Это для того, чтобы вы все знали. Единый цвет» [1].

Обращение к истокам кочевой цивилизации и ее связи с природой азиатских степей необходимо для более объективной оценки влияния климатической среды на социум и основные аспекты его жизни. Данные вопросы решает специальная дисциплина этноэкология.

Этноэкология — научная дисциплина на стыке между этнографией (этнологией) и экологией человека, которая тесно связана с этнодемографией, этногеографией и этнической антропологией. Задача этноэкологии — изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических общностей в специфических природных и социально-экономических условиях их обитания.

Этноэкология рассматривает целый ряд важных проблем, среди которых:

- учет влияния экологических факторов на здоровье людей и на их естественное воспроизводство,
- изучение использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду,
- закономерности формирования и функционирования традиционных экосистем [2, с. 442].

Данное учение выделяет две основные сферы особенностей жизнеобеспечения этнических групп — физическую и психическую (духовную). К первой относится физическая адаптация людей к природной среде и культурная адаптация, связанная с их хозяйственной деятельностью. Ко второй относятся главным образом психологическая адаптация людей к окружающей природной среде и иноэтническим соседям, традиционные методы предотвращения или ослабления стрессовых ситуаций вследствие существенного изменения природной среды или обострения отношений с соседями, подрыва традиционных форм жизнеобеспечения и жизнедеятельности, резкого ухудшения демографического воспроизводства и глубокого кризиса духовной жизни этноса. Смягчению последствий таких кризисов способствует реадаптация этносов к изменившейся среде, в частности переключение их на др. формы жизнедеятельности [2, с. 443].

Как нетрудно видеть, этноэкология — важный инструмент в процессе познания истории народов. Особенное значение она приобретает в отношении исследований традиционных, гармонично вписанных в природу общностей к которым следует относить и кочевые социумы степей Евразии.

Несмотря на понимание учеными разных стран и поколений важности учета природно-географических и биологических факторов в истории человека, в СССР данные вопросы ставились лишь в рамках конкретных, оперативных исследовательских задач, без создания стройного,

комплексного подхода к рассматриваемым проблемам. Непосредственно экологические моменты жизнеобеспечения тюркских народов, хотя и учитывались авторами, напрямую изучались слабо. Часто ученые ограничивались постулированием простой связи кочевого хозяйства с вмещающим ландшафтом, без попыток цельного взгляда с такой позиции на историю Великой степи.

Настоящий подъем в этой области науки начался в 1980-е гг. Сам термин «этническая экология» в это время был введен в науку В.И. Козловым в его программной статье [3; 4]. Именно он дал определение этой дисциплины, очертил круг задач и предложил методы проведения этноэкологических исследований. По мнению В.И. Козлова, этноэкология «ставит своей задачей изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом в природных и социокультурных условиях их обитания, а также влияния сложившихся экологических взаимосвязей на здоровье людей; изучение специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду, традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем» [3, с. 8]. Впоследствии он практически не изменил это определение, убрав лишь из него «традиции рационального природопользования» и добавив к здоровью еще и «естественное воспроизводство» [4, с. 65].

Еще ранее в рамках будущей дисциплины разрабатывались важные направления, например, вопрос хозяйственно-культурных типов и историко-культурных областей, проблема культуры как способа адаптации этнических сообществ к условиям природной и социальной среды, идея антропогеоценоз как этноэкосистемы, вопрос популяционного долгожительства как индикатора успешности адаптации местного сообщества к природным и социальным условиям, проблема изучения экологических ниш этноса [5; 6].

Казахстанские исследователи уже в 1990-е гг. активно занимались проблемами этнической экологии казахов. Большой вклад в изучение этого вопроса внес Н.Э. Масапов, посвятивший ему целое заключение своей монографии [7, с. 238–247].

В 2000-е гг. на волне роста интереса к этнической экологии казахов к данной теме на широком цивилизационном уровне обращались ведущие номунологи Казахстана — Ж.О. Артыкбаев, А.М. Оразбаева [8; 9] и др. В то же время с таких позиций исследуются и отдельные, частные стороны истории казахов — например, особенности военного дела [10], цветовосприятия [11] и прочих сфер.

Вмещающий природный ландшафт обуславливает тип хозяйства и играет огромную роль в развитии созданных номадами обществ. Опираясь на этот постулат, мы приходим к верному выводу, сформулированному, например, Е.У. Байдаровым: «вся культура номадов Евразии была направлена на поддержание гармонического равновесия с природой, подчинение космическим ритмам и носила

экзогенный характер. Предки современных казахов, будучи людьми кочевой цивилизации, оставили в наследство потомкам важные для нашей современности установки: культуру экологического отношения к окружающему пространству, традиции уважения к природе, к космосу и его законам, идеи соразмерности природы, социума и человека» [12, с. 395].

«Экологический мир жителей Великой степи срединной части Евразии был хрупок уже своим происхождением, обусловленным дефицитом влажности. Поэтому справедливо утверждение, что из всех экологических систем мира судьба степей наиболее драматична, несмотря даже на то, что насельники степей...создали хорошо приспособленную и тонко сбалансированную со степной экологией своеобразную и самобытную культуру. Ее высшим проявлением стала кочевая цивилизация» [12, с. 396]. Соглашаясь с данным тезисом, мы полагаем вполне обоснованным причисление казахстанских степей к одному из важных центров сложения кочевой культуры в целом и казахской этнической культуры в частности.

Сделаем краткий обзор основных экологических факторов, повлиявших на сложение и гармоничное функционирование традиционной кочевой культуры казахского народа и его предков. Рассмотрим в таком аспекте особенности степной зоны Казахстана. Цель рассмотрения — глубже понять механизмы происхождения материальной и духовной культуры жителей Великой степи.

Эколого-хозяйственный аспект: «Кочевой (номадный) тип хозяйства имеет следующие специфические характеристики. Он складывается в условиях резко континентального климата, слабой обеспеченности атмосферными осадками (до 200 мм в год), другими водными ресурсами. Такие территории называются аридными зонами. Плотность населения у кочевых народов колеблется от 0,5 до 2 чел. на один кв. км. Этот дисперсный (рассеянный) тип расселения обусловлен основным экосистемным принципом номадизма — точным (симметричным) соответствием между численностью принадлежащего кочевнику скота и природными водно-кормовыми ресурсами — и способствует рассеянию собственности в пространстве; упорядоченные миграции в целях круглогодичного обеспечения животных подножным кормом происходили в форме перекочевок по зимним, весенним, летним и осенним пастбищам» [13].

Суровый климат с одной стороны, и обширные благодатные летовки и коктеу с другой, породили и особый состав стада номадов, населяющих территорию региона. В его составе преобладал мелкий рогатый скот и лошади при сравнительно невысоком количестве КРС и верблюдов, протяженность кочевания доходила до 1000—1200 км. Казахи Старшего и частично других жузов в основном занимались кочевым скотоводческим хозяйством, а в речных долинах и приозерных районах практиковалось земледельческое хозяйство и рыболовство.

Материальная культура. Жилище казахского народа — замечательный памятник материальной культуры,

обусловленный особенностями климата Казахстана еще с эпохи бронзы. Оно делилось на зимнее и летнее, которые отличались величиной и конструкцией. В летнее время казахи жили в легких переносных жилищах, зимой — в постоянных теплых помещениях «агашуй», «жеруй», «каратам», «шошала». Юрта — разборное жилище, изготовленное из дерева и войлока. Она состояла из «кереге» — остова, сферического купола — шанырака, радиально расположенных жердей «уык». Размер юрты зависел от количества крыльев — канат. Так, например, юрта, состоящая из двенадцати крыльев, имела площадь в 100—120 кв. м. Убранство юрты состояло из различных деревянных и кожаных предметов, изделий из войлока, циновки и ковров. Широко распространены были войлочные ковры.

Утварь и посуда хранились в подвесных сумках «аяк кап», войлочных коробках «шабадан», ковровых сумках «коржын», состоящих из двух равных карманов и соединяющей их переметной частью. Непременным атрибутом каждой юрты были сундуки «сандык». Деревянные предметы — подставки, коробки для продуктов, вешалки украшались художественной резьбой.

В народном костюме казахов также отразились древние традиции, связанные с этническими, экономическими и климатическими условиями. Одежда изготовлялась из сукна, шерстяных и шелковых тканей, войлока и мехов. Особой ценностью у казахов пользовались шкуры куланов, сайги и тигров, меха енота, соболя, куницы, горностая [14, с. 597].

Пища — источник энергии для каждого человека. Кроме своей основной роли пища у любого народа играет и огромную знаковую роль, является частью материальной культуры. Еда казахов состояла в основном из мясных и молочных продуктов. Молочная пища была разнообразной. Из кобыльего молока изготовлялся кумыс, из верблюжьего — шубат. Из молока сбивали масло «сары май». Для долгого хранения масла его промывали водой, солили и заполняли им бараний желудок — «карын». Важное место в рационе казахов занимали сыры. Высушенный на солнце творог — курт употреблялся в пищу зимой, растворяемый в горячем бульоне [14, с. 601].

Мучные продукты чаще использовались зимой. Основной продовольственной культурой было просо, реже — пшеница и рожь. Пшеница более ценилась казахами, чем просо. Мука шла также на изготовление лапши «кеспе», обжаренного в сале теста «бауырсак». Рожь и ячмень занимали в рационе казахов меньшее место. Из риса казахи южных районов готовили плов и каши.

Основной пищей казахов были мясные блюда. Наиболее ценным мясом считалась конина, из которой приготавливали различные блюда — подкожный жир верхней части шеи — «жал», мясо и жир области крупа — «жая». Баранина употреблялась в основном в летнее время. Вареное мясо (основное блюдо) подавалось как с гарниром (кеспе, нан), так и без него. Бульон «сорпа» ели после мяса. Печень и мякоть, обжаренные мелкими кусками на

медленном огне, назывались куырдак. Говядина в пищу редко употреблялась [14, с. 602].

Духовная культура. Казахи, как и другие тюркские племена и народности, в XV–XVII вв. исповедовали ислам. Однако ислам у казахов тесно переплетался с шаманскими верованиями. Ч. Валиханов отмечал: «Все писатели о киргизах говорят и почти во всех географических руководствах пишется, что киргизы магометане, но держатся шаманских обрядов..., что они обряды мусульманские смешивают с шаманским суеверием... Все шаманские обряды, понятия, легенды, столь тесно соединенные с бытом кочевым, сохранились у киргиз в совершенной целости» [15, с. 52].

Не нашел широкого распространения среди казахов и хадж в Мекку, даже феодалы-баи ограничивались посещением местных святынь (Туркестан и Сайрам) вместо посещения Каабы. В этих местах они приносили жертвы арвахам (тени умерших) и обращались к ним с молитвой [15, с. 54].

Таким образом, связь общества с вмещающим ландшафтом всегда была очень тесна. У номадов степей Евразии это проявляется максимально четко. Вместе с тем, многие авторы отмечают и некоторую брешь в их экологической гармонии. «Экологическая и экономиче-

ская адаптация номадизма являлась далеко не полной. С одной стороны, климатические стрессы, экстенсивность скотоводства, невозможность внедрения технологических инноваций и прочие причины, о которых уже говорилось в первой главе, делали получаемый прибавочный продукт во многом нестабильным. С другой стороны, перейдя к подвижному скотоводству, номады тем не менее не утратили необходимости потребления растительной земледельческой пищи. По этой причине номадизм редко бывал отделен от иных отраслей присваивающе-производящего хозяйства» [16, с. 39]. Данный феномен также требует дальнейшей разработки в научной литературе.

Делая вывод нашего небольшого обзора, нельзя не признать важности дальнейшего углубленного изучения этнической экологии казахов в рамках создания новых гипотез о тех или иных этапах и особенностях их исторического развития. Только всестороннее рассмотрение указанных сфер жизни и деятельности кочевого социума поможет ученым наиболее полноценно воссоздать детали жизни и деятельности предшественников современных казахстанцев, построить живую связь между прошлым, настоящим и будущими поколениями сынов и дочерей государства Великой Степи.

Литература:

1. Назарбаев, Н. Страна великой степи — под этим брендом мы должны показать миру новый Казахстан // http://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-strana-velikoy-stepi-pod-etim-brendom-my-dolzhen-pokazat-miru-novyy-kazahstan_a2792965
2. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. — Ростов-на-Дону. Б. Б. Прохоров. 2005. — 476 с.
3. Козлов, В. И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983, № 1, с. 3–16.
4. Козлов, В. И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М.: изд-во ИЭА РАН, 1994. — 230 с.
5. Ямсков, А. Н. Концепция экологической ниши в этноэкологии // Вестник МГПУ, 2005, № 2 (9) — Географический выпуск. — с. 48–60.
6. Ямсков, А. Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение, 2013, № 4. — с. 49–64.
7. Масанов, Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы «Социнвест». Москва «Горизонт», 1995. — 320 с.
8. Артыкбаев, Ж. О. Кочевники Евразии (в калейдоскопе веков и тысячелетий). СПб.: Мажор, 2005. — 320 с.
9. Оразбаева, А. И. Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. — 310 с.
10. Алланиязов, Т. К. Военное дело кочевников Казахстана. Изд. второе, исправленное дополненное. — Алматы, 1998. — 140 с.
11. Турунбаева, Ш. С. Цветовое восприятие и природные ассоциации в культуре казахов. // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 5 (30). — с. 335–338.
12. Байдаров, Е. У. Цивилизация, культура, социум в эпоху глобализации // Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства. 2009 г. В 2-х т. Т. 1. М.: МАКС Пресс. — с. 394–397.
13. Саханова, К. Б. Кочевой хозяйственный тип в Казахстане. Вестник КазГУ. Серия экономическая. Алматы, 1998, № 9. — с. 19–36.
14. Толыбеков, С. Е. Кочевое общество казахов в 17 — начале 20 вв. — Алма-Ата: Наука, 1971. — 636 с.
15. Валиханов, Ч. Ч. Следы шаманства у киргиз // Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5-и томах. Т. 4 / АН КазССР. — Алма-Ата, 1985. — т. 4. 63 с.
16. Крадин, Н. Н. Империя Хунну. Изд. 2-е. — М.: Логос, 2001. — 312 с.

Аграрный вопрос

Санников Виталий Сергеевич, аспирант

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

Россия в начале XX столетия была аграрным государством, где основу экономической жизни составляли земля и крестьяне, остро стоял вопрос наличия свободной земли в Европейской части России. Первая и вторая государственная дума пытались радикально решить земельный вопрос: забрать все земли у помещиков и раздать всё крестьянам. Естественно, император этого просто не мог сделать, и вопрос наделения крестьян землей остался открытым.

П.А. Столыпин пытался найти оптимальный ответ на решение аграрного вопроса, но Первая мировая и Гражданская войны решение аграрного вопроса кардинально изменили.

Уже прошло сто лет, а аграрный вопрос был и остается для России актуальным вопросом. Ведь во всех государствах обладание землей означало и означает экономическую и политическую независимость. По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года, удельный вес городского населения составлял 15, 3% всего населения, т. е. большинство населения, составляли крестьяне [1].

Гражданская война в России предоставила уникальную возможность для реализации наиболее значимых аграрных программ.

Советская власть, экспроприировав все земли, наделила безземельных и малоземельных крестьян земельными участками. Но в дальнейшем постепенно стала наступать на сильного хозяйственника — «кулака».

Долго время история аграрной политики российских временных государственных образований и временных правительств в период гражданской войны 1918—1922 гг. оставалась в отечественной науке закрытой темой.

Рассмотрим, как трактуется аграрный вопрос в Большой Советской Энциклопедии.

«СССР — единственная страна в мире, где установилась власть и крестьян и где мы наблюдаем процесс перехода к социалистическим формам, несомненно, медленно и постепенно» [2, с. 513]. Эти слова можно найти в Большой Советской Энциклопедии 1926 года под редакцией акционерного общества «Советская энциклопедия». Всего нам удалось найти три редакции 1926 года, 1949 года и 1970 года. Во всех трех редакциях нами были обнаружены следующие интересные факты, касающиеся аграрного вопроса.

В Большой Советской Энциклопедии главным редактором, которой был О.Ю. Шмидт, нас заинтересовали следующие изложенные факты по решению аграрного вопроса: «Почти вся бывшая помещичья земля в размере 60 млн. десятин и церковная в размере до 3 ½ млн. десятин поступила в пользование крестьян. В результате

крестьянство освободилось от арендной платы, которая составляла от 400 до 450 млн. рублей» [2, С. 513]. В пользование земля поступила, но без права частной собственности.

В Большой Советской Энциклопедии 1949 года раскрыт более подробно Декрет о земле, который был принят на втором съезде Советов в ночь с 25 на 26 октября 1917 года, согласно данному Декрету: «Помещичья собственность отменялась без всякого выкупа» [3]. Крестьянство получило в бесплатно пользование свыше 150 млн. десятин конфискованной помещичьей и монастырской земли; кроме того, оно было освобождено 1300 млн. рублей золотых рублей долга «Крестьянскому поземельному банку» и от ежегодных арендных платежей помещикам, составляющих 500 рублей золотом [4, с. 341], т. е. крестьянин получил землю и освобождение от несения различного рода повинностей и недоимок.

В Большой Советской Энциклопедии 1970 года аграрный вопрос признается одним из основных вопросов всей общественно экономической и политической жизни России. Очень коротко, но все же, появляются трактовки решения аграрного вопроса различными политическими течениями, о чем не говорилось в предыдущих энциклопедиях. Появляются отголоски плюрализма решения аграрного вопроса. Коротко излагаются аграрные программы политических партий и организаций, которые содержали различные способы решения аграрного вопроса. В этой энциклопедии говорится, что: «Правые буржуазные партии (октябристы, кадеты) предлагали произвести дополнительное наделение крестьян землей за выкуп при сохранении помещичьего землевладения. Мелкобуржуазные партии — эсеров, и др. отражали в той или иной степени интерес крестьянства в борьбе с помещичьим землевладением [5, с. 195].

Таким образом, решение аграрного вопроса Большая Советская Энциклопедия показывала только с одной стороны, со стороны Советской власти.

Решение аграрного вопроса имело колоссальное значение для Российской истории. Именно крестьянство составляло большинство населения всей России. Крестьянство, обманутое обещаниями, и решило исход Гражданской войны.

Для нас представляют большой интерес альтернативы решения аграрного вопроса Временных правительств от Урала до Владивостока, и в особенности Временное Сибирское Правительство во главе с Петром Васильевичем Вологодским, Правительство Александра Васильевича Колчака, Временное Приамурское Правительство.

Если попытаться проследить эволюцию аграрного законодательства, то мы увидим следующие содержание.

На основании постановления Совета министров от 6 июля 1918 года Временного Сибирского правительства на территории Сибири: «имения, расположенные на землях собственных и арендованных, предаются в заведование прежних владельцев впредь до решения вопроса о земле Всесибирским Учредительными собранием» [6].

В Сибири земельный вопрос представлялся совершенно иным. Здесь представление земли всем желающим означало, за самыми незначительными исключениями, расхищение не частновладельческих, а казенных участков, участков предназначенных для переселенцев, или же показательных хозяйств. Коренное население Сибири относилось к земельному вопросу равнодушно, и аграрная демагогия не говорила ему ничего [7, С. 39].

Однако 18 ноября 1918 года в Омске — тогдашней столице белой Сибири — произошел военный переворот, к власти пришёл адмирал Александр Васильевич Колчак, возведённый в ранг Верховного правителя России. Новое правительство повело более активную политику, делая главный упор на военные средства, с помощью которых хотело покончить с Советской властью в России. Надо отметить, что «белое» движение в России на протяжении всего периода гражданской войны никогда не было однородным, тем более единым, в нём присутствовали разные политические элементы, интересы и цели. Главной трагедией «белого» движения стало отсутствие общей, объединяющей идеи и чёткой, ясной политической программы, в том числе и по аграрному, земельному вопросу. Хотя самому Александру Васильевичу Колчаку было очевидно, что реставрация старых аграрных порядков невозможна, тем не менее, в «белом» движении была сильна «помещичья партия» [8, с. 100–101].

В марте 1919 г. Колчаком была создана специальная комиссия, которая приступила к разработке аграрного законодательства. Наличие нескольких группировок и течений внутри правительства обусловило появление трёх проектов земельной реформы.

Первый — это проект товарища министра земледелия И. И. Яршова. В нем выдвигалось положение многоэтапности аграрной реформы, рассматривался процесс замены крупного землевладения мелким.

Второй проект — это программа Н. П. Огановского, опубликованная им в апреле 1919 года. Он считал необходимым сохранить крупное хозяйство в виде высокотоварного кооперативного предприятия.

Третий проект — проект князя А. А. Кропоткина. Он стоял на позициях продолжения столыпинской реформы и лавирования между мелкими и крупными землевладельцами [9, С. 54–56].

В апреле 1919 года Совет Министров рассмотрел и принял два основных аграрных закона: «Декларацию Российского правительства» и «Правило о порядке производства и сбора посевов в 1919 году на землях, не принадлежавших посевицам», в соответствии с которыми решение земельного вопроса откладывалось до созыва Национального собрания. В декларации говорилось о пе-

реходе к крестьянам за вознаграждение некоторых частновладельческих и казенных земель.

13 июля 1919 года Омское правительство принимает решение об отмене закона Временного правительства от 12 июля 1917 года об ограничении земельных сделок. Этот акт расчищал путь к внедрению частной земельной собственности, были реанимированы многие положения столыпинской реформы по поощрению хуторов и отрубков. Еще раньше, 10 декабря 1918 года правительство приняло постановление о полной отмене государственного регулирования торговли продовольствием (хлеб и мясо). Была проведена реформа налогообложения. Главным стало поземельное обложение (оброчная подать) крестьян, подоходный налог играл второстепенную роль [8, С. 100–101].

Из-за активных военных действий, мобилизаций, конфискации сибирское крестьянство в период гражданской войны понесло большие потери. По разным оценкам было полностью или частично разрушено более 60 тысяч крестьянских хозяйств (около 6% от общего числа) десятки тысяч крестьян стали жертвами репрессий или погибли в боях с обеих сторон.

На каком-то этапе, решая чисто административные проблемы, Александр Васильевич Колчак и его правительство стали терять поддержку со стороны крестьян, более того, в этот период в Сибири развернулось активное партизанское движение, отчасти организуемое большевиками, однако только этим трудно объяснить своеобразный феномен крестьянского сопротивления. Наиболее широкий размах партизанское движение в этот период принимает в Алтайской и Енисейской губерниях. В результате действий партизан и Красной Армии в конце 1919 — начале 1920 годов с колчаковским режимом было покончено, в Сибирь второй раз и надолго пришла Советская власть, во многом уже другая, имевшая своеобразный опыт «военного коммунизма» с его печально знаменитой продовольственной разверсткой [8, С. 100–101].

Приамурский Земский Собор на заседании 6 августа 1922 года избирает правителем Приамурского Государственного образования Михаила Константиновича Дитерихса, который в свою очередь пытается возродить Россию под началом династии Романовых, на основании принципа соборности, и противостояния большевистской заразы.

В управление государством М. К. Дитерихс основывается на совете церковного прихода, который ведает административными, экономическими, образовательно-воспитательными, судебными и контрольными делами прихода, для чего выделяет из своего состава соответственные органы под председательством назначаемых горожан [10].

Приходы в зависимости от местных условий и числа их, могут объединяться в территориальные группы с объединяющим их групповым Советом [10].

В правительстве М. К. Дитерихса прослеживается ориентированность на традиционную Россию, с возрождением формулы «Хозяин Земли», в которой подразумевается восстановление монархии до февральского периода и

даже дальше, и как мы понимаем с возрождением помещичьего землевладения.

Идея местного самоуправления (она проистекает из более общей идеи русской общины), будто бы присутствующего Руси в период строительства Московского Царства в XVI–XVII столетиях, активно пропагандировалась идеологами славянофильства А. С. Хомяковым, братьями К. С. и И. С. Аксаковыми, И. Киреевским ещё в середине XIX века. Наследником этой идеологии, своеобразно трактующей реалии Древней Руси, в значительной степени считал себя генерал М. К. Дитерихс [11].

Окончательного решения аграрного вопроса Временные государственные образования на территории от Урала до Владивостока так и не приняли и откладывали этот вопрос до созыва Учредительного собрания.

Подводя итог нашей статьи можно привести следующие выводы:

Аграрный вопрос был решен наиболее популярным для крестьян методом, а именно: всеобщей экспроприацией кабинетских, монастырских и помещичьих земель;

Временные государственные образования на территории от Урала до Владивостока так и не пришли к общему

знаменателю решения аграрного вопроса, и не имели неодинакового представления по его решению.

После распада Советского Союза снова встал аграрный вопрос. Но решение его затянулось на десятилетие. 21 сентября 2001 года Государственная Дума России приняла Земельный кодекс РФ [12]. Вот уже более десяти лет в нашей стране длится земельная реформа. 3 июля 2016 года были приняты очередные изменения. Россия неоднократно возвращается к решению данного вопроса. И только в последнее время, поменялся кардинально угол зрения на решение этого вопроса. Он стал рассматриваться с позиции частной собственности. Опять появился огромный интерес к решению аграрного вопроса во времена Петра Аркадьевича Столыпина, Николая Иннокентиевича Петрова, а также различных политических партий. Оказывает огромный толчок ещё и санкции со стороны Европы, в результате которых Россия находится на положении эмбарго, связанного ограничением поступления в Россию с сельскохозяйственной продукцией из Европы. И у нас есть шанс стать опять одной из мировых держав по производству сельскохозяйственной продукции.

Литература:

1. Статистический ежегодник России 1915. с. 61 // URL: <http://istmat.info/node/17163> (Дата обращения: 26.11.2016, свободный доступ)
2. Большая Советская Энциклопедия. Гл. редактор О. Ю. Шмидт. Том 1 (А — Аколла). — Акционерное общество «Советская энциклопедия». — Москва. 1926. — 832 с.
3. Декрет о земле. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/c3/Декрет_о_земле.jpg (Дата обращения: 06.11.2016)
4. Большая Советская Энциклопедия. Главный редактор С. И. Вавилов. Том 1 (А-Актуализм). Второе издание. — Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия». — Москва. 1949–640с.
5. Большая Советская Энциклопедия. Главный редактор А. М. Прохоров. Том 1 (А-АНГОБ). Третье издание. Москва. — Издательство «Советская Энциклопедия». — 1970. — 608с.
6. ГАСО., Ф. Р-1956. Оп. 1. Д. 41. Л. 2–2об. Копия. Машинопись. // URL: http://gaso-ural.ru/infor-uch/gosarhiv_shkole/ural1917/grvoyna_1917-1920/gr_13doc (Дата обращения: 12.11.2016, свободный доступ)
7. Гинс, Георгий Константинович. Сибирь, союзники Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства / Г. К. Гинс. — М.: Крафт+, 2007. — с. 39. — 704 с. — ISBN 978-5-93675-127-1
8. Г. Седых, В. Сергиенко, С. Тивяков. Земля Кузнецкая — история Сибири. — Кем., 1997. — с. 100–101. — 185 с.
9. Сибирь в период гражданской войны: Учебное пособие / Департамент образования и науки. Администр., Обл. ИУУ; [Составитель С. П. Звягин; Под редакцией А. Н. Никитина, С. П. Звягина] — Кемерово, 1995. — 143с. — ISBN 5-7148-0077-X
10. Генерал Дитерихс. В. Ж. Цветков. Третья книга серии «Белые войны». М.: «Посев», 2004 // URL: <http://bookree.org/reader?file=1487718&pg=4> (Дата обращения: 19.11.2016, свободный доступ)
11. Леонид Болотин. Идеология документов Земского Собора и Земского правительства Приморья в июле-октябре 1922 года // URL: <http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/wm.php> (дата обращения 19.11.16., свободный доступ)
12. Земельный Кодекс РФ // URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения 03.12.16., свободный доступ)

Исторический портрет Александра II и буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века

Скоробогатова Валентина Викторовна, студент;

Рузанов Сергей Викторович, студент;

Токарев Глеб Михайлович, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

К середине XIX в. четко выразилось отставание России в экономической и социально-политической сферах, от передовых капиталистических стран. Ряд международных событий обнаружили существенное ослабление Российского государства во внешнеполитической области. «Царствование императора Александра II (1855–1881) ознаменовалось рядом «великих реформ», значительно продвинувших вперед русскую жизнь. Из этих преобразований важнейшими являются: освобождение крестьян в 1861 году и издание «положения об устройстве крестьян», дарование подданным в 1864 году суда гласного, правого, скорого, милостивого и родного для всех, земское и городское самоуправление, издание в 1874 году устава о воинской повинности, обязательной для всех сословий государства, учреждение ряда университетов открытие женских гимназий и прогимназий, улучшение путей сообщения.» [1]

Александр II — Император Всероссийский, приходился старшим сыном Императору Николаю Павловичу и Государыне Императрице Александре Федоровне, родился он в Москве 17 апреля 1818 г. Его воспитателем был генерал Мердер. Мердер привлек к себе внимание как командир роты в основанной 18 августа 1823 г. школе гвардейских подпрапорщиков. Как и все российские самодержцы Александр II с малолетства приобщался к военному искусству, и к 26-и годам стал «полным генералом». Таким образом, когда царский престол перешел к Александру II (бывшему уже в возрасте 37 лет) он уже был подготовлен к управлению государством.

Первые годы своего царствования император пытался ликвидировать последствия Восточной войны и порядков николаевского времени. В отношении внешней политики Александр явился продолжателем «начал Священного Союза», руководивших политикой Александра I и Николая I. Кроме того, на первом приеме дипломатического корпуса, государь заявил, что готов продолжать войну, если не достигнет почетного мира. Таким образом, он продемонстрировал Европе, что, в этом плане, является продолжателем политики отца. Также и во внутренней политике у людей сложилось впечатление, что новый император продолжит дело своего отца. Однако на практике это оказалось не так: «повеяло мягкостью и терпимостью, характеристичными для темперамента нового монарха. Сняты были мелочные стеснения с печати; университеты вздохнули свободнее», говорили, что «государь хочет правды, просвещения, честности и свободного голоса. «В действительности, так оно и было, так как, наученный

горьким опытом бессилия в Крымской войне, Александр потребовал «откровенного изложения всех недостатков». Некоторые историки полагают, что на первых порах программы вообще не было, так как трудности военного времени не давали ему сосредоточиться на внутреннем благоустройстве страны. Только после окончания войны в манифесте 19 марта 1856 года Александр II сказал свою знаменитую фразу, которая стала лозунгом для России на долгие годы: «Да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство; правда и милость да царствует в судах; да развивается повсюду и с новой силой стремление к просвещению и всякой полезной деятельности».

Так после отмены крепостного права возникла необходимость местного самоуправления. 1 января 1864 года было издано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», вводившее бессловные выборные органы местного самоуправления — земства. Они избирались всеми сословиями на трехлетний срок и состояли из распорядительных органов: уездных и губернских земских собраний, и исполнительных: уездных и губернских земских управ. [2]

Земства были лишены каких-либо политических функций, их деятельность ограничивалась, в основном, решением местных вопросов. Они несли ответственность за народное образование, за народное здоровье, за своевременные поставки продовольствия, за качество дорог, за страхование, за ветеринарную помощь и другое. Все это требует больших средств, поэтому земствам было позволено вводить новые налоги, облагать население повинностями, образовывать земские капиталы. При своем полном развитии земская деятельность должна была охватывать все стороны местной жизни. Новые формы местного самоуправления не только сделали его всеобщим, но и расширили круг его полномочий. Самоуправление получило столь широкое распространение, что многими было понято, как переход к представительному образу правления, поэтому со стороны правительства вскоре стало заметно стремление удержать деятельность земств на местном уровне, и не позволять общаться между собой земским корпорациям. В конце 70-х годов земства были введены в 35 из 59 российских губерний.

Одновременно с земской реформой, была подготовлена и судебная. Из всех реформ того времени она была самой последовательной и одной из самых значительных. Судебные уставы 20 ноября 1864 года вводили бессловный, гласный суд с участием присяжных заседателей, адвокатурой и состязательностью сторон. Присяжные за-

седатели, участвующие в судебном процессе устанавливали лишь виновность или невиновность подсудимого, меры наказания же определяли сами судьи. Решения, принятые судом с участием присяжных заседателей считались окончательными, в противном случае могли быть обжалованы в судебной палате. Решения окружных судов, в которых принимали участие присяжные заседатели, могли быть обжалованы лишь в том случае, если было совершено нарушение законного порядка судопроизводства. Апелляции на эти решения рассматривал Сенат.

В 1861–1874 годах была проведена серия военных реформ. В 1874 году был издан устав о всеобщей воинской повинности, который в корне изменил порядок пополнения войск. При Петре Великом все сословия привлекались к военной службе. По законам XVIII века дворянство постепенно было освобождено от воинской повинности, и рекрутчина стала участью не просто низших слоев населения, но беднейших из них, так как более богатые могли откупиться, наняв за себя рекрута. Такая форма воинской повинности легла тяжким бременем на плечи бедных слоев населения. По новому закону, призываются все молодые люди, достигшие 21 года, но правительство каждый год определяет необходимое число новобранцев и по жребию берет из призывников только это число, хотя обычно на службу призывалось не более 20–25% призывников. Призыву не подлежали единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье, а так же если старший брат призывника отбывает или отбыл службу. Взятые на службу числятся в ней: в сухопутных войсках 15 лет: 6 лет в строю и 9 лет в за-

пасе, во флоте — 7 лет действительной службы и 3 года в запасе.

Таким образом, можно сделать вывод, что новая система предполагала не только военное обучение солдат, но в то же время проводился ряд мероприятий с целью просвещения, это особенно заметно было во время управления военным министерством графом Д. А. Малютиним.

Проведенные реорганизации имели прогрессивный характер. Внутренние реформы Александра II сравнимы по своему масштабу разве что с реформами Петра I. Царь-реформатор совершил действительно грандиозные преобразования без социальных катаклизмов и братоубийственной войны. С отменой крепостного права «воскресла» торгово-промышленная деятельность, в города хлынул поток рабочих рук, открылись новые сферы для предпринимательства. Между городами и уездами восстановились былые связи и создались новые. Падение крепостной зависимости, выравнивание всех перед судом, создание новых либеральных форм общественной жизни привели к свободе личности. А чувство этой свободы пробудило желание развить ее. Создавались мечты об установлении новых форм семейной и общественной жизни. [3]

В годы его правления Россия прочно укрепила свои взаимоотношения с европейскими державами, разрешила многочисленные конфликты с соседствующими странами. Трагическая кончина императора сильно изменила дальнейший ход истории, и именно это событие привело через 35 лет Россию к гибели, а Николая II к мученическому венку. [4]

Литература:

1. «История России» под редакцией Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов, Москва 1997 год.
2. Великие реформы в России: Сборник / под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла — М.: Изд-во Мос. ун-та, 1992 год.
3. «История России с древности до наших дней» под редакцией М. Н. Зуева, Москва, «Высшая школа», 1998 год.
4. Шестопапов, А. П. Великие реформы 1860–1870 гг. / А. П. Шестопапов // Основы государства и права. — 1998 год.

Краткая биография Сергея Сергеевича Ольденбурга (1888–1940)

Шанявский Алексей Иванович, магистр
Санкт-Петербургский государственный университет

Данная статья посвящена основным биографическим вехам из жизни и деятельности Сергея Сергеевича Ольденбурга, автора известного фундаментального исследования, посвященного социально-экономическому развитию российского государства в годы правления последнего Императора Российской Империи — Николая II.

Ключевые слова: Сергей Сергеевич Ольденбург, Сергей Федорович Ольденбург, Российская Империя, монархизм, консерватизм, белое движение, иммиграция, Париж, царствование Императора Николая II

Сергей Сергеевич Ольденбург родился 17 июня 1888 года в Крестецком уезде Новгородской губернии в семье потомственного дворянина Лифляндской губернии Сергея Федоровича Ольденбурга и супруги его Алек-

сандры Павловны Ольденбург (урожденной Тимофеевой) [1, л. 25]. Крещение маленького Сережи Ольденбурга по православному обряду состоялось 11 июля 1888 года в Мало-Вишерской церкви [1, л. 25].

Рис. 1. Церковь святителя Николая Чудотворца. Малая Вишера. Новгородская губерния [2]

Семья Сергея Сергеевича по восходящей мужской линии происходила из старинного мекленбургского дворянского рода, представители которого переселились в Россию во времена правления Петра I и являли собой прекрасный пример достойного служения русской Императорской Фамилии. Прадед С. С. Ольденбурга Федор Федорович служил генералом от инфантерии. Дед также Федор Федорович был полковником лейб-гвардии Московского полка и вышел в отставку генерал-майором. Отец Сергей Федорович стал известным ученым-востоковедом, состоял академиком Императорской Академии наук и до-

служился до чина действительного статского советника. Старший брат отца, дядя С. С. Ольденбурга Федор Федорович, был известным в Тверской губернии педагогом и общественным деятелем.

Вскоре после рождения сына умирает мать С. С. Ольденбурга Александра Павловна. Заботу о маленьком Сереже взяли на себя друзья отца (семья московского преподавателя профессора В. И. Вернадского и петербургского профессора И. М. Гревса). «Это была группа друзей под кличкой «Приютино» (С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбурги, И. М. Гревс с женой, В. И. Вернадский с женой,

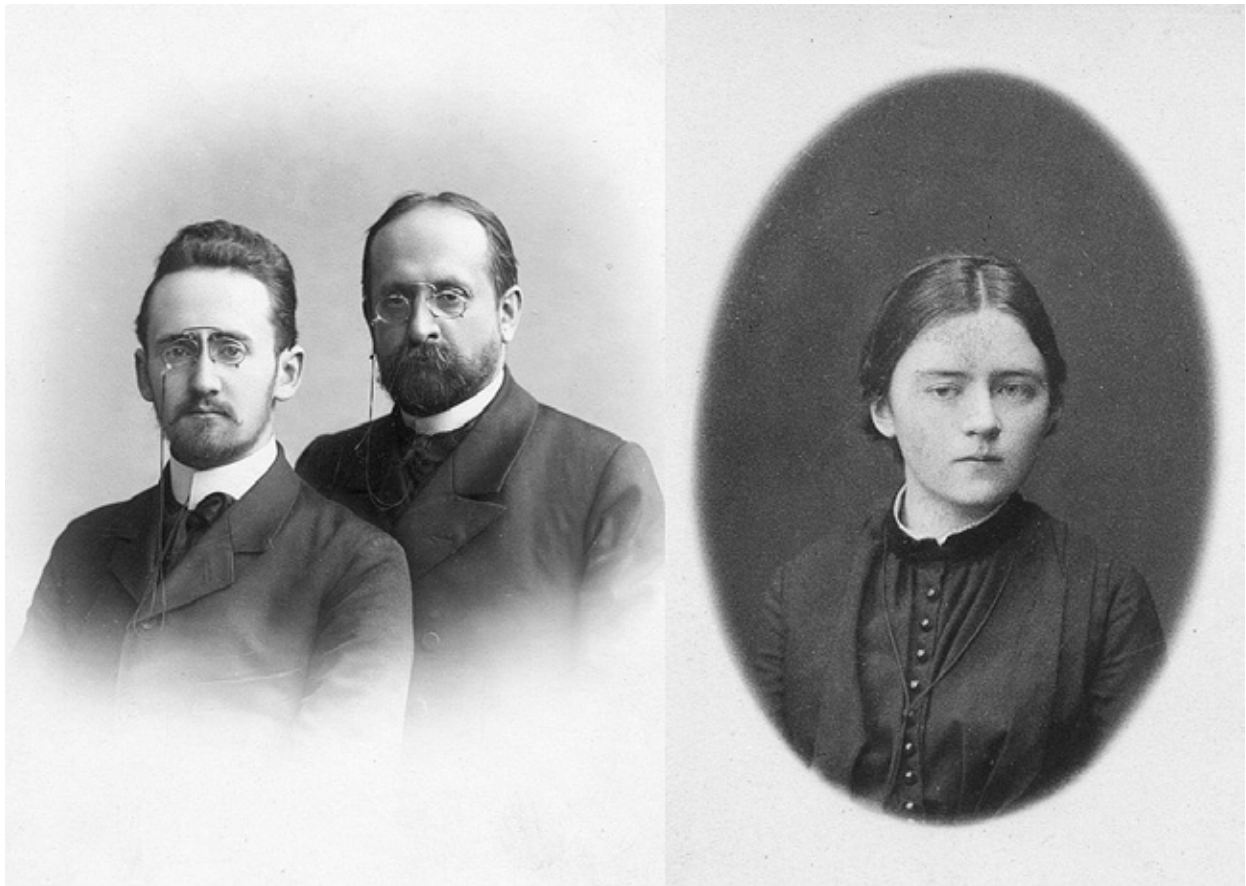

Рис. 2. Портрет Сергея Федоровича вместе с братом Федором Федоровичем Ольденбургом [3, л. 1];
Александра Павловна Ольденбург, урожденная Тимофеева [3, л. 6]

князь Д.И. Шаховский, А.А. Корнилов)» [4, с. 219]. В детские годы Сергей Сергеевич Ольденбург обучался дома. В мае 1906 года в возрасте 17 лет С.С. Ольденбург подвергся испытанию зрелости в Тверской гимназии, где показал *удовлетворительные* знания в математической географии, логике и физике, *хорошие* в Законе Божьем, математике, латинском и русском языках и *отличные* знания в истории, географии и французском языке [1, л. 7]. В августе того же года Сергей Ольденбург был принят в число студентов Императорского Московского университета на Юридический факультет, на котором он состоял с 1906 по 1910 академический год [1, л. 24]. В 1910/1911 учебном году был переведен на Историко-Филологический факультет, откуда уволился из числа студентов по личному прошению 7 февраля 1911 года [1, л. 24]. Причины, побудившие С.С. Ольденбурга покинуть стены Императорского Московского университета, увы, не известны.

В начале августа 1913 года Сергей Ольденбург пишет прошение на имя Его Превосходительства Господина Ректора Императорского С.-Петербургского университета о зачислении его в студенты по юридическому факультету. Интересно отметить, что в этом прошении С.С. Ольденбург указывает адрес своего столичного проживания: Санкт-Петербург, Васильевский остров, Академия наук,

кв. 29 [1, л. 4]. По-видимому, Сергей Сергеевич в это время проживает в квартире своего отца, который на тот момент уже является ординарным академиком Императорской Академии наук и членом Государственного совета. Пятого августа того же года указанное прошение находит удовлетворение и 1913/1914 учебный год, С.С. Ольденбург числится студентом Императорского С.-Петербургского университета [1, л. 12]. За это же время Сергей Сергеевич успевает устроить свою личную жизнь. В конце сентября 1913 года Сергей Ольденбург сочетается браком с дочерью коллежского асессора Адой Дмитриевной Старынкевич, само же венчание происходит в стенах университетской церкви [1, л. 35].

По окончании своего образования С.С. Ольденбург становится чиновником по Министерству финансов Российской Империи. В 1916–1917 годах служит в бюро по изучению экономической и финансовой жизни западных стран во время войны при общей канцелярии министра финансов [5].

«В отличие от отца, придерживавшегося либеральных политических взглядов, Сергей Сергеевич с молодых лет придерживался правых взглядов, был близок к партии «Союз 17 октября», симпатизировал председателю Совета министров П.А. Столыпину» [6]. После революционных событий 1917 года и начала Гражданской войны,

Рис. 3. Портрет С. С. Ольденбурга в студенческие годы [1, л. 11]

С. С. Ольденбург, оставаясь убежденным монархистом, в 1918 году уезжает на юг России, где присоединяется к Белому движению [4, с. 219]. В 1919 году Сергей Сер-

геевич исполняет обязанности секретаря редакции газеты «Великая Россия», выходившей в Ростове [5]. Во время отступления Белой армии из Ростова, С. С. Ольденбург

Рис. 4. Визитная карточка отца С. С. Ольденбурга [1, л. 2]

больной тифом был вынужден оставаться в больнице, откуда после захвата города Красной армией попадает в плен к большевикам [4, с. 219]. Выздоровев, Сергею Сергеевичу удается пробраться в Петроград и поселиться в квартире отца успешного приспособиться к большевикам, и сумевшего сохранить за собой казенную квартиру секре-

таря Академии наук [4, с. 219]. Разойдясь с отцом в вопросе принятия большевизма, Сергей Сергеевич иммигрирует сначала в Финляндию, затем в Германию [4, с. 219; 6]. Прожив несколько лет в Берлине и Праге, в середине 20-х годов С. С. Ольденбург перебирается в культурную столицу русской иммиграции — Париж [5].

Рис. 5. Портрет С. С. Ольденбурга в зрелые годы [5]

С момента переезда в Париж и до конца своей жизни Сергей Сергеевич Ольденбург успел превратиться из некогда скромного чиновника Министерства финансов в политического журналиста, темпераментного публициста, и наконец, в профессионального историка. В эти годы С. С. Ольденбург трудился в редакции русской иммигрантской газеты «Возрождение» [5]. В 1922 году стал секретарем Русского народно-монархического союза (конституционных монархистов) и членом Парижского Союза освобождения и воссоздания Родины [6]. В 1928–1934 годах являлся членом редакционного комитета газеты «Россия и славянство» [5]. Но самым главным трудом парижской, да и всей жизни Сергея Сергеевича Ольденбурга стало написание фундаментального исследования, посвященного социально-экономическому развитию российского государства в годы правления последнего Императора Российской Империи — Николая II.

Работа над этим поистине капитальным трудом была выполнена Сергеем Сергеевичем Ольденбургом по заказу Высшего монархического совета на основе документов, хранившихся в русском посольстве в Париже и не известных советским историкам. «Основой для книги С. С. Ольденбурга стали воспоминания современников событий (А. Н. Куропаткина, С. Ю. Витте), опубликованные материалы Временной Чрезвычайной следственной комиссии (ВЧСК) Временного правительства и переписка

Николая II с различными лицами (матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной, супругой императрицей Александрой Федоровной, министрами), стенограммы заседаний Государственной думы. Также в качестве источника Ольденбург использовал периодические издания эпохи царствования Николая II» [6].

Результатом многолетней работы С. С. Ольденбурга стал двухтомник «Царствование Императора Николая II», первый том которого был издан в начале 1940 года в Белграде. Второй том, хотя и был сдан в типографию в том же 1940 году, однако, в связи с началом Второй мировой войны и нападением Германии на Югославию, был напечатан только в 1949 году.

Самый первый том двухтомника С. С. Ольденбурга вышедший в 1940 году был сопровожден проникновенными и важными словами от Комитета по изданию истории царствования Императора Николая II, которые нельзя не привести в этой статье. Вот они:

«Выпуская настоящий исторический труд С. С. Ольденбурга, Комитет по изданию Истории Царствования Императора Николая II видит в нем достойный памятник последнему Русскому Царю. Пусть по этой книге новые русские поколения знакомятся с прошлым своей Родины и с полной беспристрастностью отнесутся к Тому, Кто стоял на голову выше своих современников и Кого, увы, русские люди не сумели во время оценить и, сплотившись во-

круг Трона, отстоять свою Родину от тех страшных и гибельных потрясений, свидетелями коих Господь судил нам быть. Пусть эта книга станет настольной у каждого русского человека, счищающего себя русским и болеющего о своей Родине. Всем Высоким Покровителям, Правительствам, организациям, воинским частям и отдельным жерт-

вователям, содействовавшим выходу Истории, глубокая благодарность, равно, как и автору, вложившему в нее столько души, труда и таланта.

Председатель Комитета Князь Никита Александрович. Заместитель Председателя П. Скаржинский» [7, с. 3–4].

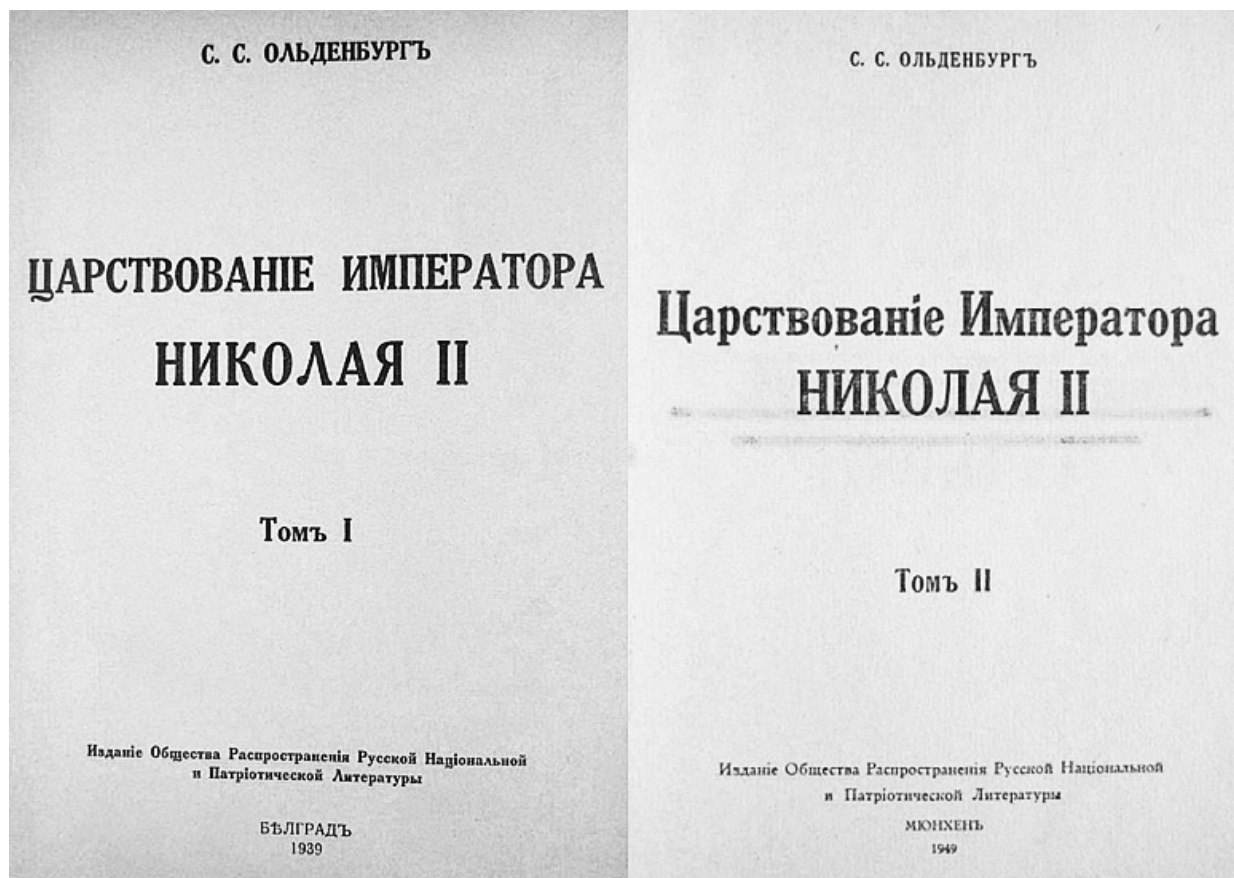

Рис. 6. Оглавления самых первых книг: Том 1 (Белград, 1939) и Том 2 (Мюнхен, 1949) [14]

Несмотря на то, что с 1940 года книга С.С. Ольденбурга много раз переиздавалась на Западе, в России она впервые стала доступна только в 1991 году и к настоящему моменту, согласно данным Российской государственной библиотеки (РГБ), она была переиздана как минимум 8 раз в следующих издательствах [8]:

- Санкт-Петербург, «Петрополь», 1991;
- Москва, «Изд. и рекл.-информ. фирма «Феникс»», 1992;
- Москва, «Изд. центр «Терра»», 1992;
- Москва, «Эксмо: Алгоритм», 2003;
- Москва, «Аст: Астрель», 2008;
- Москва, «Эксмо», 2010;
- Нижний Новгород, «Черная сотня: Вертикаль. XXI век», 2013;
- Москва, «Центрполиграф», 2016.

Помимо двухтомника «Царствование Императора Николая II» в разные годы из под пера Сергея Сергеевича Ольденбурга также вышли следующие работы [9, с. 232]:

- Экономическое положение и общественные классы советской России // Русская мысль. София, 1921;
  - Государь Император Николай II Александрович. Факты и итоги царствования. Берлин, 1922;
  - Состояние современного знания в вопросе о денежном обращении французской революции // Сборник статей, посвященных П.Б. Струве. Прага, 1925. с. 35–142;
  - Le coup d'Etat bolchéviste. Paris, 1929;
  - Lénine. La révolution bolchéviste. Paris, 1931.
- Умер Сергей Сергеевич Ольденбург в пасхальную ночь 28 апреля 1940 года в Париже [4, с. 219]. Его супруга Ада Дмитриевна умерла в 1946 году. За годы совместной жизни у С.С. Ольденбурга с женой родилось двое сыновей и две дочери, одна из которых — Зоя Сергеевна Ольденбург (1916–2002), стала историком средневековья, известной французской писательницей, автором книг о крестовых походах, катарах и альбигойцах [10].

Литература:

1. ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 3. Д. 62297.
2. Малая Вишера // Humus. Записки скучного человека. URL: <http://humus.livejournal.com/3824765.html> (дата обращения: 01.12.2016).
3. АРАН., Ф. 518. Оп. 2. Д. 148.
4. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 в шести томах. / Сост. В. Н. Чуваков. Т. 5. М., 2004.
5. Ольденбург Сергей Сергеевич // Некрополь Российского научного зарубежья. Биографический словарь «Российские ученые за рубежом». Буква «О». URL: http://www.russianguave.ru/person?prs_id=178 (дата обращения: 01.12.2016).
6. Ольденбург, С. С. [Первое изд. Подносной экз.] Царствование императора Николая II. // Ragus»s Gallery. URL: <http://www.raguss.ru/russian-tzar-court/2231-oldenburg-vols-1-2.html> (дата обращения: 01.12.2016).
7. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II. Т. I. Белград, 1939.
8. Поисковый запрос: Сергей Сергеевич Ольденбург // Электронный каталог РГБ. URL: <http://search.rsl.ru/search#q=%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9%20%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%20%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3> (дата обращения: 01.12.2016).
9. Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом / Под ред. Е. В. Спекторского. Т. 1. Белград, 1931. № 284.
10. Аннотация к книге Ольденбург З. Костер Монсеюра. История альбигойских крестовых походов / Пер. с фр. О. И. Егоровой. СПб., 2001.

Виновники трагедии: факторы и события, сделавшие блокаду Ленинграда неизбежной

Янченко Сергей Владимирович, студент;

Лаздинш Никита Айгарович, студент;

Маслова Кристина Николаевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Не получается представить себе гибель миллиона людей? Сначала вообразите трагедию смерти отдельного человека, а потом умножьте её на миллион. А насколько тогда ужасные масштабы примет катастрофа, если уточнить, что каждый из этого миллиона умер в кошмарных муках: от голода и обстрелов, окружённый пронизывающей атмосферой страха и разрушения. Насколько большее и без того раскаленный кинжал войдет в душу, когда разум, осознает, что эта трагедия произошла не где-то вдалеке, а здесь, в Петербурге. Тут, за старинными фасадами домов, в тесных дворах-колодцах, в течении 872 дней страдали люди: кто-то из них ухаживал за истощавшими телами своих родных, лица которых уже давно утратили свои черты, где-то в тесной коммуналке рыдала молодая вдова над телами умирающих с голода детей, а из-за полуоткрытой двери комнаты за этой трагедией наблюдала десятилетняя девочка. Ей суждено будет пройти все лишения блокады и дожить до наших дней. И теперь она сидит где-то в своей комнате той же коммуналки, смотрит по телевизору красивые речи о памяти героев России и ждёт почтальона, который ей должен принести очередную копеечную пенсию.

Ровно семьдесят пять лет назад трёхмиллионный город постепенно погружался в девятистодневный ад, круги которого было суждено пройти всем, чьи жизни оказались зажаты в кольце блокады. Первой роковой датой для советского Ленинграда стало 9 августа 1941 года, когда передовые соединения 16-ой полевой армии вермахта после задержки на лукских рубежах развернули масштабное наступление в обход советских укреплений. Пали Старая Русса и Новгород, а 2 сентября была перерезана последняя железнодорожная артерия, соединявшая обречённый город с большой землёй. Главным провалом советского штабного руководства и параллельно успехом немецкого стало то, что уже 8 сентября передовые части группы армий «Север» сомкнули кольцо осады в Шлиссельбурге. Армии вермахта, воодушевлённые своей тактикой блицкрига, которая сокрушило половину Европы, надеялись занять Ленинград с первым же штурмом. Но жажда быстрой и лёгкой победы вермахта так и не была удовлетворена.

Не все обращают на это внимание, но судьба Ленинграда не была ещё окончательно решена, даже когда над улицами города поднимались взрывы первого немецкого

артобстрела: наступающие части вермахта имели лишь приказ окружить город. И только после неудачной попытки с ходу захватить его, на заседании у Гитлера 20 сентября было принято решение перейти к самому подлому виду борьбы с противником. По замыслу нацистского руководства Ленинград должен быть разрушен бесконечными обстрелами и бомбардировками, а его население истреблено голодом, холодом и эпидемиями: дальнейшее сохранение и оккупация такого крупного города не подразумевалась. И только с этого момента начинается летопись страшной катастрофы Второй Мировой войны, получившей ныне всем известное название «Блокада Ленинграда», целая глава, написанная кровью миллионов мирных граждан и военнослужащих, боровшихся за единую цель: выжить. Сегодня, гуляя по старинным набережным и рассекая на машине через широкие проспекты новых районов, мы не ощущаем ни смрада смерти, ни запаха обгорелого металла, которыми здесь был пропитан воздух 75 лет назад. Нет и в небе бомбардировщиков с чёрными крестами и не тянутся к Неве призрачные силуэты голодных людей за водой. Но сердце начинает щемить при малейшем воспоминании о той страшной трагедии, которая выпала на судьбу этого прекрасного города. И лишь в разум отдаётся боль вопросом: «Как?». Как так получилось, что несколько миллионов людей были предоставлены тяжелейшим физическим и психическим мукам? Результат ли это только невежественных взглядов Гитлера, или в ленинградской катастрофе оставили свой след и просчёты военного руководства СССР? Какие события в первые месяцы войны сделали блокаду неизбежной, и какие последствия только усугубили ленинградскую трагедию? Ответов на эти вопросы не найдены и сейчас.

Всем, кто пытается окунуться в туман истории, чтобы оттуда поднять ответ на вопрос, волнующий уже ни одно поколение, необходимо взять во внимание один очень важный факт. Рассматривать блокаду Ленинграда исключительно с точки зрения военной операции равнозначно тому, что закрывать глаза на трагедию миллионов мирных жителей. Традиционно эта страница Второй Мировой войны рассматривается как героическая оборона ленинградцев своего города от войск Германии и её союзников. Вот только смерть и невыносимые мучения миллионов ни в чём не повинных горожан воспринимаются как жертвы, сопровождающие эту битву. Правильным же будет сознательно разделить эти две составные части одной катастрофы и сказать, что параллельно битве ополченцев и солдат с немецкими оккупантами, осаждавших Ленинград, шла не менее ожесточённая и самоотверженная борьба мирного населения с теми кошмарными условиями, которые несла в себе блокада. Поводом к такому маленькому изменению может послужить лишь цель двух взаимосвязанных противостояний: если вооружённые силы имели перед собой ясную задачу не впустить немцев в город, то у мирных горожан в блокадные годы был лишь один смысл: выжить. Именно здесь во всей красе перед нами предстаёт сила человеческого духа. Она наполняла

истощённые тела и искалеченную душу, вдохновляя на ежедневную борьбу с голодом и холодной смертью, в то же время призывая не оставлять без поддержки тех, кто был связан с человеком семейными и дружескими узами. Под словом «выжить» мы так же понимаем свойственное человеку стремление воплотить мечты, исправить ошибки и получить от судьбы ещё один шанс стать лучше. Вот что значит истинный героизм! Каждый час на протяжении сотен дней ходить по лезвию, преодолевать немощ и слабость тела, не опускать руки, а продолжать бороться. И выжить в таких условиях, в которых всё ведёт к ужасной смерти. То есть параллельно всем ныне известной битве за столько значимый стратегический, промышленный и культурный центр советского союза, блокада Ленинграда является ещё и личной борьбой человека, оказавшегося в кольце осады, умноженной на миллионы таких же жизней. Кажется, что этот незначительный нюанс фактически ни на что не влияет: да, он и не воскрешает погибших и не раскрывает причину ленинградской катастрофы. Но он находится у самых ростков исторической памяти, этот нюанс влияет на то, ради чего человечество совершало различные поступки в прошлом: суд истории. Так как так получилось, что в истории Второй Мировой войны получило своё место одна из самых кошмарных глав под названием «Блокада Ленинграда»?

Вне всякого сомнения, наибольшая доля ответственности за Ленинградскую трагедию лежит на совести нацистской Германии и её союзников. Именно от шовинистических взглядов Адольфа Гитлера и политики национал-социализма исходит идея об уничтожении Ленинграда вместе с его населением, как и собственно весь замысел похода на восток. Именно вермахт с его сателлитами армейским сапогом и гусеницами танков перерезали жизненно важные артерии города и непреступной стеной встали в его пригородах. Именно командование немецких штабов с нетерпением ждало, когда замолкнут орудия Ленинграда, а его последние защитники падут от голода и эпидемий. И в конце концов, именно немецкие унтер-офицеры и солдаты из своих винтовок и пулемётов на чужой территории стреляли в людей, ставших на защиту своих городов и земель.

Спустя 75 лет нам уже ясно что Адольф Гитлер не был «равнодушен» к Ленинграду. Его питала особая ненависть и презрение к этому городу. Причины такого отвращения станут понятны, если учесть, что Гитлер — главный идеолог германского нацизма и противник коммунизма. В его мировоззрении Ленинград был не просто крупным городом, а котлом, в котором заваривалось коммунистическое течение. И однажды в 1917 году оно вылилось за края города революцией, погрузив в хаос не только Россию, но и послевоенную Европу, прокатившись по ней чередой социалистических переворотов, которые не обошли стороной и Германскую империю. Реваншизм, вера в украденную победу и желание отомстить старым врагам, наложенные на идеи национал-социализма и стали главным источником вдохновения Гитлера для развязывания большой войны

в Европе, частью из которых и является блокада Ленинграда. «Гнездо заразы, Петербург, из которого столь долго изливался яд в балтийское море, должен исчезнуть с лица земли» — такими были слова фюрера, сказанные 16 сентября 1941 года в его речи. Они очень точно и недвусмысленно отражают выше озвученный ход его мыслей. Если учесть, что Ленинград играл исключительно стратегическую роль для немецкой армии: его взятие гарантировало полное господство в Балтийском море и создание надежных путей снабжения и обеспечения тыла для наступавшей на Москву ГА «Центр», то этот город стал тем редким узлом, где военные интересы вермахта тесным образом переплелись с не менее важными для Гитлера идеологическими задачами. Подтверждением той неутолимой жажды как можно быстрее уничтожить «гнездо коммунизма» является наглядный факт, что главной наступательной задачей в первые месяцы войны была обозначена не Москва, а Ленинград. Только лишь, когда, по мнению фюрера, уничтожение бывшего Петербурга стало вопросом времени, им 6 сентября издаётся директива, согласно которой ГА «Север» до 15 сентября обязывалась передать свой ударный кулак, состоящий из танковых и авиационных частей, ГА «Центр» для дальнейшего наступления на Москву. Предавая захвату Ленинграда даже некоторое мистическое значение и будучи огромным символизмом, Гитлер однажды произнес: «Имя может придать географическому месту значимость. С захватом Ленинграда, большевиками будет утрачен один из символов революции и может наступить полная катастрофа». Почему-то после этих слов в памяти всплывает другой момент из Второй Мировой войны: Компьенское перемирие, подписанное 22 июня 1940 года с поражённой Францией. Чтобы ещё ниже опустить и без того, деморализованного врага, для подписания мира немцы выбрали то же место и пригнали с Парижа тот же вагон, где в ноябре 1918 года Германия признала поражение от Антанты. Этот факт в лишний раз подчёркивает жажду возмездия, которыми была пропитана развязанная Гитлером война в Европе.

Затрагивая роль нацистской элиты в блокаде Ленинграда, любопытным покажется один случай, который произошёл в конце войны. Когда советские войска уже находились в пригородах Берлина, министр пропаганды Германии Геббельс пригласил к себе известного немецкого лётчика Ганса Руделя и сказал ему, что столица гитлеровской империи сможет выстоять, как когда-то выстоял Ленинград, жители которого превратили каждую улицу и дом в крепость. Это говорит о том, что стойкость ленинградцев перед снарядами противника и голодом отбросили свою тень на нацистскую элиту и вызывали восхищение даже у такого яркого сторонника национал-социализма, каким был Йозеф Геббельс.

Но бесчисленные планы и директивы нацистской элиты так бы и остались всего лишь испачканной бумагой и донкихотскими мечтами о покорении мира, если бы в их подчинении не находилась сложная система структур, включавшая в себя миллионы людей, которая сегодня именуется

тем самым гитлеровским режимом. Как это повелось ещё с древних времён, идеальной десницей политиков, воплощавшей их имперские грёзы, была армия, верно шедшая по указанию властителей лить кровь на чужую землю. В нашем же случае, в середине XX века, для покорения Европы национал-социалистическая партия построила сложную, но отрегулированную до идеала военно-репрессивную машину, включавшую в себя помимо армейских подразделений обширную сеть карательных учреждений. Сегодня довольно распространено мнение, что любая армия не имеет никакого отношения к грехам политиков, будучи лишь орудием осуществления их замыслов. Корнями этот миф прорастает в идею о том, что вооружённые силы предназначены для защиты Отчизны, вернее, как стало модным с XX века говорить, национальных интересов на мировой арене. Но каждый человек, поступающий на службу в армию, должен чётко понимать несколько вещей. Во-первых, армейская машина является послушным и исправным механизмом в руках политиков, предназначенная для достижения их целей. Во-вторых, человек, поступающий на военную службу, негласно отдаёт чистоту своей совести генералам и политикам. Его согласие безоговорочно подчиняться их приказам означает полное доверие человека правящему режиму, веру в то, что оно на самом деле печётся о своём народе и не станет принимать глупых и необдуманных решений, которые могут повлечь за собой катастрофу. И в-третьих, ясное понимание того, что именно от правящей верхушки зависит как назовут солдата в учебниках истории: национальным героем, или безжалостным оккупантом или же вообще кровавым палачом других народов. И незнание этих вещей не освобождает миллионы сынов Германии, вступивших на чужую землю от ответственности за оккупацию и начатую ими блокаду Ленинграда.

Воссозданная 20 июня 1941 года немецкая группа армий «Север» имела перед собой цель захвата Балтии и Ленинграда. У руля этого монстра численностью в 900000 человек стал известный и опытный фельдмаршал Вильгельм фон Лееб, принимавший участие в оккупации Судетской области, Польской и Французской компании. Несмотря на то, что он был ценным кадром в генералитете вермахта, первоклассным специалистом в области обороны и имел прекрасный боевой опыт командования, полученный ещё в годы Первой Мировой войны, отношения с фюрером у него не сложились с самого начала прихода нацистов к власти. Пиком накала страстей стал его уход в отставку по требованию Гитлера в связи с «делом Бломберга-Фрича» 1938 года. Однако воплощение грёз диктатора требовало светлых голов в руководстве армии. И вот, вернувшись и пройдя пол-Европы, фон Лееб оказался в Советском союзе. Всё лето 41 года подчинённая фельдмаршалу группа армии быстро продвигалась к Ленинграду, воплощая в реальность план «Барбаросса». Казалось, что после таких блистательных побед, принесённых Фатерлянду, даже такой строгий и злопамятный правитель, как Гитлер сможет забыть старые обиды и наладить

отношения с гениальным фельдмаршалом. Однако в начале сентября, в решающий момент судьбы Ленинграда, между нацистским лидером и седым командиром снова возник конфликт.

Решение Гитлера перенацелить основной удар на Москву и заставить 18-ю армию, входящую в состав ГА «Север» выполнять полицейские функции по умерщвлению Ленинграда голодом сильно деморализовало фон Лееба. Дело в том, что старый фельдмаршал, служба которого подходила к концу, желал уйти на покой с ещё одной одержанной победой. И взятие Ленинграда могло бы стать той достойной нишей, которая могла бы увенчать его блистательную карьеру. Но фюрер полагал, что, пока красная армия не до конца оправилась от череды сокрушительных поражений, нанесенных ей летней компанией, необходимо развернуть все силы для наступления на Москву. И те несколько танковых и авиационных дивизий, которые фон Лееб рассчитывал задействовать как главный ударный кулак при штурме Ленинграда, и которые Гитлер так желал до 15 сентября перебросить на Москву, стали камнем преткновения. Распоряжение фюрера о передаче наступательных сил группе армии «Центр» поступило фельдмаршалу 8 сентября, и в его руках оказалась только неделя, чтобы осуществить штурм. И фон Лееб, гонимый мыслью победы, которую у него хочет забрать Гитлер, быстро разворачивает наступление на город. Справедливо будет утверждать, что именно эти семь дней стали определяющими в судьбе осаждённого Ленинграда: никогда больше немцы не будут так близки от своей цели овладеть городом. Первые пять дней старому фельдмаршалу сопутствовала удача: несмотря на плотный огонь и жёсткое сопротивление советских войск, вермахт до 15 сентября овладел всеми пригородами и вышел к трамвайной линии города. Немецкие солдаты и офицеры уже считали город взятым, и на самом деле все события последних дней единогласно подтверждали, что буквально через несколько дней первые германские танки могут появиться на проспектах бывшей царской столицы. Но даже такой железобетонный факт, как успех наступления на ненавистный ему Ленинград, не смогли переубедить Адольфа Гитлера. И каким было возмущение и оцепенение немецких военных, когда авангард танковых дивизий, готовившихся к наступлению на Пулковских высотах, начали погружать для переброски на Москву. Из воспоминания дивизии: «...имеется твердое чувство, что сопротивление противника на внешнем кольце укреплений сломлено. Продолжение наступления привело бы, по крайней мере, в зоне ответственности дивизии к тому, что её части ворвались бы в город. Но кажется, что по указу сверху приказано прекратить наступление. Решение, которого не понимает ни один человек».. Лишившись своей ударной мощи, ГА «Север» была вскоре остановлена защитниками города. Штурм Ленинграда захлебнулся. Скованный вермахт даже не смог выполнить стратегическую цель по воссоединению с финскими частями и полной блокады Ленинграда со стороны Ладожского озера. На фоне этой неудачи у фюрера

разгорелась давнее желание отправить старого фельдмаршала в отставку. Провал Тихвинской операции, инициатором которой выступил сам же фюрер, дал ему такой повод. Вскоре фон Лееб был морально сломан и 16 января 1942 ушёл в отставку по требованию Гитлера.

Анализируя роль, которую сыграл фельдмаршал Вильгельм фон Лееб, нужно выделить несколько ключевых позиций той ситуации, в которой он оказался. Во-первых, имея высшее звание вермахта и участвуя в крупнейших военных компаниях 39–40 года, понимал ли он, какие последствия повлекут за собой эти победы? Вне всякого сомнения понимал, имея непосредственный контакт с нацистской элитой, напрямую отчитываясь Гитлеру и принимая участие на заседаниях у фюрера, где обсуждались базовые цели развязанной войны. Командуя группой армии «Север» и нападая на СССР, знал ли фон Лееб окончательную задачу этой кампании? Вряд ли он был знаком с полным содержанием плана «Ост», имевшегося всего в нескольких экземплярах, однако осведомлённость фельдмаршала общими чертами и некоторыми деталями о так называемой «восточной политике не вызывает никакого сомнения. Естественно, имея тесные связи в армейском командовании, он прекрасно знал, что истребление населения поставлено на промышленные рельсы. Однако был ли фельдмаршал Фон Лееб сторонником нацистских взглядов и холокоста? И ответом тут будет «нет». Его причастность к «делу Бломберга-Фрича», а так же конфликт с Адольфом Гитлером о судьбе Ленинграда свидетельствует об обратном. По складу личности Вильгельм был армейским командиром, сформированным ещё в годы кайзеровской империи. Родившись в семье военных и дослужившись до майора, к концу Первой Мировой он был патриотичен и консервативен. Скорее всего, он придерживался взглядов величия и избранности своей державы, возможно, в нем была нелюбовь к таким историческим соперникам Германии как Англия, Франция и Россия, что не было исключением среди ветеранов Первой мировой. Но он точно не был палачом или сторонником геноцида наций. И его разногласия с фюрером на подступах к Петербургу отчасти говорят нам, что фон Лееб не захотел брать на себя роль того убийцы, которую ему предлагал Гитлер. Но, хоть и деморализованный, пассивно подчиняющийся и не дающий себе отчёта, он продолжал командовать ГА «Север» в самый тяжёлый период блокады Ленинграда: с осени 41 по конец января 42 года.

Всё вышесказанное направлено на то, чтобы продемонстрировать неоднородность самой отлаженной и идеологизированной военной системы за всю историю, которая была построена в нацистской Германии. Вне всякого сомнения, большая часть вины ленинградской трагедии лежит на совести гитлеровского Рейха и его союзников. Но стоит понимать, что эта многомиллионная военная машина, обрушившаяся на Советский союз, состояла из людей, таких же, как мы с вами, не отличающимся по возможностям тела или разума. Естественно, эти люди были обучены сражаться и убивать, к тому же неплохо обрабо-

таны не менее удивительной машиной пропаганды Геббельса, однако, каждый из них был личностью, со своими страхами и предрассудками. И, как мы видим на примере Вильгельма фон Лееба, даже среди командиров вермахта, олицетворявшего собой геноцид и насилие, встречались люди, не разделявшие взглядов нацизма. Осознавая эти нюансы и представляя, какие тенденции имели место в рядах врага, мы сможем проследить, какое влияние это оказало на ход войны. И, как следствие, мы поймём гораздо больше из уже прочитанных строк этой кровавой эпопеи. И из вышесказанного хочется сделать последний, и, наверное, самый значимый вывод: часто нами трагедия войны списывается на сознательное насилие. Но вряд ли солдат, просто, как ему кажется, стреляющий в противника из своей винтовки понимает всю суть разворачивающихся событий, в которых он лишь один из миллиона участников. И это неведение и эта ограниченность превращают любую мыслимую победу в кровавую реальность. Человек не может мгновенно дать оценку действиям сослуживцев и командования, он не знает конечных целей политиков и не предвидит их последствий, он не понимает, какие огромные ставки делаются на поле боя каждой из сторон и чем обернется поражения одной из сторон, но солдат всё равно продолжает идти и стрелять, питая с каждым ранением или смертью катастрофу войны.

Что же, роль нацистской Германии, как первоисточника трагедии Ленинграда нами уже выяснена, но сразу же возникает другой не менее важный вопрос: разве с нападением Гитлера на СССР блокада стала неизбежной? Поиски ответа побуждают нас постепенно перейти на другую сторону рассматриваемой нами проблемы: роли советской стороны в трагедии своего же города. Какие действия советского руководства и красной армии отдаляли осаду города, а какие сделали ее неизбежной. Что предпринимали власти, чтобы вырвать город из оков врага и спасти свой народ, и насколько эффективны были эти действия?

Если бы вы в начале июня 41-ого года подошли к прохожему на улице Ленинграда и сказали, что уже через три месяца на этих проспектах люди будут разбегаться в панике от падающих с неба снарядов, то вам бы в лучшем случае покрутили у виска, а в худшем сдали бы в НКВД. Во-первых, мнение о войне с Германией в СССР не пользовалось популярностью и всячески пресекалась властями. А во-вторых, если уж и быть войне, то уже завтра мы будем бить врага на его территории! И как не странно, этот тезис, похожий больше на пафосную пропаганду, был одним из основных принципов официальной стратегии красной армии. Подразумевалось, что в случае нападения, атака врага будет отбита в приграничных сражениях, а основной урон нанесён уже на его территории. И как следствие из-за этого советские войска были неэффективны в обороне, что и продемонстрировал первый месяц войны. Получилось так, что не враг был разгромлен на своей территории, а красная армия потерпела сокрушительное поражение. Причины катастрофы, произошедшей 22–29 июня в Балтике, Беларуси и Украине, точно не выяснены

до сих пор, но её кошмарные итоги известны каждому: целые эскадрильи самолётов, уничтоженные на аэродромах, танки, превращённые в груды обгоревшего металла и огромные котлы под Белостоком и Минском. Но несмотря на ошеломительные успехи блицкрига и быстрое продвижению немецких войск на восток, считалось, что не существует никакой угрозы для Ленинграда и Москвы. Причём так думало не только руководство страны, но и население. Об этом свидетельствует ограниченная эвакуация из Ленинграда, начатая уже 29 июля 1941 года, которая не пользовалась поддержкой у населения. Даже в августе город продолжал жить мирной жизнью: о войне напоминали лишь беженцы и раненные, привозимые с фронта. Тем не менее, вера в неприступность бывшего Петербурга сыграли с городом и его жителями злую шутку. Задумываться о судьбе города ГКО начал ещё в начале июля: опасаясь захвата города, 10 июля 1941 года на Северо-Западное направление командиром назначается маршал Климент Ворошилов, бывший нарком армии и полководец, уважаемый лично Сталиным. И пока он тщетно силился понять причины отступления подготовленной им армии, 16-ая и 18-ая армии Вильгельма фон Лееба подходили к Лужским рубежам. Помимо Ворошилова ключевую роль в обороне Ленинграда в июле-августе сыграл председатель Ленинградского обкома и горкома Жданов. Он не был профессиональным армейским командиром. Однако, его сложно назвать человеком, не имевшим представления о современном ему военном деле. Имел высшее образование, в его окружении было немало командиров РККА, его часто можно было видеть на учениях и на совещании с инженерами военной промышленности.

Как уже упоминалось раньше, судьба Ленинграда во многом решалась на Лужских рубежах, в которых вермахт подошёл 12 июля. Их взятие означало прорыв первой линии обороны Ленинграда и непосредственную угрозу уже самому городу. Так оно и произошло: после прорыва Лужских укреплений 8–13 августа 1941 года вермахт больше не встречал серьёзного и организованного сопротивления. Однако нельзя недооценивать роль обороны, которую советская армия организовала на этих рубежах. Во-первых, защитники существенно замедлили продвижение войск фон Лееба (с 26 км в сутки в июле, до 2,2 в августе), что дало ленинградцам существенный выигрыш во времени. За этот месяц было сформировано 10 дивизий ополчения и 16 артпульбатов, построены первые оборонительные укрепления под Ленинградом и эвакуировано из города примерно 489000 человек (с 29 июня по 27 августа). А во-вторых, оборона Лужских рубежей стала первой операцией, где немцы были вынуждены перейти к обороне. И как многие первые победы красной армии в 41-ом году, она была достигнута непропорциональным количеством жертв: 55000 человек с советской стороны. При этом в обороне укреплений, параллельно с регулярными частями принимали участие ополченцы, которые, кстати, первые встретили танковые части вермахта 12 июля. Так же, стоит учесть, что фортификационные соору-

жения были возведены без должной подготовки и планирования, неравномерно были распределены силы и средства из-за повсеместной нехватки резервов и ресурсов. Так же первым просчётом ленинградского руководства стало формирование ополченцев из инженеров, профессоров и студентов, которые могли сыграть куда большую роль на военном производстве города, чем в окопах Лужских укреплений, где многие из них и полегли. На первый взгляд может показаться, что Ворошилов и руководство Северо-Западного направления смогло выжать абсолютно всё из тех условий, которые им диктовала война. Однако это не совсем так: если мы обратимся к работе по возведению Лужских укреплений, то мы можем найти там кучу ошибок и просчётов, а порой и казусов, которые сопровождали работы от первого до последнего дня. Например, отсутствие общего задания вызывало в воинских частях разноречивые требования к строительству огневых точек, на первой линии не хватало глубины окопа, плохо были замаскированы пулемётные и артиллерийские позиции, не хватает пространства для манёвров. И вполне вероятно, что пренебрежение такими базовыми принципами обороны привели к таким крупным потерям.

Трагедией так же обернулся захват столицы Эстонии, где во время эвакуации балтийского флота и военных советских частей, названным Таллинским переходом немецкая авиация совершила налёт на корабли СССР. Причём в большей мере их интересовали беззащитные транспортные суда, перевозившие основной груз, мирных жителей и военнослужащих. В итоге было уничтожено 18 транспортников из 20, и 25 вспомогательных судов из 54. Погибло 8600 служащих ВМФ, 1600 бойцов РККА и 4600 гражданских. При этом немцы потеряли всего три самолета из сотни, что участвовали в налёте. Но всё же балтийский флот дошёл до Кронштадта, то есть главная задача операции была выполнена.

Ещё одной катастрофой, только с шестизначным количеством жертв обернулась попытка красной армии остановить продвижение немцев к Ленинграду контрударом под Старой Руссой. Эта операция ценой 162000 жизней продемонстрировала стратегическую неграмотность некоторых командиров и преступную халатность по отношению к солдатской жизни. В разработке контрудара принимали участие начальник штаба Главного командования Северо-Западного направления генерал-майор М. В. Захаров и начальник штаба Северо-Западного фронта генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин. Однако, в Ставке не согласились с представленным планом, признав его цели не реальными при текущих условиях и внесли значительные коррективы.

Подлинные причины провала контрудара под Старой Руссой, как и других операций по остановке противника на подступах к Ленинграду, базируются на стиле командования, свойственного для красной армии на первом этапе войны. Советские штабы не были в достаточной мере осведомлены реальной обстановкой на фронте и не имели чётких представлений о тенденциях, которые там преобла-

дают. Поэтому их приказы, приходившие на места имели достаточно обобщённый, не проработанный, а порой и противоречивый характер. Из-за невнимательности или неосведомлённости какого-нибудь командира полка или дивизии обычные солдаты обрекались на напрасные риски. Этот фактор, как мы увидим дальше, сыграет одну из ключевых ролей в последующих попытках прорыва блокады. Нельзя также из внимания исключать неразбериху и неготовность, в которую впал Советский союз с началом войны. Военная машина СССР просто оказалась не готова к столь масштабным боевым действиям на своей территории. На передовых рубежах отсутствовало должное количество артиллерии, миномётов и ПВО, как это произошло и на Лужских укреплениях. Так же сказались нехватка командного состава, обусловленная массовыми репрессиями в армии 1937—38 годов и огромными потерями регулярных войск в первые месяцы войны. Командиром частей становились порой служащие, получившие хоть какой-нибудь боевой опыт.

Последним форпостом, сдержавшим Ленинград от осады, стала Мга, которую советские войска обороняли до 2 сентября. Захват этой железнодорожной станции завершил череду оборонительных операций и контрударов, которые предпринимало советское руководство для сдерживания немецких войск, и означала фактическое начало блокады Ленинграда. Подводя итог этого этапа, который назывался «Ленинградская стратегическая оборонительная операция», нужно сказать, что главная задача — не допустить вермахт к Ленинграду — не была выполнена. Советские войска невероятным числом жертв смогли выиграть только время для подготовки к обороне города. И, как следствие, противотанковые, окопы и прочие линии обороны помогли защитникам города сдержать натиск. Была проведена эвакуация некоторых производств и 500000 человек, из них 219691 детей. Это были юные и счастливые ленинградцы, которым не суждено было увидеть смерть своего родного Петербурга. За это время было укрыто или вывезено вообще огромное количество произведений искусства, благодаря чему они по сей день красуются в музеях города. Было сформировано и прошло боевое крещение ополчение Ленинграда. Однако толпы беженцев и отступающих частей красной армии принесли с собой в мирный Ленинград атмосферу напряжённости и ожидания грядущей катастрофы. После тяжёлых сражений, где они с винтовками и гранатами оказались наедине с моторизованными частями Манштейна, где они потеряли половину боевых товарищей, где полегли их молодые командиры, где им так и не удалось сдержать натиск вермахта, обычным солдатам было не по себе. Они оказались раздавлены и чувством скорби, и страха, и вины, и не было никого рядом, кто мог бы их поддержать. О деморализованном духе красной армии свидетельствуют многочисленные письма, изъятые цензурой в конце августа начале сентября 41-ого:

«Последние дни мы с такой быстротой отступаем, даже представить не можешь. Командование бежит в тыл не

только от немцев, но и от нас. Так воевать нельзя пока не заменят трусов командиров хорошо обученными, смелыми командирами».

Сегодня довольно распространено мнение, что Сталин нарочно подвёл Ленинград к блокаде, мол, у вождя были с ним личные счёты. Подкрепляется это мнение, как правило, фактом Ленинградского дела, сфабрикованного против правящей элиты города сразу после войны. Возможно у первого и второго города страны были политические разногласия, обернувшихся судебными разбирательствами, однако в начале войны судьба столь важного стратегического объекта беспокоила Сталина не на шутку. Недовольство, которое подогревалось быстрым продвижением ГА «Север» и молчанием Жданова, Иосиф Виссарионович выражал в переписке с Ленинградским горкомом, который был в ответе за судьбу Ленинграда. Понимая, что посланный им Ворошилов не справляется, Сталин передаёт командования Ленинградским фронтом Жукову в надежде что он стабилизирует фронт и доложит об обстановке в Ленинграде.

Жуков прибыл в Ленинград без предупреждения 13 сентября, а уже 14 он вступил в должность. По его прибытию в Смольном шло очередное заседание, на котором Ворошилов пытался скоординировать действия красной армии. В эти сентябрьские дни маршал был очень напряжён. Сталину он докладывал о катастрофическом положении на фронте, растерянности, царившей в штабе. В то время войска фельдмаршала фон Лееба заняли фактически все пригороды и стремительно продвигались к самому городу. Но прибытие Жукова в Ленинград совпало с переброской танковых подразделений вермахта на московское направление. Вермахт, лишенный ударной силы, и советская оборона, укреплённая новым руководством, переломили ход событий под Ленинградом. Жуков навёл порядок в армии, издав знаменитый приказ «За самовольное отступление и оставление рубежа обороны вокруг города все командиры и солдаты подлежали немедленному расстрелу», что сильно повлияло на психологию солдат. Им же своевременно было создано три кольца обороны, мобилизованы матросы балтийского флота, налажена сеть контрразведки. Вскоре наступление войск Лееба остановилось, фронт стабилизировался, и немцы стали нести большие потери.

Сегодня существует мнение, что если бы город был сдан, то можно было бы избежать таких огромных потерь, которые принесла блокада. Но у Гитлера не было планов по оккупации города, ему не нужен был Петербург, ему только нужен был плацдарм. И вполне вероятно, что террор, который мог быть устроен в Ленинграде при его захвате, унёс бы большее количество жизней.

Вне всякого сомнения, стабилизация фронта сумела сдержать от захвата Ленинграда. Однако город оказался блокирован со всех сторон. Но даже тогда его можно спасти: прорывом окружения, которые немцы еще не успели превратить в непреступный рубеж. Это понимает и советское руководство. Желая сразу же изменить ситу-

ацию, Ставка ВГК поставила задачу 54-й отдельной армии нанести удар на Синявино и Мгу с востока и прорвать блокаду Ленинграда. В ночь на 20 сентября батальон 576-го стрелкового полка 115-й стрелковой дивизии на рыбацких лодках и самодельных плотках из района Невской Дубровки сумел скрытно переправиться на левый берег Невы и решительной атакой выбить немцев с их позиций. С этого момента началась история целого ряда операций по прорыву блокады 1941–1942 года, а в частности печально известного Невского пятачка. По началу, красной армии удалось занять плацдарм шириной 4 км по фронту, но позже немцы его сократили до двух по фронту и 500–700 м. в ширину. На этом небольшом клочке земли развернулись самые ожесточённые бои первого месяца блокады, а его имя «Невский пятачок» символом ужаса Ленинградской трагедии. Бессмысленные наступления на этом плацдарме продолжались до 8 ноября. 8 ноября И. В. Сталин, обеспокоенный медленным темпом развития операции, в телефонном разговоре по прямому проводу с М. С. Хозиным и А. А. Ждановым потребовал «пожертвовать несколькими дивизиями» для того чтобы наконец «пробить себе дорогу на восток» и спасти Ленинград. Для этого И. В. Сталин посоветовал «составить один или два сводных полка» из смелых людей, которые смогут потянуть за собой и остальную пехоту. Незамедлительно были сформированы три ударных коммунистических полка численностью по 2750 человек в каждом и сразу же переброшены в район Невской Дубровки. Поскольку Невский пятачок имел малую площадь и не предоставлял возможности совершать крупные манёвры, советским войскам ничего не оставалось кроме того, как брать на этом плацдарме числом. И каждый раз атакующие части становились прекрасной мишенью для немецких солдат, ведших огонь с уже пристрелянных позиций с 15 ноября по 27 декабря советские части ходили в атаку боевыми группами 79 раз, в составе до двух рот — 66 раз, в составе батальона и выше — 50 раз. При отражении 16 танковых атак был уничтожен 51 советский танк. 24–29 апреля Невский плацдарм безжалостно ликвидировали немцы. Из дневника унтер-офицера: «Когда плацдарм уже был в наших руках, они сделали безнадежную попытку переправиться через Неву на лодках, чтобы перейти в контратаку. То, что не было уничтожено при переправе, завершено было при высадке. Не знаешь, чему больше удивляться: безумству тех, кто отдал приказ на эту безнадежную операцию, или мужеству смертников, выполнявших его». Всего в боях за этот бессмысленный клочок берега Невы погибло по разным источникам от 50000 до 140000: более точных цифр дать не возможно. При этом потери немцев куда более меньше: от 100000 до 25000.

Бои на Невском пятачке осенью-зиме 1941 года были частью так называемой Синявинской операции, первой попыткой прорыва блокады Ленинграда, открывшей целый ряд неудачных кампаний по снятию осады с города. Её целью был прорыв вдоль железной дороги Ленинград — Мга, объединение с Волховским фронтом. Од-

нако достигнуто какого-либо успеха не было: все атаки в районе Усть-Тосно отбивались немецкой армией. Причины провала первой попытки деблокировать город во многом схожи с истоками поражения в Ленинградской оборонительной операции: плохая организация взаимодействия штаба и частей на месте, недостаток точных разведанных, плохо скоординированный огонь, стандартная лобовая атака без тщательно продуманной тактики боя, нескоординированные действия танковых, пехотных и артиллерийских подразделений. Однако так же необходимо понимать в каком положении оказались солдаты Ленинградского фронта: к ноябрю в городе появляется голод, который не обходит стороной армию. Так, на 1 декабря 1941 года в частях фронта болели тяжёлой формой дистрофии 6061 человек. Так же постоянно присутствует дефицит боеприпасов и топлива: на Невском пяточке на винтовку выдаётся только два патрона. Итогом операции стали лишь катастрофические потери, самоотверженность бойцов на Невском пяточке и бесценный опыт современной войны, который в последующем будет использовать красная армия.

Однако попытки разорвать кольцо блокады предпринимались не только Ленинградским, но и смежным с ним Волховским фронтом. Так, с 16 октября по 30 декабря было проведено две Тихвинские операции. Оборонительная, ставшая первым сражением, в котором советская защита не позволила вермахту поставленные задачи, и наступательная, первая крупная удачная атака РККА в ходе войны. К успехам советских войск следует отнести восстановление железнодорожного сообщения по ветке Тихвин — Волхов, игравшей далеко не последнюю роль в обеспечении работы «Дороги жизни». В ходе операции немецкая армия потеряла около 40000 человек, полностью была уничтожена 18-ая моторизованная дивизия. Приблизительными были потери и советской армии. Вторая Тихвинская операция продемонстрировала защитникам Ленинграда, что вермахт вполне побеждаем, и вызвало психологический подъём в осаждённом городе. Но успех тихвинской операции можно считать незавершённым, потому не удалось совершить планомерного окружения войск немцев и нанести им большой урон. Так же, несмотря на значительный ущерб, немецкое командование сравнительно организованно сумело отвести войска на восточный берег Волхова, где воссоздало оборону по берегу реки, укрепив тем самым кольцо осады. Так же к началу 1942-ого года город продолжал оставаться в блокаде, а указание ВГК по её прорыву не были выполнены.

Успехи на Волховском фронте требовали своего логического продолжения. На фоне одержанной победы под Москвой и начатого многообещающего наступления по всей центральной линии фронта, военное руководство страны не забывало и про Ленинград, в котором на тот момент разгорелась настоящая гуманитарная катастрофа. И уже 12 декабря 1941 года на заседании Ставки был озвучен план маршала Б.М. Шапошникова широкомасштабных действий Красной Армии к юго-востоку

от Ленинграда. Стиль, на котором строился план, был во многом похож на советскую довоенную доктрину, основанный на глобальных целях и обещавший в случае удачного проведения не только снятие блокады, но и полный разгром немецкой группировки с последующим освобождением Новгорода. Очень ёмко с намёком на последующие перспективы ВГК сформулировал цель нового наступления: «гнать немецкие войска на запад без остановки, заставить их израсходовать резервы ещё до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев их не будет, и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 году».

Наступление началось 7 января фактически всеми линиями фронта по 150-километровой его полосе и сразу же обернулось жёстким провалом во всех местах: в одной только 2-ой армии за полчаса боя было потеряно 3000 бойцов. После Вмешательства Сталина, начало операции было отложено до подхода артиллерии. Новое наступление началось 13 января, причём наибольшего успеха удалось достичь 2-ой танковой армии, которая вклинилась глубоко в фронт противника. И по мере её продвижения на восток создавалась всё большая угроза её окружение, что, собственно и произошло ко второй половине февраля 42-ого. В попытках прорыва и выхода из котла, и так же в результате критического положения трёх других армий Волховского фронта советские войска несли огромные потери. 54 армия Ленинградского фронта, прорывавшейся со стороны Ленинграда, так же не удалось достичь определённого успеха. А к середине апреля она вообще перешла в оборону. Таким образом, не было выполнено даже минимума поставленных перед Любаньской операцией задач. Потери составили катастрофические цифры: одних только погибших по разным данным было от 95000 до 158000. Всего же потери составили 308000 человек. Таким образом, за время операции не погиб, не попал в плен или не был ранен только один из двадцати человек. В контексте блокады Любаньское наступление сыграло немаловажную роль: огромные немецкие силы и ресурсы были отвлечены от города. Балы сорвано выполнение цели, поставленной Гитлером вермахту на весну 1942 года: объединение с финскими войсками и замыкание сухопутного кольца осады.

Причины провала операции опять же сводятся к особенностям и недостаткам, характеризующим советский стиль ведения войны. Снова же можно наблюдать численный перевес у Красной Армии, но подавляющую огневую мощь у вермахта. Отсутствовала точная информация о расположении и обороне противника, а нескоординированные действия армий привели к образованию котла, в которой была уничтожена 2-ая армия. Несмотря на предварительную подготовку, ощущался так же недостаток боеприпасов: экономика страны оказалась не готова к запросам фронта, резко выросших зимой-весной 1942 года. Так же провалу Любаньской операции сопутствовал ряд субъективных причин, в частности наблюдатели Ставки Мехлис, Ворошилов и Маленков,

приставленные к Волховскому фронту и оказывавшие непосредственное давление на его командира К. А. Мерецкова.

Оставаясь уже целый год проблемным местом на фронте, Ленинград нуждался в прорыве блокады в ближайшие сроки: данные о повальной смертности осенью-зимой-весной беспокоили ВГК. Однако стремительное наступление вермахта на Сталинград и на Северном Кавказе грозили вывести советскую военную машину из строя. Поэтому всё внимание ставки теперь было переключено на южную часть фронта. Поэтому очередная попытка прорыва блокады ложиться на плечи на изнурённый Волховский фронт. Разрабатывается новый план, учитывающий ошибки предыдущих, наступление со стороны Ленинграда и Путилова в самом узком месте кольца осады. Запланированное начало операции совпало с новыми планами Гитлера на счёт города: финские войска не будут соединяться с немцами, пока вопрос о Ленинграде не будет окончательно решён. Исходя из этого ультиматума, озвученного Маннергеймом, фюрер возвращается к замыслу своего фельдмаршала сначала захватить город, а потом сравнять его с землёй. Операция, которая должна была решить вопрос с Петербургом, получает название «Северное сеяние». И никто не знает, чем бы она обернулась, если бы её реализацию не сорвало советское наступление. Данная операция получила название 3-я Синявинская операция и началась она 19 августа 1942. По начала сентября ударным частям Волховского фронта удалось продвинуться на 14 км, однако немецкое руководство, понимая, что их операция находится на грани срыва, быстро организовали оборону, задействовав дивизии, предназначенные для наступления на Ленинград. Вскоре советские армии попали в окружение из которых они успели выйти 29–30 сентября и занять оборону на старых рубежах. Эта операция обошлась Волховскому фронту в 113000 человек, 40 тысяч из которых оказались погибшими.

3-ая Синявинская операция отличается от предыдущих новым подходом к тактике и максимальным использование опыта прошлых неудач. Предварительное проведение ложных операций и наступление в нескольких местах дало Красной Армии эффект внезапности, однако организованная оборона из дивизий, предназначенных для штурма Ленинграда и превосходство в моторизированной технике сделали своё дело. Стратегическое же значение 3-ей Синявинской операции несло в себе далеко идущие последствия. Во-первых, была сорвана операция «Северное сеяние», во-вторых, под Ленинград в августе-сентябре 1942 года были скованы значительные силы вермахта, которые должны были использоваться на юге СССР.

К январю 1943 обстановка в Ленинграде продолжала оставаться стабильно критической: несмотря на то, что существенно по сравнению с первой зимой снизилась смертность (с января до сентября со 130000 до 7000). Учитывая тяжёлое положение, командование Ленинградского фронта разрабатывает операцию «Искра», подразумевавшей прорыв блокады в районе Шлиссельбурга.

Силами Ленинградского и Волховского фронтов. Операция началась 12 января, и в результате быстрого развития успеха 18 января произошёл разрыв кольца осады. Эта дата в наше время называется «Днём прорыва блокады». Но после пробития 91-километрового коридора в блокаде успехи красной армии в феврале прекратились.

Не вся сомнения, операция «Искра», несмотря на свой полный успех, всё же достигла главной цели битвы за Ленинград: прорыв блокады. Была окончательно снята даже теоретическая возможность штурма Ленинграда немецкими войсками — инициатива на Северо-Западном направлении окончательно перешла к советским войскам. В этой обстановке Ставка ВГК считало возможным не только развить достигнутый успех, восстановить контроль над Кировской железной дорогой, но и провести ещё более крупномасштабную операцию — полностью снять блокаду Ленинграда и освободить всю Ленинградскую область. Однако советским войскам под Ленинградом не удалось развить наступление, разгромить немецкую группировку, обеспечить прочную железнодорожную связь города со страной, а также отбросить противника на расстояние, исключающее артиллерийские обстрелы. Полностью освободить Ленинград от вражеской блокады удалось лишь в январе 1944 года в ходе Ленинградско-Новгородской операции.

Подводя итоге вышеописанных операций, связанных одним контекстом Ленинградской битвы, можно сделать несколько ключевых выводов о их взаимосвязи с Ленинградом. Во-первых, тактические неудачи главного и среднего командования, приводившие к провалу операций, слабое взаимодействие нескольких родов войск, отсутствие корректных сведений о противниках и непродуманные контрнаступления приводили лишь к большим потерям в Красной Армии и её отступлению. Это позволило немцам достаточно быстро и с минимальными потерями продвинуться к Ленинграду. Во-вторых, несмотря на то, что угроза захвата города появилась уже в августе и это отчётливо понимала ВГК, внимание с Ленинградского фронта отвлекали то битва и контрнаступление под Москвой, битва за Сталинград и Северный Кавказ. Это превращало любую попытку прорыва блокады в локальную операцию второстепенного значения, которая проводилась силами Волховского и Ленинградских фронтов. В-третьих, в попытках снятия кольца осады использовались одни и те же силы, которые были истощены до предела предыдущими провальными операциями. Бойцы Ленинградского фронта сильно отличались среди других группировок Красной Армии: полуголодные, с минимальным количеством боеприпасов и без кадрового пополнения с большой земли, им пришлось полтора года сдерживать оборону прекрасно вооружённого и снабжаемого без перерыва вермахта. Не лучшая обстановка была и на Волховском фронте: части были расквартированы в болотах, во время атак и котлов чувствовался значительный дефицит боеприпасов и провианта. Однако Ставкой не были учтены все эти обстоя-

тельства, и при планировании Синявинских и Любаньской операций на эти два фронта делался основной упор, результатом которых стала катастрофа в миллион жизней. В-четвертых, Ленинградский фронт стал ареной демонстрации самоотверженности и героизма советских солдат и вынудил немцев начать сомневаться в верности своих идеалов, ради которых они пришли с войной на чужую землю: «Как такие высшие качества как безмятежность перед смертью могли быть присущи низшим расам?» Но тут стоит учесть то психологическое состояние, в котором находились бойцы блокадного Ленинграда: безысходность и чувство ответственности за свою Отчизну. В-пятых, битва за Ленинград, в контексте всей войны имело важное стратегическое значение: ГА «Север» так и не удалось объединиться с финскими войсками, создать плацдарм для наступления на Москву. А 3-ая Синявинская операция сковывала значительные части вермахта во время битвы за Сталинград и Северный Кавказ. С одной стороны, поражение Красной Армии в Ленинградской оборонительной операции стало причиной, допустившей блокаду, но её же победы сняли осады и не дали городу погибнуть голодной смертью.

Но как уже было сказано выше, главная трагедия Ленинграда произошла не на фронте, а на его улицах. Условия, созданные изоляцией города от всей страны, привели к повальному голоду, который начался уже с конца октября 1941 года и который к январю-марту вместе с подключившимся к нему холодом уносил сотни тысяч жизней ежемесячно. Слабым местом Ленинграда, как и любого крупного города, является его снабжение «с колёс». Перерез главных путей снабжения означал для города смерть. Поэтому возникает логический вопрос: какие меры были приняты руководством города для решения топливно-продовольственного вопроса, когда в августе под Ленинградом начала складываться катастрофическая ситуация? Ещё в августе, когда Сталин забрасывал телеграммами Смольный, пытаясь узнать обстановку на Северо-Западной направлении, им в Ленинград была отправлена специальная комиссия ГКО в составе Молотова, Маленкова и Косыгины, которые были поражены растерянностью командования обороной города. Группа инспекторов на месте утверждает план эвакуации и решения о создании полуторамесячных запасов продовольствия. Это действие сыграет решающую роль в выживании ленинградцев в первые месяцы блокады города. Но с приближением военных действий непосредственно к стенам Ленинграда создались особенно большие трудности в снабжении населения и войск продовольствием. Расход продуктов из запасов города намного возрос из-за постоянно прибывающих в город отступающих частей и беженцев с оккупированных территорий. Последних к сентябрю насчитывалось более трёхсот тысяч человек, и им приходилось жить в вагонах, загнанных в тупики в ожидании прорыва блокады. Так же в сентябре прекратилось снабжение Балтийского флота, и моряки перешли на обеспечение с общегородских запасов.

С наступлением полной блокады единственный путь снабжения, оставшийся свободным, стало Ладожское озеро. Но моментально принять на себя такой большой трафик груза, эта дорога не могла, поскольку берег не был оборудован пристанями, подъездными путями, не хватало грузового флота, кроме того ладожское озеро находилось под огнём немецкой авиации. Нужны были быстрые и решительные действия по сохранности и экономному расходованию оставшихся продуктов, выявлению дополнительных источников питания. Однако под влиянием нахлынувшей угрозы вторжения немцев решение этих вопросов на какое-то время было отодвинуто. Зерно, мука, сахар непредусмотрительно хранились в двух — трёх местах, и за эту оплошность пришлось поплатиться налётом на Бадаевские склады, где сгорели многодневные запасы. Хозяйственные организации, не имея указаний от своих центров в Москве, продолжали расходовать продукты по обычно установленному порядку. Несмотря на то, что карточки были введены уже 17 июля, норма отпуска еды была высокой, и никакой нехватки не могло возникнуть. Так же свободная продажа хлеба продолжалась вплоть до 1 сентября. Снижение норм выдачи продуктов впервые произошло лишь 15 сентября. Таким образом, несмотря на проводимые властью Ленинграда мероприятия, в июле-сентябре не было выработано чёткой системы хранения и снабжение горожан продовольствием, несмотря на то, что их запас был ограничен, а ситуация на фронте ухудшалась с каждым днём. За не вовремя решённые задачи и допущенные просчёты властей города, мирному населению пришлось заплатить высокую цену. Массовый голод начался с конца октября-начала ноября, резко выросла смертность: в октябре смертность составила 7350 человек, пятая часть которых составляли годовалые дети, в ноябре она достигла 11085, в декабре 52881, а в ноябре перевалила отметку за 120000. Зима 41/42 года выдалась ранней холодной. Дефицит топлива и, как следствие, низкие температуры в домах только усугубили положение ленинградцев. Так же за осень и декабрь была критически снижена норма выдачи хлеба: с 13 ноября иждивенцы, служащие и дети получали по 150 грамм, а с 20 ноября по 25 декабря известные всем ныне «125 грамм блокадного хлеба». Назвать данный продукт хлебобулочным изделием было невозможно ни по каким нормам: по данным американского историка Д. Гланца практически несъедобные примеси, добавлявшиеся вместо муки, составляли до 50% массы хлеба. Естественно, что массовый голод и нужда отрицательно сказывались на психологическом состоянии населения. В зиму 41/42 года встречались случаи каннибализма и убийств. Последнее выросло с довоенного времени в 5—8 раз (с 0,6 на 10000 человек, до 4,7). Всего за ноябрь 1941 — декабрь 1942 гг. за убийство с целью людоедства, каннибализма и продажу человеческого мяса было арестовано 2057 человек. Причём каннибалами, по данным НКВД, становились чаще жители пригородов, недавно приехавшие в Ленинград, не имевшие определённого места работы и образования.

Важную роль в облегчении судьбы Ленинграда сыграла так называемая «Дорога жизни», проложенная по Ладожскому озеру. Эта транспортная магистраль была единственным средством связи осаждённого города со всей другой страной. Снабжение летом велось с помощью флота и авиации, а зимой баржи и сухогрузы замещались грузовыми автомобилями. За время действия ледовой дороги с ноября 1941 года по апрель 1942 года из заблокированного города было эвакуировано более 550 тыс. человек и доставлено в Ленинград 361 тыс. т грузов, из них 262 тыс. т составило продовольствие. Рост перевозок привёл к увеличению норм выдачи хлеба: 11 февраля 1942 иждивенцы получали уже 300 грамм хлеба, служащие 400, а рабочие по 500. Но смертность в блокадном Ленинграде пошла на спад только летом 1942 года.

В целях улучшения продовольственной ситуации, 17 марта 1942 года правительство Ленинграда пошло на создание подсобных хозяйств. Поддерживалось развитие огородничества, как в самом городе, так и в пригородах. Помимо собственно индивидуального огородничества, были созданы и подсобные хозяйства на предприятиях. Власти обеспечивали горожан рассадой и инвентарём. Всего весной 1942 года было создано 633 подсобных хозяйства и 1468 объединений огородников, общий валовой сбор от совхозов, индивидуального огородничества и подсобных хозяйств за 1942 год составил 77 тыс. тонн. В связи с улучшением продовольственной ситуации и снижением смертности, началось восстановление коммунального хозяйства. Ленинград к концу 1942 года не был уже похож на Ленинград зимы 41/42 года: люди больше не падали от голода посреди улиц, существенно снизилась смертность, помимо хлеба стали выдаваться овощи и мясо. Зима 42/43 года прошла намного легче, чем прошлогодняя и ознаменовалась прорывом блокады 18 января 1943 года.

Нельзя так же забывать и о значительной роли эвакуации, которую она сыграла в облегчении положения осаждённого города. Люди, покидавшие Ленинград, спасались не только сами, но и помогали оставшимся пережить лишения блокады: уменьшение количества человек позволяло перераспределить оставшиеся продовольствие и увеличить нормы выдачи хлеба. Вообще эвакуация из города проводилась в три волны. Первая началась еще до начала блокады и проходила в июле-августе, однако она не получила большой популярности среди населения. Некоторые представители местных органов власти гордились этим, рассматривая отказ граждан от эвакуации, как патриотическое чувство, и тем самым невольно поощряли людей к невыезду. Нередко можно было слышать: «Наше население готово работать на передовых позициях, но не уезжать из Ленинграда». Таким образом, за июль — август в глубь страны было эвакуировано не более 400 тысяч человек, тогда как необходимо было бы вывезти в два — три раза больше. Однако последующие две волны эвакуации прошли гораздо успешнее: уже из осаждённого города было вывезено 1063000 человек.

Вне всякого сомнения, ленинградская трагедия стоит в одном ряду с не менее ужасными катастрофами Второй Мировой войны, такими как Освенцим, Дахау и Бухенвальд. И определенная часть ее вины лежит на руководстве города: своевременно проведённая эвакуация населения и решение продовольственного вопроса позволили бы минимизировать огромные человеческие жертвы зимы-весны 1941—1942 года, до того, как могло бы быть налажено регулярное снабжение по «Дороге жизни». Однако меры, принятые в начале 1942 года по возобновлению эвакуации и плановым поставкам продовольствия, боеприпасов и топлива городу спасли жизнь нескольким миллионам людей и позволили защитникам Ленинграда отстоять его у немцев.

Как отмечает американский философ Майкл Уолцер, «в осаде Ленинграда погибло больше мирных жителей, чем в аду Гамбурга, Дрездена, Токио, Хиросимы и Нагасаки вместе взятых». Блокада Ленинграда является не просто страницей в истории СССР или Второй Мировой войны, это живой памятник и свидетель, знающие к чему приводит человеконенавистничество, поставленное в основание какой-либо идеи. В наше непростое и более противоречивое столетие тема террора и идеологической агрессии продолжает оставаться актуальной. В этом контексте тема блокады Ленинграда может получить новое дыхание и интерес со стороны молодого поколения исследователей. В начале статьи был поставлен основополагающий вопрос, ставший базисом наших исследований и рассуждений: «Как?». И теперь после короткого, но многогранного исследования мы можем дать ответ на этот вопрос, который откроет нам причины Ленинградской трагедии. Идеологический фанатизм Адольфа Гитлера и вера в его взгляды армейской и партийной элиты привели вермахт под Ленинград. По его замыслу город должен был стать одним из составляющих политики национал-социализма по уничтожению других наций и враждебных идеологий. Но у советских командиров был шанс сдержать противника еще далеко на подступах к Ленинграду, однако тактические просчёты, слабая связь фронта и штаба, нескоординированное взаимодействие различных родов войск, неумение управлять огромными танковыми и авиационными подразделениями, неотлаженное снабжение и неграмотно выстроенная оборона позволили немцам за два месяца окружить город. Так же существует ряд системных ошибок, сделавших Ленинградскую катастрофу неизбежной. В частности, это запутанная бюрократическая система, тормозившая снабжение армии. Так же это черта, свойственная для коммунистической вертикали власти «выслуживаться перед начальством». Прекрасным примером является Любаньская операция и контрудар под Старой Руссой, спланированными на скорую руку по утрированным моделям, с завышенными целями и без понимания реальных сил противника. Так же свою роль в Ленинградской трагедии сыграла и ставка ВКГ и ее наблюдатели, искавших идеологические моменты даже в военных операциях и выполнявших порой функцию ко-

миссаров, а не советников и координаторов. В авторитарном режиме очень важное значение играет так же культура руководства: связи начальства с подчинёнными. Она даёт однозначную характеристику всей управленческой системе и определяет эффективность её работы. В Советской системе очень важными рычагами были авторитет, формальность и страх. Порой мы не можем найти виновных в принятии тех или иных решений, потому что подписи на известных нам документах означают волю вышестоящего начальства, которое не хотело пачкать свои руки. Причём армия и партия в этом плане никак не отличались между собой. Недостаток управленческой системы хорошо виден в руководстве Ленинграда, которое

в июле-сентябре не смогло эффективно решить проблему с запасом продовольствия и топлива и эвакуацией населения. За 70 лет после окончания войны было написано и сказано много слов о памяти подвига наших дедов и прадедов, о мирном небе и прочем. Однако, какая польза может быть, если ошибки, допущенные предыдущими поколениями повторяются и в наши дни? Помимо того, чтобы помнить о подвиге и героизме, мы призываем молодое поколение задуматься о том, что для человечества значит блокада Ленинграда и вся Вторая Мировая война? Задуматься и уяснить для себя простую истину: страх и осознанное насилие не способны привести общество к светлому будущему, какой бы нации оно не принадлежало.

Литература:

1. Кислицын, Н. Г. Ленинград не сдаётся. — М.: Прогресс, 1995. — с. 129–130. — 352 с. — 10000 экз. — ISBN 5–01–004557–5.
2. Walzer Michael. Just and Unjust Wars. — 1977. — P. 160. — ISBN 978–0465037070.
3. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: [сборник] / под ред. Н. Л. Волковского. — М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. — 766 [1] с., [16] л. ил., портр.; 21 см. — (Военно-историческая библиотека). — ISBN 5–17–023997–1 (АСТ). — ISBN 5–89173–262–9 (Полигон), с. 693
4. Постановление ГКО № 375сс от 2.08.41
5. «... schlechthin unwürdig» // zeit. online. URL: http://www.zeit.de/1997/14/_schlechthin_unwuerdig (дата обращения: 29.11.2016).
6. Gerd, R. Ueberschär, Winfried Vogel: Dienen und Verdienen. Hitlers Geschenke an seine Eliten. Frankfurt 1999
7. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. — М: АСТ, 2005. — с. 663. — 766 сн
8. «Разрыв ткани жизни»... первые дни блокады Ленинграда // Тасс. URL: <http://tass.ru/spec/leningrad> (дата обращения: 16.11.2016).
9. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Блокада Ленинграда. Эвакуация. URL: <http://evacuation.spbarchives.ru/article> (дата обращения: 18.11.2016).
10. Синявская наступательная операция 1942 года // О Великой Отечественной и не только... URL: <http://voynablog.ru/2014/09/10/sinyavinskaya-nastupatelnaaya-operaciya-1942-goda/> (дата обращения: 27.11.2016).
11. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. Ленинград
12. Директива № 21 План «Барбаросса»
13. Директива № 41 от 5 апреля 1942 года
14. ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА //: http://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3_427–506_Chap8.pdf (дата обращения: 17.11.2016).
15. Невский пятачок // Берг Док Николай: Всякое разное. URL: http://samlib.ru/n/nikolaj_b_d/neva.shtml (дата обращения: 25.11.2016).
16. Очерки Юрия Лебедева. Невский пятачок // О Павловке с любовью... URL: http://pavlovsk-spb.ru/primirenie-pad-voynoi/nevskiy_pyatachok-2.html (дата обращения: 25.11.2016).
17. Историческая справка // Блокада Ленинграда. Эвакуация. URL: <http://evacuation.spbarchives.ru/history> (дата обращения: 18.11.2016).
18. Блокада 1941–44 // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: <http://encspb.ru/object/2804035086> (дата обращения: 17.11.2016).
19. Что помешало Гитлеру взять Ленинград // Русская семерка. URL: <http://russian7.ru/post/chto-pomeshalo-gitleru-vzyat-leningrad/> (дата обращения: 29.11.2016).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ксенофобия и экстремизм в сфере межнациональных отношений в Ростовской области (по результатам мониторинга сети Интернет за 2015 и первый квартал 2016 года)

Герман Максим Алексеевич, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Ростовская область исторически полиэтнична. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на её территории дисперсно проживают представители более 150 этносов и народов: русские, армяне, украинцы, турки, азербайджанцы, цыгане, белорусы, татары, корейцы, чеченцы, китайцы, латыши, румыны, ногайцы, черкесы, коми, вьетнамцы, венгры, эстонцы, балкарцы, метисы, абазинцы и другие. Это этническое многообразие имеет большой конфликтогенный потенциал, поэтому различные формы проявления ксенофобии и экстремизма являются предметом пристального внимания как правоохранительных органов, так и учёных.

Так, в 2014–2016 гг. группой ростовских учёных из Южного федерального университета и Южного научного центра Российской академии наук было проведено комплексное социологическое исследование праворадикальных настроений студенческой молодёжи Ростовской области [см., например: 1–3; 10; 20]. Следуя оригинальным теоретико-методологическим положениям, разработанным этой группой учёных [см., например: 4–9; 11–18; 21], студенческий исследовательский коллектив провёл в 2015-м и в первом квартале 2016-го года мониторинг сети Интернет на предмет проявлений в Ростовской области ксенофобии и экстремизма в сфере межнациональных отношений, дополнив результаты, полученные учёными из ЮФУ и ЮНЦ РАН [см.: 19]. В числе результатов этого мониторинга можно назвать следующие.

Состояние межэтнических отношений в Ростовской области характеризуется как стабильное и контролируемое органами власти. Системных фактов расистского и неонацистского насилия в регионе в 2015 году по результатам мониторинга СМИ и Интернета не выявлено. В то же время, в региональном сегменте постоянно и активно распространяется информация о фактах насилия по этническому признаку. Результаты мониторинга свидетельствуют не менее чем о 13 фактах насилия по этническому признаку, произошедших в регионе в 2015 году (в г. Азов — 1; в г.

Ростов-на-Дону — 6; в г. Волгодонск — 1; в г. Новочеркасск — 1; в Дубовском районе (хут. Сиротский) — 1; в Зимовниковском районе — 1; в Неклиновском районе (с. Синявское) — 1; в Семикаракорском районе (станция Задано-Кагальницкая) — 1). За первый квартал 2016 года по результатам мониторинга зафиксировано 2 факта насилия по этническому признаку (в г. Ростов-на-Дону и в г. Пролетарск). На основании изложенных фактов можно сделать вывод, что территориальный охват ксенофобски мотивированного насилия не изменился. Большинство инцидентов характерно для г. Ростов-на-Дону и восточных районов области.

Основной группой жертв остаются «этнические чужаки». Формируется эта группа из представителей одного и того же этноса, но разных волн миграции. Первая волна этнических мигрантов интегрируются в существующее общество, встраивается в быт и культуру коренного населения. Вторая же волна мигрантов этого же этноса не может сразу влиться в существующее общество, и в связи с этим конфликтует с коренным населением; этот конфликт распространяется и на первую волну мигрантов, что в свою очередь порождает конфликты внутри этого миграционного этноса. Как следствие, в регионе возникает ксенофобное насилие, которое проявляется на бытовом уровне.

Ещё одной формой проявления ксенофобии является вандализм. Активность вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической (политической) ненавистью, в рассматриваемый период времени была достаточно высокой. По результатам мониторинга в 2015 году зафиксировано не менее 14 актов вандализма в пяти муниципальных образованиях области (в г. Ростов-на-Дону — 5; в г. Волгодонск — 2; в г. Гуково — 1; в г. Новочеркасск — 3; в Матвеево-Курганском районе — 2). В первом квартале 2016 года зафиксировано 4 случая вандализма в четырёх муниципальных образованиях области (в г. Ростов-на-Дону — 2, в г. Волгодонск — 1, в

Октябрьском (с) районе — 1). Чаще всего осквернялись кладбищенские (6 актов вандализма) и древние (1 акт) захоронения; мемориальные комплексы (1 акт) и таблички (1 акт); памятники (1 акт), скульптуры (3 акт), культурные и иные общественные объекты (5 акт).

Кроме рассмотренных выше, формой проявления экстремизма во многих муниципальных образованиях является также наличие «граффити вражды», нередко содержащего не только расистские и ксенофобские послания, праворадикальные семиотические коды, но и нацистские символы. В 2016 году новой темой для «граффити вражды» стало «недопущение исламизации Европы и России».

Не менее актуальной проблемой являются формы публичной активности правых радикалов (клубы смешанных единоборств; «Русские пробежки»; рейды «Оккупай-педофилияй», «Лев против», «Трезвый Дон»; «ватные» акции в поддержку «Русского марша»; различного рода пикеты и акции нацболов «За русский Донбасс» в рамках переформатированной акции «Стратегия-31» и др.).

Новыми поводами для проявления насилия становится противостояние в отношении политических противников. Регион постоянно находится в центре внимания ультра-националистических движений и организаций федерального уровня. Например, их представителями периодически проводятся акции «Поздравь политзаключенных националистов с праздниками, напиши им телеграмму или письмо поддержки».

Учитывая сказанное выше, в регионе проводится информационно-пропагандистское противодействие ксенофобии и радикальному национализму в рамках реализации соответствующих мероприятий программ регионального и муниципального уровня, комплексных межведомственных планов. Проверки показывают, что основным недостатком реализации мероприятий всех указанных программных и плановых документов является то, что антиэкстремистские меры обеспечения профилактики межэтнических (межнациональных) конфликтов нередко подменяются общепрофилактическими. Так, можно отметить, что в состав государственной программы Ростовской области «Обеспечение порядка и противодействие преступности» и аналогичных муниципальных программ входят подпрограммы «Профилактика экстремизма и терроризма...». Подпрограммы содержат основное мероприятие 2.1. «Информационно-пропагандистское противодействие экстремизму и терроризму». Расходы бюджета на реализацию данного основного мероприятия либо

предусмотрены (государственная программа Ростовской области), либо минимальные (например, в Куйбышевском районе — 5,0 тыс. рублей в год). Связь основного мероприятия 2.1 с показателями подпрограмм установлена лишь в том плане, что оно оказывает влияние на показатель 2 подпрограмм «Доля граждан, опрошенных в ходе мониторинга общественного мнения, которые лично сталкивались с конфликтами на межнациональной почве». Собственного показателя (например, «количество опубликованных в СМИ материалов по информационно-пропагандистскому противодействию экстремизму и терроризму») в том числе при условии, что наличие базового его значения не обязательно, подпрограммы не содержат.

На официальных сайтах органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Ростовской области информационно-пропагандистские материалы по противодействию экстремизму не размещаются. Дополнительным в этом вопросе также может быть показатель «количество опубликованных в СМИ материалов о деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Ростовской области в реализации государственной национальной политики».

По результатам мониторинга постоянно фиксируется множество материалов о фактах расследований и привлечения к административной и уголовной ответственности на почве ксенофобии и экстремизма (в сфере межнациональных отношений). В частности, речь идёт о следующих материалах:

— в 2015 году зарегистрировано не менее 20 фактов (в г. Батайск; в г. Каменск-Шахтинский; в г. Новочеркасск; в г. Ростов-на-Дону (Ленинский и Первомайский районы); в г. Таганрог; в зерноградском, Матвеево-Курганском, Миллеровском, Целинском и Цимлянском районах);

— в первом квартале 2016 года — не менее пяти (в г. Новошахтинск; в г. Новочеркасск; в зерноградском (ДонГАУ), Мясниковском и Октябрьском (с) районах).

Особенностью фиксируемых по результатам мониторинга материалов является то, что большинство из них не актуальны, фиксируют устаревшие факты проявления ксенофобии и экстремизма.

Подводя итогу, можно сказать следующее. Наиболее острой проблемой проявления ксенофобии и экстремизма в регионе по результатам мониторинга сети Интернет, а также анализа судебной статистики является размещение (распространение) в Интернете материалов, возбуждающих ненависть либо вражду по признакам национальности и религиозной принадлежности.

Литература:

1. Внукова, Л. Б. Социально-политические настроения молодёжи Юга России // Научная мысль Кавказа. — 2014. — № 1 (77). — с. 48–55.
2. Внукова, Л. Б. Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодёжи: опыт социологического измерения // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-просветительской конференции, 2–6 октября 2015 г. / Отв. ред. А. А. Зайцев. Краснодар: Тра-диция, 2015. — с. 52–58.

3. Внукова, Л. Б. Праворадикальные настроения студенческой молодёжи Ростовской области (по материалам социологического исследования) // Проблемы безопасности в современных обществах Материалы международной конференции. — Ереван: Ереванский государственный университет, Факультет социологии, 2016. — с. 47–53.
4. Константинов, М. С. Элементы институционально-эволюционной теории в социальной философии М. К. Петрова. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005. — 64 с.
5. Константинов, М. С. Институциональный подход в политической философии М. К. Петрова. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук / Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону, 2006.
6. Константинов, М. С. Этика заботы в феминистской политической философии // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2012. — № 3. — с. 228–243.
7. Константинов, М. С. Бремя добродетели: моральные концепты коммунитаризма // Политика и общество. — 2013. — № 12. — с. 1416–1422.
8. Константинов, М. С. Фашизм: операционализация признаков // Политика и общество. — 2014. — № 11. — с. 1380–1389.
9. Константинов, М. С. Современные идеологии. — Ростов-на-Дону: Печатная лавка, 2015. — 28 с.
10. Константинов, М. С. Имперский палингенез: праворадикальные идеологемы в студенческой среде (статья первая) // Политика и общество. — 2015. — № 12. — с. 1670–1681.
11. Константинов, М. С. В тени молчания: концептуальная структура фашизма // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодёжной среде: формы, эффективные методы и их реализация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 26–27 мая, 2016 г. — Махачкала: Деловой мир, 2016. — с. 119–125.
12. Константинов, М. С. Человек-государство: очерки политической философии М. К. Петрова. — Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. — 248 с.
13. Константинов, М. С., Макарова Е. К. Проблема фальсификации предпочтений в социологическом исследовании праворадикальных идеологем // Интеллектуальная эстафета — 2015: Политология Ежегодник. — Ростов-на-Дону, 2015. — с. 106–111.
14. Николаев, И. В. Эмоциональная оценка экстремистской активности студентами-политологами (по материалам фокус-группы) // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2015. — № 4. — с. 253–259.
15. Поцелуев, С. П., Константинов М. С. Моральные фреймы политических идеологий: базовые понятия и методология исследования // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2012. — № 3. — с. 206–211.
16. Поцелуев, С. П., Константинов М. С. Интегративно-когнитивистский анализ моральных фреймов политических идеологий // Философия права. — 2013. — № 6. — с. 61–65.
17. Поцелуев, С. П., Константинов М. С. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2014. — № 3 (июль-сентябрь). — с. 70–90.
18. Поцелуев, С. П., Константинов М. С., Макарова Е. К. По ту сторону «спирали молчания»: инструменты исследования праворадикальных идеологем // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2015. — № 4 (октябрь-декабрь). — с. 221–246.
19. Столица ста лиц / Редакционная коллегия: В. А. Некрасов, Г. П. Ломакин, М. А. Герман. — Ростов-на-Дону, 2015.
20. Тупаев, А. В. Аналитический отчёт по материалам фокус-групп среди студентов естественнонаучных специальностей // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2015. — № 4. — с. 247–252.
21. Тупаев, А. В. Теоретические аспекты исследования правого радикализма // Национальная Ассоциация Учёных. — 2016. — № 17–1 (17). — с. 168–170.

Политика «мягкой силы» ФРГ: проблемы и перспективы развития

Жоголь Алёна Сергеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

После Второй мировой войны Германия выбрала политику «мягкой силы» в качестве основы своей внешне-политической стратегии. За прошедшие 70 лет страна стала экономическим лидером Европы и значительно повысила свой политический авторитет на мировой арене. Тем не менее, сегодня большинство традиционных ресурсов «мягкой силы» Германии оказалось под угрозой. Кризис европейской идеи, современные военные конфликты, появление новых центров силы, а также внутренние особенности развития являются факторами риска для политики «мягкой силы» Германии и требуют ее пересмотра.

Ключевые слова: внешняя политика, Германия, «мягкая сила», «умная сила»

Автор концепции «мягкой силы» Джозеф Най определял ее как «способность достигать необходимых результатов посредством притяжения, а не принуждения или платежей» [1, с. 4]. Для Германии необходимость формирования позитивного имиджа на мировой арене и, соответственно, акцента на «мягкой силе» в разработке внешнеполитической стратегии после Второй мировой войны была продиктована рядом исторических, идеологических и геополитических факторов, что, в конечном счете, позволило ей выйти из политической изоляции и экономической разрухи и стать локомотивом развития в Европе. В 2015 году ФРГ заняла второе место в мире после Великобритании по уровню потенциала «мягкой силы», согласно оценкам медийной компании Portland [5]. Сегодня Германия является первой экономикой Европы и несомненным политическим авторитетом на мировой арене. Тем не менее, политика применения «мягкой силы», столь необходимая для поддержания должного статуса, сегодня сталкивается с рядом вызовов, которые будут рассмотрены в данной статье.

Новые вызовы современности. На сегодняшний день можно условно выделить три тесно связанные друг с другом группы факторов риска для успешности применения ФРГ политики «мягкой силы»: внешнеполитические, внешнеэкономические и внутренние факторы, которые включают в себя как сохранившиеся еще с прошлого века проблемы, так и новые вызовы. К внешнеполитическим вызовам относится, в первую очередь, рост евроскептицизма. Стремясь к преодолению репутации агрессора, послевоенная Германия заняла активную позицию в продвижении евроинтеграции, так как поддержка развития наднациональных институтов позволяла ФРГ избежать подозрений в стремлении к гегемонии. Кроме того, ЕС имел образ процветающего региона с развитой демократией и высоким уровнем жизни населения. Так, европейская интеграция превратилась в опору германской политики «мягкой силы». Тем не менее, после присоединения к ЕС новых членов из Центральной и Восточной Европы, он столкнулся с трудностями в разработке единой стратегии из-за диспропорций в развитии и большого числа стран-участниц. Кризис общеевропейской идеи достиг своего пика в момент победы на британском рефе-

рендуме сторонников выхода из Союза. Брексит продемонстрировал, что привлекательность Евросоюза больше не является столь однозначной.

Кроме того, упор на «мягкую силу» и отказ от военной становится все более проблематичным в условиях новых военных конфликтов на Ближнем Востоке и в Украине, в связи с которыми вновь актуализировалась роль НАТО в Европе и возросла значимость военной силы. Еще более серьезным вызовом стал связанный с сирийской войной миграционный кризис. Германия, традиционно выступающая гарантом стабильности и мира в Европе и защитницей идеалов демократии и прав человека, заявила о своей готовности взять на себя основную нагрузку по приему сирийских беженцев. Однако вскоре стало понятно, что масштабы миграционного кризиса приводят к огромным материальным затратам и росту социальной нестабильности. Так Германия оказалась перед выбором: продолжать нести нагрузку или пожертвовать образом государства-оазиса справедливости. Вопрос встал особенно остро в связи с ростом влияния право-популистских партий в самой Германии и всплеском национализма и ультраправых движений в других европейских странах.

Серьезной проблемой для Германии остается также дисбаланс между экономической мощью и политическим влиянием в мире, выражающийся в отсутствии у нее места постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Это ограничивает потенциал «мягкой силы», так как сохраняет положение Германии как стигматизированного государства, закрепившееся за ней после Второй мировой войны.

Что касается внешнеэкономических вызовов успешности политики «мягкой силы», в первую очередь стоит упомянуть мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 годов и кризис суверенного долга 2010–2011. Необходимость оказывать помощь Греции и вопрос о равномерном распределении долгов, потребовавшие от Германии значительных материальных затрат, вновь поставили ее перед выбором: сохранить свою репутацию сторонницы углубления евроинтеграции или позаботиться о собственном экономическом благополучии.

Наконец, значительным фактором риска для Германии является появление на мировой арене новых мощных игроков, таких как Индия, Бразилия, Китай. Активное

экономическое развитие этих стран ставит под угрозу авторитет Германии как одного из экономических лидеров. В то время как темпы роста ВВП Германии в последние годы снижаются, составляя на 2015 год лишь 1,5%, темпы роста ВВП Индии и Китая, несмотря на отсутствие положительной динамики за последние три года, значительно превосходят германские, составив в 2015 году 7,3% и 6,8% соответственно. Что касается абсолютных показателей, размер номинального ВВП ФРГ в том же году составил 3,37 млрд. долларов, в то время как в Китае — 11,38 млрд. долларов [2]. Доля населения Германии в мире, согласно прогнозам, снизится с 4% в начале прошлого века до 0,75% к середине XXI века, а уровень экономической силы к 2050 году опустится до десятого места в мире [6]. Так как образ Германии как сильного государства в первую очередь базируется на успехах ее экономики, есть риск, что этот ресурс «мягкой силы» может исчерпать себя в будущем [4]. Эта ситуация также отягощается тем, что новые экономические лидеры являются одновременно выгодными торговыми партнерами, и Германия как страна с экспортной ориентацией активно включается в выстраивание двухсторонних отношений с ними, что враждебно воспринимается соседями по Евросоюзу, которые критикуют ее за желание обособиться и пренебрежение многосторонней моделью взаимодействия.

Что касается влияния внутренних факторов, важно отметить, что политика «мягкой силы», помимо успешной экономики, базируется также на имидже Германии как социально-ориентированного государства, заботящегося о поддержании высокого уровня жизни граждан. Сохранение этого имиджа, однако, сталкивается с рядом проблем. В частности, демографический кризис и старение населения приводят к тому, что социальная система не справляется с нагрузкой, государственные расходы растут, периодически приближаясь к отметке 50% от ВВП. Тяжеловесное социальное государство больше не является эффективным. Помимо этого отмечается нехватка институтов по подготовке профессионалов и экспертов, достаточно квалифицированных, чтобы заниматься проработкой внешнеполитической стратегии. Недостаток инвестиций в человеческий капитал и «утечка мозгов» является еще одним серьезным вызовом германской политике «мягкой силы».

Перспективы развития. Перечисленные выше проблемы в реализации политики «мягкой силы» ФРГ приводят к необходимости ее пересмотра с учетом новых реалий. В первую очередь, Германии как лидеру ЕС необходимо сосредоточиться на европейской политике. Срочного решения требует вопрос о поиске новой европейской идеи и преодолении центробежных тенденций. Для повышения авторитета ЕС необходимо тесное сотрудничество стран-членов, четкое урегулирование вопроса о соотношении национальных и наднациональных органов.

Кроме того, одним из возможных путей решения проблем с «мягкой силой» могло бы стать возрождение Бундесвера и укрепление военной силы Германии [6]. Тем не

менее, сама по себе эта мера будет иметь скорее негативные последствия, как в отношении финансовых затрат, так и в вопросе поддержания образа Германии как мирного государства. Однако, если военная сила будет в правильных пропорциях сочетаться с «мягкой силой», это сформирует ресурс так называемой «умной силы», успешное использование которой может стать одним из возможных путей для решения проблемы [3, с. 114]. Углубление сотрудничества с НАТО так же может позволить Германии укрепить свою безопасность, не вызывая враждебной реакции европейских соседей. Тем не менее, вопрос о перспективах отношений Германии с США после прихода к власти Дональда Трампа пока остается открытым.

Что касается урегулирования вопросов миграции, необходимо, в первую очередь, сделать акцент на устранении причин масштабных потоков беженцев. Международное сотрудничество в области антикризисного урегулирования и участие в решении сирийского вопроса, а также разработка политики по ассимиляции беженцев выглядят более эффективными способами решения проблемы. Германии следует концентрироваться на укреплении многосторонних связей прежде всего со своими традиционными партнерами, то есть с США и странами ЕС, в то время как контакты с третьими странами могут осуществляться на базе многосторонних международных площадок, чтобы обеспечить прозрачность внешней политики. Включение новых центров силы в международные связи на основе уже существующих правил взаимодействия и обеспечение соблюдения ими международного порядка могло бы стать одним из возможных решений для преодоления разногласий с традиционными партнерами [6].

Кроме того, укрепление институтов демократии и прозрачности внешней политики, развитие публичной дипломатии и четкая артикуляция целей продолжают оставаться актуальными вопросами для сохранения положительной репутации как главного ресурса «мягкой силы». Наконец, необходимо реформировать систему социального страхования и стимулировать инвестиции в человеческий капитал, чтобы решить внутригосударственные проблемы, тормозящие экономический рост и потенциал «мягкой силы» Германии.

Выводы. Таким образом, несмотря на то, что успешное использование политики «мягкой силы» помогло Германии стать одним из мировых лидеров, сегодня эта политика сталкивается с рядом проблем. Новыми вызовами стали кризис европейской идеи, вылившийся в нарастание центробежных тенденций, военные конфликты в Украине и в Сирии, вновь вернувшие авторитет «жесткой силы», миграционный кризис и рост влияния правых сил в Европе, появление новых центров силы. Перед страной постоянно встает вопрос выбора между сохранением репутации гаранта мира и стабильности, которого она с таким трудом добивалась после окончания Второй мировой войны, и обеспечением собственного экономического роста. Все эти проблемы требуют пересмотра подходов к реализации политики «мягкой силы» ФРГ.

Литература:

1. Ковалева, Д. М. Концепт мягкой силы как предмет изучения современной политической науки и теоретическая основа внешнеполитических стратегий // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2013. — № 1. — с. 118–132.
2. Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=germany> (дата обращения: 03.12.2016).
3. Ernest, J. Wilson III. Hard Power, Soft Power, Smart Power // Annals, AAPSS. — 2008. — № 616. — P. 110–123.
4. Monocle Soft Power Survey 2012. URL: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2012/> (дата обращения: 03.12.2016).
5. The Soft Power 30 Index Results. URL: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking> (дата обращения: 01.12.2016).
6. Thomas Kleine-Brockhoff. The Limits of German Power // German Marshall Fund. URL: <http://www.gmfus.org/> (дата обращения: 01.12.2016).

Сравнительный анализ эволюции политических режимов Аргентины, Грузии и Румынии в контексте третьей волны демократизации

Коваль Анастасия Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной работе будет проведена комплексная оценка политической ситуации в трех государствах, исторически принадлежащих к различным культурам, а также отдалённых с геополитической точки зрения. В частности, в настоящее время существует необходимость проанализировать следующие аспекты: индексы политических режимов данных стран, характеристику политических институтов, функционирующих на их территории, особенности взаимодействия элитарных игроков с эгалитарными слоями населения в исторической ретроспективе, влияние внешних факторов на становление действующих политических систем и подсистем.

Ключевые слова: *третья волна демократизации, политический режим Аргентины, Грузия, Конституция Румынии, политические институты развивающихся стран*

Политические режимы преобладающего числа современных государств базируются на демократических принципах, изначально заложенных еще при формировании древних античных государств-городов. Однако определенный круг стран встал на путь демократизации сравнительно недавно, в связи с чем их политические институты и институциональные отношения внутри данных институтов не в полной мере соответствуют критериям подлинного демократического общества в классическом понимании текущей терминологии.

Относительно Аргентины и изменения ее индекса политической открытости, следует упомянуть, что вплоть до 1983 года власть в стране находилась в руках военной хунты со всеми вытекающими из этого факта последствиями: жесткой цензурой, отсутствием у рядовых граждан свободы слова и возможности влиять на ход политического процесса, а также массовыми репрессиями в отношении оппозиционных элементов или сочувствующих им.

Впоследствии, в результате поражения военного правительств в Фолклендской войне с Великобританией, данный режим был свергнут, а на смену ему пришел новый

режим, были проведены первые демократические выборы президента страны. Соответственно, с 1983 года индекс свободы Аргентины набрал резкий повышательный тренд, что довольно явственно продемонстрировано в исследовании, проведенном университетом Мэрилэнда, США [4]. В настоящее время, согласно индексу Freedom House, Аргентина является свободной страной, однако гражданские права в ней не защищены на должном уровне (2 из 7 балла), что свидетельствует о господстве так называемой «дефективной демократии».

Рассматривая Грузию, стоит принимать во внимание коммунистическое прошлое этой страны и тот факт, что вплоть до распада СССР она характеризовалась низким уровнем защиты гражданских прав и низким индексом свободы. После 1991 года Верховный совет Грузии принял Акт о восстановлении государственной независимости, вследствие чего была учреждена должность Президента, ознаменованная победой на выборах Зваида Гамсахурдия. На сегодняшний день Грузия находится в режиме переходной или гибридной демократии, а ее суммарный индекс Freedom House составляет 4,61 из 7 [6].

В Румынии после падения диктатуры Николая Чаушеску к власти пришел Фронт Национального спасения (ФНС). В 1990 в стране были организованы демократические выборы, на которых большинство мест в обеих палатах парламента получила партия ФНС, как партия. Президентом на выборах стал Ион Илиеску. Freedom House относит Румынию к странам с наполовину или частично консолидирующей демократией, выставляя рейтинг 3,46 из 7 и помещая ее на 20 место из 129 стран по уровню развития демократии [5].

Концентрируясь на фундаменте современных политических режимов рассматриваемых государств, следует, прежде всего, учесть конституционную основу режимов и институциональные рамки ее имплементации. Действующая конституция Аргентины была принята Конституционным собранием 24 августа 1994 года. Она не только содержит прямое положение о разделении властей, но и предполагает их сотрудничество и взаимодействие, что обеспечивается рядом сдержек и противовесов, а также отсутствием у какой-либо из ветвей власти права на роспуск другой. Президент является главой государства и правительства (исполнительной власти), он также политически ответствен за общее управление страной. Президент и вице-президент избираются прямым голосованием (ст. 94). Законодательная власть находится в руках Национального конгресса, состоящего из двух палат: Палаты депутатов и Сената. Выборы в первую проводятся в рамках прямого голосования, вторая палата формируется на представительной основе [1].

Аргентинская партийная система на данный момент довольно разветвлена. Ее основными игроками являются социалистическо-перонистская Хустисиалистская партия и левоцентристский Гражданский радикальный союз. Кроме того, политические силы в стране непрерывно раскалываются и консолидируются, что говорит об активной политической жизни страны. По сравнению с прошлыми режимами Аргентины военные лоббисты на сегодняшний день в наибольшей степени подконтрольны гражданскому обществу. В экономической элите страны действуют влиятельные кланы, а также профсоюзные движения. СМИ Аргентины сравнительно свободны, однако существуют прецеденты политического давления на аргентинских журналистов.

Что касается Румынии, по конституции 1991 года она является национальным, унитарным, правовым, демократическим и социальным государством с республиканской формой правления.

Глава государства — Президент, который имеет широкие полномочия в политических вопросах и избирается на пятилетний срок.

Он представляет румынское государство и является гарантом национальной независимости, единства и территориальной целостности. Законодательную власть осуществляет Парламент, состоящий из двух палат: Сената и Палаты депутатов. Обе палаты избираются населением

сроком на четыре года на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права [3].

В Румынии присутствует многопартийная система с многочисленными политическими партиями, в которой ни у одной из заинтересованных сторон часто нет шанса получения одного только парламентского большинства, и партиям приходится сотрудничать друг с другом, чтобы сформировать коалиционные правительства. Современные политические партии активно участвуют в политической жизни государства, их электорат опирается на различные слои категории населения, что обеспечивает грамотное функционирование институтов выборной демократии. Примечательным фактом политической системы данной страны является учет интересов партий этнического меньшинства, которым гарантируют восемнадцать мест в действующем национальном парламенте.

В целом, в Грузии действует Конституция, аналогичная Конституции Румынии. Президент Грузии избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет, одному лицу разрешено избираться на этот пост не более двух сроков подряд. Исполнительная власть сосредоточена в руках Президента, законодательная власть страны представлена однопалатным парламентом Грузии. Законодательная власть парламента, согласно конституции Грузии, ограничена законодательной властью парламента автономных республик — Абхазии и Аджарии [2].

Учитывая нестабильный вектор развития Латинской Америки в последнюю четверть века, неудивительно, что определенные политические и экономические преобразования стран данного региона кардинально изменили облик входящих в него стран. В практическом выражении это сказалось в освобождении от доминирования США в регионе, увеличившейся независимости государств в принятии внутривнутриполитических и внешнеполитических решений, начале партнерства с Китаем, Россией и европейскими странами. Кроме того, Аргентина, как один из лидеров региона, активно взаимодействует с соседними странами в рамках региональных интеграционных проектов, таких как УНАСУР, СЕЛАК, МЕРКОСУР, что позволяет ей более гибко и динамично реагировать на кризисные явления. На международной арене, Аргентина наряду с Мексикой и Бразилией входит в страны G20, а также исполняет свои обязанности представителя региона в Совете Безопасности Организации Объединенных наций. В целом, можно резюмировать, что Аргентина, как и подавляющее число стран Латинской Америки, заинтересована в пересмотре дистрибуции глобальной власти в сторону развивающихся стран. В связи с этим она поддерживает призыв к реформированию мировой финансовой структуры и изменению парадигмы функционирования глобальных институтов управления.

На формирование политического режима в Румынии сказались такие внешние факторы, как распад СССР, окончание Холодной войны, геополитические амбиции Европейского союза и США, увеличивающаяся роль в

мире международных институтов (Международный валютный фонд, Всемирный банк и др.). В целом, в 1990-х годах страна взяла курс на европейскую интеграцию, вошла в Североатлантический альянс и стала государством-членом Европейского союза в 2000-х гг. Эти обстоятельства свидетельствуют о выполнении определенных требований относительно демократизации внутригосударственных политических институтов, без чего невозможно было бы вхождение страны в ЕС. Таким образом, в настоящее время жизнедеятельность государства напрямую зависит от соображений безопасности, исходя из чего влияние внешних сил, прежде всего, НАТО довлеющим образом отображается на эволюции политического режима Румынии.

На данный момент, положение Грузии в международном поле несколько шатко, поскольку приоритеты ее сотрудничества с государствами Запада или же с РФ неоднозначно выявлены. Если во время президентства Михаила Саакашвили Грузия взяла строгий курс на сближение с США и Европой, что сказалась на кризисе российско-грузинского взаимодействия, то в насто-

ящее время конъюнктура международной среды меняется с молниеносной скоростью, и Грузия сохраняет определенное пространство для маневрирования в зыбучих водах мировой политики.

В заключение, политические системы трех проанализированных стран достаточно схожи по своей правовой составляющей, но совершенно различны в рамках последствий эволюционного развития и зависимости от воздействия внешнеполитических элементов, входящих в турбулентную международную среду. Исходя из предпосылок нынешнего уровня демократизации стран, можно констатировать, что в дальнейшем вполне возможно сделать благоприятный прогноз относительно возрастания степени защиты гражданских прав населения Аргентины, Румынии и Грузии. Тем не менее, наличие определенной институциональной хрупкости и нестабильности партийной системы скрывает потенциальные риски крутого поворота направленности политического процесса данных стран. В этом и заключается причина того, что формальные и неформальные реальные политические практики осуществляются по-разному в каждом государстве.

Литература:

1. Конституция Аргентины. Интернет библиотека конституций стран мира // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=358> (27.11.2016)
2. Конституция Грузии. Конституция Аргентины. Интернет библиотека конституций стран мира // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=130> (27.11.2016)
3. Конституция Румынии. Интернет библиотека конституций стран мира // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=111> (27.11.2016)
4. Authority trends, 1943–2013: Argentina. Systemicpeace Review // URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/arg2.htm> (27.11.2016)
5. Romania. Freedom House Review // URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2016/romania> (27.11.2016)
6. Transformation Index BTI 2016. BTI-project Review // URL: <https://www.bti-project.org/en/index/status-index/> (27.11.2016)

Кыргызская Республика в ООН

Орен Ялчин, аспирант

Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева (Кыргызстан)

В статье рассматривается место и роль новых независимых государств СНГ в мировом сообществе. Становление Кыргызской Республики как светского, демократического правового государства. Интеграция Кыргызстана в мировое сообщество и прежде всего вступление и тесное сотрудничество его с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями.

Ключевые слова: интеграция, мировое сообщество, национальные интересы, коллективная безопасность

Распад советской сверх державы коренным образом изменил роль и место советских республик в системе международных отношений и повлиял на распределение сил в мировом сообществе. Новым независимым государствам пришлось утверждаться в мировом сообществе

в качестве полноправных членов практически с нуля и это относится и Кыргызстану. В начале 90-х годов ни одно из государств СНГ не могло претендовать на серьезное участие в решении мировых проблем, но вместе с тем, в первые за всю историю обретения государственности, они

самостоятельно вышли на международную арену. Становление Кыргызстана как светского, демократического правового государства и реального актора на мировой арене происходит в эпоху фундаментальных политических, экономических преобразований и изменений как внутри самой страны, так и в системе международных отношений, подвергающейся радикальному воздействию глобализации. За этот короткий исторический период, внешняя политика республики смогла пройти не только этап становления, но и успешно интегрироваться в мировое сообщество. Интеграция Кыргызстана в мировое сообщество это прежде всего вступление и тесное сотрудничество его с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями. Для Кыргызской Республики вступление в ООН открыло новые перспективы по обеспечению национальных интересов, повышению ее роли и престижа на международной арене. Кыргызская Республика смогла не только уверенно заявить о себе как о равноправном партнере, а также стал активным участником данной международной организации. С первых дней членства Кыргызстана в ООН она стала для республики: одним из важных источников опыта, финансовой и технической помощи; политической ареной, где Кыргызская Республика может продвигать свои инициативы, защищать национальные интересы, реализовывать задачи и решать проблемы в самых различных сферах общественной жизни; организацией коллективной безопасности; платформой для привлечения внешних доноров и иностранных инвестиций; местом средоточения опытных специалистов.

За прошедшие годы были выработаны основные принципы и сформированы ряд задач, которые Кыргызстан поставил перед собой в рамках ООН. Это в первую очередь развитие общедемократических ценностей; преодоление бедности; построение правового государства; решение экологических проблем; уважение суверенитета других государств при осуществлении внешней и внутренней политики. А также Кыргызстан стал участником разработки проектов резолюций, имеющих важное значение как для мирового сообщества, так и для интересов Кыргызстана, а также международно — правовых норм, тем самым защищая свои интересы и внося свой вклад в дело поддержания мира и безопасности. Кыргызская Республика стала единственным центрально азиатским государством, участвующим в миротворческих операциях под эгидой ООН.

Во второй половине 90-х годов Кыргызская Республика активизировала свою деятельность в рамках ООН. В этот период В

Тот период Кыргызстан особо активно продвигает свои инициативы, проводит международные конференции под эгидой ООН. Этот период можно характеризовать также привлечением внимания мировой общественности к острым проблемам страны и региона таких, как: безопасность, наркотрафик, бедность, устойчивое развитие горных регионов.

В отличие от начала 90-х годов, когда внешняя политика Кыргызской Республики находилась на этапе становления и формирования, в настоящее время наша страна приняла более устойчивую позицию, что требует от нее не только расширить свое участие в рамках ООН, но и самой включиться в эти процессы. В связи с этим для Кыргызской Республики важно проработать вопрос о выдвижении кандидатуры страны в такие важные органы как: Совет безопасности, ЭКОСОС, Совет ИКАО, Совет по правам человека. Участие в работе выборных органов будет способствовать повышению престижа страны и ее роли в принятии решений, а также даст возможность влиять на эти решения в национальных интересах.

Важным решением для Кыргызстана стала продвижение кандидатуры Кыргызской Республики в непостоянные члены Совета Безопасности на период 2012–2013 годы. По данному вопросу необходимо провести соответствующую работу в рамках региональных организаций и на двухстороннем уровне с государствами партнерами, а также необходимо заручиться поддержкой крупных государств.

ООН во внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики играет важную роль. Кыргызской Республике в рамках ООН необходимо продолжать работу по выдвинутым инициативам как выборы в Совет Безопасности, подписание Договора о зоне нераспространения ядерного оружия в двухстороннем и многостороннем порядке, а также продолжить работу по обеспечению безопасности в военно — политической, экономической, продовольственной, энергетической, информационной и других сферах жизнедеятельности государства; созданию благоприятных условий для экономического развития республики; укреплению авторитета на международной политической арене. Организация Объединенных Наций смогла бы послужить «плацдармом» для достижения этих целей и задач. Организация Объединенных Наций предоставляет хорошие возможности для осуществления внешнеполитического курса страны по двусторонним и многосторонним направлениям. При этом следует объективно исходить из разумного сочетания интересов страны с возможностями ее продвижения в условиях складывающихся на международной арене политических и экономических реалий. В качестве члена международной глобальной организации Кыргызстану необходимо строить взаимоотношения с другими государствами на партнерской и взаимовыгодной основе. Активная работа Кыргызстана в ООН может содействовать формированию эффективной экономики путем привлечения иностранных инвестиций, интегрирования Кыргызской Республики в мировые региональные хозяйственные связи, а также будет способствовать обеспечению экономической безопасности, что является важнейшими направлениями внешнеэкономической политики.

Кыргызстан рассматривает ООН в качестве авторитетной и универсальной международной организации. Наиболее значительные события членства Кыргызской

Республики в ООН это принятие инициированных кыргызской стороной резолюций Генеральной Ассамблеи ООН: — «Празднование тысячелетия кыргызского национального эпоса «Манас» в 1995 году», — «Международный Год гор в 2002 году» (53-я сессия), — «Ход подготовки к Международному Году гор» (55-я сессия), — «Устойчивое развитие в горных регионах» (58-я сессия), — «Оказание содействия бедным горным странам по преодолению препятствий в социально-экономической и экономических областях» (59-я сессия), — «Устойчивое горное развитие» (60-я, 62-я, 64-я, 66-я, 68-я сессии), — «Празднование Года Кыргызской Государственности» (57-сессия), «Всемирный день социальной справедливости» (62-я сессия), — «О роли международного сообщества в предотвращении радиационной угрозы в Центральной Азии» (68-я сессия) и ряд резолюций по Зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии.

Эти инициативы способствовали привлечению внимания мирового сообщества не только к стране, ее культуре и истории, но и к проблемам горных стран в целом.

Кыргызстан неоднократно избирался в различные выборные органы ООН и руководящие структуры ее специализированных учреждений, в числе которых Генеральный комитет Генассамблеи ООН, Совет ООН по правам человека, Совет управляющих ЮНЕП, Комитет по конференциям, Исполнительный совет ПРООН/ЮНФПА, Комиссия по наркотикам, Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Комиссия по положению женщин, Комиссия по устойчивому развитию, Комитет по неправительственным организациям, Международный телекоммуникационный союз, Радиорегламентарный комитет Международного союза электросвязи, Экономический и Социальный Совет ООН и Межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия. С 2016 по 2018 Кыргызская Республика является членом Совета ООН по правам человека. В рамках сотрудничества со специализированными агентствами ООН определены основные на-

правления сотрудничества: с ПРООН — социальные вопросы, проблемы окружающей среды, профилактика ВИЧ/СПИД, государственное управление; УВКБ — совершенствование деятельности работы с беженцами; ЮНЕСКО — образование, культура, информатика, коммуникации и т. д. ООН стала основным внешним донором для Кыргызской Республики. На сегодняшний день уже обозначились положительные тенденции воздействия международной помощи на некоторые сферы как социальная, сельское хозяйство, транспорт. Однако существуют ряд проблем, которые замедляют этот процесс. К ним относятся прежде всего: зависимость экономики от финансовой и технической помощи ООН и рост внешнего долга, отсутствие прозрачности в использовании помощи ООН; неравномерное распределение помощи ООН, что приводит к большей дифференциации регионов; существование коррупции в стране; слабая правовая база; слабый мониторинг по реализации проектов.

Вопреки возникающим в последние годы идеям о замене ООН иной формой мировой организации Кыргызстан считает необходимым консолидировать нынешнюю международную структуру, повысить эффективность и влияние ООН на международной арене путем глобальных реформ. Кыргызстан также выступает за проведение реформ в ООН, реформы в ООН должны быть последовательными и коренными. Они должны коснуться всей системы, а не отдельных органов. Эти реформы должны отражать интересы всех государств — членов, их задача заключается в повышении эффективности деятельности ООН.

Кыргызстан сделал свой выбор в пользу Организации Объединенных Наций. Одним из важнейших политических паритетов внешней политики страны остается поддержка реформ в ООН. Кыргызстан и ООН остаются надежными партнерами и их отношения основываются на конструктивном диалоге и направлены на обеспечение мира и безопасности, экономического процветания в рамках данной организации.

Литература:

1. Асанканов, А. Кыргыз: рост национального самосознания. Бишкек, 1997.
2. Акаев, А. Думая о будущем с оптимизмом. Размышления о внешней политике и мироустройстве. Москва 2004.
3. Бжензинский, З. Великая шахматная доска. — Москва 1998.
4. Джекшенкулов, А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. - Москва 2002.
5. Токтомушев, К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. — Бишкек 2001.
6. Омаров, Н. М. Международные отношения в эпоху глобального развития. — Бишкек 2003.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 27 (131) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 21.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25